

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ

2-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «МОЛОДЕЖЬ. НАУКА. БЕЗОПАСНОСТЬ»

Сборник статей Международной
научно-практической конференции

Москва • 2020

Об издании – 1, 2, 3

УДК 323.329:371.145
ББК 72:67
М43

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: *М. В. Степанов*, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, канд. юрид. наук, доцент; *А. Н. Мещеряков*, начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ТИПК МВД России, канд. юрид. наук, доцент.

М43

2-й Международный форум молодых ученых «Молодежь. Наука. Безопасность» [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. Электр. текстовые данные (3 Мб). – М. : Академия управления МВД России, 2020. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0. и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978–5–907187–48–1

В сборник статей включены материалы выступлений участников международного форума молодых ученых, состоявшегося 1–2 декабря 2020 г. в дистанционном формате с использованием современных технологий удаленного доступа и коллективного отображения информации на базе Академии управления МВД России.

Авторами материалов сборника выступили молодые специалисты, эксперты, ученые, аспиранты и адъюнкты образовательных организаций МВД России, а также представители иных ведомств и организаций по различным направлениям научных исследований.

Тематика представленных материалов охватывает основные направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в частности, информационной, социальной, экологической, продовольственной, медицинской и иных направлений безопасности.

Системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

© Академия управления МВД России, 2020

ISBN 978–5–907187–48–1

Об издании – 1, 2, 3

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения: Adobe InDesign, Adobe Acrobat Reader.

Объем издания 3 Мб.

Дата подписания к использованию: 30.12.2020

Тираж: 10 эл. опт. дисков.

Редакторы: *А. А. Уварова, Э. А. Циткилова,*

В. А. Яровая, М. А. Фильчагина

Верстка *А. А. Мельниковой, С. Х. Аминова*

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования**

«Академия управления МВД России».

125993, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.

Тел. 8 (499) 745-81-43

E-mail: mvd.akademy@yandex.ru; press_akadem@mvd.gov.ru; <https://a.mvd.pf>

ISBN 978-5-907187-48-1

Содержание

Приветственное слово участникам форума Конева А. Н.	10
Абдуллозода Н. Р. Оперативно-розыскная деятельность в законодательстве Республики Таджикистан в сфере контроля наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: проблемы и перспективы	13
Абзалова А. М. Федеральные территории: основные проблемы национальной безопасности Российской Федерации	17
Абишев Э. Х. Совершенствование правовых и организационных основ функционирования полиции (милиции) Республики Казахстан	22
Аксенов В. А. Вопросы квалификации мошенничеств, совершенных с использованием информационно- телекоммуникационных технологий	28
Алексеева Е. Э. Совесть как основа уголовного судопроизводства (нравственно-правовая характеристика)	32
Андрианов И. П. Механизм народных дружин как средство противодействия экстремизму в молодежной среде	36
Ануфриков А. А. Профилактика экстремизма и терроризма на муниципальном уровне, организационно-правовой аспект	40
Асатурова А. М., Хомяк А. И., Томашевич Н. С., Жевнова Н. А., Павлова М. Д., Козицын А. Е., Сидоров Н. М., Цыгичко А. А., Бондарчук Е. Ю., Дубяга В. М. Микробиологические средства защиты растений для получения экологически безопасной сельскохозяйственной продукции	44
Атоев Ш. М. Формы и способы сотрудничества государств в сфере борьбы с транснациональной преступностью	50
Афанасьев А. Ю. Безопасная уголовно-процессуальная наука	57
Бадамсэрээжид А. Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием технических достижений: роль молодежи	61
Баталов Д. Е. Экстремизм в молодежной среде как угроза национальной безопасности	64
Бережная Т. М., Садовая А. Е., Чурикова А. К., Федорянская И. С. Перспективы использования нового медьсодержащего препарата в защите картофеля от <i>phytophthora infestans</i>	68

Богатырёв С. В. Научно-образовательная безопасность как компонент системы национальной безопасности России	73
Богатырёв С. В., Зайырбекова А. А. Роль этнопсихологических особенностей личности обучающихся в адаптации к новой социальной среде	75
Богданов А. В. Уголовно-правовое законодательство в сфере противодействия экстремизму: состояние, проблемы и пути их решения	78
Богданчиков И. Ю. Почвенное плодородие как залог продовольственной безопасности страны	82
Богомолов А. Н. Деловая игра как педагогический инструмент при подготовке органов внутренних дел Российской Федерации к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций).....	87
Васильев Н. П. Состояние преступности в Республике Саха (Якутия) в период пандемии	91
Вашурина Л. И. Трансгуманизм – угроза общечеловеческим ценностям	95
Виноградов А. А. Патриотическая подготовка как средство противодействия экстремизму в молодежной среде	99
Долганов С. И. Меры противодействия финансированию экстремизма в сфере банковской деятельности.....	106
Доника Д. А. Медицинская безопасность и обеспечение прав в уголовном процессе в условиях COVID-19.....	110
Дюжих А. Е. Экологическое преступление и либеральное наказание	113
Дядюченко Л. В., Тараненко В. В., Муравьёв В. С. Биорациональные антидоты для сахарной свеклы.....	117
Ефремов А. Ф. Проблемы противодействия молодежному экстремизму и пути их преодоления	121
Ибрагимов О. А. Управление системой федеральных органов исполнительной власти в контексте обеспечения государством социальной безопасности.....	125
Иванников В. Ю. Модели управления зарубежной полицией в контексте эффективности государственного противодействия экстремизму	129
Иванов П. И., Шитов А. С. Особенности деятельности правоохранительных органов по обеспечению продовольственной безопасности.....	133
Иванова Р. Ю. Эффективность использования психотехнологий в противодействии распространения	

идеологии экстремизма среди молодежи подразделениями информации и общественных связей МВД России	139
Кабанова Ю. С. Проблема сохранения лесного фонда Российской Федерации	143
Касаткина А. А. Социальная защита некоторых категорий сотрудников органов внутренних дел	148
Колпаков П. А. Экстремизм в субкультуре футбольных фанатских группировок и перспективы использования агентного моделирования в противодействии массовым беспорядкам ...	153
Корабельникова Ю. Л. Технологии «умного города» в обеспечении безопасности населения	158
Кудрявцева А. А. Применение информационно-поисковых сервисов в области информирования населения о криминогенной обстановке	162
Култашев Д. Ю. Воздействие информации на профилактику противодействия экстремизму в молодежной среде	169
Латифзода С. З. Выявление факторов «группы риска» при диагностике профессионально-психологической пригодности в МВД Республики Таджикистан.	171
Матанцев Д. А. Пандемия как вызов современным правовым ценностям	174
Матвеева И. П., Волкова Г. В. Сортосмешанные посевы пшеницы озимой и их эффективность относительно основных болезней в технологиях органического земледелия ...	178
Матюхин О. И. О некоторых вопросах противодействия экстремизму и терроризму на объектах транспорта органами внутренних дел	182
Маякова Е. О. Административно-процессуальный порядок рассмотрения обращений граждан в системе МВД России: вызов времени	188
Муртузалиев А. М. Социальная справедливость в светском и мусульманском праве	192
Обыскалов Е. П. Об актуальности взаимодействия органов внутренних дел при противодействии организованной преступности.	197
Панфилов И. А. Об основных направлениях профилактики деструктивного воздействия электронных масс-медиа органами внутренних дел.	201
Парфенов А. В. О перспективах использования искусственного интеллекта в розыскной и идентификационной деятельности.	207

Пачкин А. А., Кремнева О. Ю., Зеленский Р. А., Иванисова М. В. Использование положительного фототаксиса членистоногих в научных и научно-прикладных исследованиях	213
Перетолчин А. П. К вопросу об определении кибермошенничества	217
Перетолчин А. П., Афанасьев А. Ю. Зарубежный опыт в розыске лиц и раскрытии преступлений по биометрическим данным	222
Подольский В. А. Социальная политика как средство обеспечения социальной безопасности.	228
Попов А. В. О некоторых изменениях федерального законодательства в сфере порядка рассмотрения обращений граждан и актуальности их применения в органах внутренних дел Российской Федерации.	232
Попова О. О. Лесные пожары как угроза экологической безопасности России	236
Пьянников В. И. Оптимизация организационного механизма деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан при чрезвычайных ситуациях, вызванных межнациональными конфликтами, перерастающими в массовые беспорядки	240
Саидов Ф. З. Полномочия омбудсмена Кыргызской Республики по обеспечению экологических прав и свобод человека и гражданина	244
Самиев Н. М. Проблемы преодоления противодействия качественной подготовке научных кадров для правоохранительных органов Таджикистана	247
Сапожников С. Н. Различия понятий и значений в профессиональных культурах Великобритании и России на примере деятельности полиции.	251
Сафонова Т. А. Влияние COVID-19 на цепочку поставок наркотиков, последствия пандемии как угроза социальной и нравственной безопасности	255
Семёнов Р. В. Некоторые особенности противодействия незаконному обороту наркотических средств синтетического вида, как одного из способов обеспечения медицинской безопасности молодежи.	259
Сизова В. Н. К вопросу об эффективности системы наказаний российского уголовного законодательства в контексте проблемы целеполагания	267

Сизова В. Н., Зубкова А. В. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов в системе преступлений особенной части российского уголовного законодательства	273
Суворова Е. А., Смирнова Е. И., Абдулханьянов И. А. Роль СМИ в обеспечении информационной безопасности.	279
Тебиев Р. Р. К вопросу о криминалистической характеристике обстановки совершения жестокого обращения с животными и ее значение на формирование методики расследования	283
Улицкий Н. Г. Оптимизация организационной структуры органов внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы.	288
Ушаков Ю. В. Антитеррористическая комиссия в муниципальном образовании как один из ключевых элементов профилактики распространения идеологии терроризма (как крайней степени проявления экстремизма) в молодежной среде	292
Фирстов С. Е. Усмотрение следователя при избрании меры пресечения по делам об имущественных преступлениях.	296
Халезов Н. Л. О некоторых вопросах предупреждения коррупционных преступлений в территориальных органах МВД России как способа обеспечения социальной безопасности в России	299
Харитонов А. А. Содействие граждан в противодействии экстремизму в молодежной среде.	303
Хохлов Е. Е. К вопросу о формировании и реализации идеологии антинаркотического поведения в Российской Федерации.	308
Храмова М. В. Воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с использованием СМИ в контексте образовательной безопасности России.	313
Чарышкин И. С. Научное мировоззрение как элемент обеспечения духовной безопасности общества	318
Чепик П. И. Комплекс организационно-технических мер по защите конфиденциальной информации в государственных информационных системах.	323
Шишина Е. А., Тарасевич А. В. Влияние запрещенной экстремистской организации «арестантский уклад един» на криминализацию и экстремизацию молодежи.	328
Шишина Е. А., Титенко Н. А. Актуальные вопросы профилактики молодежного экстремизма.	333

Шишкин А. М. Начальник территориального органа МВД России на районном уровне как основной субъект организаторской деятельности.	337
Эпштейн А. М., Рассоха А. А. Пограничные психические расстройства и сопутствующая соматическая патология у пенсионеров-комбатантов Министерства внутренних дел России ...	341
Юзекаева Р. Р. Мухи – переносчики возбудителей болезней.	345
Якунина С. Н. К вопросу об информационной защищенности сотрудников органов внутренних дел.	349

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КОНЕВ,
*начальник Академии управления МВД России,
генерал-лейтенант полиции*

**Участникам 2-го Международного форума молодых ученых
«Молодежь. Наука. Безопасность»**

Дорогие гости, коллеги, друзья!

Сегодня мы с вами становимся свидетелями реализации амбициозных идей молодых ученых Академии управления МВД России и вузов, подведомственных Минобрнауки России.

Второй год подряд в Академии собираются специалисты из различных областей науки для обсуждения приоритетов, предусмотренных Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации.

Инициативу Академии управления МВД России поддержали и выступили в качестве партнеров мероприятия Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации, а также ряд образовательных организаций и учреждений.

Сейчас нас видят и слышат посредством видеосвязи молодые ученые и исследователи из более чем тридцати регионов России и ближнего зарубежья, в том числе Киргизии, Таджикистана, Белоруссии и Монголии.

Мы рассчитываем, что в результате нашего совместного мероприятия будет глубоко проанализирован ряд ключевых задач, направленных на привлечение молодежи к поиску ответов на большие вызовы для общества и государства; на решение глобальных проблем и научных задач; на расширение представлений молодежи о науке как о важном ресурсе российского общества, а также на укрепление плодотворных связей между образовательными организациями системы МВД России с ведущими образовательными и научными организациями не только нашей страны, но и зарубежья.

Охват задач глобален, современные вызовы как никогда актуальны. Именно поэтому Форум продлится два дня, а обсуждение вопросов национальной безопасности состоится на одиннадцати площадках.

Желаю нам всем продуктивной работы и достижения поставленных перед Форумом целей!

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

НЕЪМАТУЛЛО РАХМАТУЛЛО АБДУЛЛОЗОДА,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

Одной из проблем, тревожащих мировое сообщество, является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, угрожающих здоровью и жизни человечества, нарушающих общественный порядок и, как следствие, безопасность общества и государства [3, с. 3].

Рассматривая наркоситуацию в Республике Таджикистан, можно отметить, что в период с 2015–2019 гг. на территории Таджикистана зарегистрировано 4 035 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и за этот период с выше 4 тыс. лиц было привлечено к уголовной ответственности за данное преступление [2, с. 13].

В 2019 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Республике Таджикистан увеличилось на 0,9 % и составило 582 преступления [2, с. 13] (в 2018 г. – 573 преступления [1, с. 5]).

Борьба с незаконным оборотом наркотиков является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Республики Таджикистан. В этом направлении принят комплекс мер, направленных на усиление контроля над наркотиками. Одним из важных политических шагов стало присоединение Таджикистана в 1995–1996 гг. ко всем антинаркотическим Конвенциям Организации Объединенных Наций и выполнение всех положений данных конвенций.

Реализуя государственную политику в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств в 1999 г., Республика Таджикистан приняла Закон Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах»¹, где определены цели и задачи в данном направлении.

¹ О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан. Режим доступа: URL: <https://akn.tj/ru/topics/laws-decrees-orders/normative-legal-acts/>.

Рассматривая настоящий закон, можно отметить, что в ст. 11 разрешается использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в оперативно-розыскной деятельности по согласованию с Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в порядке, определяемом Правительством Республики Таджикистан.

Делая анализ данной статьи, по нашему мнению, необходимо было бы выделить в отдельную статью использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в оперативно-розыскной деятельности, т. к. главенствующая роль в противодействии незаконному обороту наркотиков возложена на компетентные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность путем проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как контролируемая поставка; оперативная проверочная закупка; оперативный эксперимент; оперативный сбор образцов для сравнительного исследования; оперативное внедрение; оперативное исследование предметов, документов и иных объектов с целью решения возложенных задач по противодействию наркобизнесу на данные компетентные органы.

Также необходимо отметить, что, говоря об оперативно-розыскных мероприятиях, в ст. 14 в Законе Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» законодательно закреплено проведение такого оперативно-розыскного мероприятия, как «контролируемая поставка». Таким образом, в рассматриваемой статье закона говорится, что с целью пресечения международного незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и выявления лиц, участвующих в таком обороте, уполномоченные в соответствии с законом органы Республики Таджикистан в каждом отдельном случае, в соответствии с договоренностью с компетентными органами иностранных государств или на основе международных договоров, признанных Республикой Таджикистан, используют метод контролируемой поставки, т. е. под своим контролем допускают ввоз в Республику Таджикистан, вывоз из Республики Таджикистан или транзит через территорию Республики Таджикистан наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В данной статье законодатель делает акцент на использование оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» на международном уровне, соблюдая все нормы международных договоров в данном направлении.

Исходя из того, что в основном для контрабанды крупной партии наркотиков организованные преступные наркогруппировки

используют территории ряда государств, порой приходится для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия привлекать правоохранительные органы тех государств, на территории которых необходимо проводить оперативно-розыскное мероприятие «контролируемая поставка».

В Законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ дано понятие оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» следующим образом: «контролируемая поставка» – это контролируемое органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, перемещение товаров, средств, веществ или предметов, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен, а также предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий, или средств совершения преступления, с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Обобщая изложенное, на основе изучения Закона Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», можно сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

1. Предусмотреть в Законе Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» отдельную статью об использовании наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в оперативно-розыскной деятельности и указать в ней перечень оперативно-розыскных мероприятий, таких как контролируемая поставка; оперативная проверочная закупка; оперативный эксперимент; оперативный сбор образцов для сравнительного исследования; оперативное внедрение; оперативное исследование предметов, документов и иных объектов.

2. Необходимо дополнить ст. 14 Закона Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» такими оперативно-розыскными мероприятиями, как оперативная проверочная закупка, оперативный эксперимент, оперативный сбор образцов для сравнительного исследования, оперативное внедрение, оперативное исследование предметов, документов и иных объектов, и дать их определение в законе. По нашему мнению, законодатель не учел то, что оперативно-розыскное меро-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан. Режим доступа: URL: <http://ncz.tj/legislation>.

приятие «контролируемая поставка» не может проводиться самостоятельно, и во время его проведения проводятся такие оперативно-розыскные мероприятия, как: оперативная проверочная закупка, оперативный эксперимент, оперативный сбор образцов для сравнительного исследования, оперативное внедрение, оперативное исследование предметов, документов и иных объектов.

3. Предусмотреть в Законе Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» статью, где был бы закреплён порядок предоставления и использования результатов международных и иных оперативно-розыскных мероприятий компетентным органам, уполномоченным на проведение предварительного следствия.

Список литературы:

1. *Рахимов Р. Х.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ государств – участников СНГ: монография. Душанбе, 2012.

2. *Жданова Е. В. и др.* О результатах борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействия наркомагии на территории государств – участников СНГ в 2018 году: аналитический обзор. М., 2019.

3. Анализ наркопреступлений и противодействия незаконному обороту наркотических средств и их прекурсоров // Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2019 г. Душанбе, 2020.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЙГУЛЬ МАРАТОВНА АБЗАЛОВА,
*Академия управления МВД России,
адъюнкт*

В 2020 г. по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина проведена конституционная реформа. Изменения коснулись в т. ч. территориального устройства отечественного федерализма. В ч. 1 ст. 67 Конституции РФ внесена поправка о том, что на территории нашего государства могут быть созданы федеральные территории [1].

Федеральными территориями являются специфичные территориальные образования, расположенные на территории государства (несубъекты), входящие в состав ассиметричной федерации. В. Е. Чиркин¹ отмечает, что, согласно практике, положение федеральной территории в отдельных случаях может быть предпочтительнее статуса субъекта. Это может быть выражено в виде преференции при выделении субсидии на развитие территории. В данном случае положение такого территориального образования выгодно в первую очередь для населения. «Однако если градации в структуре федерации осуществлены без тщательного учета специфических условий и без необходимой подготовки (в т. ч. психологической) населения, это может вызвать острые конфликты» [2]. Например, неоднократные требования населения Вашингтона, округ Колумбия, придать округу статус штата [3].

Иницилируя данную поправку в основной закон, законодатель опирался на примеры территориального устройства в некоторых федеративных государствах (США, Канада, Австралия, Индия, Малайзия), а также присущие федеральным территориям особенности. Это, во-первых, особый порядок разграничения полномочий между федеральным центром и ее составными частями, заключающийся в наличии возможности прямого или опосредованного управления федеральным центром. Во-вторых, эти территории имеют особый статус и специальный правовой режим. Таким образом,

¹ Советский и российский ученый-правовед, специалист по теории государства и права, конституционному праву и международному праву, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.

статус федеральной территории было предложено закрепить в отношении территорий с особым статусом, таких как: закрытые административно-территориальные образования, особо охраняемые природные территории, Арктическая зона [6].

Приведенный опыт территориального устройства в других федеративных государствах, конечно, важен, однако причины, почему такой опыт должен быть применен в нашем государстве, прозвучал неубедительно ввиду того, что особо управляемые территории, где действуют различные правовые режимы, уже имеются на территории нашего государства (закрытые административно-территориальные образования, инновационный центр «Сколково», территории опережающего социально-экономического развития и др.).

В октябре 2020 г. в Государственную Думу РФ внесен проект федерального закона «О федеральной территории "Сириус"». Согласно ст. 1 проект направлен на установление правовых основ функционирования федеральной территории «Сириус», в т. ч. регулирование отношений, возникающих в связи с ее созданием, организацией деятельности органов публичной власти, а также с осуществлением экономической и иной деятельности в границах указанной территории [7].

Что представляет собой «Сириус»?

Во-первых, поселок городского типа «Сириус» – это новая административно-территориальная единица в структуре Сочи, расположенная на территории Имеретинской низменности¹. Он создан 1 февраля 2020 г. на основании предложения Законодательного Собрания Краснодарского края [9].

Необходимость территориального преобразования была обусловлена увеличением затрат бюджетных средств на содержание муниципальных территорий в рамках благоустройства и дорожной деятельности; проведением большого количества знаковых мероприятий всероссийского и международного уровней; наличием благоприятных условий для осуществления предпринимательства (имеются необходимые транспортная, рыночная, курортная, социальная инфраструктуры); увеличением численности населения и числа отдыхающих.

Во-вторых, «Сириус» – это образовательный центр в городе Сочи, созданный в декабре 2014 г. Образовательным Фондом «Талант и успех» на базе олимпийской инфраструктуры по инициа-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 01 февраля 2020 г. № 171-р. Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002040036> (дата обращения: 21.11.2020).

тиве Президента Российской Федерации В. В. Путина. Цель работы Образовательного центра «Сириус» – раннее выявление, развитие и дальнейшая профессиональная поддержка одаренных детей.

13 ноября 2020 г. под председательством Президента Российской Федерации В. В. Путина состоялось заседание попечительского совета Фонда «Талант и успех». Руководитель Фонда Е. В. Шмелёва представила итоги работы «Сириуса» за пять лет и планы развития проекта [5]. В ходе выступления не раз упоминалось о территории, на которой расположен фонд как будущая федеральная территория Сириус¹.

18 ноября 2020 г. Е. В. Шмелёва рассказала сенаторам Верхней палаты о развитии проекта «Сириус», особо обозначив, что перспективы развития связаны с решением Президента РФ о создании федеральной территории Сириус [9].

Несмотря на то что проект Федерального закона «О федеральной территории "Сириус"» при его первом чтении в Государственной Думе РФ вызвал много вопросов и раскритикован, большинством голосов он был принят [7].

Представители научного сообщества также обеспокоены проблемами создания на территории Российской Федерации федеральных территорий [8]. В. В. Комарова² справедливо отмечает, что дополнение ст. 67 Конституции РФ в части федеральных территорий в современной ее реализации закладывает риски подрыва правового единства пространства и тех требований к законодательству, которые выработаны многолетней практикой Конституционного суда.

Ученые сошлись во мнении о том, что поспешное и неосмысленное создание федеральных территорий может повлечь нару-

¹ В своем выступлении Е. В. Шмелёва отмечает, что проектом федерального закона о первой российской федеральной территории определена ее основная задача – способствовать развитию принципиально новых форм образования, научных исследований, российских прорывных технологий, новых услуг для граждан на их основе. Ее особый правовой статус позволит внедрять передовые российские разработки в городское управление, экологический и транспортный контроль, оказание медицинских услуг, развивать образование, спорт, культуру. В первую очередь от этого должны выиграть сегодняшние жители городского округа Сириус и большого Сочи, а также студенты, научно-педагогические сотрудники Фонда, Университета, Лицея и компаний-резидентов. Особое внимание будет уделено благоустройству территории, концептуально-архитектурные решения которой тщательно проработаны. Она продолжит развиваться в логике комфортной и привлекательной среды. Уже определены места строительства новых школ, детских садов, отдельно проработаны вопросы транспортной логистики, озеленения, развития сетей, ЖКХ.

² Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, член рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

шение прав и свобод граждан, субъектов Федерации, что в целом может привести к подрыву национальной безопасности Российской Федерации.

Во-первых, это обусловлено необходимостью учета мнения населения, проживающего на территории, которая будет передана под управление Федерации. Важными представляются вопросы о том, будут ли, каким образом и кем представлены интересы населения федеральной территории в Верхней и Нижней палате Совета Федерации РФ.

Во-вторых, каким образом и на каких условиях будет осуществляться передача изымаемой территории у субъекта Федерации. Будет ли это правомерно с учетом положений ст. 1, 5 и 11 Конституции РФ.

В-третьих, каким образом будет осуществляться организация публичной власти на федеральных территориях. Говоря об органах государственной власти и местного самоуправления, приходится задуматься о роли, месте и полномочиях органов власти субъекта Федерации.

Обозначенные проблемы не являются исчерпывающими. Любые преобразования территориальной организации требуют доктринального осмысления, после чего должен рассматриваться вопрос о закреплении в правовых нормах новых форм государственного строительства.

Список литературы:

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: федер. закон о поправке в Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280> (дата обращения: 21.11.2020).

2. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. М., 1994. № 8–9.

3. Без права голоса: что не так со статусом округа Колумбия и станет ли он 51-м штатом? Режим доступа: URL: <https://www.forumdaily.com/bez-prava-golosa-chto-ne-tak-so-statusom-stolicy-ssha-i-stanet-li-ona-51-m-shtatom/> (дата обращения: 21.11.2020).

4. Шмелёва Е. Наша задача, чтобы в России сложилась эффективная система работы с одаренными детьми. Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru/events/news/121486/> (дата обращения: 21.11.2020).

5. Елена Шмелёва представила Владимиру Путину план развития Сириуса. Режим доступа: URL: <https://sochisirius.ru/news/4024> (дата обращения: 21.11.2020).

6. Инициатива о «Федеральной территории» заслуживает особого внимания. Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/113261/> (дата обращения: 21.11.2020).

7. Проект федерального закона «О федеральной территории "Сириус"» № 1051718-7. Режим доступа URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1051718-7> (дата обращения: 21.11.2020).

8. Совместная XXI Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XVIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки». URL: https://www.law.msu.ru/news/plenarnoe_zasedanie_sovmestnoy_mezhdunarodnoy_nauchno-prakticheskoy_konferencii_2020-11-20-4996 (дата обращения: 26.11.2020).

9. Сессия утвердила создание в Сочи поселка Сириус // Официальный сайт Законодательного Собрания Краснодарского края. Режим доступа: URL: <https://www.kubzsk.ru/news/10175/> (дата обращения: 21.11.2020).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИЦИИ (МИЛИЦИИ) РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЭЛЬДАР ХАСАНОВИЧ АБИШЕВ,

Академия управления МВД России,

адъюнкт 3-го факультета

(подготовки научных и научно-педагогических кадров)

Глобальные формационные изменения, динамично протекавшие в экономической, социальной и политической жизни молодого государства, требовали скорейшего правового осмысления и закрепления, начало которым положило принятие Верховным Советом Республики Казахстан в 1993 г. первой Конституции Республики Казахстан. Основным закон независимого Казахстана, определивший республику как демократическое, светское и унитарное государство, признающее высшей ценностью человека, его жизнь, свободу и неотъемлемые права и осуществляющее свою деятельность в интересах гражданина и общества, заложил реальные основы рыночных отношений и недеklarативного народовластия.

Однако активное развитие рыночных отношений в Казахстане, кардинальное изменение соотношения сил в обществе и приоритетов общественного сознания обусловили необходимость дальнейшего конституционного реформирования. «Жизнь общества, которое совершает переход в качественно новое состояние, – отмечал Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Елбасы Назарбаев, – настолько многогранна, что любые государственные решения рано или поздно отстают от веления времени. То же самое происходит с Конституцией, которая должна адекватно отражать реальные процессы, происходящие в жизни общества и государства. Конституционный процесс в любой стране не останавливается с принятием Конституции, юридическое оформление социально-экономических и политических процессов должно не только соответствовать динамике происходящего в обществе, но и опережать ее». И это вполне закономерно, поскольку суть конституционного законотворчества заключалась в создании нормативной макромодели обновляемого общества. Таким образом, принятие новой Конституции Республики Казахстан, вступившей в силу 5 сентября 1995 г., явилось важнейшей вехой конституционного процесса, который носил многоплановый и комплексный характер, охватывая все стороны не только государственной, но и общественной жизни.

Смена социально-экономической парадигмы казахстанского общества потребовала соответствующих изменений структуры, функций и полномочий государственного аппарата, в частности правоохранительных органов страны, и 23 июня 1992 г. Верховный Совет принял первый Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». В последующем же в соответствии с Законом «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК, который был принят на основании правовой реформы, перед органами внутренних дел ставились определенные задачи.

Единую систему милиции страны составляли Министерство внутренних дел Республики Казахстан, подчиненные ему управления внутренних дел областей и на транспорте, городские, районные в городах, поселковые подразделения органов внутренних дел, а также особые режимные объекты, учебные заведения, учреждения и организации. Центральным звеном системы органов внутренних дел являлись горрайорганы.

Развитие организационных основ функционирования системы органов внутренних дел неразрывно связано с правовыми мерами. За годы независимости проведена масштабная реформа органов внутренних дел, что подразумевает прежде всего их законодательное закрепление.

Началом реформ системы органов внутренних дел принято считать принятие 30 августа 1995 г. Конституции Республики Казахстан [4, с. 339].

Так, в целях реализации Государственной программы правовой реформы, совершенствования системы правоохранительных органов, укрепления правопорядка, обеспечения общественной безопасности и повышения эффективности борьбы с преступностью создается Государственный следственный комитет (далее – ГСК).

С его образованием упразднены аппараты следствия в прокуратуре и органах внутренних дел. На ГСК возложено осуществление производства дознания, предварительного следствия по уголовным делам и оперативно-розыскная деятельность. Для обеспечения дознания и оперативно-розыскной деятельности в ГСК передана штатная численность оперативных и иных вспомогательных служб органов внутренних дел [5, с. 200]. Всего Министерством внутренних дел было передано во вновь образованный государственный орган 29 048 штатных единиц.

Спустя два года, уже в ноябре 1997 г., этот орган упраздняется.

Реформы были продолжены. В 1997 г. меры по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов включали в себя:

– передачу экспертно-криминалистических подразделений МВД в Министерство юстиции с созданием единой экспертной службы;

– образование Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре на базе Центра криминальной информации Государственного следственного комитета, статистических служб МВД и Министерства юстиции;

– образование в МВД военной полиции для обеспечения правопорядка во внутренних войсках (в настоящее время Национальной гвардии) и осуществления дознания по воинским преступлениям.

В 2001 г., исходя из западноевропейского опыта ряда зарубежных стран, МВД осуществлена передача пенитенциарной системы в ведение Министерства юстиции. При этом спустя ровно 10 лет тюремная служба была передана обратно. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 26 июля 2011 г. функции и полномочия Министерства юстиции в сфере уголовно-исполнительной деятельности переданы в ведение МВД [2]. Органы исполнения наказаний в компетенции Министерства юстиции находились с 2002 г. и их передача в МВД была обусловлена острой необходимостью стабилизации криминальной ситуации в исправительных учреждениях, приведения режима содержания осужденных в соответствие с требованиями законодательства, а также нейтрализации негативного влияния авторитетов уголовно-преступной среды, лидеров организованных преступных групп на поведение подавляющей части спецконтингента.

В июле 2003 г. реорганизовано Главное управление внутренних дел на транспорте путем разделения на три государственных учреждения: Центральное, Юго-Восточное и Западное УВД на транспорте. Позднее, а именно уже в 2010 г., создан Департамент внутренних дел на транспорте, ставший правопреемником всех трех региональных Управлений.

В 2004 г. осуществлена передача в МВД функций Министерства юстиции в сфере оборота наркотических средств.

Этот период также озаглавлен тем, что из МВД было переданы, по сути, дублирующие функции по выявлению и расследованию коррупционных и экономических преступлений Агентству по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (в настоящее время – Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции).

Кроме того, одновременно на этом этапе МВД проводится работа по передаче функций документирования и регистрации населения в ведение Министерства юстиции.

В рамках реформ, предпринятых ранее, Министерство внутренних дел освобождается от не свойственных функций. Так, на данном этапе в 2010 г. в ведение Министерства здравоохранения передано 32 медицинских вытрезвителя; в Министерство образования и науки – 18 центров временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних; функции проведения государственного технического осмотра автотранспорта – в конкурентную среду, а контроль за его проведением – в ведение Министерства транспорта и коммуникации; функции по охранной деятельности переданы в конкурентную среду, исключение составили функции лицензирования охранной деятельности, контроля за ней и охраны особо важных стратегических объектов.

В 2011 г. Министерством юстиции в органы внутренних дел возвращены функции документирования и регистрации населения.

Функции и полномочия по реализации государственной политики в области миграции населения в 2013 г. были переданы двум министерствам: труда и социальной защиты, а также экономики и бюджетного планирования (в настоящее время – Министерство национальной экономики).

В этом же году, на основе предварительно проведенного эксперимента на базе двух пилотных областей (Павлодарской и Жамбылской), осуществляется слияние функций дорожной и патрульной полиции с объединением их в подразделение административной полиции.

Реформы, предусмотренные Программой Президента Республики Казахстан «План нации – 100 конкретных шагов» от 20 мая 2015 г., предопределяют стратегическое развитие муниципальных образований региональной власти [7]. Успех долгосрочного развития регионов в этом направлении определяется способностью местных акторов (чиновников, граждан, бизнеса) организовывать на практике процесс достижения общественно значимых целей развития поставленных этим программным документом [6].

Так, в соответствии с вышеуказанной Программой с 1 января 2016 г. в системе органов внутренних дел Республики Казахстан начала функционировать местная полицейская служба (МПС). В состав местной полицейской службы вошли подразделения участковых инспекторов, дорожно-патрульной, ювенальной, природоохранной полиции, по защите женщин от насилия, приемники-распределители и спецприемники.

Безусловно, эти новшества расширяют полномочия местных исполнительных и представительных органов в организации деятельности местной полицейской службы и обеспечивают ее прозрачность,

тем самым повышается доверие населения к полиции. С другой стороны, подобная разобщенность функций постепенно приводила к размытию принципа «единоначалия и субординации (подчиненности)».

Доказательством тому является принятие Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» от 12 июля 2018 г. № 180-VI ЗРК и постановления Правительства «Некоторые вопросы Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 16 октября 2018 г. № 637 [1, 3].

Основные положения закона предусматривают модернизацию полицейской системы путем объединения территориальных департаментов внутренних дел и местной полицейской службы в департаменты полиции с их подчинением Министерству внутренних дел Республики Казахстан. В законе также предусматривается, что акимы областного уровня могут ставить перед органами полиции задачи по обеспечению правопорядка, а также назначать и отстранять начальников департаментов полиции по представлению МВД.

Резюмируя изложенное и давая оценку этому периоду, необходимо отметить, что резервы основного закона – Конституции Республики Казахстан глубоко и далеко еще не исчерпаны. Исходя из этого, предлагается проведение ряда правовых и организационных мер, направленных на дальнейшее реформирование системы органов внутренних дел Республики Казахстан.

1. В целях должной работы механизма государства следует проведение анализа функций всех государственных органов на предмет исключения дублирующих и несвойственных функций. При этом необходимо понимать значимость каждой функции в механизме государственной власти, речь идет прежде всего о МВД. К примеру, передача или выведение из структуры МВД пенитенциарной системы и другие.

В свою очередь анализ и обобщение, изучение и прогнозирование работы государственных функций позволят перераспределить функции между министерствами и ведомствами без возникновения и исключения соперничества между параллельными правоохранительными службами и другими государственными органами. Это даст возможность Министерству внутренних дел должным образом реализовать полицейскую функцию.

2. Исходя из ст. 1 и ст. 12 Конституции Республики Казахстан, пересмотр деятельности работы полиции с населением и повышение к ним доверия, реальное усиление правоохранительной функ-

ции во взаимодействии с принципом уважения прав и свобод человека и гражданина является их гарантией. Это будет новый взгляд на реальное и эффективное решение насущных политических, правовых, экономических и социальных вопросов населения современного Казахстана.

3. Разработка и внедрение способов учета общественного мнения для оценки деятельности полиции, формирование системы общественного контроля за деятельностью полиции в целом, изменение системы отчетности и разработка современных показателей эффективности работы полиции.

Только при реализации изложенных мер конституционные нормы будут очевидны для общественности и граждан.

Список литературы:

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов: Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 г. № 180-VI ЗПК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 12.08.2020).

2. Указ Президента Республики Казахстан «О пенитенциарной системе Республики Казахстан» от 26 июля 2011 г. № 129. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000129> (дата обращения: 11.08.2020).

3. Некоторые вопросы Министерства внутренних дел Республики Казахстан: Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2018 г. № 637. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 12.08.2020).

4. Биекенов Н.А. Конституционно-правовые основы организации и деятельности полиции Республики Казахстан: дис. ... д-ра юрид. наук. Академия управления МВД России. Алматы, 2009.

5. Козамов М. Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения: монография. 2-е изд. Алматы, 2004.

6. Попова Е. Политические аспекты концепции долгосрочного «местного развития» // Власть. 2010. № 9.

7. Программа Президента Республики Казахстан «План нации – 100 конкретных шагов» от 20 мая 2015 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 12.08.2020).

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ АКСЕНОВ,

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
адъюнкт кафедры криминологии*

В ходе построения цифрового общества в начале текущего столетия сформировалось устойчивое мнение о том, что современные этапы глобализации неразрывно связаны с информационно-телекоммуникационными технологиями. Данные технологии задействованы практически во всех сферах жизнедеятельности современного общества: политической, экономической, социальной и даже духовной. Информационно-телекоммуникационные технологии включают в себя различные ресурсы, начиная от систем удаленного банковского обслуживания и заканчивая средствами связи. Развитие указанных ресурсов ознаменовало развитие качественно нового вида хищений – мошеннических действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Значительное количество посягательств совершается в сфере дистанционного банковского обслуживания. Так, в соответствии со статистикой ФинЦерта банка России в 2019 г. общее количество всех банковских транзакций, осуществляемых без ведома клиентов, составило 6 426,5 млн руб. Такие транзакции совершались 576 566 раз. В 69 % всех случаев совершения транзакций без ведома клиента в действиях мошенников применялись методики «социальной инженерии», то есть вынуждение клиента к самостоятельному переводу денежных средств, что нарушало условия заключенного договора между клиентом и банком. Средняя сумма одной транзакции потерпевших физическим лицом денежных средств – 10 000 руб., юридическим – 152 000 руб. Финансово-кредитные учреждения компенсировали клиентам сумму ущерба около 935 млн руб. (это всего 15 % от общего количества пострадавших) [2].

На сегодняшний день основными нормами отечественного уголовного законодательства, ориентированными на противодействие мошенничествам, совершаемым с использованием электронных

средств платежа, являются нормы, содержащиеся в ст. ст. 159 УК РФ «Мошенничество», 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

В целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовного закона об ответственности за мошенничество Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление от 30 ноября 2017 г. № 48, разъясняющее судам правила квалификации преступлений данной категории. Так, по ст. 159.3 УК РФ действия преступника квалифицируют в том случае, когда хищение денежных средств осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях, либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой [1]. Приведем пример квалификации из судебной практики: А. Н. Хлебникова и Н. Н. Маляева 25 января 2020 г., действуя группой лиц по предварительному сговору, решили совершить хищение денежных средств путем мошенничества с использованием электронных средств платежа с банковской карты ПАО «Сбербанк», подключенной к банковскому счету, оформленному на потерпевшую. В осуществление своего преступного умысла А. Н. Хлебникова и Н. Н. Маляева взяли из сумки потерпевшей банковскую карту ПАО «Сбербанк», подключенную к банковскому счету и оснащенной технологией бесконтактной оплаты покупок на сумму до 1 000 руб. Далее А. Н. Хлебникова осталась в указанной квартире, чтобы наблюдать за SMS-сообщениями, поступающими на сотовый телефон потерпевшей, а Н. Н. Маляева отправилась в магазин. Находясь в помещении магазина ООО «...», Н. Н. Маляева совершила покупки товара в несколько приемов на сумму 4 410 руб. 60 коп., оплатив покупки безналичным расчетом с помощью банковской карты ПАО «Сбербанк», на банковском счете которой находились денежные средства, принадлежащие потерпевшей. Таким образом, А. Н. Хлебникова и Н. Н. Маляева совершили мошенничество с использованием электронных средств платежа, группой лиц по предварительному сговору, то есть преступление, предусмотренное ст. 159.3 ч. 2 УК РФ [3].

В соответствии с положениями ст. 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств обработки, хранения или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей считается целевое воздействие программных средств на сервера, компьютерную технику, сотовые

телефоны – смартфоны, оснащенные необходимым программным обеспечением, которое нарушает процесс передачи, обработки, хранения данной информации, что дает возможность мошеннику завладеть денежными средствами жертв [1]. Пример квалификации из судебной практики: в период времени с 1 января 2015 г. по 28 февраля 2015 г. хищения денежных средств осуществлялись следующим образом: компьютерные программы, состоящие из файлов, работающих на сотовых телефонах под управлением операционной системы «Android», находились в пользовании неустановленного лица и обладали функциональными возможностями, включая чтение, отправку и удаление SMS-сообщений, фильтрацию SMS по шаблонам, совершение звонков, открытие веб-страниц в браузере, загрузку и удаление приложений, отправку информации, полученной с телефона, на управляющий сервер. Неустановленное лицо, используя номера мобильных телефонов, предоставленных Р. Ю. Курочкиным в браузере «Google chrome» сети «Интернет», осуществляло отправку SMS-сообщений, содержащих ссылку на вредоносные программы. После поступления указанного SMS-сообщения пользователь сотового телефона, переходя по ссылке, в автоматическом режиме загружал на свой сотовый телефон содержащиеся на ней вредоносные программы, которые позволяли получать удаленный доступ к управлению данным сотовым телефоном гражданина. После запуска программ, состоящих из обозначенных файлов, на сотовых телефонах происходило получение информации о телефоне. Данная информация поступала в пользование к неустановленному лицу. После этого, переходя по установленным ссылкам, неустановленное лицо формировало команду об отправке с абонентского номера зараженного сотового телефона SMS-сообщения, содержащего информацию о переводе денежных средств в определенной сумме, на сервисный номер «900» SMS-сервиса «Мобильный банк» ПАО «Сбербанк». В результате денежные средства поступали на лицевые счета, открытые в ПАО «Сбербанк», которые находились в пользовании Р. Ю. Курочкина. К. А. Гусельников и С. Ю. Грачев по указанию Р. Ю. Курочкина осуществляли поиск лиц, на данные которых осуществляли регистрацию банковских карт [4].

В случаях, когда хищение чужого имущества производится путем распространения заведомо ложных сведений в сети «Интернет» (к примеру, создание фишинговых сайтов различных благотворительных учреждений, интернет-магазинов, использование электронной почты), то данные мошенничества необходимо квалифици-

ровать по статье 159 УК РФ [1]. Пример из практики: А. С. Морозов в период с 1 апреля 2015 г. по 30 июня 2015 г., имея умысел на хищение путем обмана и злоупотребления доверием чужого имущества под видом осуществления предпринимательской деятельности, в целях привлечения граждан к приобретению автомобильных запасных частей в сети Интернет осуществил регистрацию сайта «<http://avtoripik29.ru>». Он сообщал потерпевшим недостоверную информацию о возможности приобретения и поставки автозапчастей в определенные сроки, предоставлял им товарные чеки о получении денежных средств, а при наступлении срока поставки автозапчастей А. С. Морозов, ссылаясь на независящие обстоятельства, переносил даты поставки, после чего переставал выходить на связь [5].

Таким образом, вынесение постановления Пленума Верховного Суда РФ, закрепляющее разъяснения по квалификации мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, позволило прийти к единообразному пониманию и применению норм уголовно-правового законодательства.

Список литературы:

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федер. от 30 ноября 2017 г. № 48 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. ФинЦерт Банка России: Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 29.11.2020).
3. Постановление Октябрьского городского суда Самарской области от 29 мая 2020 г. № 1-29/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/btGShxKiazWb/> (дата обращения: 29.11.2020).
4. Приговор Советского районного суда г. Томска от 9 декабря 2019 г. № 1-275/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hktokOrwZgbO/> (дата обращения: 29.11.2020).
5. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 15 апреля 2020 г. № 1-33/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5WTZC1jPy2WD/> (дата обращения: 29.11.2020).

СОВЕСТЬ КАК ОСНОВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (НРАВСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

ЕЛЕНА ЭДУАРДОВНА АЛЕКСЕЕВА,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

Издревле всем известны такие выражения, как «жить по совести», «это на его совести», «совесть замучила», «угрызения совести», «совестливый человек», «поступает по совести» и т. д., что говорит о том, что совесть выступает в роли своеобразного внутреннего мерила человека, между добром и злом, является путеводной звездой на жизненном пути.

Стоит отметить, что в различные периоды развития человечества нравственные ориентиры смещались то в сторону прагматического подхода к жизни, то религиозного миропонимания, то существовавшей идеологии, но необходимо признать, что именно нравственность всегда определяла поведение человека, направляла общество, государство по пути своего развития. Итальянский мыслитель и политический деятель Николло Макиавелли считал, что в основе политического поведения лежит выгода, что следует опираться в большей степени на силу, а не на мораль, которой можно и пренебречь при наличии благой цели [7]. И исходя из современных реалий, нравственность, ее основы и категории, их значение стали отходить на задний план, ставя первостепенной задачей благосостояние, в связи с чем со стороны государства требуются не менее твердые аргументы в пользу нравственного поведения. Но что же такое совесть? Насколько она важна для современного общества и государства?

Как справедливо указывал писатель Даниил Гранин в своем выступлении на VII Международных Лихачевских чтениях в Санкт-Петербурге, основываясь на суждениях В. С. Соловьева, совесть есть следствие развития в человеке чувства стыда. Именно он был первым человеческим чувством, которое отличало человека от животных [6]. И постепенно, в ходе своего развития в человеке стало формироваться понимание о его долге по отношению к другим людям, после чего стыд преобразовался во внутренний голос совести. Именно совесть побуждает в человеке отношение к близким и родным людям, к друзьям, к коллегам и т. д.

Президент России Владимир Путин в одном из своих выступлений обратил внимание на то, что «без совести и нравственности – это путь в никуда» [3]. Поэтому тема нравственности не утратила своей актуальности, и, как видно, именно совесть в контексте современных реалий приобретает новый глубинный смысл.

В общепризнанном смысле совесть есть способность индивида самостоятельно формировать нравственные обязанности, присущие именно ему, самостоятельно реализовывая их в нравственном самоконтроле, требовать от себя их выполнения и производить оценку своих поступков. Совесть является связующим звеном между разумом и человеческими эмоциями.

Как указывал Р.Г. Зорин, совесть – внутренняя установка поведения человека, акцентуация характера, которой руководствуется человек в своей жизни, основываясь на ранее накопленном опыте, исторически сложившихся традициях, знаниях, умениях [5, с. 37–39]. Как видно из вышеназванного понятия, совесть, являясь внутренней мотивационной установкой человека, предполагает способность индивида нести ответственность перед собой и окружающими его людьми. Поэтому именно совесть и стала мерилом человеческого поведения, своеобразным внутренним судьей каждого.

М. Аврелий говорил: «Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори того, что несогласно с правдой. Соблюдай это самое важное, и ты выполнишь всю задачу своей жизни» [1].

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл сказал: «Человек может не знать Библии, не прочитать ни одной священной книги, а жить по этому общему нравственному закону, потому что этот закон заявляет о себе голосом нашей совести. Совесть – это удивительное состояние. Ни одна философская концепция не может внятно объяснить происхождение совести. Все материалистические объяснения совести – абсолютно неудовлетворительны. Потому что совесть – это голос Бога. И совесть есть показатель того, живет ли человек по нравственному, божьему закону» [4].

По мнению С.В. Стекланниковой, совесть, являясь сложно структурированным, полифункциональным регулятивом культуры, может проявиться в определенном обществе в виде долга по отношению к внешнему источнику, стыда перед «своими», вины, собственно совести. Собственно совесть представляет собой такой уровень саморегуляции, при котором индивид в выборе поступка выходит за рамки моральных конвенций общества, ориентируясь на общечеловеческие принципы и нормы [10, с. 8].

К основным источникам развития совести принято относить самоконтроль, самокритику, долг, нравственность, гуманность и другие нравственные категории. Между тем нравственность стоит исключить из источников совести, поскольку нравственность представляется многокомпонентной дефиницией, состоящей из различных категорий, и как самостоятельный феномен не может оказывать существенного влияния на развитие совести как таковой.

Поскольку совесть прочно вошла и укоренилась в человеческом мышлении, создав внутренний единый свод законов каждого, сформировав поведенческое отношение индивида в обществе, она стала сначала философской, социологической, а впоследствии и нравственно-правовой категорией. Многими учеными рассматривалось понятие совести и ее роль в праве.

Так, В. В. Сорокин, рассматривая совесть с точки зрения права, указывает на то, что любая деятельность, любые действия, не основанные на внутренних мотивах, теряют всякий смысл. Совесть призвана отражать абсолютные, вечные и неизменные начала нравственности [9, с. 2–6].

А. В. Агутин, раскрывая содержание этого понятия с уголовно-процессуальной точки зрения, ссылается на В. В. Мельника, который пишет, что это – «внутренняя оценка человеком как субъектом деятельности и общения нравственной достойности своих поступков и намерений с учетом существующих в обществе норм морали и нравственных идеалов данной личности и обусловленное этой оценкой чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом» [2, с. 353–374]. Таким образом, именно на совести должна основываться вся правовая система и правоприменительная практика, особенно уголовный и уголовно-процессуальный законы, поскольку являются судьбоносными для жизни человека.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что весь уголовный, уголовно-процессуальный закон должен быть совестливым [8, с. 10], а вся процессуальная деятельность должностных лиц должна основываться на совести, и только при неукоснительном соблюдении данной нравственной основы возможно эффективное судопроизводство.

Таким образом, совесть, являясь нравственной основой, способна обеспечить гармоничное функционирование целой системы нравственных ценностей индивида и общества как на личностном уровне, выступая в качестве способности вызвать в человеке чувство вины за свои поступки и свершения, неправоты, долга перед обществом и государством, ответственности и др., так и на уровне

государственном, находя свое воплощение в нормативно-правовых актах в виде законов, положений, предписаний, реализуясь в том числе и в принятии процессуальных решений в ходе уголовного судопроизводства по всем категориям преступлений.

Список литературы:

1. *Аврелий М.* Сборник цитат. URL: <https://iknigi.net/avtor-mark-avreliy-antonin/10590-vyskazyvaniya-i-aforizmy-mark-avreliy-antonin/read/page-1.html> (дата обращения: 31.10.2020).
2. *Азутин А.В.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
3. Выступление В.В. Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64288> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Выступление Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла перед жителями г. Архангельска 23 августа 2009 г. URL: <https://pravoslavie.ru/31663.html> (дата обращения: 30.10.2020).
5. *Зорин Р.Г.* Является ли совесть обязательным критерием законного, обоснованного и справедливого решения в уголовном судопроизводстве? // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений. Минск, 2013.
6. *Гранин Д.* Выступление на VII Международных Лихачевских чтениях в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2299666> (дата обращения: 26.11.2020).
7. *Макиавелли Н.* Мировоззрение и идеи. URL: https://studwood.ru/944280/istoriya/mirovozzrenie_idei (дата обращения: 26.11.2020).
8. *Победкин А.В.* Совесть в уголовно-процессуальной форме // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 16.
9. *Сорокин В.В.* Понятие совести в правовом измерении // История государства и права. 2009. № 21.
10. *Стекланникова С.В.* Совесть как социокультурный регулятив: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Ростов н/Д, 2001.

МЕХАНИЗМ НАРОДНЫХ ДРУЖИН КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ИВАН ПАВЛОВИЧ АНДРИАНОВ,

*общественная организация
«Добровольная народная дружина
городского округа Самара»,
командир*

В мае 2020 г. указом Президента Российской Федерации В.В. Путина была актуализирована стратегия противодействия экстремизму, наряду с тем, что данный документ конкретизировал ряд положений в рамках профильного федерального законодательства, а также определил источники угроз с учетом международного опыта и развития информационных технологий. Разбирая отдельные положения обновленного документа стратегического планирования в области противодействия экстремизму, выделим, что основным средством связи для экстремистских организаций обозначены информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), лидеры экстремистских сообществ рассматривают молодежь как базовую аудиторию. Отмечен рост вовлечения числа несовершеннолетних в деятельность таких сообществ, отмечается серьезная проблематика в виде проникновения приверженцев экстремистской идеологии в тренерско-преподавательский состав спортивных секций и клубов. Так, с целью исполнения государственных задач, обозначенных в стратегии на примере механизма деятельности народных дружин, реализуется консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму во взаимодействии с институтам гражданского общества, а также создается инструмент информационного противодействия распространению экстремистской идеологии, в рамках механизмов профилактики и мониторинга информации о возможных фактах противоправной деятельности экстремистской направленности. В сложной экономической обстановке становится очень серьезной проблема трудовой занятости среди учащихся и выпускников образовательных учреждений. Принимая во внимание то, что ряд учебных заведений не актуализирует образовательные программы в соответствии с потребностями рынка труда, а также в некоторых случаях проводят профессиональную ориентацию по формальному признаку, что сказывается на дальнейшем трудоустройстве выпускников. Проблемы обеспечения

достойных условий существования молодежи посредством трудовой занятости в рамках полученного образования, а также высокая криминальная активность и доступность деструктивной информации в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) дают серьезные предпосылки для реализации в преступной сфере, а также деятельности экстремистских и террористических сообществ.

В настоящее время на территории городского округа Самара в рамках профилактики экстремизма реализуется комплекс мер в виде участия молодежи в охране общественного порядка, посредством участия граждан в деятельности народных дружин. Законодательная база для функционирования данного инструмента предусмотрена Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и Законом Самарской области от 7 декабря 2009 г. № 138-ГД «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Самарской области». Отмечу, что непосредственно на территории городского округа Самара осуществляет свою деятельность в рамках действующего законодательства общественная организация «Добровольная народная дружина городского округа Самара», активно противодействующая распространению идеологии экстремизма и выявляющая факты ее проявления [1]. Использование потенциала современной молодежи посредством вовлечения ее в конструктивную деятельность и профессиональное ориентирование на выполнение государственно значимых задач, позволяет предпринимать превентивные меры в качестве противодействия экстремизму. Участие граждан в охране общественного порядка позволяет не только оказать содействие правоохранительным органам, осуществлять опосредованное правовое просвещение в рамках норм действующего законодательства, но и быть сдерживающим фактором по отношению к совершению правонарушений со стороны молодежи, участвующий в этом механизме. При Добровольной народной дружине городского округа Самара создан специализированный кадровый резерв силовых ведомств, в рамках которого дружинники проходят правовую подготовку и профессиональное ориентирование, занимаются научной деятельностью, а также осваивают служебно-прикладные виды единоборств.

Специалисты добровольной народной дружины проводят мероприятия по правовому просвещению в образовательных учреждениях города, как для учащихся, так и для их родителей в форме лекций и семинаров «Город Без Опасности», а также организуют тематические семинары с приглашением представителей правоохранительных органов. В рамках таких семинаров совместно с пред-

ставителями правоохранительного блока проводится диалог на тему уголовной и административной ответственности в рамках действующего законодательства по противодействию экстремизму, а также результатах противодействия и правового просвещения. При кадровом резерве проводятся занятия с дружинниками по служебно-прикладному виду спорта, что наряду с профилактикой правонарушений формирует положительный имидж народных дружинников, а в рамках подготовки кадрового резерва для правоохранительных органов кандидатов из числа физически подготовленных молодых людей. За пять лет деятельности народной дружины городского округа Самара из числа дружинников более 200 граждан стали сотрудниками правоохранительных органов и силовых ведомств. В результате привлечения граждан к охране общественного порядка совместно с сотрудниками полиции на территории городского округа Самара наблюдается снижение правонарушений, совершаемых на улицах города, а также формируется механизм для конструктивной занятости молодежи с одновременным повышением уровня правового грамотности и самореализации. Формирование четкой гражданской позиции у подростков заключается в изучении и развитии его внутреннего потенциала, важно понимать, что каждый молодой человек имеет набор потенциальных способностей и собственный социальный опыт, что не всегда учитывается родителями и педагогами. Задача специалистов оказать помощь в самореализации и заинтересовать, направить в конструктивное русло, а в противном случае выбранное поле для самореализации под воздействием сторонних негативных воздействий, может оказаться социально не приемлемым и создать потенциальную угрозу для возможных последующих правонарушений и проявлений экстремизма. В рамках организации «социальных лифтов» и участия молодежи в законотворческих инициативах, несколько членов народной дружины принимают участие в деятельности молодежных законотворческих объединений и общественных проектов, получая возможность практической самореализации и участия в крупных региональных молодежных проектах.

В рамках деятельности народной дружины создан специализированный оперативный отряд «Цифрон», который решает задачи по противодействию совершению правонарушений и преступлений в сфере высоких технологий и сети Интернет. Одним из направлений «Цифрона» является мониторинг социальных сетей и сети Интернет на предмет размещения противоправной информации, в том числе экстремистской направленности, а также во взаимодей-

ствии с профильными подразделениями выявление лиц возможно причастных к экстремистской и террористической деятельности.

«В сегодняшней России часть экстремистских образований включает в себя неорганизованную молодежь. Отсутствие занятости общественно полезным трудом, нахождение в стороне от активной воспитательной работы сказались на большом удельном весе этой социальной группы в организованной системе политического экстремизма» [2]. Среди анализируемой проблемы стоит отметить факты того, что в ряде случаев отсутствует действенная система социальной профилактики на местах, а в работе по предупреждению экстремизма в правоохранительных органах запретительные меры носят традиционно приоритетный характер, кроме того использование в ряде случаев неактуальных методик и отсутствие специализированных кадров для реализации программ. Таким образом, противодействие экстремистской идеологии должно строиться не только в правовой и правоохранительной плоскости, но и в контроле процессов социализации населения, формирование должного уровня критического мышления и укрепления иммунитета, который содержит в фундаменте нравственные, культурные и религиозные установки.

Список литературы:

1. *Андреанова А. О.* Организация взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций при профилактике и расследовании преступлений экстремистского и террористического характера на примере Самарской области // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М., 2017. 211 с.

2. *Бааль Н. Б.* Экстремистские молодежные организации в современной России // История государства и права. 2007. № 17.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ, ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АНУФРИКОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

На уровне субъектов РФ координацию деятельности территориальных органов исполнительной власти и местного самоуправления по профилактике террористических проявлений осуществляют антитеррористические комиссии, на уровнях муниципальных районов – антитеррористические комиссии муниципальных образований [1].

Профилактическая работа по адаптации и социальной реабилитации лиц, отбывших наказание за совершение преступлений террористической направленности, в большей степени возложена на ОВД.

Согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2] и приказу МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3] на полицию возложены функции по контролю за соблюдением поднадзорными лицами установленных судом административных ограничений и выполнением ими предусмотренных законом обязанностей. Также ОВД обеспечивают учет поднадзорных лиц в течение всего срока административного надзора.

В зависимости от складывающейся обстановки на территории субъектов РФ создаются и действуют комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность, для которых разрабатываются программы социальной реабилитации и адаптации. Однако, по мнению автора, эффективность данных программ не всегда соответствует предъявляемым требованиям, в большинстве случаев носит формальный характер.

Рассматривая организацию работы по противодействию идеологии терроризма среди мигрантов, можно отметить, что работа антитеррористических комиссий муниципальных образований с указанной категорией граждан в большинстве регионов ведется на высоком уровне. Органы местного самоуправления взаимодей-

ствуют в первую очередь с ОВД и Федеральной службой безопасности, а также с органами исполнительной власти, осуществляющими управление в сфере внутренней политики. Необходимо обратить внимание данной работы на более детальное взаимодействие с работодателями, представителями диаспор (землячества), представителями различных религиозных организаций.

Необходимо специалистам Министерства образования и науки, представителям различных религиозных организаций, сотрудникам ПДН территориальных ОВД России обратить более пристальное внимание на иностранных студентов различных учебных заведений, а также на детей мигрантов, на круг их общения, интересы с целью предотвращения зарождения экстремистских настроений и террористических угроз в дальнейшем.

Рассматривая направление, связанное с профилактической работой в отношении отбывающих наказание за совершение преступлений террористической направленности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, отметим, что основным субъектом данной работы являются подразделения Федеральной службы исполнения наказаний, что подтверждается ее приказом от 24 ноября 2017 г. № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» [4].

В таких учреждениях в рамках взаимодействия с различными религиозными организациями проводится разъяснительная работа, целью которой является склонение к дальнейшему прекращению противоправной деятельности вышеуказанной категории лиц.

Считаем, что в проведении разъяснительной работы необходимо использовать потенциал как специалистов-психологов уголовно-исполнительной системы, так и представителей гражданского общества, осуществляющих трудовую деятельность в различных медицинских и государственных организациях. Цель работы указанных специалистов должна быть сконцентрирована на изменении мышления осужденных лиц в отношении экстремизма и терроризма.

Рассматривая профилактическую работу с лицами, получившими религиозное образование за рубежом, а также работу по недопущению распространения среди мусульман, проживающих на территории региона, идеологии терроризма, отметим, что в последние годы в России зафиксирован рост проповедников радикальных идей, прошедших обучение за рубежом. В связи с этим возрастает актуальность организации работы антитеррористических комиссий по оказанию адресного воздействия на мусульман, проживающих в большом количестве на территории того или иного субъекта РФ.

В профилактической работе в отношении указанной категории граждан целесообразно привлекать руководителей законодательной власти регионов, руководителей исламских конфессий, организовывать встречи и привлекать к профилактической работе авторитетных представителей духовенства, подготавливать и распространять в религиозных учреждениях, различных учебных заведениях материалы, в том числе с соответствующими цитатами из священных писаний.

Также необходимо использовать возможности экспертного совета, в составе которого имеются представители национальных и религиозных организаций, общественных советов (комиссий), действующих при территориальных органах исполнительной власти, постоянно действующих групп по информационному противодействию терроризму.

Также остановимся на организации индивидуальной профилактической работы с родственниками (женами, детьми, братьями, сестрами и т. д.) членов бандформирований. Антитеррористическая комиссия организует выработку мер профилактики в отношении родственников членов бандформирований (действующих, уничтоженных и осужденных). Списки родственников должны создаваться, вестись и своевременно обновляться в накопительных делах различных правоохранительных органов, с обязательным составлением графика работы на межведомственном уровне, с подготовкой соответствующего нормативного акта.

В связи с этим актуальным вопросом для регионов Российской Федерации (преимущественно Северо-Кавказского региона и граничащих с ним), где проживают родственники членов бандформирований, является создание межведомственных групп с участием представителей МВД России и других заинтересованных ведомств для проведения встреч с ними, выяснения и решения имеющихся у них проблем бытового характера.

Рассмотренные направления профилактики распространения экстремизма и терроризма, по мнению автора, являются важной составляющей сложной многоуровневой работы большого количества заинтересованных государственных служб и ведомств, которые должны постоянно совершенствоваться и преследовать главную цель – защиту личности, общества и государства от террористических угроз.

Значительный опыт, наработанный антитеррористическими комиссиями муниципальных образований по профилактической работе, должен носить упреждающий, наступательный и превентивный характер.

Список литературы

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // Рос. газ. 2006. № 48.
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // СПС «Гарант».
3. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 // СТРАС «Юрист».
4. Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Федеральной службы исполнения наказаний РФ от 24 ноября 2017 г. № 1111 // СТРАС «Юрист».

**МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

АНЖЕЛА МИХАЙЛОВНА АСАТУРОВА,
*ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
заведующая лабораторией создания
микробиологических средств защиты растений
и коллекции микроорганизмов,
кандидат биологических наук*

АННА ИГОРЕВНА ХОМЯК,
*ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
научный сотрудник лаборатории создания
микробиологических средств защиты растений
и коллекции микроорганизмов*

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ТОМАШЕВИЧ,
*ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
старший научный сотрудник лаборатории создания
микробиологических средств защиты
растений и коллекции микроорганизмов,
кандидат сельскохозяйственных наук*

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА ЖЕВНОВА,
*ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
научный сотрудник лаборатории создания
микробиологических средств защиты
растений и коллекции микроорганизмов*

МАРИНА ДМИТРИЕВНА ПАВЛОВА,
ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
младший научный сотрудник лаборатории создания
микробиологических средств защиты растений
и коллекции микроорганизмов

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ КОЗИЦЫН,
ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
научный сотрудник лаборатории создания
микробиологических средств защиты растений
и коллекции микроорганизмов

НИКИТА МИХАЙЛОВИЧ СИДОРОВ,
ФГБНУ «Федеральный научный центр биологической защиты
растений»,
младший научный сотрудник лаборатории создания
микробиологических средств
защиты растений и коллекции микроорганизмов

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА ЦЫГИЧКО,
ФГБНУ «Федеральный научный центр биологической защиты
растений»,
младший научный сотрудник лаборатории создания
микробиологических средств
защиты растений и коллекции микроорганизмов

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА БОНДАРЧУК,
ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
младший научный сотрудник лаборатории стандартизации
и контроля качества биологических средств
защиты растений

ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА ДУБЯГА,
ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
младший научный сотрудник лаборатории создания
микробиологических средств защиты растений
и коллекции микроорганизмов

Продовольственная безопасность понимается как способность государства, независимо от внешних и внутренних факторов, удовлетворять потребность населения в продуктах питания, чистой питьевой воде на таком уровне, на котором будет обеспечено стабильное и полноценное физическое и социальное развитие, поддержание здоровья как общества в целом, так и каждого индивида в частности [1, с. 195–202; 3, с. 61–62].

В последние годы все больше внимания уделяется безопасности пищевых продуктов. Ориентир на здоровый образ жизни, заботу о своем здоровье, акцент на здоровое питание мотивировали население переходить на потребление экопродуктов.

Российское сельское хозяйство обладает мощным потенциалом для производства экологического сельскохозяйственного сырья. Одним из перспективных направлений развития сельского хозяйства является продвижение экологического сельхозсырья и экологически безопасных продуктов питания прежде всего для внутреннего потребления, а также на зарубежные рынки [2, с. 405–409].

Федеральный научный центр биологической защиты растений – ведущий научный центр в области биологической защиты растений, органического земледелия, фитосанитарного, экотоксикологического и таксономического мониторинга агроэкосистем, биоценологии, биотехнологии, иммунитета растений, химической коммуникации растений биообъектов и тонкого органического синтеза. В лаборатории создания микробиологических средств защиты растений и коллекции микроорганизмов осуществляется разработка биопрепаратов фунгицидного, нематодцидного, инсектицидного действия. На базе лаборатории функционирует БРК «Государственная коллекция энтомоакарифагов и микроорганизмов», насчитывающая 708 бактериальных штаммов, 50 грибных культур, 18 штаммов вируса гранулеза яблонной плодовой гнили. Коллекция обеспечивает проведение научно-исследовательских работ по изучению свойств микроорганизмов в целях отбора перспективных биоагентов, используемых в агропромышленном комплексе Российской Федерации (земледелии, растениеводстве, пищевой промышленности и т. д.).

Одним из основных направлений лаборатории является разработка биофунгицидов на основе штаммов бактерий-антагонистов для защиты сельскохозяйственных культур. Так, в лабораторных и полевых условиях проводились исследования на зерновых, овощных, плодовых, ягодных, технических культурах в условиях открытого и закрытого грунта в различных агроклиматических зонах России. В ходе исследований установлено, что штаммы *B. subtilis* BZR 336g и *B. subtilis* BZR 517 обладают широким спектром антифунгальной активности (табл. 1).

Таблица 1

**Биологическая эффективность штаммов *B. subtilis* BZR 336g
и *B. subtilis* BZR 517 в отношении экономически значимых патогенов**

Культура	Место испытаний	Биологическая и хозяйственная эффективность	
		<i>B. subtilis</i> BZR 336g	<i>B. subtilis</i> BZR 517
Пшеница яровая, пшеница озимая	Ставропольский край Ростовская область Краснодарский край Республика Казахстан	Корневые гнили: 16,3–67,3 % Пиренофороз: 10,3–61,5 % Септориоз: 33,3–60 % Мучнистая роса: 81,2 % Сохраненный урожай: 10,0–16,2 ц/га	Корневые гнили: 14,8–53,6 % Пиренофороз: 14,0–65,0 % Септориоз: 25,0–50,0 % Мучнистая роса: 85,3 % Сохраненный урожай: 3,4–10,0 ц/га
Ячмень озимый	Краснодарский край	Сетчатый гельминтоспориоз: 26,7–54,4 % Сохраненный урожай: 0,5 ц/га	Сетчатый гельминтоспориоз: 14,0–61,2 % Сохраненный урожай: 8,8–11,8 ц/га
Картофель	Новосибирская область Краснодарский край	Ризоктониоз: 45–93 % Фитофтороз: 25 % Сохраненный урожай: 10,9–12,7 т/га	Ризоктониоз: 41–100 % Фитофтороз: 29,3 % Сохраненный урожай: 5,0–8,2 т/га
Смородина	Новосибирская область	Септориоз: 46–73 % Сохраненный урожай: 0,7 т/га	Септориоз: 50,7–70,7 % Сохраненный урожай: 0,1–0,3 т/га
Томат открытого грунта	Приморский край	Фитофтороз: 4–55,4 % Септориоз: 6–60 % Сохраненный урожай: 2,1–4,8 т/га	Фитофтороз: 10,1–70,3 % Септориоз: 2,7–27,9 % Сохраненный урожай: 0,7–1,9 т/га
Соя	Приморский край	Корневые гнили: 34–52 % Пероноспороз: 19–31 % Септориоз: 13–25 % Сохраненный урожай: 0,2–0,8 т/га	Пероноспороз: 13,5–26,1 % Септориоз: 10,3–24,6 % Сохраненный урожай: 0,3–0,9 т/га
Малина	Новосибирская область	Пурпуровая пятнистость: 48–71 % Сохраненный урожай: 0,11–0,23 т/га	Пурпуровая пятнистость: 53,1–85,7 % Сохраненный урожай: 0,1–0,3 т/га
Яблоня	Ростовская область Краснодарский край Республика Абхазия	Парша: 38,4–72,4 % Альтернариоз: 36,5 % Сохраненный урожай: 2,6–1,6 т/га	Парша: 30,1–77,5 % Альтернариоз: 61,2 % Сохраненный урожай: 2,6 т/га
Персик	Республика Абхазия	Курчавость листьев: 40,0–64,7 %	Курчавость листьев: 36,3–58,8 %

В связи с усилением вредоносности фитопатогенных нематод в условиях Северного Кавказа сотрудниками лаборатории отобраны аборигенные штаммы *B. amyloliguefaciens* BZR 277 и *B. siamensis* BZR 86, перспективные в качестве разработки на их основе биопрепаратов нематодицидного действия. Лабораторные исследования показали, что биологическая эффективность штамма *B. amyloliguefaciens* BZR 277 в отношении галловой нематоды *Meloidogyne incognita* Kof. составляет 42,8 %, *B. siamensis* BZR 86 – до 100 %. В условиях закрытого грунта отмечено, что снижение численности фитопаразитических нематод при использовании биоагентов привело к увеличению биометрических показателей растений огурца и способствовало формированию дополнительного урожая от 4,6 % до 45,8 %.

С целью выявления штаммов, обладающих инсектицидной активностью, в лаборатории была проведена оценка 27 бактериальных культур. В результате исследований было отобрано шесть штаммов с выраженным и два штамма со средним энтомопатогенным действием в отношении гусениц большой восковой моли *Galleria mellonella* L. Исследование трех штаммов *B. thuringiensis*, традиционно являющихся основой биоинсектицидов, показало, что гибель насекомых на 13 сутки после применения составила от 73 до 87 %.

Одним из активно развивающихся направлений исследований лаборатории является поиск и изучение энтомопатогенных вирусов. Так, в лабораторных условиях обнаружено, что вирулентность штамма BZR 9 в отношении гусениц яблонной плодовой жоржки *Cydia pomonella* L. составляет 67 %, в отношении большой восковой моли *G. mellonella* L. – 82 %. Также отобраны перспективные штаммы BZR 1, BZR 14, BZR L–5 и BZR L–7, исследования инсектицидной активности которых проводятся в настоящее время.

Таким образом, исследования сотрудников Федерального научного центра биологической защиты растений ведутся по нескольким приоритетным направлениям микробиологической защиты растений от вредных организмов, что в перспективе будет способствовать увеличению ассортимента биопрепаратов.

Список литературы:

1. *Вартанова М. Л.* Продовольственная безопасность здоровья населения: законодательные нормы регулирования производства органической продукции // Продовольственная политика и безопасность. 2019. Т. № 4.
2. *Ефремов Н. А., Чердакова М. П.* Индустрия органики: мировой опыт и российские перспективы // Фундаментальные исследования. 2015. № 5.
3. *Седых В. А.* Продовольственная безопасность России как фактор повышения качества жизни населения // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2 № 22S.

ФОРМЫ И СПОСОБЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ШОХРУХ МАХМАДУЛЛОЕВИЧ АТОЕВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

В первых двух десятилетиях XXI в. можно увидеть серьезные изменения в том, как действуют преступники. Огромный рост всемирной сети Интернет и взрыв новых технологий полностью изменили наш образ жизни. Но эти же самые средства также позволяют преступникам координировать и укреплять свою деятельность, оставаясь неизвестными, и открывают колоссальные возможности для преступлений.

Особое внимание стоит уделить терроризму и экстремизму, которые во всех своих проявлениях представляют серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Начиная со взрывов Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г. (Нью-Йорк, США), большое количество стран подвергаются террористическим актам. Интернет способствует деятельности террористов и экстремистов, увеличивая их возможность коммуникации, распространения пропаганды, вербовки, осуществления наблюдения и сбора средств.

Легкость и доступность международных путей сообщения и упрощенный порядок приграничных процедур привели к увеличению мобильности преступников во всем мире. Транснациональная организованная преступность достигла макроэкономических масштабов, поскольку нелегальная продукция поставляется с одного континента, пересекает второй и реализуется на третьем, таким образом, важно, чтобы правоохранительные органы во всем мире держали друг с другом связь для выявления данных преступлений.

Организованная преступность представляет собой значительную и растущую угрозу для национальной и международной безопасности, со страшными последствиями для общественной безопасности, общественного здоровья, демократических институтов и экономической стабильности во всем мире.

Транснациональная преступность по размерам вреда отдельным лицам и обществу в целом требует борьбы с ней на основе совместных и согласованных между государствами тактико-технических мер, строгой процессуальной унификации розыска и задер-

жания преступников, координирования порядка выдачи преступников (экстрадиции).

Международная преступность затрагивает интересы двух или более стран, каждая из которых претендует на защиту своего суверенитета и исключительную уголовную юрисдикцию в пределах своих собственных границ. Следовательно, когда преступник пересекает границу, любые полицейские преследования теряют свою юрисдикцию. Чтобы преодолеть эту проблему, государство и его правоохранительные органы применили ряд стратегий. Одни стратегии были связаны с прямыми, односторонними, нелегальными действиями полиции по наведению порядка в другой стране, другие же стратегии включают совместные, двусторонние, по закону санкционированные действия полиции одной страны или многонациональной целевой группы полиции в интересах другой страны. Первая из этих двух стратегий основывается на нарушении международного права и суверенитета других стран; второй подход основан на законности и сотрудничестве.

Дается несколько классификаций международных преступлений. Несмотря на различия, все они содержат общее начало: классификационному делению на виды (независимо от оснований) подвергаются две большие группы деяний, преступность которых закреплена в международных договорах, – международные преступления государства и уголовные преступления международного характера [3, с. 6].

Международным преступлением государства называется международное противоправное деяние, появляющееся в результате несоблюдения государством международного обязательства, до такой степени значительного для жизненно необходимых интересов международного сообщества, что нарушение этого обязательства может быть рассмотрено в качестве преступления перед международным сообществом в целом. К данным типам преступлений можно отнести геноцид, экоцид, рабство, колониальное господство, агрессивную войну и др. В первую очередь среди субъектов международного преступления можно выделить государства и физических лиц, которые выступают от их имени и лично совершают преступления данного характера.

Сотрудничество государств в борьбе с уголовными преступлениями международного характера (транснациональной преступностью) в основном регламентируется многосторонними соглашениями, а именно конвенциями, каждая из которых посвящена определенной категории преступлений (например, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Нью-Йорк).

Также уголовные преступления международного характера отличаются от международных преступлений по объекту посяга-

тельства и степени общественной опасности и представляют собой такие правонарушения индивидов или групп лиц, которые являются посягательством не только на национальный, но и на международный правопорядок, представляя общественную опасность для двух, нескольких или всех государств [1, с. 79].

ООН была опубликована классификация видов преступлений международного характера. Она включает в себя семнадцать видов преступной деятельности, оказывающих большое негативное воздействие на развитие различных государств. Она содержит такие преступления, как: терроризм; незаконная торговля оружием; незаконная торговля наркотиками; морское пиратство; захват наземного транспорта; угон самолетов; торговля человеческими органами; экологическая преступность; торговля людьми; отмывание денег; компьютерная преступность; кражи произведений искусства и предметов культуры; кража интеллектуальной собственности; мошенничество со страховкой; проникновение в легальный бизнес; коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц; ложное банкротство. Субъектами данных видов преступлений являются физические лица, частные и должностные лица.

В отечественной науке международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью рассматривается как сотрудничество различных государств по борьбе с преступными деяниями, общественная опасность которых требует объединения усилий нескольких государств [2, с. 173].

Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью имеет ряд признаков, которые характеризуют его в качестве самостоятельно действующего направления межнациональной деятельности.

1. Предметом воздействия данной сферы международного сотрудничества является преступность и преступление.

2. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью является одним из направлений правоохранительной деятельности, благодаря чему в нем участвуют субъекты национально-го и международного права.

3. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью реализуется в определенных формах, которые устанавливаются нормами национального и международного права.

4. Правовое регулирование международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью имеет многосистемный характер. Это обусловлено тем, что отмеченные направления сотрудничества регулируются международными договорами. Последние являются одним из источников международного права, которое признается

особой правовой системой, состоящей из принципов и норм, регулирующих отношения между ее субъектами [5, с. 30–31].

Составными частями правовой базы данного международного сотрудничества являются двусторонние и многосторонние договоры, соглашения, а также конвенции.

В ст. 10 Конституции Республики Таджикистан устанавливается статус международных договоров как части внутригосударственного законодательства, тем не менее международные договоры занимают более приоритетное место, чем нормы отечественного законодательства. Если международным договором Республики Таджикистан установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора [6].

Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

При заключении международных договоров государства совместно решают задачи:

- 1) согласованной квалификации преступлений, представляющих международную общественную опасность;
- 2) договоренности о включении в национальное уголовное законодательство норм об ответственности за такого рода деяния и о соответствующем наказании;
- 3) установления юрисдикции над преступлениями и предполагаемыми преступниками, подозреваемыми лицами;
- 4) взаимодействия в процессе осуществления уголовного преследования, включая оказание правовой помощи [4, с. 535].

Основными элементами договорного механизма международного сотрудничества являются: правовая помощь по уголовным делам на международном уровне; экстрадиция лиц для привлечения к ответственности за совершение уголовного преступления; передача осужденных для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются; возбуждение уголовного дела по просьбе другой страны; передача производства по уголовным делам.

А. И. Натура определяет правовую помощь по уголовным делам как форму сотрудничества надлежащих субъектов иностранных государств и международных организаций в борьбе с преступностью, содержанием которой является совершение на основе взаимности допустимых по национальным законам и международным соглашениям действий, способствующих выявлению преступлений,

их расследованию, судебному рассмотрению и реализации приговоров, а также иных действий и решений [8, с. 16].

Большинство международных договоров об оказании взаимной правовой помощи имеют двусторонний или групповой характер.

Международное сотрудничество осуществляется двумя способами, которые неразрывно связаны друг с другом. Первым способом является сотрудничество, воплощаемое в договорах, которые заключаются между государствами. Данный способ носит название договорный либо конвенционный. Второй способ выражается в деятельности общих и специализированных органов и учреждений и носит организационно-правовой характер.

В то же время содействие совершенствованию милицейского (полицейского) сотрудничества на международном уровне привлекло внимание ООН. Таким образом, уже в 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты типовые договоры о взаимной помощи по уголовным делам и о передаче уголовного судопроизводства.

Большее внимание в данном договоре было сконцентрировано на случае отказа от оказания правовой помощи, содержании и условиях выполнения запроса, защите конфиденциальности сведений, содержащихся в запросе, на предоставлении доступа к лицам, находящимся под стражей, и к другим лицам для получения материалов, используемых в качестве доказательства, на получении документов, проведении задержания и обыска.

Также в договоре сформулированы гарантии обеспечения безопасности для лиц, которые предоставляют информацию или документы. В общей сложности целью типового договора является распространение сотрудничества стран в этой сфере. Что касается типового договора о передаче уголовного судопроизводства, то основной сферой его применения являются случаи, когда лицо подозревается в совершении правонарушения в соответствии с законодательством государства, т. е. это государство может просить другое государство провести судебное разбирательство в отношении этого правонарушения. Для достижения этой цели стороны данного договора принимают необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы просьба одного государства о проведении судебного разбирательства позволяла другому государству осуществлять необходимую юрисдикцию. Нужно учитывать, что просьба о проведении судебного разбирательства может быть удовлетворена только в том случае, если деяние, в связи с которым направляется просьба, считалось бы правонарушением при его совершении на территории запрашиваемого государства [7, с. 827].

На данный момент содержание лиц под стражей в иностранном государстве является актуальной проблемой. В 1985 г. Генеральной

Ассамблеей был принят Типовой договор о передаче иностранных заключенных. В данном договоре были учтены трудности, с которыми приходилось иметь дело заключенным, такие как языковой барьер, различия в культуре и религии.

В данном соглашении отмечается, что цель возвращения лиц, совершивших преступления, к нормальной жизни в обществе может быть достигнута в наибольшей степени в том случае, если заключенным-иностранцам будет предоставлена возможность отбывания срока заключения в стране, гражданами или жителями которой они являются (Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев и рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами) [7, с. 833].

Дополнительно к международным договорам об оказании правовой помощи по уголовным делам также существуют поручения, которые направляются с учетом принципа взаимности при отсутствии международных соглашений. Смысл принципа взаимности состоит в предоставлении государству или гражданам иностранного государства конкретных прав, льгот или в содействии им в этом государстве, в случае если подобные права, льготы либо помощь будут предоставлены данному государству или гражданам этого государства в иностранном государстве.

Помимо двустороннего сотрудничества государств ведущая роль в данной сфере отведена международным организациям. Для осуществления борьбы с транснациональной преступностью международными организациями создаются компетентные органы.

Большое значение имеет деятельность специализированных международных организаций, направленная на борьбу с преступностью. К таким организациям относится Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

Интерпол является межправительственной международной организацией с собственными правами и прерогативами и осуществляет свою деятельность в соответствии с принципами и нормами международного права. В силу своего межправительственного статуса Интерпол не подчиняется законам государств-членов и может пользоваться привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для деятельности его самого и его персонала (иммунитет от судебного преследования, неприкосновенность документации и территории) [9, с. 130].

Согласно Уставу Международной организации уголовной полиции от 13 июня 1956 г. Цели Интерпола:

а) обеспечение широкого взаимодействия всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе Всеобщей Декларации прав человека;

б) создание и развитие учреждений, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

Также существенный вклад в международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью вносят и международные неправительственные организации: Международная ассоциация уголовного права, Международный уголовный и пенитенциарный фонд, Международное криминологическое общество, Международное общество социальной защиты и Международная социологическая ассоциация.

Таким образом, международное сотрудничество по борьбе с преступностью является широкой областью для изучения и требует, чтобы к ней подходили с разных сторон и с учетом всех факторов, таких как обстоятельства дела, внутригосударственное законодательство, надежность и степень участия сторон в реализации соглашения. С помощью этого факта мы можем объяснить присутствие в данной сфере многочисленных форм и методов.

Список литературы:

1. *Батырь В.А.* Международное гуманитарное право: учебник для вузов. М., 2006.
2. *Бацанов С.Б.* Словарь международного права. 2-е изд. М., 1986.
3. *Волевода А.Г.* Международное сотрудничество в сфере уголовного производства: учеб.-метод. пособие. М., 2007.
4. *Игнатенко Г.В.* Международное право: учебник для вузов. 3-е изд. М., 2005.
5. *Колесников В.А.* Международно-правовые основы сотрудничества по линии Интерпола // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2.
6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с доп. и изм. 1999, 2003, 2016 гг.).
7. Международное уголовное право в документах: учеб. пособие. М., 2010.
8. *Натура А.И.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: учеб.-практ. пособие. М., 2007.
9. *Семенов М. К.* О правосубъектности Международной организации уголовной полиции // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356.

БЕЗОПАСНАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НАУКА

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ АФАНАСЬЕВ,

*Нижегородская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
доцент кафедры судебной экспертизы ННГУ
им. Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических наук*

При выборе темы для разработки данной статьи мы исходили из направлений форума, по которым проходило обсуждение, и ключевого понятия «безопасность». Отсюда возник вопрос: а может ли уголовно-процессуальная наука быть проанализирована с точки зрения ее безопасности? Полагаем, что может. Разумеется, здесь следует сразу же оговориться, как понимать автора в тех или иных случаях.

Во-первых, нами умышленно по понятным причинам упускается момент, связанный с категориальной характеристикой безопасности. Источники опасности заложены в рисках. В данном случае, в рисках уголовно-процессуальной науки. Они и будут рассмотрены.

Во-вторых, говоря о безопасной уголовно-процессуальной науке, очевидно, мы не можем говорить об угрозах разработок в этой области для всего человечества, ибо их масштаб не настолько значителен, как и всей гуманитарной науки.

В-третьих, при использовании нами словосочетания «безопасная уголовно-процессуальная наука» безопасность адресуется как на саму науку, так и на ее исследователей.

В-четвертых, мы с вами попытаемся обратить внимание на весьма тонкие грани уголовно-процессуальной науки с той целью, чтобы обезопасить себя. При этом мы не претендуем на исключительность наших взглядов и тем более на исчерпывающий характер приводимых рисков уголовно-процессуальной науки.

Как уже было обозначено выше, основным риском уголовно-процессуальной науки, угрожающей ее безопасному существованию, является ее невостребованность. Однако, помимо этого риска, есть и другие, не менее значимые. Их и обозначим.

1. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальная наука находится в неразрывной связи с уголовно-процессуальным законом. Более-менее значительное изменение в УПК РФ, затрагивающее предмет исследования, может превратить его в неактуальное или несоответствующее действительности исследование. Этот риск свойственен также всем остальным

отраслевым юридическим наукам. Вероятно, следует своевременно прогнозировать возможное развитие уголовно-процессуального законодательства, учитывая закономерности изменений.

2. Смена приоритетных направлений исследований и изменения в уголовно-процессуальной политике.

К сожалению, наука, в т. ч. уголовно-процессуальная, не может существовать вне политики. В нынешнее время последняя управляет не только ее формой, но зачастую и содержанием. Мы неоднократно становились свидетелями воздействия тенденций и течений в политике на вектор развития науки. В уголовно-процессуальной науке это прослеживается не менее явно: например, маятниковое развитие уголовного процесса от диспозитивности к императивности и, наоборот, от дифференциации к унификации и, наоборот, от частности к публичности и наоборот, убедительно доказывает это. Исследователю следует тонко чувствовать складывающиеся тренды и изменяющуюся политику в области уголовного судопроизводства.

3. Отсутствие (сокращение) финансирования научных исследований.

В настоящее время финансирование науки является если не ключевым, то одним из ключевых факторов его развития. Это стало одновременно и преимуществом, и недостатком современной науки. Пожалуй, становится все сложнее активизировать научных деятелей к проведению исследований, в особенности без материального стимулирования. Полагаем, что никто не будет оспаривать наличие закономерной связи между финансированием научных разработок и их количеством (в т. ч. и качеством). Такой риск для уголовно-процессуальной науки также характерен. Он напрямую зависит от уровня финансирования не только науки, но и деятельности по противодействию преступности и функционирования системы правосудия.

4. Отставание от современных достижений науки и техники.

Может ли наука уголовного процесса не отвечать требованиям времени? Безусловно, нет. Более того, состояние уголовного судопроизводства и, следовательно, уголовно-процессуальной науки может выступить индикатором развития общества. Лишь развитая уголовно-процессуальная система может соответствовать современным общественным потребностям.

5. Разорванность уголовно-процессуальной науки от общей теории права, философии и методологии.

Тенденция, выявленная еще в 1980-х гг. Г.П. Щедровицким, не только сохранилась, но проявила себя с новой силой [1]. Мы ста-

новимся свидетелями, а иногда и участниками, когда при проведении уголовно-процессуальных исследований не учитываются теоретико-правовые, философские и методологические основы.

6. Несформированность объекта, предмета и методов уголовно-процессуальной науки.

В настоящее время нет единого мнения ни об объекте, ни о предмете, ни о методах уголовно-процессуальной науки. Методов непосредственно самой уголовно-процессуальной науки в принципе не существует. Подобная ситуация может поставить под сомнение всю науку уголовного процесса, поскольку наличие собственного объекта, предмета и методов есть критерий научности области знаний.

7. Исследование на «запретные» темы.

Разумеется, в настоящее время как таковых «запретных» тем для исследований, в особенности уголовно-процессуальных, не имеется. Инквизиции, существовавшей в средние века или цензуры, характерной периоду существования СССР, вероятно, нет. Однако при первом же приближении можно обнаружить некий пробел в исследованиях, посвященных отдельным областям. Например, уголовному преследованию, производству по уголовным делам по т. н. политическим преступлениям. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в доктрине уголовного права, где слабое развитие получили проблемы уголовно-правового противодействия указанной категории преступлений. При всем этом данный риск остается нераспознанным, поскольку пока полноценно никто еще не проверил действительный уровень такого риска.

8. Выход за пределы научной специальности.

Вероятно, классификация наук и формирование номенклатуры научных специальностей – не самое лучшее изобретение человечества. Несмотря на то что разделение наук происходило искусственно и то, что наука существует вне каких-либо рамок, в научных исследованиях, главным образом, в диссертационных, следует учитывать конкретную отрасль науки и научную специальность.

Все ли это риски уголовно-процессуальной науки, существующие и угрожающие безопасному ее существованию? Разумеется, нет. Здесь также можно обозначить такие, как:

- узость взглядов исследователей и «зарывание» науки самой в себе;
- низкий исследовательский потенциал;
- отсутствие практической реализации результатов уголовно-процессуальной науки;
- использование непригодных методов исследований;
- недиссертательность темы исследования;

- несоответствие темы и содержания исследования;
- и др.

Каждый риск может проявить себя по-разному в самых различных научно-исследовательских ситуациях. Задача ученых-процессуалистов – учитывать их и обходить при проведении исследований. На наш взгляд, нивелировать все риски невозможно, представляется доступным лишь снизить их уровень. В связи с этим, говорить о безопасной уголовно-процессуальной науке как о науке, свободной от рисков, неверно. Единственно правильным в данном случае является постоянная внутринаучная рефлексия как в пределах всей уголовно-процессуальной науки, так и в рамках отдельных исследований.

Список литературы:

1. *Щедровицкий Г.П.* Наука. Философия. Методология // Доклад в Московском физико-техническом институте 29 мая 1986 года. 1986. Режим доступа: URL: <http://www.mmk-documentum.ru/archive/documentum/fax/327/0342.zip> (дата обращения: 24.11.2020).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ: РОЛЬ МОЛОДЕЖИ

АНАР БАДАМСЭРЭЭЖИД,

*Университет МВД Монголии,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии*

Быстрое развитие технологий не только открывает новые возможности для развития, но и приводит к негативным социальным явлениям. Одна из них – киберпреступность. Существует множество определений этого преступления, но вкратце его можно определить как совокупность различных типов преступлений, в которых используются компьютеры и Интернет для незаконного посягательства на собственность, репутацию, конфиденциальность, безопасность и повседневную деятельность других лиц.

Киберпреступность – это организованная преступность, которая обходится мировой экономике в среднем в 1 триллион долларов в год. В Соединенных Штатах один из самых высоких уровней киберпреступности в мире. ФБР получает около 300 000 жалоб на киберпреступления в год и более 900 в день. Хотя объекты киберпреступности охватывают широкий спектр, преступники заинтересованы в том, чтобы атаковать финансовую деятельность отдельных лиц и организаций с помощью кибератак, полагая, что они могут получить высокую прибыль в краткосрочной перспективе.

Кроме того, этот вид преступлений в основном затрагивает людей старше 50 лет, а также организации, предоставляющие специализированные услуги, такие как бухгалтерские, юридические фирмы, банки, финансовые учреждения и больницы. В США около 110 000 человек пострадали от кибератак в 2018 г. на сумму 1,1 млрд долларов, при этом кибератаки на специализированные службы составляют 22 % всех атак, а на банки и финансовые учреждения – около 25 %.

Кроме того, киберпреступники, использующие социальные сети, такие как Facebook и Twitter, ежегодно причиняют ущерб в размере 3,25 млрд долларов, и число жертв с каждым годом растет. Среди этих видов преступлений: кража и продажа личной информации, такой как имена пользователей, пароли, учетные записи и данные кредитных карт пользователей социальных сетей,

являются наиболее распространенными, составляя 45–50 % всех преступлений.

Наиболее распространенные формы киберпреступности включают «фишинг» или интернет-мошенничество и личную психологическую мотивацию (выигрыш денег, получение грантов и т. д.), сбор информации посредством конфиденциальности, доступ к секретам и различные вирусы в компьютерных сетях. И распространение вредоносного кода. Кроме того, спам-атаки наиболее опасны для всех пользователей электронной почты.

Согласно отчету Accenture Security за 2019 г. об ущербе, нанесенном киберпреступностью, количество организаций, пострадавших от фишинга и атак социальной инженерии, увеличилось на 16 % по сравнению с 2018 г., что составляет 85 % всех кибератак. В 2018 г. атаки вредоносного кода нанесли ущерб в размере 2,6 млн долларов, что на 11 % больше, чем в предыдущем году.

Введение электронной валюты / криптовалюты, или биткоинов, как мы их называем, упростило для людей оплату, но, с другой стороны, это фактор возникновения киберпреступности и других преступлений. Преступники предпочитают использовать биткоин не только для электронных денег и финансового мошенничества в интернете, но и для незаконной деятельности, таких как: торговля человеческими органами, незаконной оборот наркотиков, огнестрельного оружия, торговли людьми и детской порнографии.

Согласно исследованию Австралийского университета, биткоин является наиболее привлекательным средством платежа для киберпреступников с годовым оборотом около 76 млрд долларов, что эквивалентно доходам от незаконного оборота наркотиков в Соединенных Штатах и в Европейском союзе. По оценкам Организации кибербезопасности США, к 2021 г. количество киберпреступлений с использованием криптовалюты значительно возрастет, и около 70 % всех транзакций с криптовалютой связаны с преступностью.

Странам необходимо уделять больше внимания борьбе с киберпреступностью, и по оценкам сотрудников правоохранительных органов и экспертов США, для обеспечения кибербезопасности и предотвращения киберпреступности необходимо 17,4 млрд долларов. Согласно Международному исследованию рынка кибербезопасности, общие инвестиции в продукты и услуги кибербезопасности превысят 1 триллион долларов в 2017–2021 гг., а стоимость только обучения по кибербезопасности достигнет 10 млрд долларов в 2027 г.

В нашей стране количество киберпреступлений с каждым годом увеличивается за счет увеличения использования компьютеров и смартфонов, и в 2016 г. было зарегистрировано 97, 2017 г. – 195, в 2018 г. – 659, а в мае 2019 г. было зарегистрировано 384 киберпреступлений. В Монголии 2 910 778 пользователей интернета, из которых 90,21 % – пользователи мобильных данных или смартфонов. Большинство из них – женщины и несовершеннолетние из-за незнания киберпреступности и способов ее предотвращения, а также плохого надзора за маленькими детьми.

Глава 26 особенной части Уголовного кодекса Монголии гласит: «...незаконное вторжение в электронную информацию, подготовку, продажу, создание, использование или распространение вредоносного программного и аппаратного обеспечения – влечет наложение штрафа в размере от 2 700 000 до 40 000 000 тугриков или наказываются ограничением права на выезд на срок от 1 года до 5 лет либо лишением свободы на срок от 6 месяцев до 12 лет».

Киберпреступники так или иначе оставляют свой след, и его получение и доказательство зависит от навыков следователя. Активная поддержка потерпевших важна, и знание специфики электронных доказательств может быть очень полезным при обнаружении киберпреступлений. Приведенные выше цифры показывают, что количество исполнителей этого преступления увеличивается, а методы становятся все более изощренными. Просвещая молодых людей о том, что такое киберпреступность, ее характеристики, действия преступников и природа электронных доказательств, можно предотвратить преступление, не становясь жертвой.

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ДАНИЛА ЕВГЕНЬЕВИЧ БАТАЛОВ,

*Омская академия МВД России,
адъюнкт*

Экстремистская деятельность является одной из серьезных угроз, способных подорвать национальную безопасность государства. Необходимость обеспечения безопасности обусловлена тем, что Российская Федерация в силу присущей ей многонациональности и многоконфессиональности выступает своеобразной мишенью для деструктивных сил. Актуальность данной тематики подкрепляется также обострившимися социально-экономическими проблемами.

Данный феномен декларируется как «угроза государственной и общественной безопасности» в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹. Более подробно такая угроза и действия по ее нивелированию рассмотрены в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», согласно которой одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной обстановки в стране².

Следует отметить, что понятие экстремизма и основные направления противодействия данному явлению закреплены на законодательном уровне. Следует констатировать, что четкое определение понятия «экстремизм» в Федеральном законе

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отсутствует и дано через перечисление образующих его действий.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за 2019 г. было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности. В 2018 г. было зарегистрировано 1 265 преступлений, что на 53,8 % меньше, чем в 2019 г. [4, с. 5]. Это, по мнению генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова, связано с «декриминализацией ряда деяний» [5]. Таким образом, можно предполагать, что общее количество противоправных деяний экстремистской направленности остается примерно на одном уровне.

Рассматривая экстремизм как социальный феномен, необходимо отметить то, что приверженцами крайних взглядов все активнее становятся представители молодого поколения. Молодежь как социальная группа, которая только начала первые шаги к адаптации в социуме, подвержена воздействию извне. Вовлечение подрастающего поколения в преступную среду, где превалирует идеология насилия, подрывает основы национальной безопасности государства.

В научной среде нет единого определения «молодежный экстремизм». Наиболее полно раскрыто данное определение М. П. Леготиным, Н. В. Голубых, С. А. Алимпиевым, которые трактуют данное явление как «феномен, выражающийся в отрицании правовых и иных общепринятых норм, и правил поведения маргинально ориентированными слоями населения в возрасте от 14 до 30 лет, подрывающий национальную и общественную безопасность государства посредством насильственных методов и психофизического воздействия» [1, с. 163–164]. Уместно, на наш взгляд, подкрепить данное суждение статистическими данными. Так, в 2018 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1 521 данных преступлений. Последние шесть лет, в том числе за счет появления новых статей УК РФ о преступлениях экстремистской направленности, их число росло (с 898 в 2013 г. до 1 521 в 2018 г.). При этом подавляющее число участников экстремистских групп составляют лица моложе 30 лет (в среднем 80 %) [3, с. 98]. Это свидетельствует о том, что та часть общества, которая должна выступать основой устойчивого развития, способна нанести непоправимый ущерб национальной безопасности.

Широкое распространение экстремизма в молодежной среде является свидетельством недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызыва-

ющих противоправные образцы ее поведения. Повышенная общественная опасность экстремизма в молодежной среде, обуславливаемая прежде всего присущим ему нелегитимным насильственным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, выражается в многочисленности и чрезвычайной остроте угроз рассматриваемого явления для жизненно важных интересов личности, общества и государства, для их безопасности [2, с. 6]. В связи с этим Российская Федерация в лице государственно-властного аппарата проводит политику противодействия экстремистской деятельности с целью сохранения суверенитета, территориальной целостности и основ конституционного строя.

Патриотическое воспитание молодежи является залогом эффективного предупреждения молодежного экстремизма. Очень важна успешная и не только декларируемая государственная молодежная политика, развитие превентивной деятельности с педагогически несостоятельными семьями, с лицами, имеющими искажение нравственно-правового сознания, с иными субъектами, которым присуще преступное поведение в связи с криминогенным типом личности и ее микросреды. Также одним из важнейших действий для патриотического воспитания молодежи является развитие волонтерского движения с привлечением представителей гражданского общества и молодежи и совершенствование института общественных инспекторов по охране детства из числа педагогических работников образовательных организаций.

Наиболее эффективным воспитательным методом профилактического воздействия на молодых людей является убеждение. Метод убеждения в работе с молодежью будет действеннее, чем принуждение и простая беседа. Это позволит целенаправленно воздействовать на поведенческие особенности и внутренний мир личности, будет способствовать упразднению из структуры характера человека негативных потребностей, интересов, установок, ценностных ориентиров.

К сожалению, универсального средства профилактики, способного избавить социум от экстремизма, не существует. Экстремизм, как и преступность, всегда будет существовать в обществе в том или ином виде. Например, на уровне экстремистских убеждений определенных личностей и групп лиц. Однако с помощью профилактических мер и научно обоснованных стратегий можно значительно сократить уровень экстремизма в молодежной среде, что приведет к укреплению национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Леготин М. П., Голубых Н. В., Алимбиев С. А.* Вопросы общественного предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obschesotsialnogo-preduprezhdeniya-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 17.11.2020).
2. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Выпуск 2 / авт.-сост. И. С Фомин. Великий Новгород, 2015. 34 с.
3. *Серегина Е. В.* Проблемы молодежного экстремизма (на примере Ростовской области) // Основы интеграции и укрепления межэтнического взаимодействия в Ростовской области. Сборник докладов научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2019. 152 с.
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2020. 66 с.
5. Число экстремистских преступлений за 2019 год сократилось вдвое [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8002335> (дата обращения: 14.11.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВОГО МЕДЬСОДЕРЖАЩЕГО ПРЕПАРАТА В ЗАЩИТЕ КАРТОФЕЛЯ ОТ PHYTOPHTHORA INFESTANS

ТАТЬЯНА МАКСИМОВНА БЕРЕЖНАЯ,

*Федеральный научный центр биологической защиты растений,
лаборант-исследователь*

АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА САДОВАЯ,

младший научный сотрудник

АРИНА КОНСТАНТИНОВНА ЧУРИКОВА,

младший научный сотрудник

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ФЕДОРЯНСКАЯ,

младший научный сотрудник

Картофель – одна из ведущих и экономически значимых сельскохозяйственных культур на территории Российской Федерации. Фитофтороз картофеля, вызываемый оомицетом *Phytophthora infestans* Mont. de Bary, является одним из наиболее опасных заболеваний, встречаемых повсеместно в основных районах возделывания данной культуры и приводящих к значительным потерям урожая [1, с. 49–53].

Основным методом борьбы с фитофторозом является химический. Особенно активно в системах крупных сельскохозяйственных производств и в личных подсобных хозяйствах применяют фунгициды, содержащие в составе медь [4]. Несмотря на то, что медьсодержащие препараты характеризуются относительной экологической безопасностью, возрастающая интенсификация и химизация производства, увеличение концентрации действующих веществ и кратности обработок приводят к возникновению резистентности у патогенов и к увеличению пестицидной нагрузки на растения и окружающую среду [2, с. 14–16; 3, с. 115–117]. Также при длительном применении медьсодержащих препаратов возникает проблема накопления в почве тяжелых металлов, токсичных для почвенных микроорганизмов [5]. В связи с этим возникает потребность в использовании новых препаратов, обладающих высокой биологической эффективностью и содержащих в своем составе меньшее количество меди [4].

На территории Российской Федерации проходит регистрацию новый медьсодержащий фунгицид БлюШилд 20, ВДГ (308 г/кг меди гидроокись) с меньшим содержанием меди в сравнении с другими эффективными медьсодержащими препаратами, такими как Косайд Супер, ВДГ, Косайд 2000, ВДГ (350 г/кг меди гидроокись); Купроксат, КС (345 г/л меди сульфат трехосновный); Абига-Пик, ВС (400 г/л меди гидроокись); Ордан, СП (689 г/кг меди хлорокись + 42 г/кг цимоксанил) и др.

Целью работы является изучение эффективности нового медьсодержащего препарата против *P. infestans* на картофеле в условиях Краснодарского края.

Условия, материалы и методы. Исследования проводили в 2019 г. на опытном участке и в лаборатории генетической коллекции томата ФГБНУ «Федеральный научный центр биологической защиты растений», г. Краснодар. Объект исследований – картофель сорта Адретта. Почва – чернозем выщелоченный мощный, тяжелосуглинистый, характеризуется содержанием в пахотном слое гумуса 4,0 %, рН солевой вытяжки – 6,7. Вегетационный период года характеризовался повышенными температурами (на 1,1–4,9° С выше нормы), и избыточным увлажнением: количество выпавших осадков в июле составило 130 мм – более, чем в 2 раза выше среднегодовых значений при ГТК=5,13.

Варианты опыта: препарат БлюШилд 20, ВДГ (308 г/кг меди гидроокись) с нормами применения 1,0 кг/га и 2,0 кг/га; 3 – препарат Кумир, СК (меди сульфат трехосновный 345 г/л) с нормой применения 5,0 л/га (эталон); 4 – контроль (без обработок). Размер опытных делянок – 25 м², расположение рендомизированное, повторность – 4-кратная; обработки – трехкратные с интервалом 7–9 дней в фазы цветения и роста клубней (со II декады июня по II декаду июля). Учет *P. infestans* проводили согласно общепринятым методикам.

Результаты и обсуждение. Первые симптомы поражения картофеля оомицетом *P. infestans* отмечены 20 июня в период начала цветения картофеля. Распространение (Р) заболевания на начальных стадиях составило 12,8–26,4 %, развитие (R) – 2,6–4,2 %. В дальнейшем учеты проводили перед каждой обработкой фунгицидами (рис. 1).

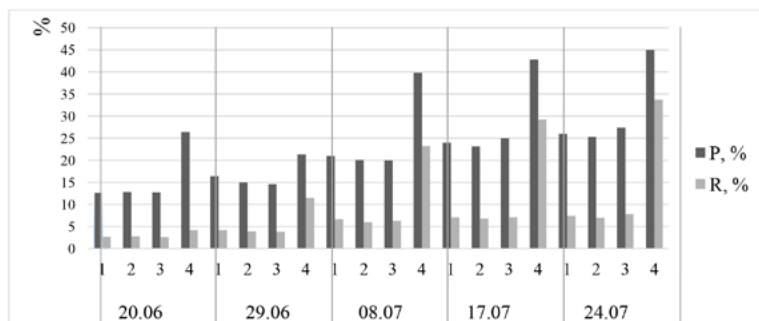

Рис. 1. Распространение (P) и развитие (R) *P. infestans* в зависимости от варианта опыта по датам учета: 1 – Блю Шилд 20, ВДГ с нормой применения 1,0 кг/га; 2 – Блю Шилд 20, ВДГ с нормой применения 2,0 кг/га; 3 – Кумир, СК (эталон); 4 – контроль (без обработок)

Проведение обработок значительно сдерживало распространение и развитие *P. infestans* по сравнению с контролем. Так, после третьей обработки во всех вариантах опыта болезнь распространялась почти в 2 раза медленнее, чем в контроле, развитие снизилось более чем в 4 раза.

Биологическая эффективность изучаемых фунгицидов сохранялась на высоком уровне (63–79,2 %) на протяжении всего периода обработок и незначительно отличалась от эффективности эталонного препарата (67,0–76,8 %). Отмечено, что защитное действие применяемых фунгицидов сохранялось более двух недель – через 14 дней после последней обработки биологическая эффективность фунгицида Блю Шилд 20, ВДГ в нормах применения 1,0 и 2,0 кг/га составила 78,0 и 79,2 %, что на 1,2 и 2,4 % выше эффективности эталона (рис. 2).

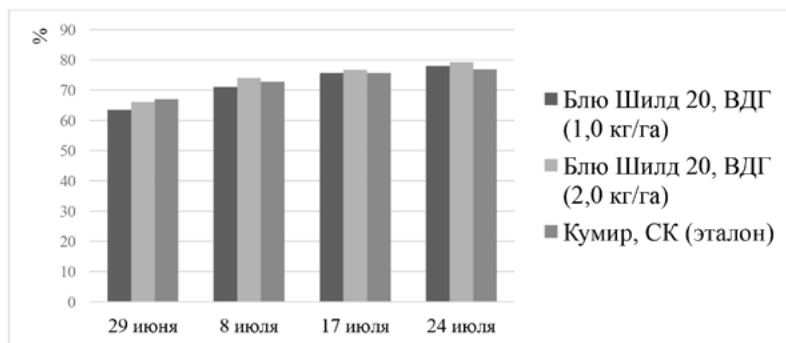

Рис. 2. Биологическая эффективность (%) применения медьсодержащих фунгицидов против *P. infestans* по датам учета

Применение медьсодержащих препаратов увеличило урожайность картофеля на 54,0–61,0 % по сравнению с контролем (рис. 3).

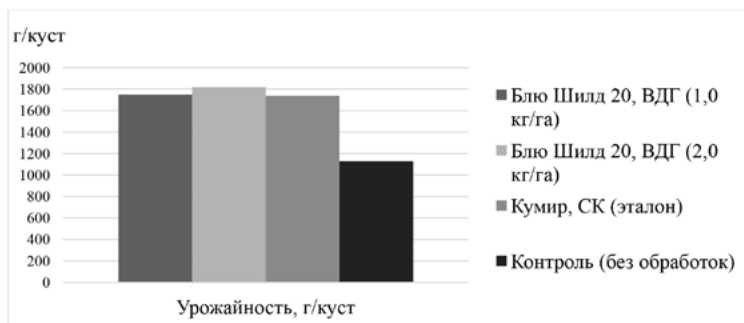

Рис. 3. Влияние медьсодержащих фунгицидов на урожайность картофеля

При этом наибольшая урожайность картофеля (г/куст) отмечена в варианте с применением фунгицида Блю Шилд 20, ВДГ с нормой применения 2,0 кг/га – на 61,0 % выше урожайности, полученной в контрольном варианте и на 4,6 % выше урожайности, полученной в варианте с применением эталона.

Мы пришли к выводу о том, что трехкратные обработки картофеля фунгицидом Блю Шилд (308 г/кг меди гидроокись) в нормах применения 1,0 и 2,0 г/кг сдерживали распространение и развитие болезни на уровне 12,8–27,4 % и 2,7–7,8 %; показали высокую биологическую эффективность препарата (63,5–79,2 %) и значительную прибавку урожая относительно контроля (54,8–61,0 %). При этом препарат содержит меньшее количество меди, по сравнению с другими эффективными медьсодержащими препаратами, распространенными в сельскохозяйственном производстве РФ.

Список литературы:

1. Кузнецова М.А. Эффективная защита картофеля от болезней различной этиологии в условиях Московской области / М.А. Кузнецова, А. Н. Рогожин, В. Н. Демидова и др. // Аграрная наука. 2019. № 3.
2. Нековаль С.Н. Перспективы производства органической овощной продукции в России / С.Н. Нековаль, А.К. Чурикова, А.В. Беляева и др. // Картофель и овощи. 2018. № 11.

3. *Нековаль С.Н.* Биопрепаратами защищать картофель эффективнее / С.Н. Нековаль // Аграрная наука. 2020. № 7–8.

4. *Giannousi K.* Synthesis, characterization and evaluation of copper based nanoparticles as agrochemicals against *Phytophthora infestans* / K. Giannousi, I. Avramidis, C. Dendrinou-Samara // RSC advances. 2013. 3 (44). P. 21743–21752.

5. *Liu H.F.* Copper ions suppress abscisic acid biosynthesis to enhance defence against *Phytophthora infestans* in potato / H.F. Liu, X.J. Xue, Y. Yu, et al. // Molecular Plant Pathology. 2020. 21 (5). P. 636–651.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГАТЫРЁВ,

*Академия управления МВД России,
слушатель 2-го факультета*

Статья посвящена исследованию научно-образовательной безопасности в системе национальной безопасности России.

Ключевыми компонентами национальной безопасности страны в настоящее время являются предусмотренные Конституцией РФ следующие виды безопасности: государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая и безопасность личности. Их содержание раскрывается в специальных отраслевых актах.

Среди данных компонентов законодателем не выделен такой важный вид безопасности, как научно-образовательная безопасность.

В положениях норм абз. 2 п. 6 ст. 28 Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [1] говорится, что в образовательных организациях должны создаваться безопасные условия обучения, безопасные условия воспитания обучающихся, безопасные условия присмотра и ухода за обучающимися, их содержанием, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации.

Присутствует прямая зависимость обеспечения безопасности при реализации процесса образования обучающихся с положениями национальной безопасности, речь идет как минимум о безопасности личности. Это одна из сторон рассматриваемого объекта.

Можно назвать аспекты и других видов безопасности, включенных в национальную безопасность, таких как общественная безопасность, информационная, экологическая и транспортная.

Это доказывает, что образовательная безопасность является таким же важным компонентом национальной безопасности, как и все вышеперечисленные, что обуславливает необходимость включения образовательной безопасности в данный список компонентов в абз. 1 п. 6 Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

В научной литературе можно встретить одно из определений образовательной безопасности: образовательная безопасность – это система, направленная на разработку и реализацию мер по защите

участников образовательного процесса от любого рода опасностей, связанных с осуществлением данного процесса, либо возможность прогнозировать и предупреждать такого рода опасности, а при их возникновении управлять ими с целью минимизации возможных потерь.

Что касается научной безопасности, то данное понятие практически не встречается, а существует термин научно-технической (или технологической) безопасности, под которой стоит понимать создание и упрочение условий, обеспечивающих надежное функционирование научной, образовательной, технической (или технологической) и экономической отраслей страны.

Сформулируем собственное авторское определение понятия научно-образовательная безопасность, которое определим как состояние защищенности участников образовательного процесса и образовательной среды в целом от любого рода опасностей, реализующееся посредством создания, поддержания и улучшения (совершенствования) условий благоприятного развития образовательной, в т. ч. научной среды.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что научно-образовательная безопасность является компонентом системы национальной безопасности России, а также указать на то, что образовательные организации должны обеспечивать научно-образовательную безопасность в рамках осуществления своей образовательной деятельности.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 02.01.2016).

РОЛЬ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В АДАПТАЦИИ К НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГАТЫРЁВ,

*Академия управления МВД России,
слушатель 2-го факультета*

АЙЧУРОК АКЖОЛТОВЕНА ЗАЙЫРБЕКОВА,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами*

Этнопсихологические особенности личности определяются как социально-психологическое явление, с помощью которых осуществляется связь между психикой индивида и окружающей средой. Этнопсихологические особенности – это реально присутствующие в общественном сознании и бытии социально-психологические феномены, которые отражают высшую степень развития психологии всех этнических групп.

Этнопсихологические особенности в своей структуре имеют два больших компонента: статические, т. е. долговременные, и динамические, т. е. кратковременные. Статический компонент определяется как устойчивое, длительное закрепление и сохранение исторически развитых психических процессов (этногенеза). Статический компонент содержит в себе такие понятия, как: этническое сознание, психический склад этноса. Динамические компоненты представляют собой кратковременные психические явления, которым свойственно видоизменяться, появляться, пропадать, в большой степени представлены этническими вкусами и чувствами [2, с. 122].

Этнопсихологические особенности личности играют особую роль в адаптации к новой социальной среде. В огромном количестве исследуемой литературы понятие адаптации рассматривается как в узком, так и широком смысле. В широком смысле, адаптация понимается как один из способов приспособления личностных и индивидуальных качеств к жизни и деятельности личности в изменившихся условиях. В узком смысле адаптация определяется как способ взаимодействия человека с малой социальной, принятие ее ценностей и сложившихся отношений, а также выбор социальной роли. Важно отметить, что способность личности к социальной адаптации – это, в первую очередь, проявление высоких адаптационных возможно-

стей высшей нервной деятельности и психической деятельности человека, поскольку именно этим видам деятельности принадлежит роль в переработке социальной информации и субъективном отражении факторов природной и социальной среды [1, с. 22].

Для иностранных обучающихся первый год нахождения в чужой социальной среде это всегда сложно, поскольку происходит внедрение в новую социальную среду, что подразумевает другой менталитет, ценности, язык, культуру. В процессе обучения формируется профессиональное отношение, появляются определенные ценности. Сформировавшиеся ценности в период адаптации иностранных обучающихся остаются постоянными на протяжении всей будущей деятельности. У некоторых обучающихся происходит непринятие чужой культуры, из них более спокойные замыкаются в себе, у другой категории проявляется в виде агрессии, нервной напряженности, – все это можно прямо или косвенно можно определить как защитный механизм личности. Третья категория обучающихся адаптируется более успешно и менее испытывает такие психологические напряжения. Важно понимать, что при взаимодействии с представителем другой культуры, человек выходит за границы своей привычной обстановки, из круга привычных понятий и отправляется в незнакомый, но привлекающий своей неизвестностью другой мир. «Чужая страна», с одной стороны, не знакома и кажется опасной, а с другой – все новое привлекает, обещает новые знания и ощущения, расширяет кругозор и жизненный опыт [3, с. 8].

Сложнее приходится тем, кто испытывает коммуникативные трудности, в частности, языковой барьер. Согласно концепции, которая была предложена антропологической лингвистикой, где в основе лежит утверждение, что особенности сознания личности можно понять, лишь учитывая тот язык, на котором говорит человек. Ученые этой концепции считали, что язык человека служит не только для выражения мыслей и передачи информации, а также непосредственно принимает участие в формировании мыслей. Многие ученые-исследователи пытались охарактеризовать познавательные процессы в различных культурах исходя из организации правого и левого полушарий головного мозга, которые обеспечивают различные мыслительные процессы. После чего пришли к общему выводу, что ключевым фактором в определении этнических особенностей психики является социокультурный детерминант. Структура познавательной деятельности на разных этапах развития перестраивается с изменением условий жизни определенного этноса [4, с. 89].

Таким образом, важным феноменом в адаптации личности к новой социальной среде являются этнопсихологические особенности, а именно, этнический характер, этнический темперамент, этническое самосознание, этнические чувства, этнический вкус, этнические обычаи и традиции, этнические стереотипы, этнический менталитет, этнические ценности. Гибкость этнопсихологических особенностей способствует продуктивной адаптации личности к новой среде.

Список литературы:

1. *Асеев В.Г.* Теоретические аспекты проблемы адаптации // Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности. Иркутск, 2009.
2. *Вундт В.* Проблемы психологии народов / В. Вундт. СПб., 2001.
3. *Крысько В.Г.* Этнопсихология и межнациональные отношения / В.Г. Крысько. М., 2002.
4. *Потебня А.А.* Мысль и язык / А.А. Потебня. М., 2007.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ БОГДАНОВ,

*Академия управления МВД России,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук*

Вопросы противодействия экстремизму традиционно относятся к числу актуальных и заслуживающих особого внимания, поскольку, несмотря на закрепленное в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии, убеждений, расы, языка, национальности и других обстоятельств, а также запрет на любые формы их ограничения по указанным выше признакам, преступления экстремистской направленности продолжают иметь место, как правило, вызывая широкий общественный резонанс. Учитывая, что Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной, совершаемые на ее территории общественно опасные деяния экстремистской направленности приобретают повышенную общественную опасность, поскольку посягают на совокупность общественных отношений, лежащих в основе ее конституционного строя и государственного устройства.

Так, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам оперативно-служебной деятельности за 2019 г. указано, что несмотря на существенное снижение в отчетном периоде преступлений экстремистской направленности, противодействие экстремизму продолжает оставаться актуальной задачей для МВД России, на котором лежит особая ответственность за сохранение стабильности в обществе¹.

Признание особой общественной опасности экстремизма нашло свое отражение в ряде нормативных правовых актов, ключевыми из которых являются Федеральный закон «О противодей-

¹ Заседание коллегии МВД России от 26 февраля 2020 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 13.11.2020).

ствии экстремистской деятельности» и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹. Кроме того, согласно п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации экстремистская деятельность отнесена к числу основных источников угроз государственной и общественной безопасности, поскольку направлена на разрушение территориальной целостности и единства Российской Федерации, а также дестабилизацию социальной и внутривластной обстановки в стране².

Действующий УК РФ также содержит ряд норм, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности. Так, специальные нормы, устанавливающие ответственность за экстремистскую деятельность, сгруппированы в гл. 29 Особенной части УК РФ наряду с другими преступлениями, посягающими на конституционный строй и государственную безопасность. К их числу можно отнести ст. ст. 280, 282, 281.1, 282.2, 282.3 УК РФ, устанавливающие ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организацию экстремистского сообщества; организацию деятельности экстремистской организации и финансирование экстремистской деятельности.

Общая часть УК РФ содержит норму, устанавливающую в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63). Наряду с этим диспозиции некоторых статей Особенной части УК РФ предусматривают квалифицирующий признак, который по своему содержанию полностью идентичен указанному выше отягчающему обстоятельству.

Данный квалифицирующий признак содержится в статьях Особенной части УК РФ (ст. ст. 105, 111, 112, 115; 116; 117, 119, 213, 214 и 244), которые устанавливают ответственность за убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести,

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.11.2020); Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.11.2020).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.11.2020).

побои, истязание, угрозу убийством, хулиганство, вандализм и надругательствами над телами умерших и местами их захоронений.

Наличие в уголовном законе квалифицирующего признака и полностью идентичного ему по содержанию отягчающего обстоятельства представляется нам не вполне оправданным, свидетельствующим о внесистемном характере уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере экстремизма.

Нами разделяется позиция К. Д. Рыдченко, В. С. Соловьева, указывающих на отсутствие четких критериев, по которым законодатель в одном случае рассматривает совершение преступления по экстремистским мотивам в качестве квалифицирующего признака, а в другом – в качестве отягчающего обстоятельства [4, с. 35]. Отсутствие такого критерия ставит под сомнение справедливость использования данного квалифицирующего признака в конструкциях уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности. Наряду с этим ни у кого не вызывает сомнения повышенная степень общественной опасности деяний, совершенных по экстремистским мотивам. В качестве меры, направленной на гармонизацию уголовного законодательства, предлагаем исключить указанный выше квалифицирующий признак из статей Особенной части УК РФ, оставив отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в действующей редакции.

Находим, что содержание отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, достаточно полно и однозначно раскрывает сущность совершения преступления по экстремистским мотивам, а соответственно не требует дополнительного разъяснения. Вместе с тем понятие «экстремистская деятельность», употребляемое в диспозициях обозначенных нами статей, сгруппированных в гл. 29 УК РФ, не нашло своего отражения в уголовном законе, что указывает на необходимость его научного осмысления, поскольку данное определение создает теоретическую основу для криминализации деяний с признаками экстремизма.

Законодательно установленное определение экстремистской деятельности (экстремизма), содержащееся в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», представляет собой 13 положений, раскрывающих виды преступных действий, направленных на дестабилизацию общественного порядка и насильственное деструктивное вмешательство в деятельность основных институтов государственной власти, образующих объективную сторону преступлений рассматриваемой категории.

Вопрос о сущности экстремизма не мог не найти своего освещения в научной литературе. Так, Н. Н. Афанасьев отождествляет экстремизм

с категоричной нетерпимостью к иной точке зрения и готовностью к применению жестких мер реагирования в отношении ее сторонников [1, с. 233]. По мнению Т.А. Аристархова, А.Ю. Головина, экстремизм представляет собой форму противоправной деятельности, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя, разрушая правовые основы межличностных отношений в обществе [2]. Более подробную трактовку экстремизма дает А.В. Ростовский, дополняя его содержание отрицанием правовых норм, ценностей, процедур, принципов организации политических систем, подрывом политической стабильности и посягательством на существующий правопорядок и власть [3, с. 7].

Анализ представленных научных позиций позволяет прийти к выводу о том, что в научной литературе понятие экстремизма связывается, как правило, с отрицанием правовых основ государства, выраженным в форме активных противоправных действий, направленных на эскалацию напряженности в обществе и разрушение политико-правовых основ функционирования государства. Изложенное указывает на отсутствие значимых противоречий между научным и легальным толкованием понятия экстремизма.

Таким образом, приходим к выводу, что в целях совершенствования уголовного закона в сфере противодействия экстремизму требуется исключить квалифицирующий признак – «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» из статей Особенной части УК РФ.

Список литературы:

1. *Афанасьев Н.Н.* Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1.
2. *Головин А. Ю., Аристархов Т.А.* Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 3–2.
3. *Ростовский А.В.* Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации и противодействия. М., 2007.
4. *Рыдченко К. Д., Соловьев В.С.* Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4.

ПОЧВЕННОЕ ПЛОДОРОДИЕ КАК ЗАЛОГ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

ИЛЬЯ ЮРЬЕВИЧ БОГДАНЧИКОВ,

ФГБОУ ВО РГАТУ,

доцент кафедры эксплуатации

машинно-тракторного парка,

кандидат технических наук

Основная задача, стоящая перед агропромышленным комплексом, – это обеспечение продовольственной безопасности страны. Любой продукт, потребляемый нами в пищу, берет свое начало в почве [5], и это относится как к продуктам растениеводства, так и к продуктам животноводства, например, качество молока зависит от качества корма, потребляемого коровой, который, в свою очередь, произрастает на почве. И высказывание Гиппократа «Ты есть то, что ты ешь» не теряет своей актуальности и на сегодняшний день.

Известно, что при формировании урожая растения забирают из почвы питательные элементы, микро- и макроэлементы, необходимые для их развития. Если не восполнять эти потери, почвы начнут скудеть, снизится плодородие, а как следствие и урожаи с/х культур. Рост численности населения ставит перед аграрным сектором глобальный вызов в увеличении объемов производства продуктов питания, интенсификации производства. Научно не обоснованное применение минеральных удобрений, с учетом региональных почвенно-климатических условий, привело к загрязнению почвы солями тяжелых металлов, что в конечном итоге сказывается и на здоровье населения.

С учетом вышеизложенного высокую актуальность имеют способы повышения почвенного плодородия за счет использования органических удобрений. Одним из таких способов является использования побочной продукции растениеводства – незерновой части урожая (НЧУ) в качестве удобрения [3]. Трудности, связанные с использованием НЧУ в качестве удобрения, – это время, необходимое на разложение растительных остатков (их гумификация) примерно 3–5 лет. Данный процесс сопровождается выделением фенольных соединений, которые оказывают негативное воздействие на развитие последующих растений. Учитывая, что по объемам получаемого урожая на НЧУ приходится до 2/3 всего биологического урожая, тогда как на зерно (основную продукцию) – лишь 1/3, возникают проблемы

с быстрым освобождением полей от НЧУ для обеспечения беспрепятственного выполнения последующих технологических операций машинно-тракторными агрегатами. Выполнение операций по уборке основной продукции и утилизации побочной одной машиной, например зерноуборочным комбайном, не всегда приемлемо, так как на привод соломоизмельчителя затрачивается до 25 % двигателя [2, с. 24–27], что сокращает его ресурс и отрицательно сказывается на качестве выполнения основной операции – уборке зерна.

В Рязанском государственном агротехнологическом университете имени П. А. Костычёва в рамках выполнения тем НИР по заказу Минсельхоза России в 2018–2020 гг. разработан агрегат для утилизации незерновой части урожая в качестве удобрения (АдУ НЧУ, рис. 1) [1, с. 5–11]. Данная машина работает по валку соломы, который формируется зерноуборочным комбайном (соломоизмельчитель отключен) и представляет собой машинно-тракторный агрегат (МТА), состоящий из трактора и навесного/прицепного измельчителя-мульчировщика, оснащенного системой дифференцированного внесения рабочего раствора биопрепаратов-деструкторов стерневых остатков. В АдУ НЧУ реализуются компоненты машинно зрения, так в передней части трактора перед догружающими противовесами на расстоянии 1,0 м от поверхности поля располагается сканирующее устройство. При движении МТА сканирующее устройство определяет профиль вала соломы и по разработанному алгоритму [4] рассчитывает массу поступающей растительной массы и корректирует количество вносимого рабочего раствора (вносит дифференцированно) в НЧУ.

Рис. 1. Агрегат для утилизации незерновой части урожая в уборочных работах в 2020 г.

В 2018 г. на опытном поле площадью 12 гектар (Рязанский район Рязанской области) при помощи АдУ НЧУ была утили-

зирована солома озимой пшеницы, сорт «Московская 56». Для приготовления рабочего раствора применялись биопрепараты Agrinos 1, Стернифаг СП и Биокомплекс БТУ, гуминовый продукт Экорост, на контрольной делянке НЧУ не обрабатывалась рабочим раствором. В 2019 г. на данном поле возделывался яровой ячмень, сорт «Владимир». Показатели полученной урожайности представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Показатели урожайности и качества (по содержанию белка)
с/х продукции по вариантам**

Вариант Показатель	Agrinos 1	Стернифаг СП	Экорост	Биокомплекс БТУ	Контроль
Урожайность, ц/га	40,60	38,28	29,75	33,00	27,70
Содержание белка, %	13,60	12,80	13,30	12,50	11,0

В 2019 г. на том же опытном поле при помощи АдУ НЧУ была утилизирована солома ярового ячменя, сорт «Владимир». Для приготовления рабочего раствора применялись те же биопрепараты.

В 2020 г. на данном поле возделывался яровой овес, сорт «Скаун». Показатели полученной урожайности представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Показатели урожайности и качества (по содержанию белка)
с/х продукции по вариантам**

Вариант Показатель	Agrinos 1	Стернифаг СП	Экорост	Биокомплекс БТУ	Контроль
Урожайность, ц/га	48,90	45,40	39,90	40,20	36,40
Содержание белка, %	12,19	10,88	10,52	11,25	9,88

В табл. 3 представлены показатели почвенного плодородия в динамике 2018–2020 гг.

Показатели почвенного плодородия 2018–2020 гг.

Варианты	Контроль	Agrinos-1	Стернифог СП	Экорост	Биоком- плекс БТУ
Показатели					
рН (соляной вытяжки)	5,2 / 5,1	6,1 / 5,8	5,7 / 5,6	4,9 / 5,2	4,9 / 4,8
K ₂ O мг/кг почвы	135 / 160	162 / 181	205 / 220	208 / 186	99 / 112
P ₂ O ₅ мг/кг почвы	178 / 165	234 / 231	245 / 246	212 / 201	225 / 241
NO ₃ мг/кг почвы	10,46 / 3,36	5,28 / 6,04	9,21 / 6,03	36,13 / 9,16	24,32 / 19,08
Органическое вещество, %	2,72 / 2,63	2,31 / 2,76	2,58 / 2,70	2,55 / 2,71	2,37 / 2,63
Микроэлементы					
Цинк (Zn), мг/кг почвы	1,09 / 14,29	1,33 / 16,29	1,33 / 29,29	0,96 / 23,57	0,84 / 30,71
Медь (Cu), мг/кг почвы	6,05 / 6,67	7,89 / 6,36	6,84 / 7,58	6,58 / 7,27	6,05 / 6,36
Бор (B), мг/кг почвы	0,60 / 0,79	0,80 / 0,81	1,02 / 0,66	0,63 / 0,65	0,68 / 0,71
Сера (S), мг/кг почвы	5,3 / 3,3	2,7 / 4,1	4,2 / 4,8	7,1 / 4,8	3,9 / 3,8

В табл. 1–3 использование НЧУ в качестве удобрения совместно с биопрепаратами-деструкторами растительных остатков в разработанной машине АдУ НЧУ способствует накоплению почвой основных макро- и микроэлементов, а прибавка в урожайности с/х культур позволяет сделать вывод о положительном воздействии на почвенное плодородие.

Список литературы:

1. Агрегат для утилизации незерновой части урожая в качестве удобрения / И. Ю. Богданчиков и др. // Вестник АПК Ставрополья. 2018. № 4.
2. Бышов Н. В. К вопросу об измельчении и заделке растительных остатков при внедрении ресурсосберегающих технологий / Н. В. Бышов, К. Н. Дрожжин, А. Н. Бачурин, П. Н. Дыков // Сельский консультант. 2008. № 1.
3. Русакова И. В. Теоретические основы и методы управления плодородием почв при использовании растительных остатков в земледелии / И. В. Русакова. Владимир, 2016.

4. *Bogdanchikov I. Y., Romanchuk V.A.* Digital technology for the disposal of the non-cereal portion of the crop as fertilizer Conf. Series: Earth and Environmental Science 421 (2020).

5. Results of studying the effects of biological products on accelerating the decomposition of the crop tailings / I. Yu. Bogdanchikov, N. V. Byshov, A. N. Bachurin, M. A. Esenin, M. A. Tkacheva / BIO Web Conf., 17 (2020). URL: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20201700085>.

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ)

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БОГОМОЛОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами*

В ходе проведения занятий с курсантами (слушателями) учебных заведений системы МВД России, при подготовке территориальных органов МВД России к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств¹ (чрезвычайных ситуаций²) организуются учебные мероприятия, которые в обязательном порядке включают в себя штабные тренировки, командно-штабные и тактико-специальные учения.

Существует педагогическая проблема, касающаяся выбора оптимального вида обучения и соответствующего ему инструментария, позволяющего с максимальной долей эффективности развивать профессиональные компетенции сотрудников ОВД.

Соглашаясь с К. М. Астраханцевым, И. С. Складенко и А. А. Соловьевым [2, с. 458–466], [1, с. 362–367], под инструментарием практико-ориентированного обучения нами понимаются методы, формы, средства обучения и технологии, ориентированные на практическую деятельность, усиливающие ее в части профессионального обучения.

К такому инструментарию мы относим:

- среди форм организации деятельности обучающихся – групповую форму организации деятельности;
- среди форм обучения – учения, тренировки, служебное занятие;
- среди методов обучения – метод решения задач, кейс-метод, метод проектов, метод «деловая игра»;
- среди приемов обучения – прием «соревнование»;
- среди средств обучения – технология учений, макет для учений, видеосъемка, учебный фильм.

¹ Далее – ЧО.

² Далее – ЧС.

Практический опыт и проведенные исследования позволяют нам утверждать, что деловая игра, применяемая на учениях разного уровня, является одним из основных дидактических методов.

Игра здесь выступает мотивирующим фактором, способствующим развитию профессионально-познавательного интереса, мыслительной активности сотрудников ОВД, участвующих в учениях. А включенный элемент состязательности дополняет эмоциональный компонент и усиливает все вышеперечисленное.

В деловой игре на учениях за счет конкретизированной «вводной», представляющей собой кейс, разворачивается внутренний конфликт, который создает определенную драматургию в решении комплекса профессиональных ситуаций и побуждает участников к действию. Возникающая при этом учебно-воспитательная среда максимально приближается к реальной профессиональной ситуации (деятельности), что, в свою очередь, облегчает перенесение сформированных профессиональных компетенций на профессиональную деятельность.

Мы выделяем ряд особенностей деловой игры, организованной на учениях:

1. Игра показывает участникам перспективы удаленных профессиональных ситуаций, а также влияние сформированных профессиональных компетенций у сотрудников на эффективность профессиональной деятельности. Таким образом, во время игры происходит сжатие временного параметра и, соответственно, сближение событий. Так, например, нами разработана и опробирована с положительными результатами деловая игра на учениях по действиям территориального органа внутренних дел при возникновении ЧО (ЧС). То есть в этой игре отрабатываются действия руководителей и сотрудников «возможно наступившего события».

2. Во время деловой игры на учениях есть реальный шанс вернуться назад и переиграть неудачно сделанный ход. Более того, одна и та же ситуация может обыгрываться несколько раз, и ее участники могут оценить разные принятые решения, выделяя максимально результативное.

3. В деловой игре на учениях сотрудники ОВД, участники игры, получают профессиональный опыт и при этом не несут серьезной ответственности за допущенные промахи. У них отсутствует страх возможности нанесения материального и морального ущерба своими неправильными профессиональными действиями, а значит, они чувствуют себя более свободными и способны мыслить более креативно.

4. Деловая игра способствует созданию оптимальных условий в целях формирования и развития у сотрудников ОВД, участников учений, профессиональной предусмотрительности, прогнозирования, гибкости профессионального мышления и целеустремленности.

К общим правилам деловой игры относятся: дисциплинированность; соблюдение нормативно-правовых актов, четкое соблюдение регламента; предельная активность всех сотрудников, участников деловой игры; максимально возможное проявление артистических способностей и умений перевоплощаться. Введение правила, касающегося артистизма, обосновано, прежде всего, наличием в игре некоего театрализованного представления. Деловая игра позволяет ее участникам выполнять роли и актера, и зрителя. Побывав в роли актера, сотрудник становится более способным к эмпатии, к пониманию другого человека в этой же роли.

Среди частных правил деловой игры на учениях мы выделяем: функциональные обязанности и профессиональные задачи сотрудников, должности которых выполняют играющие сотрудники.

Деловая игра на учениях включает три основных этапа:

1) вводный этап – введение в игру, где рассматривается имитационная модель игры в виде «вводной» и распределяются кейсы между сотрудниками, включенными в профессиональные группы;

2) этап реализации деловой игры – здесь происходит выполнение кейсов в профессиональных группах с последующим обсуждением;

3) итоговый этап – подводятся итоги деловой игры.

Выделенные этапы могут делиться на более мелкие, уточняющие действия игроков.

Проиллюстрируем общую «вводную» в виде кейса и дополнительные вводные в виде кейсов-ловушек, используемые нами в деловой игре на учениях по теме «Действия органов внутренних дел УМВД России по N-ской области при возникновении чрезвычайных обстоятельств».

Общая вводная.

В ДЧ УМВД поступили сообщения о нападениях неизвестных в трех разных населенных пунктах N-ской области на наряды ДПС в момент несения ими патрульной службы.

Нападавшие, обстреляв сотрудников полиции из автоматического оружия, скрылись в неизвестном направлении. Табельное оружие и средства радиосвязи похищены. Указываются приметы преступников и данные об используемом ими автотранспорте

(желательно реальные данные лиц и автотранспорта, находящихся в розыске).

Таким образом, приведенная в качестве примера общая вводная представлена в виде кейса из трех профессиональных ситуаций и предназначена для решения тремя группами из разных подразделений ОВД. Такой подход способствует непроизвольному включению элемента соревновательности, усиливая тем самым профессиональный интерес сотрудников ОВД, участников учений.

Список литературы

1. *Скляренко И. С., Астраханцев К. М.* Инструментарий педагогического воздействия в деятельности сотрудника органов внутренних дел // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Санкт-Петербург, 31 октября 2019 г. / под общ. ред. А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан. СПб., 2019.

2. *Скляренко И. С., Соловьёв А. А.* Подготовка курсантов образовательных организаций МВД России к профилактике девиантного поведения несовершеннолетних // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сб. статей по материалам Международной науч.-практ. конференции, посвященной 75-летию Гуманитарно-педагогической академии. Ялта, 8–10 октября 2019 г. / под ред. В.В. Коврова. Ялта, 2019.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

НЬУРГУН ПАВЛОВИЧ ВАСИЛЬЕВ,
*Центр профессиональной подготовки МВД
по Республике Саха (Якутия),
преподаватель*

В настоящее время одним из актуальных вопросов в области предупреждения преступности является тенденция ее роста в период пандемии. Данный вопрос стал активно рассматриваться как объект научного исследования в трудах российских и зарубежных ученых. Е. Г. Багреева [1, с. 93–104] и А. И. Мантарова [1] провели криминологический анализ и рассмотрели тенденцию преступности в период и после пандемии в Российской Федерации и Республике Болгария. Обзор некоторых проблемных аспектов развития криминальных явлений в условиях пандемии коронавируса во всем мире, а также возможности их возникновения в Республике Узбекистан рассмотрены в работе М. Уразалиева [3, с. 192–197]. Л. В. Готчина рассматривает факторы будущего роста числа преступлений, сформированных во время действия в России ограничительных мер [2, с. 40–43].

В Республике Саха (Якутия) (далее – РС (Я)) эпидемиологический фактор существенным образом сказался на увеличении числа некоторых видов преступлений. По данным информационного центра МВД по РС (Я) общее количество зарегистрированных преступлений за 10 мес. текущего года составило 6 800, в прошлом году за 12 мес. показатель преступности достиг 7 131 ед.

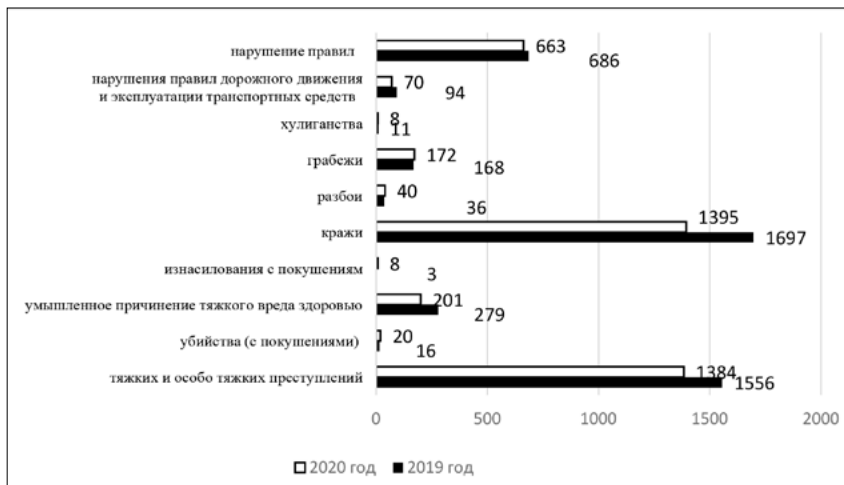
В табл. 1 представлены основные виды преступлений, совершенные в период с января по октябрь 2020 г. Как видно из таблицы, рост количества преступлений наблюдается по следующим видам: изнасилования с покушениями (+166,7 %), убийства с покушениями (+25 %), разбой (+11,1 %), грабежи (+2,4 %). Наибольшая динамика роста преступлений выявлена по изнасилованию с покушениями: в 2019 г. данный показатель составил 3 ед., в 2020 г. – 8 ед., что составляет 166,7 % роста динамики в текущем году. Вторую позицию занимают

убийства с покушениями: в 2019 г. количество достигло 16 преступлений, в 2020 г. наблюдается рост на 25 % в текущем году и составляет 20 ед. Количество выявленных преступлений, связанных с разбоем в 2020 г., составило 40, что на 11 % больше, чем в 2019 г. И последнюю позицию среди преступлений, количество которых выросло в текущем году по сравнению с прошлым годом, занимает грабеж в количестве 172 случаев. Следовательно, доля роста грабежей по сравнению с прошлым годом, в котором официально было зафиксировано 168 ед., составляет 2,4 % в текущем году. Рост рассмотренных видов преступлений: «изнасилования с покушениями», «убийства с покушениями», «разбой», «грабеж» за 10 мес. 2020 г., среди которых 8 мес. текущего года имели ограничительный характер в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), определяется следующими возможными факторами: «изнасилования с покушениями» и «убийства с покушениями», в первую очередь, могут быть связаны с тем, что в условиях пандемии и строгой изоляции дома лицо, склонное к насилию, непрерывно находится с потенциальной жертвой, постоянно фокусируясь на объекте насилия. Известно, что ограничительные меры принудили семьи находиться на одной территории в режиме 24/7, что способствовало эскалации напряженности, росту семейных и бытовых конфликтов, имеющих в некоторых случаях криминальную смерть. Также отмечается, что во время изоляции агрессия может проявляться даже в тех семьях, в которых прежде фактов насилия не наблюдалось. Еще одним фактом из представленных данных МВД по РС (Я) является увеличение доли лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Более 80 % всех преступлений совершены в состоянии алкогольного опьянения. Ограничительные меры принудили работников всех сфер деятельности перейти на дистанционный формат, что способствовало увеличению потребления алкоголя в «нерабочие дни».

Рост разбоев и грабежей связан с тем, что ограничительные меры привели к закрытию и банкротству многих предприятий из сферы среднего и малого бизнеса, многие лица остались без постоянного источника дохода. Данные обстоятельства в свою очередь подтолкнули определенную категорию лиц к совершению преступлений.

Таблица 1

**Сведения о преступлениях в РС (Я) за 2019 г.
и за 10 мес. 2020 г.**

Вместе с тем наблюдается снижение числа преступлений, таких как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на 28 %, хулиганство – на 27,3 %, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – на 25,5 %, кражи – на 17,8 %, тяжкие и особо тяжкие преступления на – 11,1 %, нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, – на 3,4 %. Следует отметить, что пандемия сыграла положительную роль в сокращении количества преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения, т. к. ограничительные меры вынудили людей больше времени проводить дома. Более 80 % нарушений в области дорожного движения зафиксированы в городских округах РС (Я).

Итак, проведенный анализ состояния преступности в период пандемии в РС (Я) предполагает сделать следующие выводы:

1) рост алкоголизации граждан в регионе в период режима самоизоляции, введенного из-за пандемии, стал фактором роста следующих видов преступлений: «покушение на изнасилование» (рост на 166,7 %), «покушение на убийство» (рост на +25 %), «разбой» (рост на 11,1 %), «грабеж» (рост на 2,4 %);

2) рост преступлений, связанных с разбойными нападениями и грабежами, в период пандемии может объясняться тем, что ограничительные меры негативно сказались на экономике региона –

многие граждане потеряли работу, постоянный источник дохода, создав тем самым потенциально опасную уязвимую группу с криминальными последствиями;

3) отсутствие источников дохода, связанных с сокращением рабочих мест и увольнением работников из-за банкротства многих предприятий из сферы малого и среднего бизнеса, привело к эскалации напряженности, нередко имеющей общественно опасные последствия;

4) однако есть и свои плюсы: самоизолированный вид жизнедеятельности сказался на сокращении преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, на 25,5 % в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Таким образом, сложившаяся эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в РС (Я), сыграла определенную роль как на увеличении, так и сокращении некоторых видов преступлений.

Список литературы:

1. *Багреева Е. Г., Мантарова А.И.* Криминологический анализ и тенденции преступности во время и после пандемии в Российской Федерации и Республике Болгарии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3.

2. *Готчина Л.В.* Коронавирус и изменения в структуре преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57).

3. *Уразалиев М.* Вопросы криминализации общества в условиях пандемии – новые угрозы и вызовы // Review of law sciences. 2020.

ТРАНСГУМАНИЗМ – УГРОЗА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ

ЛИЯ ИГОРЕВНА ВАШУРИНА,
*Восточно-Сибирский институт МВД России,
курсант 2 курса, ФПС*

Трансгуманизм принято считать философским направлением, ключевыми проблемами которого являются прогресс, бессмертие, сущность человека и его идеал. Особое внимание данное философское направление обращает на вопросы о радикальном улучшении здоровья человека, искоренении болезней, избавлении от страданий. Содержание трансгуманизма заключается в объяснении необходимости создать «постчеловека» при помощи внедрения искусственного интеллекта и использования нано-, биологических, информационных и когнитивных технологий. Говоря иными словами, модифицировать традиционного человека до такой степени, чтобы избавиться от биологических барьеров – достичь бессмертия.

Философы выделяют следующие основные направления трансгуманизма: геномная инженерия; регенеративная медицина; перенос сознания человека на другие носители; крионика. Все без исключения перечисленные направления трансгуманизма несут в себе различные опасные аспекты для человечества.

Проблема старения или создание эмбрионов с идеальным генофондом решается при помощи генной инженерии, которая занимается вмешательством в геном человека. Получив возможность управлять геномом, можно навсегда избавиться от старости. Но такая возможность грозит в результате всего трансформацией не только тела человека, но и его личностных, духовных качеств. Это объясняется тем, что фактически происходит смешивание человеческих генов с генами других видов. По мнению философа-экзистенциалиста Ханса Йонаса, устранение нежелательных генов из генофонда эмбриона угрожает биологической потребности в разнообразном генофонде. В качестве примера следует привести высказывания Президента Российской Федерации Владимира Путина по поводу развития генной инженерии. По его словам, в скором времени станет возможным создание человека при помощи генетического программирования по заданным характеристикам, что имеет вероятность стать страшнее атомной бомбы [2].

Развитие регенеративной медицины (в перспективе – киборгизации) имеет не менее опасные последствия. Способность создавать

искусственные органы и ткани, а также воспроизводить их восстановление или замену порождает проблему изменения самой человеческой природы, превращая людей в технические устройства. Утрачивается человеческая индивидуальность, а тело постепенно теряет свою сакральность. Такие перемены серьезно влияют на психику и поведение человека. В частности, психологические исследования подтверждают, что даже косметологические операции могут привести к состоянию длительной послеоперационной депрессии или других психических расстройств [1]. Опасность переноса человеческого сознания на другие носители отражается в духовном аспекте. Данное направление стремится к бессмертию разума. Еще концепция Аристотеля гласила о том, что Бог – это ум, мыслящий вечно. И если речь идет о переносе сознания человека на компьютер, то границы между человеческим и Божественным стираются. Христианство же считает человека совокупностью тела и души, а перемещение души в компьютер невозможно. Это позиция отрицает перенос разума человека в целом.

Что касается крионики, то ученые пришли к мнению о нецелесообразности этой деятельности в настоящее время. Само понятие крионики представляет собой сохранение тела или отдельных органов усопшего для оживления их в будущем при помощи медицинских инноваций. Состояние науки на сегодняшний день не способно сохранить тело на сотни лет. Но если рассмотреть данный вопрос гипотетически, то каково будет спустя столько лет адаптироваться такому человеку в абсолютно ином обществе?

По нашему мнению, к течению трансгуманизма следует относиться с особой осторожностью. Во многом трансгуманизм тесно связан с евгеникой, которая гласит, что сильнейшие должны развиваться, а слабые – уничтожаться. Это нарушает этический и моральный аспекты. С экономической же точки зрения доступ к таким технологиям будет возможен исключительно элите общества, имеющей большой материальный достаток. Та категория людей, которым не будет доступна трансформация, вероятнее всего превратится в низший слой общества. Это будет развивать классовое деление и приведет к большому разрыву между классами. А с точки зрения христианской идеологии трансгуманизм вообще расценивается как богоборчество и сатанизм. Это объясняется тем, что человек по пути трансгуманизма в принципе отрицает Бога, так как считает возможным превратить самого себя в него. Ко всему перечисленному следует подчеркнуть, что абсолютно непонятно для чего нужна эта вечная жизнь. Но несмотря на все, наука имеет множество примеров безумных гипотез, которые сейчас невозможно отрицать или

опровергать. Нам остается лишь остерегаться и догадываться, так как невозможно определить точный прогноз научных достижений.

Знание того, что социальные эксперименты могут идти хорошо или плохо, предполагает, что, как минимум, нам нужна некоторая оценка того, какие выгоды или вред может принести «постчеловеческий» эксперимент. Для этого давайте представим себе две альтернативы: оптимистический и пессимистический сценарии.

Оптимистический сценарий предполагает, что мы создаем «постлюдей», которые действительно умнее, счастливее и дольше живут. Кажется, что нашим потомкам будет лучше, если они будут наслаждаться более развитым интеллектом, а также счастливой и долгой жизнью. Если бы у первого представителя рода – *Homo erectus* было хоть какое-то право голоса в этом вопросе, то, несомненно, его морально правильным решением явилось бы желание, чтобы его потомки имели больше этих благ. Обладая лучшим разумом, «постлюди» будут в состоянии решить многие интеллектуальные и практические проблемы, которые ставят нас в тупик. С более долгой жизнью у «постлюдей» появится шанс иметь больше того, что нужно ценить в жизни. При большем эмоциональном благополучии снизится количество преступлений (по сравнению с людьми). По оптимистическому сценарию те, кто становятся «постлюдьми», протягивают руку помощи другим видам на этой планете, включая тех, кто предпочитает оставаться людьми. Эпоха «постчеловечества» с оптимистической позиции предвещает рай библейских масштабов.

В пессимистическом сценарии «постлюди» создают ад на земле. Представим себе, что они сначала уничтожают своих человеческих прародителей. Затем они нападают друг на друга в войне, используя оружие, которое столь же мощно по сравнению с современным человеческим оружием. Все «постлюди» умирают, и окружающая среда полностью разрушается. Нельзя не согласиться с высказыванием профессора Ф. Фукуямы об опасности философских идей, развиваемых идеологами трансгуманизма. Представленные идеи в прямом или завуалированном виде ставят под сомнение общечеловеческие ценности и принципы гуманизма, выработанные человечеством на протяжении всей его истории.

Таким образом, создание «постлюдей» – это социальный эксперимент, поэтому нельзя точно предопределить будущее. Как бы заманчиво ни звучал позитивный сценарий, он влечет за собой риск возможности негативного развития хода событий. Пессимистический сценарий настолько плох, что никакое количество возможного добра не сделает разумным продолжать развитие трангуманистических идей.

Список литературы:

1. *Баранская Л.Т.* Факторы риска расстройств личностной адаптации у пациентов эстетической хирургии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010.
2. Путин назвал технологию, которая станет страшнее атомной бомбы. URL: <https://ria.ru/20171021/1507310983.html> (дата обращения: 08.11.2020).

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВИНОГРАДОВ,

*Академия управления МВД России,
доцент кафедры организации огневой
и физической подготовки,
кандидат юридических наук*

Все может родная земля:
и напоить из своих светлых родников,
и накормить своим хлебом,
и удивить красотой цветущих садов,
вот одного она только не может – защитить себя,
и сделать это должен тот,
кто пьет её воду, ест её хлеб и любит её красотой.

Александр Васильевич Суворов

Экстремизм в молодежной среде является одной из острейших проблем современной России. Растет количество преступлений, повышается уровень насилия, его характер становится все более организованным. По данным МВД России на сегодняшний день в нашей стране действует около 150 экстремистских молодежных групп, в деятельность которых вовлечено почти 10 тыс. подростков. Экстремизм все чаще проявляется в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах жизнедеятельности российского общества. Причинами его распространения являются как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и с особенностями отдельных социальных групп [4].

В ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности экстремальность молодежи может приобретать крайние, главным образом спонтанные черты, которые нередко перерастают в экстремистские настроения. Поводом к этому зачастую становятся попытки отдельных политических сил, государственных и общественных структур использовать молодежь в своих целях, подстрекая и провоцируя ее на экстремистские действия. Преимущественно групповой характер молодежного экстремизма, спонтанность и непредсказуемость придают данному

явлению особую общественную опасность [4]. Немалое значение на формирование экстремистских идей оказывают особенности исторического развития государства.

С историей страны тесно связаны вопросы, касающиеся патриотической подготовки и гражданского становления подрастающего поколения, которые в настоящее время являются одними из актуальных при решении основных задач государства, общества и различных образовательных и общественных организаций нашей страны, в том числе и вопросов, связанных с противодействием экстремизму в молодежной среде. Именно поэтому в Национальной доктрине образования Российской Федерации [2] определена не только государственная политика в данной области, но и сделан акцент на подготовку и воспитание человека с активной профессиональной и жизненной позицией, патриота своей Родины, уважающего права и свободы личности, а также традиции и культуру других народов.

Очевидно, что сегодняшние изменения военно-политической обстановки в мире требуют наиболее эффективной и организованной деятельности в системе патриотического воспитания граждан и соответствующей подготовки подрастающего поколения. В связи с этим роль образовательных организаций, способствующих нравственно-патриотическому становлению детей и молодежи, подготовке их к самостоятельной жизни значительно возросла.

Анализ научной литературы и практики педагогической деятельности свидетельствует, что на современном этапе существует ряд противоречий между:

- 1) высокой потребностью общества в личности гражданина, готового служить своей стране, и недостаточным вниманием института образования к вопросам патриотической подготовки в период активного взросления подрастающего поколения;

- 2) потребностью в научно-методическом обеспечении процесса патриотической подготовки и недостаточной изученностью специфики организации данного направления деятельности в образовательных организациях;

- 3) потребностью подростков в самоопределении и не рассмотрении данного вопроса через призму патриотической подготовки в образовательных организациях страны.

Таким образом, совершенно очевидно, что проблематика развития патриотической подготовки в образовательных организациях Российской Федерации должна быть в центре внимания не только общественных организаций, но и государственной деятельности нашей страны. Данные вопросы должны соотноситься с лич-

ными представлениями каждого гражданина о его месте в обществе, о восприятии им страны, Родины. Поэтому ими необходимо заниматься с рождения ребенка и далее развивать в школе, студенческих коллективах образовательных организаций России так, чтобы это создавало соответствующее желание у молодых людей, школьников, студентов, курсантов, слушателей, аспирантов (адъюнктов) образовательных организаций разного уровня и различных ведомств изучать историю страны, а также воспитывать внутреннее ощущение причастности к сегодняшнему дню и гордости за те героические события, которые были в прошлом. Данные вопросы должны разрешаться в рамках обучения в образовательной организации.

С позиций теории педагогики обучение – познавательный процесс, осуществляющийся в особых, специально созданных условиях при взаимодействии обучающего и обучаемого, в результате чего достигается образование и происходит общее развитие личности. В процессе обучения реализуется содержание образования, которое выступает одним из основных его средств и факторов развития личности [6].

Обучение и подготовку объединяет и одинаково характеризуют такие их признаки, как целесообразность и организованность, а также процессность. Под подготовкой понимается процесс действия по передаче знаний, навыков, необходимых для чего-либо, обучение чему-либо, а также запас знаний, навыков, опыта, приобретенный в процессе учебы, практической деятельности [3]. Последнее толкование возможно тогда, когда подготовка трактуется как результат (по аналогии с образованием как результатом), что, как видится, применительно к понятию «подготовка» не всегда уместно. Различие этих дефиниций раскрывается через педагогическую специфику данных явлений, сопровождающих эти категории. Результатом подготовки будет готовность, результатом обучения – обученность, воспитания – воспитанность, развития – развитость. Готовность (подготовленность), согласно толковому словарю Н.Д. Ушакова, есть наличие подготовки к какому-нибудь делу, работе [8]. Иными словами, рассматриваемая категория фиксирует фактическое наличие готовности, которая ориентирована на практический, прикладной результат. Готовность есть выражение состояния, наличия неких качеств, реальной способности выполнять определенные функции. Таким образом, подготовка не тождественна обучению, воспитанию, образованию или развитию.

А.М. Столяренко, исходя из сущностных характеристик, разделяет феномены обучения и подготовки применительно к органам внутренних дел и отмечает, что «сведение подготовки к обуче-

нию ущербно и антипедагогично в своих корнях, не дает желаемых результатов в достижении высот профессионального мастерства и порождает горькие плоды нарушений законности, формализма, бездушия, потери уважения у граждан и др.» [5].

Соглашаясь с уважаемым доктором педагогических наук, следует отметить, что патриотическая подготовка, включающая воспитательный процесс, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, образовательных и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

К сожалению, с началом демократизации современного общества из воспитания и обучения подрастающего поколения стали выхолащиваться многие славные традиции военной истории. Например, часто подвергается сомнению целесообразность победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В современном обществе сложилась уникальная, но, к сожалению, печальная социальная ситуация: некоторое количество подрастающего поколения утратило прежние ориентиры и ценности, не сформировав новые. Безусловно, этому способствовали социальная дифференциация общества и значительное снижение воспитательного воздействия российской культуры, искусства и образования. В общественном сознании подростка получили широкое распространение эгоизм, равнодушие, немотивированная агрессивность. У подрастающего поколения преобладают интересы сугубо прагматического, личностного характера, его части не присущи такие традиционные для российского общества нравственно-психологические черты, как добросовестность, честность, самоотверженность, готовность к подвигу, вера в справедливость, стремление к позитивной реализации не только личных, но и социально значимых целей и интересов.

Одной из причин создавшегося положения является формальное отношение к патриотической подготовке детей, подростков, молодежи в целом в образовательных организациях. Поэтому проблема организации патриотической подготовки граждан страны становится объективно очевидной и одной из актуальнейших. Именно в связи с этим в закон «Об образовании в Российской Федерации» внесено уточняющее понятие «воспитание». Под ним понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых

в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде» [1].

В канун 75-летия Победы в Великой Отечественной войне Президент Российской Федерации В.В. Путин также отметил: «Для меня и моих сверстников важно, чтобы наши дети, внуки, правнуки понимали, через какие испытания и муки прошли их предки. Как, почему смогли выстоять и победить. Откуда взялась их поистине железная сила духа, которая удивляла и восхищала весь мир? Да, они защищали свой дом, детей, близких, семью. Но всех объединяла любовь к Родине, к Отечеству. Это глубинное, личностное чувство во всей своей полноте отражено в самой сути нашего народа и стало одним из определяющих в его героической, жертвенной борьбе против нацистов».

Одними из многочисленных по своему составу в нашей стране являются общественные молодежные организации, основным направлением патриотической подготовки которых является поисковая работа, реализуемая через поисковое движение. Это общественное движение по сохранению и увековечению памяти защитников Отечества, павших в годы Великой Отечественной войны, которое в настоящее время по своему содержанию является историко-культурным, научно-исследовательским и военно-патриотическим движением. В мировой практике формирования и развития общественных движений подобного профиля организаций ранее не существовало.

Положительным примером сегодня является создание и эффективная деятельность на базе образовательных учреждений около 400 поисковых отрядов.

Поисковое движение способствует не только эффективной патриотической подготовке подрастающего поколения, но и осуществляет образовательную деятельность в области военной истории, археологии, поддерживает на высоком уровне культуру почтения павших защитников Отечества и памятников боевой славы России, участвует в решении социальных проблем наследия войн, а также играет огромную роль в подготовке к воинской службе и гражданском становлении подростков.

Работа по патриотической подготовке подрастающего поколения в поисковом движении в первую очередь направлена на реализацию социальной программы духовного возрождения России, на воспитание у молодежи идеалов милосердия, гуманизма и бескорыстного служения Отечеству, на сохранение нравственных начал у детей и подростков. Указанная деятельность является одним из средств противодействия экстремизму в молодежной среде.

Важной частью целостного процесса патриотической подготовки и гражданского становления подрастающего поколения является поисковая работа, целью которой становится формирование разносторонне развитой личности, способной реализовать свой творческий потенциал в динамичных социально-экономических условиях – как в собственных жизненных интересах, так и в интересах всего общества.

Таким образом, основой патриотической подготовки подрастающего поколения является поисковая деятельность. Поисковики на сегодняшний момент – единственное многочисленное объединение в современном российском обществе, которое реализует свой высокий уровень патриотической подготовки в реальных делах, сохраняя и увековечивая память о Великой Отечественной войне и павших защитниках Отечества. Поисковая деятельность – это наиболее мощный фактор формирования нравственного стержня личности – гражданина Российской Федерации, так как за достаточно короткое время формируется, сплавляется, развивается и увеличивается коллектив единомышленников, объединенный единой благородной целью – «воскресить» имена пропавших без вести и предать земле останки павших защитников Родины. Через поисковые отряды в сердцах подростков зарождается и живет всю жизнь мысль о том, что «у человека нет будущего, если он не помнит своего прошлого». Здесь стоит вспомнить строки великого поэта А. С. Пушкина, которые напрямую относятся к подрастающему поколению: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие».

Патриотическая подготовка граждан – приоритетное направление государственной политики в сфере образования, а поисковая деятельность – это основа патриотической подготовки граждан, это своего рода педагогический феномен и серьезнейшая молодежная политика, так как она воспитывает у подрастающего поколения уважение и благодарность к павшим воинам, учит пониманию подвигов, совершенных нашими дедами и прадедами, наполняет сердца подростков верой в «правое дело». Это наиболее яркая и доходчивая форма передачи молодежи боевых традиций старших поколений.

Поиск формирует общечеловеческие нормы гуманистической морали, способствует объективной самооценке и саморегуляции поведения, позволяет каждому подростку реализовать себя как личность. Поисковая работа, направленная на увековечение памяти погибших защитников Отечества, является лучшим направлением патриотической подготовки и гражданского становления подрастающего поколения и средством противодействия экстремизму в молодежной среде, так как основана на истории и традициях, патриотизме и гражданской активности.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html><https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html>. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд., стереотип. М., 2001. Т. 2. П-Я. 1084 с.
4. *Зинурова Р. И., Тузиков А. Р.* Экстремизм в мировом пространстве: теоретико-методологический аспект / Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков // Вестник Казанского технологического университета. 2016. № 17.
5. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М., 2012. 512 с.
6. *Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. и др.* Педагогика: учеб. пособие / под ред. В. А. Сластенина. М., 2007. 576 с.
7. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка. М., 2014. 800 с.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СТАНИСЛАВ ИГОРЕВИЧ ДОЛГАНОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров*

Экстремизм представляет собой прямую угрозу для конституционного порядка, разрушая целостность и безопасность страны, несет в себе идеи нарушения равноправия людей в зависимости от их социальной, политической, расовой, национальной и религиозной принадлежности. При отсутствии своевременного эффективного реагирования деструктивные процессы экстремистской направленности, происходящие в мире и в России, способны трансформироваться в наиболее опасную форму – террористическую деятельность. В связи с чем принятие мер противодействия финансированию экстремизма – одно из приоритетных направлений деятельности соответствующих государственных органов.

Экстремистская преступная деятельность часто связана со значительными расходами на приобретение компьютерной техники и средств связи, созданием и поддержкой веб-сайтов, производством и распространением листовок, газет и буклетов и т. п. В целях пресечения финансирования экстремистских организаций и сообществ, лишения материальной подпитки их организаторов, руководителей и участников отечественным законодателем предусмотрена соответствующая норма уголовного права – ст. 282.3 УК РФ. Кроме того, разработан и применяется Федеральный закон № 115-ФЗ от 8 июля 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Прямое финансирование экстремизма или осуществление иных способов его поддержки путем предоставления материально-технической базы, оказания информационных услуг подразумевает осознанный сбор средств и их передача экстремистской организации либо оказание финансовых услуг в целях обеспечения экстремистской деятельности. При этом стоит отметить, что финансовая поддержка экстремистских движений внутри страны осуществляется как за счет национальных, так и зарубежных источников.

Масштабы финансирования экстремистской деятельности можно представить, опираясь на сведения из отчетов Росфинмониторинга и Банка России. Так, на основании выявленных наруше-

ний законодательства в области ПОД/ФТ в 2019 г. были отозваны лицензии на осуществление банковских операций у 14 кредитных организаций, применены штрафные санкции в отношении 149 кредитных организаций; введены ограничения на совершение отдельных операций по 14 кредитным организациям; предъявлены требования к устранению нарушений в области ПОД/ФТ 108 кредитным организациям.

В осуществлении действий по противодействию финансирования экстремизма имеет значение рассмотрение и применение положительного зарубежного опыта. Так, заслуживает внимания мнение экспертов международной организации по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Financial Action Task Force), которые считают, что наряду с принятием новых определенных законов, направленных на противодействие конкретным противоправным действиям, не стоит забывать, что экстремистские организации используют те же приемы, что и преступные сообщества, включая контрабанду наличности, осуществление незаконных банковских транзакций, использование банковских карт, оформленных на подставных лиц. Члены экстремистских организаций осуществляют схожие операции в сфере банковской деятельности, как и другие представители криминального мира, поэтому очевидно, что меры, блокирующие каналы финансирования, ограничены во времени и действуют наиболее эффективно до тех пор, пока отслеживаются связи экстремистов с источниками финансирования.

Наиболее распространенные схемы финансирования экстремизма целесообразно объединять в следующие группы:

1) осуществление финансирования с обращением к традиционным финансовым учреждениям (банковские и кредитные организации, страховые и инвестиционные компании);

2) использование схем финансирования с привлечением нетрадиционных финансовых учреждений (обменные пункты, брокерские организации, биржи валюты и ценных бумаг и т. д.);

3) участие в неформальных системах расчета, финансовые операции в которых осуществляются без документального подтверждения, зачастую путем взаимозачетов без фактического перемещения денежной массы через национальные границы. Примером такой системы может служить «хавала» (в финансовых операциях без каких-либо документальных подтверждений участвует цепочка из нескольких лиц в разных странах, что создает существенное затруднение для осуществления контролирующих функций со стороны соответствующих национальных и международных организаций);

4) пожертвования и благотворительность. Регулярные и добровольные пожертвования зачастую становятся одним из важных постоянных источников финансирования экстремистских сообществ. Пожертвования во многих странах не регулируются законодательством и не подлежат налоговой проверке. Примечательно, что в схемах финансирования экстремизма незаконные источники (доходы от торговли оружием, наркотиками, людьми и т. д.) могут быть замаскированы именно под пожертвования верующих и благотворительную помощь.

Среди наиболее эффективных мер по борьбе с финансированием экстремистской деятельности следует выделить:

1) формирование на международном уровне перечня организаций и лиц, в отношении которых имеется подтвержденная информация об участии в экстремистской или террористической деятельности;

2) установление всех участников схем финансирования экстремизма и привлечение их к ответственности;

3) применение мер банковского контроля в отношении финансовых учреждений, включая штрафные санкции и лишение лицензий на право осуществления банковских операций;

4) ведение аналитической разведки и блокирование денежных средств и активов организаций и физических лиц, в отношении которых имеется информация об их причастности к экстремистской или террористической деятельности.

Как правило, лица, избравшие для себя путь экстремизма, даже после проведения продолжительного времени в местах лишения, оказавшись на свободе, рано или поздно возобновляют свою противоправную деятельность. Попытки установления связи с источниками финансирования экстремизма должны устанавливаться и пресекаться. Важную роль в противодействии финансированию экстремизма играет своевременная блокировка денежных потоков, перекрытие каналов финансирования экстремистских сообществ, установление и привлечение к ответственности всех участников схем финансирования экстремистской деятельности.

Список литературы:

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

2. *Бондарь Е. О., Изютина С. В.* Меры противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в банковской сфере // Современное право. 2014. № 4.
3. Годовой отчет Банка России за 2019 г. М. АО «АЭИ «ПРАЙМ», 2020. 408 с.
4. Ежегодный отчет за 2019 год. Федеральная служба по финансовому мониторингу. М., 2020. 62 с.
5. *Иванов П. И., Беляева Т. Н.* К вопросу о совершенствовании системы противодействия финансированию экстремистской деятельности // Труды академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).
6. Отчет «Меры Российской Федерации по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» / Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием доходов (FATF) 2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf> (дата обращения: 09.11.2020); Отчет «Организованная преступность (СОСТА / ОСТА)»/ Европол. (European Police Office) 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-serious-and-organised-crime-threat-assessment-2017> (дата обращения: 09.11.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

МЕДИЦИНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ COVID-19

ДАНИЛ АНДРЕЕВИЧ ДОНИКА,
*Академия управления МВД России,
адъюнкт кафедры управления органами
расследования преступлений*

Современная цивилизация встретила 2020 г. как рубеж новой опасности человечества, которая заставила пересмотреть все существующие общественные процессы с учетом адаптации к действующим обстоятельствам. Распространение пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, вызвало беспрецедентный кризис в социальной сфере во всем мире. Введение мероприятий по сдерживанию распространения COVID-19 привело к изменению деятельности основных социальных институтов в России, отражая экстраполяцию мер медицинского (санитарно-гигиенического) характера, в том числе на правоохранительную сферу.

В проблемном поле юридических наук особенно обсуждаются различные аспекты нарушения прав человека, обусловленные введением ограничительных мероприятий практически каждым правительством во всем мире в ответ на пандемию COVID-19. Несмотря на свою очевидность, именно сложившаяся ситуация демонстрирует важность соблюдения и эффективного осуществления гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, несмотря на то, что средствами массовой информации многих стран обсуждаются многочисленные нарушения этих прав. Особый интерес в рассматриваемом контексте вызывает не только ограничения свобод, но и внедрение электронного наблюдения за населением.

С одной стороны, вводимые санитарно-гигиенические меры (использование средств индивидуальной защиты, санитарная обработка, социальная дистанция и др.) направлены на реализацию права на сохранение здоровья, с другой – инициирует дискуссии, связанные с нарушением основных свобод. Кроме теоретического подхода к проблеме обеспечения конституционных прав в условиях пандемии существует и реальная угроза их нарушения вследствие отсутствия специальных механизмов их реализации с соблюдением санитарно-гигиенических мер к отдельным категориям населения.

В частности, Федеральная палата адвокатов России призвала региональных защитников подавать ходатайства или жалобы об

изменении меры пресечения на не связанную с содержанием под стражей, особенно в отношении лиц пожилого возраста, а также лиц, страдающих хроническими заболеваниями.

Инициатором выступили адвокаты г. Москвы, которые предложили для упрощения процесса массовых обращений типовую мотивировку, где подчеркивается «опасность распространения новой коронавирусной инфекции, особенно в отношении лиц пожилого возраста, а также лиц, страдающих хроническими заболеваниями».

На официальном сайте Федеральная палаты адвокатов в апреле 2020 г. появилось обращение, в котором, в частности, было отмечено, что «если правоохранительные органы работают не только ради отчетности, но и ради того, чтобы обеспечивать гражданам безопасность в самом прямом смысле этого слова, то мы не видим причин, по которым они могли бы отказывать адвокатам в удовлетворении таких ходатайств» [3]. При этом адвокаты ссылались на опыт европейских стран о применении мер пресечения, не связанных с содержанием в следственных изоляторах.

ФПА на своем официальном сайте также ссылается на слова заместителя председателя Комиссии по защите прав адвокатов Вадима Ключганта, который выражает надежду на то, что «в сложившейся ситуации прокуратура и другие правозащитные структуры будут поддерживать такие приоритеты в защите прав людей, не признанных виновными, но содержащихся под стражей, как это происходит в других странах» [5].

Другая публично-правовая организация – правозащитный фонд «Общественный вердикт» – призвал правительство и Федеральную службу исполнения наказания к общественной транспарентности в отношении мер борьбы с распространением коронавирусной инфекции в местах лишения свободы.

Одним из эффективных механизмов сокращения числа заключенных правозащитники призвали использовать амнистию к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Другие мероприятия для обеспечения безопасности участников уголовного процесса были предложены на досудебной стадии, когда в период с апреля 2020 г. по указанию Верховного суда РФ было приостановлено рассмотрение всех дел из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции. При этом исключение было сделано только для безотлагательных процессов. К ним относятся процессы об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или недееспособного в случае отказа законного представителя от жизненно необходимого медицинского вмешательства. Также не рассматрива-

ется такой «мораторий» на рассмотрение дел в порядке приказного, упрощенного производства.

Помимо этого, для реализации ограничительных мероприятий в условиях пандемии, в суды ограничат доступ для посетителей, которые не являются непосредственными участниками судебных процессов.

По возможности, Верховный суд РФ рекомендует всем судам перейти на рассмотрение дел с использования систем видеоконференц-связи. Посетителям рекомендуют подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте России [4].

Таким образом, несмотря на свою беспрецедентность, в сложившихся условиях в Российской Федерации в кратчайший срок были предложены и реализованы в правоприменительной практике меры обеспечения безопасности в отношении всех участников уголовного процесса, позволяющие предотвратить нарушения права граждан РФ не только на сохранение здоровья, но и правосудие.

Безусловно, опыт применения таких мер требует определенной законотворческой инициативы в кратчайшие сроки, в условиях прогнозирования возможной второй волны заболевания COVID-19 [1, 2].

Список литературы:

1. *Божьев В. П., Гаврилов Б. Я.* Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.
2. *Трубникова Т. В.* Конституционное право каждого на судебную защиту его прав и свобод и право на справедливое судебное разбирательство: соотношение и место в уголовном процессе РФ // Право и жизнь. 2010. № 143 (5).
3. Инициатива подлежит масштабированию на всю страну [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/iniatsiativa-podlezhit-masshta-birovaniyu-na-vsyu-stranu/> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Коронавирус заставил российских судей приостановить рассмотрение дел. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/262546/> (дата обращения: 20.05.2020).
5. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 20.05.2020).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЛИБЕРАЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ

АЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА ДЮЖИХ,

*Восточно-Сибирский институт МВД России,
курсант факультета
правоохранительной деятельности*

Защита природной среды в целом, лесов Сибири и озера Байкал в частности, представляет собой важнейшее направление правоохранительной деятельности как на региональном, так и на федеральном уровне.

Сибирская территория богата различными природными ресурсами: лесные запасы, животный мир, полезные ископаемые. Однако значительную проблему на сегодняшний день представляют незаконные рубки леса (исходя из статистических данных) и загрязнение озера Байкал – крупнейшего источника пресной воды в мире.

Так, только в 2019 г. Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратурой выявлено 5 211 нарушений законов в сфере охраны окружающей среды и природопользования, 48 материалов направлено для решения вопроса об уголовном преследовании, по направленным материалам возбуждено 26 уголовных дел. Приведенные статистические данные свидетельствуют о высоком уровне нарушений законности в сфере природопользования на территории Иркутской области [2].

В этой связи представляется целесообразным обозначить основные проблемы, возникающие в теории уголовного права и в правоприменительной практике относительно защиты окружающей среды и природных ресурсов, и предложить возможные направления совершенствования природоохранной деятельности.

Проведем анализ регламентации уголовной ответственности и назначения наказания за загрязнение Прибайкальской природной территории. По данным агентства по туризму Иркутской области, туристический поток в регион ежегодно составляет около 1,5 млн человек, в связи с чем растет и число нарушений, а следовательно, и негативных последствий для природной среды [3].

Предприятия, расположенные вблизи озера или рек, впадающих в него, в большинстве случаев пренебрегают правилами обеспечения экологической безопасности. Эти факты обращают на себя пристальное внимание надзорных органов, однако зачастую право-

охранители действуют постфактум, когда определенные негативные последствия уже наступили.

Так, показателен приговор Слюдянского районного суда Иркутской области в отношении гр-на У. по факту загрязнения озера Байкал путем нарушения правил обращения с экологически опасными веществами. Осужденным были нарушены правила содержания канализационных сооружений, что привело к поломке последних и загрязнению озерных вод. Гр-ну У. предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов». Судом назначено наказание в виде штрафа в размере 40 тыс. рублей [4]. На наш взгляд, суд избрал весьма мягкую меру. Санкция по ч. 2 ст. 247 УК РФ указывает на возможность лишения свободы сроком до пяти лет за подобное деяние. Справедливости ради стоит отметить, что суд учел смягчающие обстоятельства (наличие у виновного малолетних детей и активное способствование раскрытию преступления). Учитывая данный факт, решение представляется аргументированным, поскольку обвиняемый мог быть в принципе освобожден от уголовной ответственности ввиду наличия к тому оснований (совершения преступления впервые, средней тяжести, деятельного раскаяния). В данном случае следует поддержать суд в его решении, вместе с тем, необходимо указать законодателю на излишнюю либеральность при конструировании санкций по экологическим преступлениям. Полагаем, такая цель наказания как предупреждение новых преступлений в данном случае однозначно не будет достигнута.

Учитывая, что многие экологические преступления законодателем отнесены к категории средней тяжести, большинство лиц, их совершивших, не несут сурового наказания и продолжают свою преступную деятельность.

Так, например, в 2017 г. О. привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 247 УК РФ за захоронение и обращение отходов с нарушением установленных правил. О. являлся владельцем мини-отеля, в результате деятельности которого и стало возможным преступление, создавшее угрозу причинения вреда окружающей среде в районе озера Байкал. Судом О. был назначен штраф в размере 150 тыс. руб. [5]. Наказание весьма либеральное, учитывая статус осужденного.

Учитывая вышесказанное, следует рекомендовать судам при рассмотрении дел об экологических преступлениях избегать назначения наказания в виде штрафа в качестве основного и назначать наказание в виде обязательных, исправительных или принудительных работ в зависимости от наличия таковых в санкции статьи.

Среди проблем применения норм о незаконной рубке и повреждении лесных насаждений, а следовательно и привлечения лиц к уголовной ответственности, следует назвать разночтения в отдельных нормативных актах, которыми правоприменитель обязан руководствоваться.

Исходя из материалов судебной практики, можно заключить, что у правоприменителя и законодателя отсутствует единый подход к толкованию термина «рубка».

В одном случае под рубкой понимают действия, заключающиеся только в спиливании, срубании и срезании деревьев, кустарников, лиан, в другом – также трелевку лесных насаждений, частичную переработку, хранение и вывоз древесины из леса. Первое определение закреплено в ст. 16 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ) [1, с. 14].

В ч. 1 ст. 29 ЛК РФ, определяется заготовка древесины, которая в свою очередь включает рубку, трелевку, частичную переработку, хранение и вывоз.

Положения ЛК РФ дублируются и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Кроме того, в п. 16 постановления указано, что рубка считается незаконной, если она совершена с нарушением требований законодательства (без оформления необходимых документов) либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

В связи с изложенным считаем верным понимать под незаконной рубкой процесс отделения ствола дерева (кустарника, лианы) от корня с нарушением установленных правил. Вместе с тем такое понимание исключает ответственность за незаконную рубку лиц, непосредственно не участвовавших в процессе рубки, а совершавших лишь трелевку или вывоз.

Исходя из соотношения норм Лесного кодекса РФ и Уголовного кодекса РФ, считаем целесообразным привести терминологию в соответствие, облегчив правоприменителю квалификацию преступления, путем изменения названия ст. 260 УК РФ и ее диспозиции в следующей редакции:

«Статья 260. Незаконная заготовка лесоматериалов

1. Незаконная заготовка лесоматериалов, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере, – наказывается ...»

Взвешивая нормы закона, оценивая личность виновного, его возможности, характеристики, мировоззрение, в совокупности с социально-экономической ситуацией в стране и регионе, суд должен принимать справедливое решение, назначая наказание не в силу «служебной необходимости», а реально способное исправить виновного и предотвратить совершение новых преступлений.

Считаем необходимым еще раз указать на те меры, которые могут быть приняты законодателем и судами в целях обеспечения эффективной охраны окружающей природной среды. Во-первых, законодателю следует привести в соответствие используемую терминологию, изменив название и диспозицию ст. 260 УК РФ согласно приведенному выше предложению. Во-вторых, законодателю следует рассмотреть вопрос об исключении штрафа из основных видов наказаний за экологические преступления ввиду его слабой эффективности, предусмотрев его, тем не менее, в качестве дополнительного наказания. В-третьих, судам следует рассмотреть возможность назначения за экологические преступления «трудовых» наказаний в виде обязательных, исправительных или принудительных работ.

Список литературы:

1. *Бархатова Е. Н.* Проблемы регулирования уголовной ответственности за преступления в лесной сфере // Экологическое право. 2018. № 3.
2. Основные результаты прокурорской деятельности в 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://baikalproc.ru/statistika> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Статистические данные Агентства по туризму Иркутской области [Электронный ресурс] // URL: <https://irkobl.ru/sites/tour/report/?type=special> (дата обращения: 23.11.2020).
4. Приговор Слюдянского районного суда Иркутской области № 1-79/2018 от 14 мая 2018 г. по делу в отношении У. [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/gAialnz3fQY5 (дата обращения: 23.11.2020).
5. Приговор от 2 февраля 2017 г. № 22-2688-2017 по делу О. [Электронный ресурс]: ГАС «Правосудие».

БИОРАЦИОНАЛЬНЫЕ АНТИДОТЫ ДЛЯ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ

ЛЮДМИЛА ВСЕВОЛОДОВНА ДЯДЮЧЕНКО,

*Федеральный научный центр биологической защиты растений,
зав. лабораторией регуляторов роста растений,
кандидат химических наук, доцент*

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ТАРАНЕНКО,

*Федеральный научный центр биологической
защиты растений,
научный сотрудник лаборатории
регуляторов роста растений,
кандидат сельскохозяйственных наук*

ВЯЧЕСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ МУРАВЬЁВ,

*Федеральный научный центр биологической
защиты растений,
младший научный сотрудник лаборатории
регуляторов роста растений*

В мировой практике производства сахарной свеклы по интенсивной технологии большое значение уделяется защите посевов от сорняков. С этой целью используют широкий спектр гербицидных препаратов. В агроценозе сахарной свеклы встречаются десятки видов сорных растений, относящихся к различным биологическим группам [4]. Чаще всего для борьбы с сорняками при выращивании сахарной свеклы используют гербициды группы Бетанала и Лонтрел.

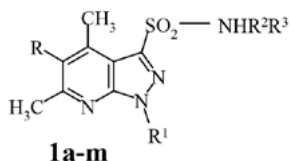
Несмотря на избирательность гербицидов, растения сахарной свеклы испытывают стресс от их применения. В современных технологиях для снижения фитотоксичности гербицидов на культурные растения применяют антидоты – вещества, снижающие негативное воздействие гербицидов [5, с. 81–91].

Целью нашей работы был скрининг антидотов для вегетирующих растений сахарной свеклы. Поиск проводили в ряду замещенных пиразолопиридинсульфониламидами. Ранее нами были найдены новые рострегуляторы и иммуномодуляторы сахарной свеклы [2, с. 461–470].

Под биорациональными пестицидами подразумевают вещества, выделенные из природных источников или по структуре аналогич-

ные природным БАВ, обладающие высокой активностью, но низкой опасностью для окружающей среды в целом. Нами был выбран класс пиразолопиридинсульфонамидов, так как представители этого ряда соединений входят в состав биомолекул, кроме того, сульфонамидные препараты образуют обширный кластер лекарственных веществ, применяемых для лечения различных инфекционных заболеваний.

Для осуществления скрининга антидотов нами была синтезирована серия производных пиразолопиридинсульфонамидов общей формулы 1:

где R = H, Cl; R¹ = H, CH₃; R², R³ = H, алкил, фенил, арил, гетерил.

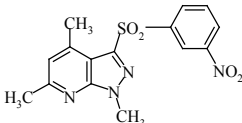
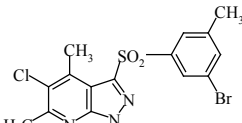
Строение синтезированных соединений подтверждено современными методами анализа. Методики синтеза промежуточных структур описаны в наших публикациях ранее [1, с. 381–388; 3, с. 471–480].

В условиях лабораторного опыта была проведена оценка потенциальной активности синтезированных соединений. Выбранные наиболее активные вещества (соединения 1с и 1к), исследовались в полевом опыте. Площадь опытной делянки составляла 5,0 м², повторность трехкратная. Раствор изучаемого вещества вносили в баковую смесь гербицидов, содержащую препараты Бетанал 22, Лонтрел 300 и Зелек Супер в рекомендованных количествах. Норма расхода исследуемых веществ составляла 20 и 30 г/га. Опыт предусматривал контрольный вариант (без обработки) и обработку растений гербицидной смесью без антидота (гербицидный эталон). Обработка посевов проводилась однократно в фазу 4–6 настоящих листьев сахарной свеклы. В период вегетации осуществлялся контроль за развитием надземной части растений и корнеплодов, после уборки определялась урожайность и сахаристость. Полученные данные представлены в таблице.

По результатам полевого опыта оба антидота 1с и 1е продемонстрировали высокий антидотный эффект. Их применение в дозе 30 г/га способствовало увеличению урожайности сахарной свеклы на 68,8–90,0 ц/га, что составляет 12,5–16,3 %. Их антидотная активность в дозе 20 г/га несколько ниже, но также значительна (11,9–13,5 %, табл. 1).

Таблица 1

Урожайность сахарной свеклы гибрида F1 Аллигатор, 2019 г.

Вариант		Урожай- ность ц/га	Прибавка к эталону		Корнеплод			Содер- жание сахара, %
			ц/га	%	длина, см	диаметр, см	масса, г	
Контроль		564,8	–	–	26,3	9,3	635,41	15,0
Гербицидный эталон		551,5	-12,5	-2,2	25,7	9,2	620,44	13,2
 1c	20 г/га	626,3	74,8	13,5	30,4	10,2	704,65	17,5
	30 г/га	641,5	90,0	16,3	29,8	9,7	721,69	17,4
 1k	20 г/га	617,1	65,6	11,9	27,1	9,6	694,27	17,6
	30 г/га	620,3	68,8	12,5	26,9	9,7	697,89	17,8
НСР05		41	–	–	0,9	0,35	44	2,4

Следует отметить, что применение антидотов оказало положительное влияние на рост и развитие надземной части растений, а также способствовало увеличению размера корнеплода. Улучшилось и качество урожая, сахаристость корнеплодов возросла на 4,2–4,6 % по сравнению с гербицидным эталоном.

Таким образом, найденные нами потенциальные гербицидные антидоты существенно снижают нежелательное воздействие гербицидов на растения сахарной свеклы, увеличивают урожайность культуры, снижают опасность для окружающей среды.

Список литературы:

1. Дядюченко Л. В., Дмитриева И. Г., Заводнов В. С., Макарова Н.А. Синтез замещенных изоксазоло[5,4-*b*]пиридинов и их анти-

дотная активность // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2016. № 122.

2. Дядюченко Л. В., Назаренко Д. Ю., Ткач Л. Н., Тосунов Я. К., Дмитриева И. Г. Поиск новых иммуномодуляторов сахарной свеклы в ряду производных пиридилгидразонов // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2016. № 122.

3. Дядюченко Л. В., Стрелков В. Д., Михайличенко С. Н., Заплишний В. Н. Синтез некоторых галоген – и нитрозамещенных никотиновых кислот и их фрагментация под электронным ударом // Химия гетероциклических соединений. 2004. № 3.

4. Овчинникова Ю. А., Папикян Т. А. Влияние гербицидов на урожайность сахарной свеклы // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 189–192.

5. Спиридонов Ю. Я., Хохлов П. С., Шестаков В. Г. Антидоты гербицидов // Агрохимия. 2009. № 5.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ ЕФРЕМОВ,

*Академия управления МВД России,
слушатель 2-го факультета*

В современном мире молодежный экстремизм – проблема мирового характера. Однако все страны (даже с учетом их взаимодействия друг с другом на международном уровне) на внутреннем уровне пытаются решать проблемы молодежного экстремизма, разрабатывая свои собственные методики и системы, исходя из специфики проживающей на конкретной территории молодежи. В контексте настоящей статьи автор видит актуальным рассмотрение проблем противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации и определение основных путей их преодоления.

Все проблемы противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации считаем необходимым дифференцировать на две группы – проблемы теоретического и проблемы практического характера. Проблемы теоретического характера связаны с недостаточным теоретическим обеспечением работы сотрудников органов внутренних дел, работающих с молодежью, по вопросам предотвращения молодежного экстремизма, а также с недостаточным теоретическим воспитанием молодежи по вопросам ее роли в профилактике радикализации и насильственного экстремизма.

Так, в Российской Федерации ни для сотрудников органов внутренних дел, ни для молодежи не подготовлено соответствующей литературы, справочников и руководящих документов по вопросам предотвращения и недопущения молодежного экстремизма. Вся проблематика молодежного экстремизма косвенно рассматривается в отдельных научных статьях или в контексте глобальной проблемы противодействия экстремизму и терроризму.

Вместе с тем работа по противодействию молодежному экстремизму сама по себе уникальна и не может быть организована без соответствующего теоретического обоснования. Работа с молодежью должна объединять методологию, рекомендации и перечень мероприятий, направленных на предотвращение неблагоприятных последствий, что требует безупречной теоретической подготовки и информированности о вариантах предотвращения радикализации в молодежной среде.

Изучение теоретических основ молодежного экстремизма, как считает автор исследования, имеет и важное практическое значение, поскольку позволяет работникам органов внутренних дел распознавать то, что не является радикализацией и экстремизмом, и предотвратить стигматизацию молодежи со стороны общества и ненужный вред. В то же время работа с молодежью в сфере противодействия экстремизму, на наш взгляд, не должна чрезмерно теоретизироваться, поскольку предотвращение радикализации может быть достигнуто путем наращивания основ работы с молодежью за счет расширения прав и возможностей такой социальной группы. Ценность работы с молодежью заключается в том, чтобы с помощью гибких подходов обратиться к реальности подростков, убедив их стать активными участниками российского демократического общества.

Теперь акцентируем внимание на практических проблемах противодействия молодежному экстремизму, которые опосредованно вытекают из проблем теоретического характера. Общеизвестным является тот факт, что недостаточное теоретическое обеспечение того или иного процесса влияет на практическую реализацию этого процесса. Процесс работы с молодежью в сфере предотвращения экстремизма не является тому исключением.

Как отмечается в специализированной литературе и на многочисленных коллегиях МВД России [1, 2, 3], основной практической проблемой в сфере молодежного экстремизма является в недостаточной степени эффективно проводимая профилактическая работа с молодежью со стороны органов внутренних дел. Так, о том, что конкретные молодые люди примкнули к экстремистскому сообществу или имеют радикально настроенные взгляды, часто становится известно только тогда, когда таких людей задерживают сотрудники полиции. В 90 % случаев выясняется, что с такими молодыми людьми не работали сотрудники по делам несовершеннолетних и такие молодые люди не стоят на соответствующем учете. Отсюда возникает объективный вопрос, который можно выразить следующим образом – по какой причине надлежащим образом не организована профилактическая работа органов внутренних дел по вопросам предотвращения молодежного экстремизма? Ответ, как видится, кроется в наличии двух проблем – первая нами уже озвучивалась ранее – недостаточное теоретическое обеспечение в сфере работы по предотвращению молодежного экстремизма, сотрудники по делам несовершеннолетних не всегда могут распознать радикально настроенную молодежь. Вторая проблема – это отсутствие мотивации у сотрудников органов внутренних дел в части выявле-

ния молодежного экстремизма. Проблема отсутствия мотивации сложна и многогранна и не укладывается в ограниченные рамки настоящей статьи. Тогда как первая проблема вполне разрешаема даже в территориальных органах внутренних дел МВД России на районном уровне.

По мнению автора настоящей статьи, лица, работающие с несовершеннолетними, должны проводить не просто профилактические работы с молодежью, а разделить процесс профилактики на два уровня – общий и целенаправленный.

Общая профилактика должна быть направлена на всех молодых людей косвенным образом. Вклад сотрудника по работе с несовершеннолетними в профилактику на общем уровне будет заключаться в том, чтобы «вооружить» молодежь жизненными навыками, которые способствуют их демократической устойчивости и укреплению их демократических ценностей, за счет обсуждения сложных тем или тем, с которыми они не знакомы; вопросов смысла жизни; проблем, касающихся прав человека и демократических ценностей; обучения способности к саморефлексии, критическому мышлению, эмоциональной устойчивости и пр.

Существует достаточно сильное совпадение между целями и мероприятиями работы с молодежью в целом и целями и мероприятиями общей профилактики экстремизма. Сказанное, в свою очередь, позволяет сделать важный вывод, имеющий значение для предотвращения молодежного экстремизма: работа с молодежью как таковая уже является важным инструментом предотвращения радикализации.

Теперь акцентируем внимание на целенаправленной профилактике. Целенаправленная профилактика должна быть направлена на охват молодежи, проявляющей склонность или интерес к антидемократическим, экстремистским идеологиям (или фрагментам этих идеологий) и пропаганде. Кроме того, она также должна быть направлена и на охват молодежи, которая может быть близка к экстремистским группам или уже контактировала с такими группами.

На уровне целенаправленной профилактики работа с молодежью может быть эффективной как при индивидуальной, так и при групповой работе, однако методы работы сотрудника по работе с несовершеннолетними в рамках целенаправленной профилактики необходимо будет не только адаптировать к поведению молодых людей, но и проводить оценку такого поведения. Так, например, разрыв молодым человеком связи со своими социальными группами может свидетельствовать о признаках насильственной радикализации, которые необходимо вовремя заметить и принять меры по их

предотвращению. Необходимо также правильно распознать и другие сигналы и оценивать их, выстраивать доверительные отношения, прежде чем сталкивать подростка с идеологическими проблемами, проводить работу с мышлением молодежи, знать социальный контекст вокруг молодежи и иметь возможность вмешаться в нужный момент и пр. К сожалению, в настоящий момент в Российской Федерации несмотря на все меры, предпринимаемые в направлении предотвращения молодежного экстремизма, уровень работы с молодежью продолжает оставаться слабым. В то время как радикализация молодежи и связанные с ней экстремистские наклонности становятся все более серьезной проблемой, растет число разжигающих ненависть высказываний, преступлений на почве ненависти и нападений на мигрантов и беженцев, пропаганды и насильственной ксенофобии, а также рост молодежного политического экстремизма [4].

Подводя итог, отметим, что возникающие проблемы практического и теоретического характера, связанные с экстремизмом и радикализацией, ведущими к насилию, высветили необходимость работы с молодежью в целях выявления и устранения коренных причин экстремизма и предотвращения их радикализации, а также укрепления жизнестойкости молодежи, предотвращения маргинализации, поощрения равенства, акцентирования внимания на альтернативах и укрепления сплоченности за счет мер общей и целенаправленной профилактики. По мнению автора статьи, меры общей и целенаправленной профилактики позволят предотвратить экстремизм на ранних стадиях и создадут благоприятные условия для социализации, обучения и развития молодежи.

Список литературы:

1. *Афонькин Г. П., Астишина Т.В.* Организация совместной оперативно-служебной деятельности следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: методические рекомендации. Домодедово, 2017.
2. *Красинский В.В.* Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму: тематический сборник / под ред. д-ра юрид. наук В.В. Красинского. М., 2017.
3. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) / О.Б. Абакумов и др.: монография. Хабаровск, 2017.
4. *Румянцев Н. В., Хазов Е. Н., Богданов А.В.* Незаконная миграция как один из источников терроризма и экстремизма. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19).

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИБРАГИМОВ,
*Академия управления МВД России,
адъюнкт*

Устойчивое функционирование современного государства обеспечивается достижением высокого уровня социальной безопасности, которая является не просто самостоятельным видом безопасности наряду с общественной, экономической, политической и др., а выступает в качестве консолидирующей категории [8]. Устойчивое развитие объектов социальной безопасности определяется, в частности, способностью государства обеспечить эффективность социальной сферы, соблюдение неотъемлемых прав и свобод человека, высокого уровня благосостояния, сохранение духовно-нравственных ценностей [7]. Социальная безопасность неразрывно связана с основополагающей характеристикой конституционализма – социальным государством, которое в России призвано обеспечить условия достойной жизни и свободного развития человека. Политика социального государства реализуется, прежде всего, органами государственной власти.

Исполнительная власть представляет собой систему органов государственной власти и занимает центральное место в системе разделения властей. Посредством организации системы органов исполнительной власти организуется жизнь практически каждого гражданина в государстве, обеспечивается его социальная безопасность. В целях достижения положительных результатов социальной безопасности органы исполнительной власти призваны постоянно адаптироваться под потребности управления.

Исполнительная власть ассоциируется, как правило, с федеральным правительством, наделяемым полномочиями по управлению системой органов исполнительной власти. Основанные на системе сдержек и противовесов модели конституционализма предполагают различные варианты ограничения управленческих полномочий федерального правительства: определенный порядок формирования и прекращения его деятельности, парламентский контроль, участие главы государства в управлении и т. д. Во многих работах отечественных ученых-конституционалистов отмеча-

ется дуалистическая форма организации исполнительной власти на федеральном уровне [9], так как в управлении принимают участие не только члены Правительства РФ, но и высшее должностное лицо государства. В этой связи важнейшую роль в организации эффективного управления играет решение конституционно-правовых проблем взаимоотношений Президента РФ с федеральным правительством.

В Российской Федерации в 2020 г. по результатам общероссийского голосования произошло изменение конституционного статуса федерального правительства. Согласно положениям нового Закона о Правительстве РФ [2] оно является органом публичной власти, одним из компонентов системы исполнительной власти наряду с иными ее органами на федеральном и региональном уровнях. В соответствии с положением ст. 1 ранее действовавшего законодательного акта [1] Правительство РФ являлось высшим органом исполнительной власти в Российской Федерации. «Законодательная реконструкция» конституционного статуса федерального правительства, на первый взгляд, не имеет существенного значения, но соотнесение нового положения с внесенными в ст. 83 и 110 Конституции РФ изменениями, касающимися осуществления Президентом РФ общего руководства федеральным правительством, дает право актуализировать научные взгляды об условности его высшего положения и несамостоятельности своей деятельности [3]. Основным закон тем самым укрепил позиции Президента РФ как ключевой фигуры в системе управления правительством, но в то же время не изменил его обособленное положение по отношению к исполнительной власти в целом и к федеральному правительству в частности. Таким образом, управление исполнительной властью сместилось в сторону высшего должностного лица государства, при этом нивелируя высшее положение Правительства РФ в системе исполнительной власти. Впоследствии это может привести к снижению качества принятия коллегиальных решений, а в крайнем случае – к утрате самостоятельности и к фактической зависимости его от Президента РФ.

У Президента РФ и ранее была не номинальная роль в управлении федеральным правительством. Об этом свидетельствуют по меньшей мере три конституционно-правовых нормы. Во-первых, согласно ч. 2 и 3 ст. 80 Конституции РФ глава государства обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему органов власти, а также определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Указанные конституционные положения на практике реали-

зуются в виде участия Президента РФ в осуществлении исполнительной власти [5], иными словами – в управлении исполнительной властью. Во-вторых, это вышеуказанное полномочие по осуществлению общего руководства Правительством РФ. В-третьих, правовые нормы ст. 115 Основного закона обязывают Правительство РФ осуществлять правотворческую деятельность на основании указов, распоряжений и поручений Президента РФ. Указанные положения свидетельствуют о ключевой роли в управлении Правительством РФ именно Президента РФ, а не главы Правительства.

Президент РФ управляет деятельностью органов власти силового блока – федеральных органов исполнительной власти, находящихся в его ведении, что указывает на существование проблемы «двойного подчинения» этих органов [6]. По мнению автора, указанная формулировка по отношению к управлению органами власти силового блока не отражает реальной действительности, так как Президент РФ обладает единоличным полномочием по назначению на должности и освобождению от них руководителей (п. «д» ст. 83 Основного закона). В области конституционно-правового регулирования назначения на должности руководителей органов власти силового блока не определен порядок и правила проведения консультаций Президента РФ с Советом Федерации Федерального собрания. В ч. 4 ст. 12 Закона о Правительстве РФ определены полномочия Президента РФ по непосредственному руководству указанными органами или через назначаемых им федеральных министров. Правительство РФ в соответствии с нормативными актами Президента РФ координирует их деятельность, но законодательным актом не определены формы координации, неясны и пределы ее осуществления. В этой связи принцип коллегиальности деятельности федерального правительства не может быть реализован в полной мере, так как на принятие управленческих решений членов правительства органов силового блока влияние оказывает Президент РФ, их непосредственный руководитель. По мнению В.В. Гончарова, такое положение органов власти силового блока может привести к «конфликтным ситуациям в части определения приоритета руководящих указаний обоих центров управления системой исполнительной власти» [4]. В случае политических разногласий главы государства и Правительства риск возникновения таких конфликтов весьма высок.

Таким образом, в системе управления федеральными органами исполнительной власти существует ряд проблем в области конституционно-правового регулирования. Так, конституционно-правовая норма, регламентирующая полномочия Президента РФ по общему

руководству федеральным правительством, может привести к снижению уровня его самостоятельности в принятии коллегиальных решений. Право единоличного управления органами власти силового блока Президентом РФ, по мнению автора, нарушает принципы единоначалия и коллегиальности федерального правительства.

Обсуждение и выработка компромиссных решений проблем управления федеральными органами исполнительной власти необходимы для обеспечения высокого уровня эффективности их деятельности, что впоследствии положительно отразится на социальной безопасности в государстве.

Список литературы

1. О Правительстве Российской Федерации: федер. конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

2. О Правительстве Российской Федерации: федер. конституционный закон от 6 октября 2020 г. № 4-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060001?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 10.11.2020).

3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 2-е изд. М., 2000.

4. *Гончаров В.В.* Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в РФ // Юридический мир. 2009. № 3 (147).

5. *Ибрагимова Н.Ш.* Президент и Правительство в системе исполнительной власти Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 5 (9).

6. *Осетров С.А.* Организационные основы президентской власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7.

7. Основы социального государства: учеб. пособие / авт.-сост. Я.А. Маргулян. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016.

8. *Седов А. А.* К вопросу о правовых основах социальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2018. № 3.

9. *Чесноков А. С.* Исполнительная власть в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

ВЯЧЕСЛАВ ЮРЬЕВИЧ ИВАННИКОВ,

*Академия управления МВД России,
слушатель*

Практика последних двух десятилетий свидетельствует, что экстремисты успешно используют для выстраивания собственной системы управления как внутригосударственную политику, так и межгосударственные отношения, складывающиеся в отдельных государствах. Зачастую подобные действия нацелены на маргинализированные, периферийные регионы нестабильных государств, в которых политические и экономические отношения и интересы граждан весьма изолированы от их правительств. Имеющиеся закономерности будут описаны на примере таких стран, как Афганистан, Ирак, Ливия, Мали, Нигерия, Пакистан и Сомали, в которых существуют различные модели управления полицейских систем (децентрализованная, гибридная или фрагментарная, централизованная).

Сообразно предположить, что в складывающейся ситуации успешное противодействие экстремизму не может быть решено лишь путем сосредоточения усилий на потенциально радикализирующих индивидах и организациях. Достижение общих задач должно включать в себя стратегические цели устранения контрпродуктивной роли некоторых правительственных субъектов. По сути, в подобных случаях «отношения правоохранительных органов с другими исполнительными и законодательными органами государственной власти часто выстраиваются формально, без должной межотраслевой координации совместной деятельности, что негативно отражается на эффективности охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности» [1].

Зачастую полицейские организации, сообразно государственной политике некоторых иностранных государств, сосредоточены в основном на устранении индивидуальных причин экстремизма и направлены на попытки переубедить отдельных индивидов (либо их групп) от присоединения и поддержки проэкстремистских организаций. Нельзя отрицать, что подобные методы (индивидуализированный подход) не лишены определенной доли успеха. В качестве положительного примера можно привести Инвестиционную программу Афганистана (INVEST program in Afghanistan) и Сомали.

лийскую Молодежную инициативу учащихся (SYLI). Вместе с тем, невозможно согласиться, что введение подобных программ является неким универсальным средством и панацеей. Нельзя утверждать, сохранятся ли они в первоизданном виде в ближайшее время или же будут упразднены под влиянием политических и экономических потрясений. Кроме того, даже самые успешные программы не смогут гарантировать, что все участвующие в них отказались от поддержки экстремизма или же некий индивид или их группа вообще оказался не охвачен подобной программой.

Помимо этого прогресс в реализации подобных программ напрямую зависит от имеющейся поддержки со стороны национальных чиновников, полицейских формирований и коммерческих партнеров. Как пример, программу SYLI поддерживали как федеральные, так и региональные министерства и ведомства, что во многом и способствовало ее успеху. В свою очередь почти половина гуманитарной помощи, направленной в северо-восточный регион Нигерии (крайняя степень децентрализации полицейских сил) и предназначенную для жертв группировки «Боко Харам», была расхищена. В этой связи нельзя не согласиться с позицией О. В. Петровой, что «полная же децентрализация системы органов внутренних дел может привести к рассогласованности управленческой деятельности, что негативно скажется на ее эффективности» [2].

Названные примеры далеко не исчерпывающие, однако уже только по ним становится ясно, что поддержка со стороны национального правительства при реализации подобных комплексных программ противодействия молодежному экстремизму занимает главенствующую роль.

Большинство политиков, аналитиков и практиков сходятся во мнении, что экстремизм концентрируется в нестабильных государствах, или государствах, где сочетание «хищнического» и «фрагментированного» характера государственности позволяет возникать различным мятежам и захватам территории [3]. Что примечательно, насильственный экстремизм, как правило, ограничивается определенными субнациональными регионами. В Нигерии, например, почти три четверти всех смертей, связанных с мятежом «Боко Харам», приходится на штат Борно (Borno State), где проживает всего 3 процента населения страны [4].

На Ближнем Востоке и в Африке система местного управления маргинализированных, периферийных регионов поразительно схожа. Большинство подобных регионов населены группами, исторически исключенными и отстраненными от государственной власти, практикующими достижение своих целей через бунты и народные

восстания и которые исторически их практикуют [5]. Для установления контроля практически каждое национальное правительство приняло системы патронажа и репрессий, основанные на кооптации традиционных элит, что и является отличительной чертой управления на Ближнем Востоке и в Африке. В Ливии, например, Муаммар Каддафи использовал нефтяные богатства страны для создания такого государства, которое распределяло ресурсы через клановые сети, имеющие высшее покровительство, подавляя при этом любое инакомыслие с помощью правоохранительных органов.

Авторитарное правление через покровительство и репрессии может создать политические возможности для экстремистов, порождая народное недовольство и заставляя местные элиты отказаться от своих государственных покровителей. Однако подобные тенденции могут не проявляться сразу, точка невозврата будет достигнута через годы и десятилетия. Когда Каддафи пришел к власти в 1969 г., регион Киренаика в Ливии, оплот сопротивления колониальному правлению и поддержки бывшего режима, стал политически и экономически маргинализированным. Во время жестоких протестов против режима Каддафи в 2011 г. некоторые киренаикские элиты бежали из страны, а другие присоединились к восстанию. Джихадисты, которые установили свое присутствие в Киренаике в начале 1990-х гг., смогли извлечь выгоду из этого хаоса и утвердиться в качестве доминирующей силы в регионе на некоторое время. В Мали, Ираке и Сомали экстремисты получили поддержку, позиционируя себя в качестве защитников маргинализированных групп, племен и кланов.

Несмотря на эти риски, сочетание патронажа и репрессий заманчиво и характерно для государственных режимов, контролирующих «беспокойные» регионы, потому что применение подобных технологий требует минимальных усилий и инвестиций. По своей сути данный режим не предполагает каких-либо уступок со стороны правительства для укрепления народной легитимности и не требует расходов на предоставление государственных услуг. Однако подобный режим создает модель отношений между государством и обществом, которую экстремисты используют, а субъекты международных правоотношений часто позволяют это делать.

Огромная трагедия состоит в том, что когда внешние силы вмешиваются в дела «нестабильных» государств, они зачастую лишь усугубляют ситуацию. Помощь иностранных государств (военная либо гуманитарная), укрепляя позиции национальных правительственных сил, неизбежно обнажает социальную пропасть в государстве, используемую экстремистами. Например, крупные объемы

помощи, оказываемые Мали (до момента разрушения исторических памятников Тимбукту в 2012 г.), по-видимому, обострили региональное неравенство, что и явилось поддержкой восстания, организованного Аль-Каидой (запрещена в России) [6]. Аналогичные ситуации можно приводить снова и снова, будь то покровительство режиму Асада или же военная поддержка Египта.

Подводя итог, необходимо констатировать, «что наиболее распространенным подходом к построению полицейской системы является проецирование на нее принятой в данной стране системы организации власти управления» [7]. Таким образом, эффективность противодействия экстремизму не находится в прямой зависимости от той либо иной модели управления полицией в названных странах, борьба в данном направлении наиболее результативна при реализации соответствующей государственной политики.

Список литературы:

1. Власов Б. Е., Петрова О. В. Организационно-правовые аспекты разработки и реализации программ антикриминальной направленности как формы оптимизации взаимоотношений территориальных органов МВД России с региональными органами и государственной власти и управления // Вестник ВИПК сотрудников МВД России. 2018. № 4 (48).
2. Петрова О. В. О механизме реализации принципа сочетания централизации и децентрализации управления в органах внутренних дел // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48).
3. Ethnicity, Insurgency, and Civil War. James D. Fearon and David D. Laitin. Stanford University. URL: <https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/fearlait.pdf> (дата обращения: 22.11.2020).
4. Charting boko haram's rapid decline. URL: <https://warontherocks.com/2016/09/charting-boko-harams-rapid-decline/> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Why Do Ethnic Groups Rebel? New Data and Analysis. URL: <https://doi.org/10.1017/S0043887109990219> (дата обращения: 22.11.2020).
6. Foreign aid in dangerous places: The donors and Mali's democracy, Nicolas van de Walle, WIDER Working Paper 2012/61. URL: <http://hdl.handle.net/10419/80969> (дата обращения: 23.11.2020).
7. Петрова О. В. Организационно-правовой механизм взаимодействия МВД, ГУВД, УВД по субъекту Российской Федерации и региональных органов государственной власти в сфере правоохраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПЁТР ИВАНОВИЧ ИВАНОВ,

*Академия управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления научно-исследовательского центра
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ ШИТОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров*

Вопросам продовольственной безопасности в последние годы из-за сложившейся тревожной ситуации на рынке продовольственных товаров посвящено множество работ [1, 3]. При этом особого внимания, на наш взгляд, требует обеспечение продовольственной безопасности.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20¹, будучи документом стратегического планирования, определяет понятие «продовольственная безопасность Российской Федерации» как состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

В настоящее время исследователями в области экономической теории высказано достаточно много мнений о сущности и содержании понятия «продовольственная безопасность». Пока что отсутствует единое их понимание. Однако в силу ограниченности объема настоящей статьи, нам не удастся включиться в эту дискуссию.

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Под «продовольственной безопасностью» авторы понимают состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних продовольственных угроз за счет обеспечения внутренних потребностей государства гарантированным производством сельскохозяйственной продукции российскими сельскохозяйственными товаропроизводителями, при котором обеспечивается физический, экономический и социальный доступ к качественным и безопасным пищевым продуктам каждого человека для активного и здорового образа жизни [2, с. 10]. Как видно из приведенного определения, в нем подчеркивается, на наш взгляд, три взаимосвязанных между собой признака, а именно: 1) речь идет о сфере безопасности пищевых продуктов; 2) обеспечение потребительского рынка пищевыми продуктами, отвечающими требованиям качества и безопасности; 3) необходимость принятия комплекса мер, направленных на недопущение насыщения внутреннего рынка продуктами питания, не отвечающими требованиям безопасности и представляющими угрозу для здоровья потребителей. Не случайно и это обстоятельство Стратегией экономической безопасности Российской Федерации за период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208¹, отнесено к числу вызовов и угроз экономической безопасности, то есть совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экономическим интересам в сфере безопасности пищевых продуктов.

Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации глава государства и премьер-министр рассматривают как первоочередную задачу, вытекающую из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683², и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации за период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Исходя из этого, правоохранительные и контролирующие органы страны (подразделения Роспотребнадзора, Россельхознадзора, ФАС и ФТС России) обеспечение продовольственной безопасности в настоящее время рассматривают одним из приоритетных направлений в своей дея-

¹ О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельности. Преступления и правонарушения, посягающие на безопасность пищевых продуктов, несмотря на принимаемые меры, получили некоторое распространение. Так, например, в 2018 г. МВД России было зарегистрировано 10 182 преступления, связанных с потребительском рынком, в то время как за 2013 г. – всего 5209¹. Данное обстоятельство серьезно настораживает и требует усиления противодействия таким деяниям и повышения защищенности рынка продовольствия.

Небезынтересны данные Роспотребнадзора: почти 75 % проведенных подведомственными его подразделениями плановых и внеплановых проверок сопровождается выявлением административных правонарушений. К сожалению, реализация фальсифицированной и недоброкачественной продукции на рынке оборота пищевых продуктов вызывает особую тревогу.

«Обеспечение продовольственной безопасности» мы рассматриваем в узком и широком смысле этого слова. Что же касается его в широком понимании, то такая деятельность предполагает осуществление органами государственной власти и органами местного самоуправления комплекса мероприятий, прежде всего, правового и организационного характера, направленных на минимизацию влияния вызовов и угроз на продовольственную сферу страны.

В таком понимании продовольственная безопасность нами рассматривается как неотъемлемая часть экономической безопасности.

Что же касается «обеспечения продовольственной безопасности» в узком смысле этого слова, то это система мер, предпринимаемых правоохранительными и контролирующими органами в рамках своих полномочий в сфере безопасности пищевых продуктов в целях своевременного предотвращения правонарушений и преступлений, совершаемых на объектах указанной сферы. Исходя из предложенного нами понимания, мы не отождествляем такие понятия, как «продовольственная безопасность» и «безопасность пищевых продуктов». Если первое рассматриваем как экономическую категорию, тесно связанную как с национальной, так и экономической безопасностью, то «безопасность пищевых продуктов» – это правовая категория, которая предполагает строгое соблюдение требований к обес-

¹ Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2013 г. [Электронный ресурс]: сводный отчет по России (форма «5-БЭП»). Доступ из АИС «Портал ГИАЦ»; Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]: сводный отчет по России (форма «5-БЭП»). Доступ из АИС «Портал ГИАЦ».

печению качества безопасности пищевых продуктов, понимаемого как совокупность характеристик безопасных пищевых продуктов, отвечающих требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, условиям договора, образцу, документам по стандартизации, технической документации, определяющим их потребительские свойства, пищевую ценность, аутентичность, сортность (калибр, категорию и иное), и удовлетворяющих физиологические потребности человека¹.

Результаты изучения и анализа законодательных актов, научной литературы, а также правоприменительной практики позволяют констатировать, что в настоящее время в системе детерминант совершения преступлений в сфере безопасности пищевых продуктов доминируют: повышенный спрос среди покупателей на продукцию, не отвечающую требованиям безопасности, но отличающуюся низкой ценой; устойчивое расширение торговой сети, где реализуется такая продукция; подстраивание под доходы покупателей субъектами предпринимательской деятельности; ограничение плановых и внеплановых проверок со стороны контрольно-надзорных органов; значительное сокращение штатной численности сотрудников названных органов.

Правоохранительные органы, принимая во внимание в первую очередь совокупность причин и условий, способствующих совершению преступлений в указанной сфере, своим объектом воздействия считают такие общественно опасные деяния, как: 1) осуществление незаконной предпринимательской деятельности путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества товара, влияющих на его стоимость; 2) производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт фальсифицированной продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей; 3) неправомерное использование (подделка) известных на рынке товарных фирменных знаков, вводящих в заблуждение покупателей, ущемляющих интересы владельца товарного знака; 4) незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров; 5) производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (например, маркировка алкогольной продукции акциз-

¹ О качестве и безопасности пищевых продуктов [Электронный ресурс]: федер. закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ными марками); 6) неправомерная выдача либо использование официального документа, удостоверяющего соответствие пищевой продукции требованиям безопасности (использование такого документа для подтверждения качества продукции заведомо для него не соответствующей параметрам, отраженным в документе)¹.

Зная основные характеристики объекта воздействия, сотрудники правоохранительных органов принимают комплекс мер, направленных, прежде всего, на:

- устранение экономических основ теневого и криминального бизнеса и организованной преступности в сфере потребительского рынка;
- вытеснение из сферы предпринимательства организованных криминальных структур, организовавших подпольное производство вредной для здоровья пищевой продукции, выпускаемой в легальный оборот;
- своевременное выявление и пресечение нелегализованных товаропроизводителей, поставляющих пищевую продукцию без маркировки (такая маркировка требуется, например, на алкогольную и соковую продукцию из фруктов и овощей). Одновременно следует принять меры по предотвращению случаев использования в законной экономической деятельности средств и методов теневой экономики. Особенно они характерны для незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, когда реализуется потребителям их суррогат;
- принятие мер административной и уголовной ответственности к производителям или продавцам пищевых продуктов, нарушающих обязательные требования к качеству и безопасности товара;
- разработку и проведение совместно с контролирующими органами оперативно-профилактических и иных мероприятий («Алкоголь», «Контрафакт» и др.) в сфере безопасности пищевых продуктов в целях выявления и пресечения фактов сбыта фальсифицированной и недоброкачественной продукции, опасной для здоровья. При этом сотрудники правоохранительных и контрольно-надзорных органов непременно должны руководствоваться нормами Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ². Со своей стороны считаем целесообразным прорабо-

¹ Под «безопасностью пищевых продуктов» понимается состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тать на межведомственном уровне вопрос о необходимости создания автоматизированного банка данных, понимаемого нами как специальным образом организованное хранилище информационных ресурсов в виде интегрированной совокупности файлов, обеспечивающих удобное взаимодействие между ними и быстрый доступ к интересующим сведениям;

– своевременное пресечение фактов реализации фальсифицированных спиртных напитков через интернет-магазины.

Таким образом, «обеспечение продовольственной безопасности» – комплексная проблема, успешное решение которой предполагает разработку и принятие совокупности мер, направленных на своевременное выявление и пресечение противоправных посягательств, совершаемых в сфере безопасности пищевых продуктов. В обеспечении безопасности пищевых продуктов немаловажную роль играют уголовно-правовые меры.

Список литературы:

1. *Бахаев Л.-А.Ш.* Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям, совершаемым в сфере безопасности пищевых продуктов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

2. *Малхасян А.В.* Аграрно-правовые проблемы в сфере обеспечения продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

3. *Шишкин Р.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых иностранными гражданами на потребительском рынке в Дальневосточном федеральном округе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ МВД РОССИИ

РЕГИНА ЮРЬЕВНА ИВАНОВА,

Академия управления МВД России,

адъюнкт

*кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами*

Как известно, молодежь, обладая специфическими своему возрасту психологическими свойствами личности, под воздействием внешнего влияния наиболее подвержена вовлечению в различные преступные организации экстремисткой направленности. Таким образом, первоочередными причинами распространения идеологии экстремизма в молодежной среде является виктимность подростков, то есть категория, относящаяся к психологическим факторам. Кроме того, среди всех известных предпосылок такого явления, как экстремизм – психологические предпосылки являются основополагающими, так как именно психическое отношение лица к совершаемому преступлению данной направленности определяется его важными субъективными признаками (вина, мотив, цель, эмоциональное состояние).

Следовательно, имеется необходимость рассмотреть и деятельность органов внутренних дел Российской Федерации как одного из важнейших составляющих системы противодействия экстремизму в молодежной среде, именно в аспекте применения психологических технологий в борьбе с распространением данного негативного явления.

Наиболее важны психологические аспекты в деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России, которые противодействуют распространению экстремизма среди молодежи в основном в медиапространстве. В связи с чем в их деятельности более всего необходимо использовать такие основные способы психологии влияния на людей, как убеждение, внушение и психологическое воздействие.

Очень эффективно данные способы влияния возможно применять в деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России и на уровне профилактических мер. То есть мер, направленных на формирование в молодежной среде позитивных мировоззренческих и социально-психологических установок различными средствами просвещения и воспитания [2].

Основным направлением деятельности подразделений информации и общественных связей в профилактике распространения идеологии экстремизма в молодежной среде является информирование об опасности данного явления, о видах ответственности за совершение преступлений указанной категории, предусмотренным действующим законодательством, о последствиях совершенных преступлений. Данная деятельность должна быть направлена на проведение лекций, выступлений в средствах массовой информации, в школах, в высших учебных заведениях, на различных молодежных площадках, конференциях, фестивалях. Психологической основой указанного направления деятельности является доказывание предоставляемыми фактами неизбежности наступления наказания за указанные преступления и правонарушения, в результате чего у молодежи формируется устойчивая психологическая установка, направленная на негативное отношение к нарушению законодательства как лично, так и другими лицами.

Другим важным направлением этого вида деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России является проведение профилактических мероприятий по предупреждению непосредственно вовлечения молодежи в деятельность экстремистских и террористических организаций. Данная деятельность прежде всего должна быть направлена на привлечение молодежи для участия в различных конкурсных патриотических, спортивных, творческих мероприятиях, флэшмобах, квестах, где молодежь может, во-первых, проявить свою активность, экстремальность, стремление к самореализации, а во-вторых, получить яркие впечатления, эмоции, отсутствием которых зачастую и пользуются представители преступных организаций экстремистской направленности, вовлекая именно подростков в свои преступные действия.

Таким образом, проведение профилактической работы с молодежью, которая в наибольшей степени подвержена влиянию идеологии экстремизма, должна быть основана на формировании эмпатии, толерантности к представителям иных расовых, этнических, социальных, религиозно-мировоззренческих групп, направлена на развитие самооэффективности, формирование психологической

невосприимчивости к деструктивному социальному влиянию, умение управлять своими эмоциями.

Кроме того, подразделения информации и общественных связей МВД России выполняют важную функцию в противодействии распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, проводя контрпропагандистскую работу в медиапространстве.

Россия является многонациональной, многокультурной, полиэтнической и поликонфессиональной страной с разнообразными идеологиями. В эпоху глобализации, когда обособленное существование разных народов и культур становится невозможным, очень остро поднимается вопрос о совмещении национальных ценностей Востока и Запада [1]. Именно данные особенности нашей страны и исторического времени экстремистские и террористические организации активно используют в деятельности по распространению преступных идей среди молодежи, манипулируя этими различиями, образами, эмоциональными состояниями, историческими фактами, смысловыми понятиями прежде всего в медиапространстве – как в традиционных СМИ, так и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Используя в своей незаконной деятельности методы психологического воздействия организации экстремистской и террористической направленности, они активно пропагандируют свою преступную идеологию и устрашают общество, используя в основном возможности информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в силу его доступности, неограниченной аудитории, высокой скорости распространения информации и возможности избежать контроля со стороны правоохранительных органов.

Анализ информационной обстановки в сети Интернет показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии экстремизма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов.

Следовательно, чтобы организовать достойное информационное противодействие преступной деятельности идеологам экстремизма, сотрудникам подразделений информации и общественных связей МВД России необходимо владеть технологиями информационно-психологического воздействия на массовое сознание.

В этой работе профессиональная подача информации способствует ее восприятию и на подсознательном уровне, приводя к более сильному влиянию на мировоззрение аудитории, а, соответственно, более эффективному формированию общественного мнения.

Специфика психологических особенностей восприятия информации молодежью приводит к тому, что подачу информации для данной части аудитории необходимо осуществлять способами и методами, доступными им, – это видеоролики, видеоклипы, различные информационные посты в социальных сетях, используя при этом яркий контент, картинку и доходчивость информации. Подразделения информации и общественных связей МВД России обладают для этого всеми имеющимися возможностями, имея на вооружении официальные интернет-ресурсы, такие как официальный сайт МВД России, аккаунты в социальных сетях с аудиторией, в большинстве своем состоящей из молодежи.

Таким образом, успех профилактической работы подразделений информации и общественных связей МВД России в большей части зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально, в т. ч. и в психологическом аспекте. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение в общей системе борьбы с подобными опасными социальными явлениями [3].

Список литературы:

1. *Мальцева Т. В., Сепиашвили Е. Н.* Этноссы России: Антропологический, психологический и педагогический подходы: учеб.-практ. пособие. Руза, 2015.
2. *Старостин А. Н., Сулонов П. Е., Шиллер В. В.* Профилактика экстремистских проявлений: теоретические основания и практические модели / Старостин А. Н., Сулонов П. Е., Шиллер В. В. // ДИСКУР-ПИ. 2019. № 2.
3. *Терехова С. А.* Проблема противодействия идеологии терроризма в сети Интернет через призму лингвистики / С. А. Терехова // Ростовский научный журнал. 2016. № 5.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЛЕСНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА КАБАНОВА,

*Барнаульский юридический институт МВД России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук*

По статистическим данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в мире с 1990 г. по 2020 г. было потеряно 178 миллионов гектаров леса, с учетом того, что леса покрывают примерно треть территории суши, что составляет 4,06 миллиарда гектаров, такие потери влекут существенные изменения окружающей среды. Россия занимает 17 125 191 км², из них 1,2 миллиарда гектаров – это леса, при этом наша страна находится на первом месте среди стран мира по площади лесов [6].

По данным Рослесхоза, в первом полугодии 2020 г. выявлено 6 800 фактов незаконной рубки, что составляет 507 500 кубометров древесины, а вред бюджету составляет 3,9 миллиарда рублей. 69 % нелегальной рубки приходится на Сибирский федеральный округ. А в целом по стране, по данным «Greenpeace Россия», на долю «черных лесорубов» приходится не больше 20 процентов от общего объема заготовки [3].

Не один год мировое сообщество, в том числе и Россия пытаются найти решение данной проблемы, но ситуация только ухудшается с каждым годом, при этом при вырубке леса страдает в первую очередь экологическая обстановка в мире в целом и в отдельных государствах в частности. Так как лес – это сложная экосистема, то его состояние оказывает влияние на атмосферный воздух, водные объекты, климатические условия, разные виды животных и растения. Хотя деревья и являются ресурсами возобновляемыми, но скорость их воспроизводства гораздо ниже, чем скорость уничтожения.

В Российской Федерации нормативная правовая база, регламентирующая отношения в сфере лесопользования, обширна, но основными нормативными правовыми актами являются Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ и федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, в которых закреплено, что лесопользование должно осуществляться по правилам, установленным законодательством, и не наносить вред окружающей среде, при этом все вырубленные леса должны восполняться. Однако данные многолет-

них наблюдений (начиная с 1997 г.) показывают, что за исключением немногих труднодоступных уголков, а также ООПТ территория Сибири превратилась в огромную «варварскую» лесосеку, при этом работающую на границу, в частности Китай, а не на благо страны [1]. Необходимо отметить, что не всегда возможно привлечь лиц к ответственности за нарушение лесного законодательства, и причиной этому служит нежелание, а в некоторых случаях невозможность властей решать данные проблемы.

Так еще в 2017 г. 570 тыс. человек в Иркутской области подписали петицию с требованием введения моратория на вырубку и экспорт леса из России. Однако региональными властями никаких мер предпринято не было, при этом было отмечено, что «освоение расчетной лесосеки при всех видах рубок составило в 2017 г. 49,6 %, в том числе 60 % по хвойному хозяйству», то есть было указано, что и так мало вырубili [1]. Фактом, свидетельствующим о том, что государство не интересуется привлечение к ответственности лиц, вырубавших лесные ресурсы, является беспрецедентное решение Иркутского областного суда, где причинитель вреда окружающей среде за незаконную вырубку 30 тысяч гектаров леса заплатил всего по 283 рубля штрафа за гектар, при этом факт вырубки был выявлен и передан в суд прокуратурой [5].

Возникает вопрос, что выгоднее для организаций, вырубавших лес, – продавать его за границу, получая суммы в миллионы, превосходящие суммы вреда, или соблюдать законодательство РФ? Необходимо констатировать факт, что на данном этапе развития механизмов привлечения к юридической ответственности большинство преступлений в лесной сфере остается безнаказанным и соответственно происходит рост преступности.

Решением проблемы, по мнению большинства ученых, является запрет вывоза необработанного леса за границу. Разговор о запрете экспорта необработанной древесины начался давно. Эта тема поднималась министром природных ресурсов и экологии России Д. Кобылкиным в 2018 г., он предложил запретить вывоз леса в Китай, но В. Матвиенко предложила сначала навести порядок в стране, однако в начале 2019 г. предложила Д. А. Медведеву остановить экспорт леса, на уровне Правительства РФ, до принятия решения на уровне внесения изменений в законодательство России.

В марте 2019 г. депутатами ЛДПР в нижнюю палату был внесен законопроект о запрете экспорта деловой древесины, при этом прозвучали все те же проблемы, которые уже не первый год озвучиваются общественностью, экологами и научными деятелями.

Во-первых, было отмечено, что введенная повышенная пошлина на вывоз леса кругляка лишь привела к распиливанию бревен пополам и вывозу в распиленном виде за границу, а именно в Китай. Во-вторых, очень остро на данный момент встал вопрос о воспроизводстве лесного фонда, при этом доподлинно известно, что официальные данные по лесу в большинстве случаев не подтверждаются. Так, совместные исследования Мирового института ресурсов и Google с помощью спутниковых снимков показали, что лес в России уничтожается гораздо быстрее и больше, чем это указывается в официальных отчетах. Причиной тому служит то, что государственная «лесная» инспекция, инвентаризация и прочие процедуры либо должным образом не работают, либо не проводятся вовсе, такими темпами через 5–10 лет леса в России не останется. В-третьих, было отмечено, что необходимо возрождать деревообрабатывающую промышленность и таким образом увеличивать отчисления в доходы государства как от продажи продукции, так и от продажи леса, так как на данный момент предприниматели за продажу леса отчисляют в государственный бюджет около одного процента от прибыли. Однако голосование показало, что основная масса депутатов не заинтересована в принятии каких-либо законов либо изменении ситуации в целом, так, данные голосования свидетельствуют, что всего 85 человек – 18,9 %, проголосовали «за» [2].

В сентябре 2020 г. на совещании о развитии и декриминализации лесного комплекса, проводимом В. В. Путиным, был поставлен ряд задач относительно лесного фонда. Так, в частности, Правительству РФ было поручено разработать законопроект о введении полного запрета на вывоз из страны необработанной или грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород с 1 января 2022 г.; запустить федеральную информационную систему лесного комплекса, включающую государственный лесной реестр в электронной форме, по общим для всех субъектов РФ правилам, в которой должен производиться учет древесины и сделок с ней, при этом она должна заработать в полную силу с 1 июля 2021 г.; реформировать систему лесоустройства как основу для учета, планирования, инвентаризации и оценки лесов, разграничив полномочия федеральных, региональных и местных органов власти; ввести правовой институт административного обследования лесных участков; лесной надзор распространить на транспортировку, хранение и переработку древесины [4].

Возникает ряд вопросов относительно реализации данных задач. У Правительства РФ, Государственной Думы РФ, орга-

нов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, судов РФ было десять лет с момента фиксации первых данных о катастрофических заготовках лесных ресурсов, изменить ситуацию к лучшему и сберечь лесной фонд России, но ситуация начала меняться лишь тогда, когда мировая и российская общественность открыто начали говорить о катастрофе в тайге и климате в мире из-за пожаров и вырубке лесов в России, но ничего сделано не было. С кого необходимо спрашивать за то, что уже не вернешь?

Таким образом, для реализации реформы лесной отрасли в 2021 г. необходимо: во-первых, проработать понятийный аппарат и закрепить основные понятия, например, «лес кругляк», «обработанная древесина», «необработанная древесина» и т. д., прописав четкие критерии, чтобы у нарушителей законодательства не было ниши для ухода от ответственности; во-вторых, четко прописать все породы деревьев, вывоз которых в целом будет запрещен за границу; в-третьих, ужесточить ответственность для всех участников процесса рубки и вывоза леса за границу, как уголовную, так и административную; в-четвертых, судам рекомендовать в рамках возмещения вреда окружающей среде причиненного рубками и вывозом леса назначать максимальные штрафы и суммы ущерба.

Список литературы:

1. Вырубка китайцами лесов и пожары превращают сибирскую тайгу в пустыню. URL: <https://newizv.ru/news/science/13-07-2018/vyrubka-kitaytsami-lesov-i-pozhary-prevraschayut-sibirskuyu-taygu-v-pustynyu> (дата обращения: 16.11.2020).

2. ЕР отклонила закон о запрете экспорта древесины. URL: https://news.rambler.ru/other/43794597/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 16.11.2020).

3. Невывозной «кругляк». URL: <https://rg.ru/2020/10/13/reg-szfo/chto-govoriat-eksperty-o-zaprete-eksporta-neobrabotannoj-drevesiny.html> (дата обращения: 16.11.2020).

4. Президент РФ поручил с 1 января 2022 г. ввести полный запрет на вывоз из России необработанных или грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/64877.html/> (дата обращения: 16.11.2020).

5. Руби сколько хочешь? Сибирский лес суд оценил в 283 рубля за гектар. URL: <https://newizv.ru/news/economy/05-08-2017/rubi-skolko-hochesh-sibirskiy-les-sud-otsenil-v-283-rublya-za-gektar> (дата обращения: 16.11.2020).

6. Эксперты рассказали о сокращении площади лесов в мире. URL: <https://ria.ru/20200722/1574687668.html> (дата обращения: 16.11.2020).

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА КАСАТКИНА

*Академия управления МВД России,
слушатель*

Особенность правоохранительной деятельности предполагает, что сотрудник органов внутренних дел обладает специальным правовым статусом, наделяющим его как особыми правами, так и соответствующими обязанностями, обеспечивающими непрерывное осуществление конституционно значимых функций в области защиты общества и государства¹. На органы внутренних дел возложены задачи, от исполнения которых зависит состояние защищенности общества и граждан от преступных посягательств, соблюдение их прав и свобод, и выполнение этих задач должно быть безусловным для всех сотрудников органов внутренних дел, независимо от пола и семейного положения.

Численность женщин, проходящих службу в органах внутренних дел ежегодно увеличивается. Так, к 2019 г. женщины в системе МВД России стали замещать 27 % от всех должностей, другими словами, в каждом подразделении в среднем каждый четвертый сотрудник – женщина.

Анализ распределения личного состава по службам показал, что в подразделении дознания доля женщин составляет 77,1 %, в следственных подразделениях – 63,3 %. В службах уголовного розыска, ГИБДД, ППС также более 10 % от всей численности служат женщины. Таким образом женщины выполняют задачи по охране общественного порядка, по расследованию и предупреждению преступлений, по розыску лиц, совершивших преступления и другие, связанные с деятельностью органов внутренних дел.

Но, помимо выполнения государственно значимых функций, связанных со служебной деятельностью, на них возложены и семейные обязанности, поэтому возможность их сочетать в специфиче-

¹ По делу о проверке конституционности пункта «а» части первой статьи 16.1 положения о службе в органах внутренних дел российской федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Чеботарского: постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 8-П [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

ских условиях службы, например, в условиях ненормированного служебного дня, представляется непростой задачей.

Гарантии, предоставляемые имеющим семейные обязанности женщинам, направленные на возможность реализации материнства и воспитание детей, отражают социальный характер российского государства [1]. С целью создать необходимые условия для предоставления женщинам возможности совмещать семейные обязанности с профессиональной деятельностью и при этом реализовать обеспечение конституционной гарантии на защиту семьи, материнства и детства, а также для полноценного развития ребенка, изданы соответствующие правовые нормы, нормативно обеспечивающие функционирование трудовых и государственно-служебных отношений¹.

Однако правовое регулирование отношений, связанных с прохождением женщинами службы в органах внутренних дел, по нашему мнению, недостаточно отражено в законодательстве, регламентирующем прохождение службы.

Нормативных предписаний для установления порядка прохождения службы женщинами с условием соблюдения гарантий, связанных с материнством и воспитанием детей, специальное законодательство прямо не содержит, однако в нем предусмотрена отсылочная норма о применении трудового законодательства в части, не урегулированной законодательством о прохождении службы в органах внутренних дел. Так, Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в отношении женщин закрепил право на отпуск по беременности и родам и право на отпуск по уходу за ребенком в порядке, предусмотренном ТК РФ [3]. Однако в процессе организации службы возникают и другие вопросы, например, связанные с привлечением к службе в особых условиях, вне продолжительности нормального служебного времени, направлении в командировку, очередности предоставления отпусков, а также предоставления определенных гарантий в связи с прекращением службы.

В связи с недосказанностью законодателя, в специальных нормативных положениях возникают ситуации, когда начальнику под-

¹ По делу о проверке конституционности положения п. 1 ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 21-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

разделения приходится при принятии решений об организации службы с привлечением сотрудников женского пола расставлять собственные приоритеты между соблюдением интересов службы и гарантий, связанных с семейными обязанностями.

Для того чтобы решить данную проблему, предлагаем обратиться к практике Конституционного Суда РФ, который, в случаях возникновения возможности произвольного применения правовых норм, дает правоприменителю разъяснения, а в некоторых ситуациях и обязывает законодателя устранить несоответствующие Конституции РФ нормативные положения.

Так, гражданка К., ранее проходившая службу в органах внутренних дел, обратилась в суд с иском о восстановлении на службе. Являясь одинокой матерью, воспитывающей ребенка до 14 лет, она была уволена из органов внутренних дел в связи с сокращением должности, – работодатель посчитал, что гарантия, установленная трудовым законодательством для одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в данном случае применяться не должна, поскольку увольнение по предусмотренному основанию осуществляется в силу обязательного и безусловного предписания закона.

Позиции суда в разных инстанциях не имели однозначного мнения по существу спорного дела. Конституционный Суд РФ не только дал четкое толкование законодательства правоприменителю в данной ситуации, но и закрепил правовой статус женщин, проходящих службу в органах внутренних дел, имеющих семейные обязанности.

Во-первых, непосредственно в законе указано о применении ТК РФ в отношении сотрудников полиции по вопросам, не урегулированным законодательством, регламентирующим прохождение службы в ОВД. Ни специальное законодательство, ни в целом закон о государственной службе не содержат норм, которые бы исключали предоставление гарантий для женщин в связи с рождением и воспитанием детей, в т. ч. и при увольнении по инициативе работодателя.

Во-вторых, сокращаемым женщинам, являющимся одиночками матерями, воспитывающими детей в возрасте до 14, в том числе проходящим государственную службу, предоставляются меры государственной защиты, предотвращающие потерю ими работы и утрату заработка.

В-третьих, верховенство гарантированных Конституции РФ прав определяет, что правовое положение женщин, совмещающих прохождение службы с выполнением материнских обязанностей,

не может зависеть от наличия определенной специфики прохождения государственной службы того или иного вида¹.

Аналогичный подход нашел свое отражение при рассмотрении спора в Верховном Суде РФ о восстановлении трудовых прав беременной женщины, уволенной со службы в связи с грубым нарушением служебной дисциплины. Работодатель объяснил свою позицию, тем, что не знал о состоянии беременности сотрудницы.

Суд указал на обязательность применения в данном случае ч. 1 ст. 261 ТК РФ, устанавливающей ликвидацию организации единственным основанием, позволяющим работодателю по своей инициативе уволить беременную женщину и указал, что данная гарантия распространяется на лиц, трудовое положение которых имеет специальное регулирование, в т. ч. на женщин – руководителей организации, спортсменов и тренеров, а также проходящих государственную гражданскую и муниципальную службу.

Законодательное закрепление запрета на увольнение беременной женщины, безусловно, и факт информированности работодателя о наличии беременности не влияет на реализацию названной нормы. Иными словами, соблюдение гарантий, предусмотренных трудовым законодательством для беременных женщин при увольнении по инициативе работодателя соблюдается даже и в том случае, если работодатель в известность о ее беременности не поставлен.

На основании вышеизложенного, Верховный Суд РФ постановил, что при решении вопроса о восстановлении на работе беременной женщины, уволенной по инициативе работодателя, не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований отсутствие у работодателя сведений о ее беременности, при этом ее трудовые права подлежат восстановлению, если беременность не сохранилась к моменту рассмотрения дела в суде [4].

Таким образом, анализ действующего законодательства показывает, что прохождение службы в органах внутренних дел, наличие специального правового статуса, возложение государственно значимых функций не может служить оправданием для отмены или уменьшения в отношении избравших ее женщин, правовых гарантий, установленных трудовым законодательством в целях защиты материнства и детства, а также семейных ценностей.

¹ По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 36 и 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.В. Кургаевой [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2018 № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список литературы:

1. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЭКСТРЕМИЗМ В СУБКУЛЬТУРЕ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТСКИХ ГРУППИРОВОК И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГЕНТНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛПАКОВ,

*Академия управления МВД России,
старший инспектор организационно-аналитического отдела,
кандидат исторических наук*

Футбольное фанатское движение является социальным явлением, значимость которого определяется формирующим воздействием на мировоззренческие позиции вовлеченных в него представителей молодежи. Организаторы группировок (так называемых «фирм») являются лидерами мнений, отличающимися в восприятии последователей высокой значимостью в вопросах отстаивания интересов представляемого в фанатском мире спортивного общества. В молодежной среде их влияние распространяется за пределы деятельности группировки и может касаться отношений с представителями власти, в том числе правоохранительных органов, закладывать почву межэтнической конфронтации и развивать ее. Деструктивный потенциал использования организованных фанатов для достижения политических целей и насильственной смены власти проявил себя в ходе украинских событий 2014 г., в которых группировки футбольных клубов: киевского «Динамо», харьковского «Металлиста», днепропетровского «Днепра», львовских «Карпат», полтавской «Ворсклы» активно участвовали в массовых беспорядках и противодействии законным требованиям органов внутренних дел. Примечательно, что в отсутствие единого организующего стержня, а также несмотря на сложившиеся противостояния, присущие для среды футбольных хулиганов, фанатские группировки были консолидированы вокруг принятия незаконных насильственных методов в качестве единственно верных для отстаивания будущего страны. Активно культивировавшаяся в целях дестабилизации обстановки идеология украинского национализма нашла благодатную почву в среде фанатских группировок, вследствие чего хулиганство как основополагающий идейный вектор чрезвычайно стремительно трансформировалось в экстремизм, с его обоснования-

ми существования избранных и второсортных народов, позиционирования России как извечного угнетателя.

Фанатское движение как социальное явление в России характеризуется сложностью организации, неоднородностью элементов и достаточно высокой степенью закрытости. Необходимо отметить, что фанатское движение не существует как единая, выстроенная структура, охватывающая все существующие группировки. В его основе лежат не институализированные отношения, а лояльность к сложившимся в фанатской среде понятиям о ценности принадлежности к ней и принимаемых в связи с этим обязательствам. Такие установки способны заполнять идеологический вакуум, их «принятие на веру» в молодом возрасте чрезвычайно устойчиво, страстная преданность фанатской субкультуре способна отеснять требования общеобязательных, формально определенных правил поведения.

Субкультура футбольных фанатов – субкультура досуга, которая задает образцы поведения применительно к матчам и взаимоотношениям с другими футбольными фанатами, выработала весьма определенные стандарты внешнего вида и поведения [2, с. 94].

Неоднородность фанатской среды определяется степенью вовлеченности ее элементов в проводимые акции, апогеем которых становятся массовые драки с представителями оппонентов. Очевидно, что, изучая фанатское движение, недопустимо отождествлять данную субкультуру со всем населением, заинтересованным футболом как видом спорта. Классификация представителей фанатской среды по основанию вовлеченности в акции группировок позволяет выделить три основные общности: болельщики (сленговое обозначение «кузьмичи»), для которых просмотр или посещение футбольного матча, потребление и обсуждение спортивно-новостного контента является формой проведения досуга, не имеют отношения к деятельности группировок; «ультрас» – вовлечены в акции, направленные на поддержку футбольного клуба (например, так называемые «перфомансы», выражаемые в организованном размещении баннеров, песенном сопровождении спортивного мероприятия и т. д.), как правило, лояльны наиболее радикально настроенным представителям фан-сообщества; «хулиганы», преследующие цель создания и разрешения конфликта с оппонентами посредством физического насилия. Стратификация присуща также собственно объединениям футбольных «хулиганов». Их закрытость объединяется преимущественно незаконностью проводимых акций. Допуск в группировку непроверенного фаната создает угрозу того, что намерения организаторов станут

известны правоохранителям или оппонентам. В фанатской группировке выделяются группы «новичков», стремящихся добиться принадлежности к «фирме», «молодежи» и «основы». Перемещение из категории в категорию происходит посредством доказывания лояльности в ходе стычек между группировками и с полицией. Вместе с тем планы и намерения группировки известны узкому кругу ее идеологов.

Таким образом, фанатские группировки «хулиганов» представляют собой закрытые общности, объединяющие представителей молодежи на идейной основе выполнения практик участия в столкновениях с оппонентами, посещения домашних и гостевых («выездных») матчей, в своей деятельности опирающиеся на транслируемые лидерами мнений ценностные ориентиры отстаивания имени того или иного спортивного общества. В совокупности с пространственностью в фанатской среде ультраправой идеологии такие характеристики российской фан-среды позволяют сделать вывод о сохранении в ней потенциала трансформации от хулиганства к экстремизму, которая может быть ускорена под влиянием заинтересованных в достижении политических целей насильственным путем сил.

Преждевременными представляются выводы о том, что «околофутбольный» мир в России покинул улицы, станции метро, стадионы и ушел на периферию в леса и на безлюдные пустыри, где проходят организованные массовые драки. Противодействие экстремизму в субкультуре футбольных фанатских группировок требует взаимодействия органов исполнительной власти по разным направлениям, среди которых необходимо выделить реализацию комплекса оперативно-профилактических мероприятий в отношении представителей молодежи, вовлеченных в фан-среду и подверженных идеологии экстремизма [1, с. 43]. Не менее важным направлением противодействия экстремизму в рассматриваемой среде в современном мире чрезвычайно интенсивного развития и распространения информационно-телекоммуникационных технологий является проведение правоохранителями мероприятий, направленных на пресечение распространения радикальных воззрений среди фанатов в киберпространстве [3, с. 100–104].

Новые подходы к организации охраны общественного порядка, основанные на современных технологиях, способны повысить эффективность деятельности полиции в ситуациях, когда радикализация фан-сообщества из плоскости идей переходит в стадию массовых беспорядков. Одним из таких подходов является агентное моделирование.

Агентное моделирование как метод имитационного моделирования позволяет исследовать с использованием программного обеспечения системы и прогнозировать их развитие на основе изучения поведения ее децентрализованных элементов (индивидуальных участников системы), обладающих определяющими их активность свойствами, которые, в свою очередь, характеризуются значениями их выраженности.

Решение практической задачи обеспечения охраны общественного порядка на территории, прилегающей к стадиону, оптимального размещения сил и средств полиции и Росгвардии потребует создания агентов, которые в имитации будут выполнять роли «правоохранителей», «фанатов» и «нейтральных лиц».

Особую сложность представляет определение характеристик агентов из категории «фанатов», т. е. свойств, определяющих их поведение в имитации в зависимости от окружающей обстановки, наличия и поведения других агентов. Очевидно, что перечень свойств агентов данной категории должен отличаться соответственно выполняемой в группе роли, что определяет выделение подкатегорий агентов с разными наборами свойств и отличающимся влиянием на других агентов: «лидер», «координатор», «провокаатор», «ведомый» и др.

Модель должна учитывать влияние окружающей обстановки на агента, изменение его поведения в присутствии объектов защитной инфраструктуры: ограждений, арочных металлодетекторов, транспортных средств полиции; агентов других категорий: «правоохранителей», «нейтральных лиц», «фанатов»-оппонентов. Необходим учет фактора количества: так, если отдельно взятый «фанат» вблизи от кордона полиции не будет совершать противоправных действий, то при его нахождении в группе единомышленников, под влиянием «лидера», создаются условия для организации провокации.

Важным является фактор повсеместного распространения технологий передачи информации, предоставляющих широкие возможности для координации в ходе беспорядков действий без непосредственного контакта акторов. Безусловно, что создание модели, основанной исключительно на непосредственных взаимодействиях агентов, находящихся в поле зрения друг друга, было бы недопустимым упрощением. Данное обстоятельство определяет потребность в глубоком понимании организации и процессов прохождения информации в фанатских группировках.

Создание такой модели сопряжено с преодолением сложностей учета многочисленных факторов, определяющих поведение включенных в систему разнородных по своим характеристикам агентов.

Список литературы:

1. *Бегунов А. Ю., Лапунова Ю.А.* Оперативно-розыскная профилактика в отношении лиц, подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма: актуальность проблемы // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник трудов конференции М.: Академия управления МВД России, 2019.
2. *Граник В.В.* Футбольные фанаты как один из элементов экстремистской среды // Научный портал МВД России. 2014. № 1.
3. *Лапунова Ю. А., Голяндин Н.П.* Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).

ТЕХНОЛОГИИ «УМНОГО ГОРОДА» В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

ЮЛИЯ ЛЕОНИДОВНА КОРАБЕЛЬНИКОВА,

*Академия управления МВД России,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент*

В современном мире одним из основных вопросов для человека остается вопрос его безопасности. Становится понятной озабоченность руководства государств, правительств, научного сообщества, да и просто граждан перспективами обеспечения безопасности человека в современном мире. В наибольшей степени это связано с глобальными проблемами современности: экологическими, демографическими, эпидемиями, угрозой мировой войны с применением оружия массового уничтожения и др. [5, с. 265].

Ранее вышеназванные угрозы не носили столь пугающих масштабов. И если исторически люди селились в местах, богатых пищей, вблизи открытых источников воды, которая была пригодна и безопасна в употреблении, в сельской местности, где есть возможность получения пищи своим трудом, то уже в течение последнего столетия мы наблюдаем процесс массового переселения в города. Этот процесс получил в науке наименование «урбанизация» [4, с. 138]. Большой советский словарь определяет данный термин как исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает социально-профессиональную, демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение и т. д. [3] Желание людей переселиться в город имеет очевидное объяснение и связано с комфортом и удобством проживания в городской среде.

Обращает на себя внимание тот факт, что уже во времена Средневековья ученые задумывались об идеальном городе. Леонардо да Винчи, Джованни Беллуччи, Виченцо Скамоцци и другие знаменитые люди разрабатывали идеи комфортного места проживания для человека. Одним из примеров является чертеж двухуровневой улицы с раздельным транспортным движением, автором которой является Леонардо да Винчи [6]. Эта идея не утратила свой актуальности и в настоящее время.

В настоящее время примерно 56 % мирового населения проживает в городах. По прогнозам Комиссии ООН, по народонаселению

и развитию почти весь прирост населения в будущем будет происходить за счет увеличения числа городских жителей, на которых в 2030 г. будет приходиться 60 % населения стран мира, а к 2050 г. – примерно 68 %.

С начала XXI в. человечество не только не избавилось от имевших место угроз, а наоборот, отмечает их возрастание и видоизменение. Итоги двух десятилетий нового тысячелетия показывают, что, наряду с уже имевшими место угрозами, человечество получило новые вызовы в виде международного терроризма, снижения возможности саморегуляции биосферы, изменения общей среды обитания при возрастании экологических, природных, более разрушительных техногенных аварий и эпидемий. Следует учитывать объективно существующую опасность и угрозу из космоса, которая не стала меньше, а все также является неотвратимой в случае падения крупных астероидов.

Учитывая имеющиеся и постоянно нарастающие угрозы, во все времена человечество предпринимало немало попыток каким-то образом обеспечить свою безопасность перед ними. В научной литературе можно найти немало трудов, посвященных вопросам обеспечения безопасности человека в той или иной опасной ситуации, будь то природные, техногенные или социальные катаклизмы. При этом они касаются исключительно определенного круга угроз и не учитывают одну из ключевых составляющих современности, которой является именно сам город.

В настоящее время город, являясь основным местом пребывания человека, не только усугубляет имеющиеся угрозы, но и сам формирует опасности, которые влияют на жизнь и состояние городского социума и каждого отдельного человека. В результате как сам город представляет угрозу для населения, так и население является одной из основных опасностей в городской среде. При этом различные параметры города оказывают влияние на вопросы обеспечения безопасности. К ним относятся, в частности, размеры города, численность населения, промышленная и транспортная инфраструктура и т. д. Полностью исключить опасность для человека в городе не представляется возможным. Ее можно снизить, используя комплексный подход к минимизации различного рода рисков, либо предупредить наступление тех или иных негативных последствий для принятия своевременных мер защиты [1, с. 178].

В настоящее время во многих крупных городах получила распространение концепция «Умный город», в основе которой лежит автоматизация процессов городской жизнедеятельности. Эта кон-

цепция в том числе позволяет совершенствовать процесс обеспечения безопасности городской среды и населения города [2, с. 54].

Следует отметить, что понятие «умный город» возникло недавно, в юриспруденции до настоящего момента не сложилось однозначного и общепринятого понятия «Smart City». На основе имеющихся определений можно дать следующее понятие «умного города» – интеграция коммуникационных и интеграционных технологий с целью эффективного решения следующих задач: рационального использования объектов городской инфраструктуры, комплексного благоустройства окружающей среды, оперативного сбора и передачи данных, установления тесных связей между городским управленческим аппаратом и населением.

К важным результатам обеспечения безопасности с реализацией концепции «Умный город» можно отнести следующие. Во-первых, сокращение чрезвычайных ситуаций в системе жилищно-коммунального хозяйства; во-вторых, внедрение беспилотного общественного транспорта; в-третьих, снижение общего количества дорожно-транспортных происшествий в городах и др. Все эти и другие меры позволят обеспечить всестороннюю безопасность городов. В частности, умное городское освещение позволяет, с одной стороны, экономить расход электроэнергии, а с другой – с максимальным удобством обеспечивать комфорт передвигающихся граждан с помощью датчиков. Таким образом, освещение городов становится безопасным и одновременно экономичным не только днем, но и ночью.

Таким образом, следует отметить, что реализация концепции «Умный город», являясь частью процесса цифровизации, на сегодняшний день представляет явление глобального масштаба, в результате которого подвергаются изменению ключевые сферы общественной жизни. Право, являясь регулятором общественных отношений, испытывает на себе воздействие научно-технического прогресса. На современном этапе развития человечества уже не стоит вопрос, какой путь выбрать, поскольку цифровизация прочно вошла в жизнь всех и каждого. Изменения – процесс неизбежный и постоянный, но цифровизация способна придать ему значительное ускорение. Внимание должно уделяться не только частным проявлениям взаимодействия цифрового пространства с правом, но и системным основам теории права. И в праве, и в цифровом пространстве существуют пробелы, однако в юридической науке выработаны пути преодоления пробелов в праве, будут найдены подобные решения и в нормативно-правовом регулировании цифровой сферы, в том числе концепции «Умный город».

Список литературы:

1. *Агаширинова В.Ю.* Урбанизация как сложное комплексное явление // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 8 (42).
2. Актуальные тенденции развития и совершенствования местного самоуправления на современном этапе «город – территория безопасности»: монография / В. А. Авдеев, В. В. Таболин, В. М. Осипичев и др. Ханты-Мансийск, 2018.
3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. Т. 27. Ч. 1. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm#x000> (дата обращения: 08.04.2020).
4. Город в теории и практике: правовые и урбанологические аспекты: монография / под ред. В. В. Таболина М., 2020.
5. *Грищенко Л.Л.* Урбанизация как угроза выживаемости: матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе». М., 2019.
6. Концепция «Умный город»: основные положения, описание, устройство, примеры // FB.ru. URL: <https://www.yaklass.ru/materiali? chtid=205 &mode=cht> (дата обращения: 06.04.2020).

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СЕРВИСОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ

АННА АЛЕКСАНДРОВНА КУДРЯВЦЕВА,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

Цифровой мир в современном обществе со стремительной скоростью обретает черты реальности, поглощая привычные действия, формируя зависимость и ежедневную потребность в нем всего человечества.

Электронно-цифровая среда в некоторых чертах приобрела характер подлинного пространства городов и улиц, предоставила необходимый уровень осведомленности для принятия различного рода повседневных решений, направленных на выбор оптимального пути передвижения, определение ближайших объектов инфраструктуры, виртуальное посещение банков или органов государственной власти. Практически все сферы жизнедеятельности сегодня имеют свое Интернет-воплощение в виде информационно-справочных и сервисных порталов, сайтов, мобильных приложений, с каждым днем становясь все более совершенными, доступными и открытыми для граждан.

Очевидность потребности общества в процессах информатизации подтверждается и последовательно проводимой политикой государства. Так, в целях ускорения процессов информационного обмена в экономике и в обществе в целом, в том числе между гражданами и органами государственной власти, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления в 2002–2010 гг. была реализована федеральная целевая программа Российской Федерации «Электронная Россия», направленная на внедрение технологий «электронного правительства».

Дальнейшие шаги государства в области информатизации были сформулированы в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом России 7 февраля 2008 г.) [9]. Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г. [8], государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [6], Концепции региональной информатизации [7]. Основными целями реализации указанных правовых актов являлись: повышение качества жизни россиян за счет использования информационных и теле-

коммуникационных технологий, эффективности государственного управления, в том числе посредством повышения доступности для граждан информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Сегодня эти цели продолжают оставаться актуальными. Электронное правительство динамично реализует свои функции, учреждено Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в жизнедеятельность прочно вошли термины «искусственный интеллект» и «цифровые технологии», а создание цифровой экономики [2] и цифровая трансформация [3] определены национальными проектами Российской Федерации до 2024 и 2030 г. соответственно.

Министерство внутренних дел Российской Федерации как федеральный орган исполнительной власти также поэтапно и наступательно участвовало в процессах информационно-коммуникационного развития, заложившего основу нынешней внутрисистемной цифровой трансформации¹. Одним из способствующих совершенствованию данного направления факторов явился нововведенный в 2011 году принцип открытости и публичности в деятельности полиции. Одновременно с этим принцип общественного доверия и поддержки граждан, включающий изучение общественного мнения, был заложен в качестве одного из ключевых критериев оценки деятельности полиции [1].

Указом Президента Российской Федерации 10 августа 2011 г. был утвержден перечень информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [4]. В январе 2013 г. соответствующим приказом МВД России введен в эксплуатацию аппаратно-программный комплекс «Официальный интернет-сайт МВД России»², включивший в себя наряду с иными компонентами

¹ В системе МВД России незаменимой частью повседневной служебной деятельности сегодня является Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Также в ведомстве проводится разработка технологических решений с использованием искусственного интеллекта – 3 октября 2020 г. проект МВД России на второй стратегической сессии по искусственному интеллекту, проводимой для руководителей цифровой трансформации федеральных органов исполнительной власти, прошел серию предзащит и был признан одним из лучших // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://www.government.ru/news/40542/> (дата обращения: 27.11.2020).

² Ранее в системе МВД России функционировали официальные интернет-сайты различных подразделений, обеспечивающие положения Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», однако они не были интегрированы на единой технической платформе, имели различные доменные имена и хостинг-провайдеров.

официальные интернет-сайты подразделений, органов и организаций, входящих в систему МВД России на федеральном, окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях, а также официальное приложение МВД России для мобильных устройств. К основным задачам и функциям аппаратно-программного комплекса отнесены «формирование объективного представления о деятельности МВД России, оказание информационной поддержки гражданам Российской Федерации, публикация актуальной статистической информации по направлениям деятельности МВД России» [10].

Контент-анализ официального интернет-сайта МВД России и его структурных компонентов свидетельствует о наличии доступной для граждан информации о состоянии преступности в Российской Федерации. На основном сайте ведомства можно ознакомиться как с ежемесячной, так и с поквартальной и годовой характеристикой состояния преступности в России. Представляется возможность скачать полноценные объемные сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России», содержащие глубокий и емкий аналитический труд о структуре, состоянии и динамике преступности в России и в регионах. Однако информация о конкретном административном делении, на территории которого проживают граждане, о состоянии и уровне преступности в районе, округе, на определенной улице – отсутствует.

На официальных сайтах территориальных органов внутренних дел на региональном уровне можно ознакомиться с ежедневными оперативными сводками, годовыми отчетами в текстовом виде начальников территориальных ОВД, годовыми информационно-аналитическими записками участковых уполномоченных о проведенной работе на административном участке.

Официальные данные об уровне преступности можно получить на сайтах Росстата (массив данных представлен с 1990 г., имеются сборники «Россия в цифрах» с данными о состоянии наиболее опасных видов преступлений), Единой межведомственной информационно-статистической системы (показатели структурированы по ведомствам, внутри – по видам правонарушений и преступлений до уровня региона, имеется удобный интерактивный инструмент для выборки и обработки данных), Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (максимально полноценные сведения о всех видах преступлений, структурированные по регионам, обеспеченные интерактивным аналитическим инструментарием).

И если задаться целью и узнать в насколько криминогенном районе проживает или работает человек, необходимо приложить

изрядные поисковые усилия, обладать аналитическими способностями и некими специальными знаниями в области государственной статистики, деятельности иных государственных органов, представляющих информацию на своих сайтах. Соответствующий источник в системе МВД России, из которого гражданин мог бы ежедневно черпать актуальную, доступную и понятно изложенную такого рода информацию о состоянии преступности, отсутствует.

Следовательно, принцип открытости и публичности для граждан, проживающих не просто в регионе, а в определенном его районе, по нашему мнению, на сегодняшний день не в полной мере реализован в системе МВД России, несмотря на все позитивные описанные выше информационно-коммуникационные, технологические и цифровые преобразования.

В рамках исследования вопроса об источнике информации об уровне криминогенной безопасности среды для конкретного гражданина Российской Федерации, наличия возможности: построения с данной точки зрения безопасных маршрутов следования на работу, прогулку; путей передвижения детей в образовательные учреждения; посещение криминогенно безопасных культурно-досуговых заведений и природных зон; приобретения жилья в благополучном в рассматриваемом контексте районе; формирования объективного и соответствующего фактической действительности, мнения о деятельности органов внутренних дел нами были изучены иные открытые источники в глобальной сети Интернет, в частности, опыт зарубежных стран.

К примеру, в различных городах США (Нью-Йорке¹, Сиэтле², Лос-Анджелесе³, Балтиморе⁴), а также Лондоне⁵ для повышения информирования граждан об уровне преступности в том или ином районе, улице применяется способ картирования преступлений (Crime mapping). Картирование территории предполагает составление карт преступлений с включением в них широкого спектра необходимой информации [11].

Соответствующими департаментами (службами, агентствами) в ежедневном режиме обеспечивается передача и размещение офи-

¹ URL: <http://maps.nyc.gov/crime/> (дата обращения: 29.11.2020).

² URL: <http://seattle.gov/police/crime/onlinecrimemaps.htm> (дата обращения: 29.11.2020).

³ URL: http://www.lapdonline.org/crime_mapping_and_compstat (дата обращения: 29.11.2020).

⁴ URL: <http://data.baltimoresun.com/bing-maps/homicides/> (дата обращения: 29.11.2020).

⁵ URL: <http://maps.met.police.uk/> (дата обращения: 29.11.2020).

циальной информации о географическом местонахождении каждого преступления по блокам и видам преступности. Визуальные решения везде различны (метки-символы на картах, окрашивание районов по уровню и видам преступности, наличие всплывающих окон с дополнительной информацией – дата, время и пр.), но все сервисы едины наличием поисковой панели и фильтров для введения конкретного запроса по месту и видам преступлений. Имеются функции, позволяющие гражданам просматривать тенденции преступности и получать автоматические уведомления по электронной почте, когда в районе повышается криминогенная активность. Таким образом, общественности предоставляется легкий доступ к текущей информации о преступности.

По нашему мнению, детализированные до конкретного адреса сведения о совершенном преступлении путем применения в Российской Федерации информационно-поисковых картографических сервисов для информирования населения о криминогенной обстановке позволит повысить уровень защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств, позитивно отразится на реализации принципа открытости и уровне доверия граждан к органам внутренних дел, сформирует объективное мнение о деятельности полиции.

Использование данных сервисов в практической служебной деятельности органов внутренних дел с авторизованным (исключая доступ граждан) доступом к более детальной структурированной оперативно-служебной информации, оснащенной элементами аналитических технологий, представит широкие возможности для оценки оперативной обстановки и оценки деятельности территориального органа внутренних дел, прогнозирования, разработки дислокации постов и маршрутов патрулирования, решения вопросов профилактической деятельности, сформирует организационно-технические предпосылки для возможной дальнейшей интеграции с АПК «Безопасный город», создаваемыми ситуационными центрами МВД России, и др.

Сложившиеся на данном этапе подходы к воплощению в жизнь цифровой повседневности в органах государственной власти, в том числе и в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, на наш взгляд, позволяют реализовать приведенные выше решения в области информирования граждан о состоянии преступности.

Список литературы:

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 20.06.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2020).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (в ред. от 21.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2020).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2020).
4. Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Указ Президента РФ от 10 августа 2011 г. № 1060 (в ред. от 08.04.2019). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2020).
5. О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002–2010 годы): постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 (в ред. от 09.06.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2020).
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 (в ред. от 15.11.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2020).
7. Об утверждении Концепции региональной информатизации: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р (в ред. от 18.10.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2020).
8. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р (в ред. от 18.10.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2020).
9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2020).

10. О вводе в эксплуатацию аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России»: приказ МВД России от 14 января 2013 г. № 15 (в ред. 12.03.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2020).

11. *Варыгин А. Н.* Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации / А.Н. Варыгин, Е.В. Червоных, А.С. Клементьев, П.А. Пименов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 506–518.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИИ НА ПРОФИЛАКТИКУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ КУЛТАШЕВ,

ОМВД России по Озинскому району

Саратовской области,

помощник начальника

(по работе с личным составом) ОМВД России

Целью статьи является демонстрация методов, устраняющих искажения в нашем информационном пространстве на современном этапе развития общества. Представленная в данной статье информация положительна для применения сотрудниками органов государственной власти совместно с представителями СМИ и общественности в общем деле противодействия экстремизму в молодежной среде.

Одним из важнейших нормативных документов, определяющих развитие системы информационного противодействия проявлениям экстремизма, является Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 20 ноября 2013 г.

Согласно п. 11 Концепции, одним из основных источников угроз общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране. Особую озабоченность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодежи. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в т. ч. информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности.

Отметим, что электронные СМИ, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети Интернет, стали частью повседневной жизни общества. Пользователями российского сегмента сети Интернет в 2016 г. стали более 80 млн чел. (п. 7 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы). Согласно статистическим данным Минкомсвязи России, пользователями рос-

сийского сегмента сети Интернет в 2020 г. стали около 100 млн чел. По данным электронного сетевого ресурса «Web Canare», пользователями сети Интернет в мире в 2020 г. являются 4,5 млрд чел.

Темпы развития технологий, создания, обработки информации и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – т. н. клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации (п. 16 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы).

Экстремизм представляет собой болезнь всего общества, а не отдельной нации. Поэтому для противодействия экстремизму требуются согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В настоящее время эффективным методом совместной проводимой работы в обществе является формирование навыка анализа новостных событий и наглядная демонстрация этой роли в системе государственного управления.

Исходя из вышесказанного, следует, что в настоящее время мы в состоянии совместно совершенствовать методы работы в борьбе с проявлениями экстремизма, – а именно, предлагается к рассмотрению вопрос создания централизованного аналитического подразделения сотрудников органов государственной власти и СМИ, обладающих развитыми нравственными, профессиональными и культурными качествами, которые в ясной форме излагают новостные события на различных административно-территориальных уровнях, выявляют причины, ход событий, результаты, дальнейшие последствия, действующих лиц, реализовавших события и инициаторов, информацию раннего содержания, послужившую катализатором. Все полученные данные доводить с использованием различных средств и методов восприятия.

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ «ГРУППЫ РИСКА» ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИГОДНОСТИ В МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

СОМОН ЗАРИФ ЛАТИФЗОДА,
*Академия управления МВД России,
адъюнкт*

Основанием для проведения медико-психологического обследования с целью выявления факторов группа риска у кандидатов на службу, учебу или перевода на другую должность в Центре психологической диагностики (далее – ЦПД) Центральной военно-врачебной комиссии (далее – ЦВВК) медицинского управления МВД Республики Таджикистан являются следующие документы:

1) запрос кадрового аппарата МВД и внутренних войск МВД для проведения медико-психологического обследования в Центральной военно-врачебной комиссии МВД Республики Таджикистан;

2) запрос кадрового аппарата МВД и внутренних войск МВД для проведения повторного обследования профессиональной психологической пригодности после истечения испытательного срока (начальная подготовка).

Диагностика профессионально-психологической пригодности кандидатов в ЦПД МВД Республики Таджикистан проводится после медицинского обследования и перед психиатрическим обследованием. Тем самым эффективно используется как время и финансовый бюджет кандидата, так и время экспертов. Такая практика используется в США, «...чтобы обеспечить экономию, профпригодности проводится строго: от самого дешевого теста (письменные тесты, тест на физическую пригодность) до самого дорогого теста (психологические тесты и медицинская комиссия)...» [2, с. 115]. И если этот кандидат здоров с точки зрения психиатра, то психологическое обследование обязательно.

По словам Ф.Б. Березина, А.В. Брушлинского, если кандидат не способен адаптироваться в коллективе, то он может быть включен в «группу риска». «Группа риска» включает в себя категорию кандидатов, у которых вероятность социально-психологической и профессиональной дезадаптации возрастает, и эта дезадаптация, в свою очередь, приводит к развитию психоневрологических расстройств, психосоматических расстройств, анти-

социального поведения, аутоагрессивного поведения, низкой агрессивности [4, с. 88].

В современном мире наблюдается необходимость использования более модернизированных, нормативно принятых стандартов (степени выраженности определенных критериев группы риска). Факторы «группы риска», как правило, не предназначены для отражения точной нозологической принадлежности к какому-либо заболеванию. Они представляют собой диагностический инструмент для выявления «слабого» звена в наследственных и биогRAFических данных и в личностной структуре кандидата, механизмах регуляции его деятельности и поведения, ограничивающих его адаптационные возможности, на основе которых выносятся экспертные решения.

Как правило, наличие факторов «группы риска» (принадлежность к «группе риска») снижает категорию пригодности кандидатов на службу в органах внутренних дел Республики Таджикистан при перемещении в зависимости от степени выраженности выявленных признаков до уровня «рекомендован условно» или «не рекомендован».

«Группа риска», как правило, понятие динамическое. В процессе успешной профессиональной адаптации в период стажировки, разрешения тех или иных социальных, личностных проблем, улучшения функционального состояния, «группа риска» может быть снята.

Эксперты психологи ЦПД ЦВВК МВД Республики Таджикистан при профотборе пользуются теми же критериями оценки «группы риска», которые используются и в Российской Федерации [4, с. 51–53].

Первая группа. Показатели методики ММРІ (шкалы выше 70 Табельных баллов (Т\б)).

Вторая группа. Результаты теста Равена в процентах, и IQ должен быть не менее 79 (не менее 28 правильных ответов).

Третья группа. Анализ результатов цветового теста М. Люшера, предполагая наличие дезадаптации, особенно когда результаты, полученные с помощью метода ММРІ, являются недостоверными при наличии:

- двух или более дополнительных цветов (0, 6, 7) в первых двух местах или их совместимость с основными цветами, особенно черными;

- отрицательной динамики между двумя вариантами, т. е. замена второго и третьего основных цветов;

– высоком уровне тревоги (наличие пяти восклицательных знаков).

Четвертая группа. Акцентуация характера.

Пятая группа. Психосоматические и вегетативные расстройства: проявления психоэмоциональной нестабильности (вегетативные); психический инфантилизм (задержка развития).

Шестая группа. Анамнез: наследственные психопатологические проявления, предрасположенность к невротическим реакциям в экстремальных ситуациях, частое употребление алкоголя, травмы головного мозга.

Седьмая группа. Низкая способность адаптироваться к психическим, эмоциональным и физическим нагрузкам.

Важно отметить, что «в каждой конкретной ситуации метод анализирует не только ситуацию, но и реакцию конкретного человека на конкретную ситуацию, т. е. мы изучаем человека и его диапазон изменчивости под воздействием внешних факторов» [1, с. 97].

В заключение приведем слова И. Н. Назимова: «...профессиональный отбор не принимает твердого решения о приемлемости кандидата для определенной деятельности, а только снижает вероятность ошибок в профессионально-психологическом процессе» [3, с. 78].

Список литературы:

1. *Бодров В. А.* Психология профессиональной пригодности. М., 2001.
2. *Латифзода С. З.* Исторические концепции изучения проблемы определения профессионально-психологической пригодности // Вестник Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. 2017. № 1 (33).
3. *Маклаков А. Г.* Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика: учебник для ВУЗов. СПб., 2008.
4. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких, А. Д. Сафронова. М., 1997.

ПАНДЕМИЯ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННЫМ ПРАВОВЫМ ЦЕННОСТЯМ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАТАНЦЕВ,

*Академия управления МВД России,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент*

Пандемия новой коронавирусной инфекции, тревожащая мировое сообщество в течение последнего года, стала вызовом не только национальным правовым порядкам и международным институтам, но и фундаментальным ценностям, на которых последние столетия строился и развивался так называемый цивилизованный мир. Безусловно, пандемия не оставила в стороне и право, поставив перед ним новые задачи, необходимость пересмотра ряда традиционных подходов к правовому регулированию общественных отношений. В данной публикации, ограниченной рамками жанра, мы не ставим цель детального рассмотрения всех изменений, которые произошли в законодательстве с момента начала распространения коронавируса. Этот вопрос, безусловно, нуждается в отдельном скрупулезном анализе и изложении. Однако считаем необходимым поделиться размышлениями о тех ощутимых сдвигах в архитектонике правового регулирования, которые породила пандемия.

Первые и наиболее очевидные последствия – это ограничения прав и свобод человека и гражданина. Неслучайно Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш отметил, что пандемия наряду с вызовом системе общественного здравоохранения, социальным и экономическим кризисом породила кризис прав человека [1].

Фундаментальным правом, необходимость охраны которого особо актуализировалась в условиях пандемии, безусловно, является право на жизнь. В определенной степени пандемия разрешила традиционные споры о том, есть ли внутренняя иерархия между основополагающими правами и свободами и какие из них должны иметь приоритет, поставив во главу угла жизнь и личную безопасность. С другой стороны, она породила проблему дифференциации степени гарантированности права на жизнь и охрану здоровья. Национальные системы здравоохранения, имея ограниченные ресурсы и прикладывая все усилия для борьбы с коронавирусной инфекцией, рискуют оставить без необходимой профилактической и медицинской помощи многих людей, имеющих иные заболевания. Вопрос, жизнь и здоровье каких людей нуждается в первоочеред-

ном внимании, связан со сложным нравственным выбором и вряд ли имеет однозначный ответ.

Противодействие новой коронавирусной инфекции предопределило необходимость ограничения едва ли не всех прав и свобод человека (права на свободу передвижения, на труд, на образование, избирательного права, свободы экономической деятельности, права на квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту и пр.), изменив привычный образ жизни, нарушив социальные коммуникации между людьми. Как справедливо отмечается в литературе, пандемия стала угрозой глобализационным процессам, являвшимся вектором мирового развития [3]. В правовом дискурсе важен не только сам факт беспрецедентного по масштабам, глобального ограничения прав и свобод¹, но и те правовые средства, которыми эти ограничения воплощаются в жизнь.

Право в очередной раз продемонстрировало, что является наиболее универсальным и эффективным средством социального управления в условиях кризисов и турбулентности общественных отношений [2]. Иные социальные регуляторы, формирующиеся эволюционно в течение длительного периода, не способны оперативно реагировать на изменяющуюся реальность. И даже если происходит их трансформация (например, в период пандемии изменились правила совершения культа в религиозных конфессиях), ее источником являются соответствующие правовые требования.

Само право в период пандемии неизбежно становится более гибким инструментарием. Темп правового регулирования отношений, возникающих в связи с эпидемией, достаточно высок. Стремительно меняющаяся эпидемиологическая ситуация вынуждает, что называется, вручную реагировать на вызовы и сообщает праву соответствующие динамические свойства. В законодательстве появился новый особый правовой режим – режим повышенной готовности², предоставивший широкие полномочия по введению ограничительных мер Правительству РФ и органам государственной власти субъектов РФ.

Таким образом, несмотря на то, что общим конституционным положением является допустимость ограничения прав и свобод только на основании закона (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), мы видим, что ключевая роль в противодействии пандемии и введении огра-

¹ Даже в периоды международных вооруженных конфликтов ограничение прав имеет локализацию, связанную с территорией государств – участников конфликта.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: федер. закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ // СПС «Гарант».

нительных мер принадлежит не законодателю, а органам исполнительной власти. Соответствующие меры вводятся на основании решений Правительства РФ, Роспотребнадзора, других федеральных и региональных органов власти. Ограничения процессуальных прав граждан предусматривались постановлением Президиума Верховного суда РФ и Совета судей Российской Федерации¹. Интересные рассуждения содержатся в докладе международной организации Global Initiative Against Transnational Organized Crime о возрастании роли полиции в условиях, когда судебная система не функционирует в полной мере [4]. Такая сложная многоуровневая правоограничительная система катализировала обсуждение традиционной проблемы соотношения законности и целесообразности.

Введение режима повышенной готовности и передача существенных полномочий его реализации региональным властям неожиданным образом послужили развитию принципа федерализма. Хотя в полной мере назвать это усилением федерализации невозможно, поскольку в основе этих решений лежит идея ограничения прав и свобод, а не расширения их гарантированности, тем не менее возможность децентрализации государственного управления в условиях пандемии была продемонстрирована.

Любой кризис не только обнажает проблемы общественного устройства, но также создает новые возможности для дальнейшего социального развития. Пандемия, безусловно, катализировала процессы цифровизации. Информационные технологии являются важным средством реализации многих прав и свобод. С одной стороны, развитие данных технологий позволяет сохранять устойчивые социальные связи между людьми. С другой стороны, отсутствие у людей доступа к соответствующим технологиям, навыков работы с ними способно существенно осложнить жизнь человека, привести к еще большему неравенству людей. Поэтому цифровизация общественной жизни должна осуществляться при условии обеспечения всеобщего доступа граждан к информационным технологиям.

Вводимые государствами системы социального мониторинга за гражданами показали свою эффективность в противодействии распространению коронавирусной инфекции и в то же время они, как никогда ранее, продемонстрировали способность контроля государства за личностью. Если раньше эта проблема обсуждалась лишь в гипотетическом ключе, то сегодня стало очевидным, что тех-

¹ О приостановлении личного приема граждан в судах: постановление Президиума Верховного суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

нологии позволяют установить контроль за человеком достаточно быстро. При этом несовершенство этих технологий приводит к нарушению принципа недопустимости объективного вменения, к необоснованному привлечению граждан к юридической ответственности. Проблема степени вмешательства государства в частную сферу жизни личности приобретает новое звучание в современных условиях.

Пандемия стала индикатором уровня развития правосознания граждан, их способности уважать права и свободы других людей. С одной стороны, можно наблюдать правовой нигилизм, выражающийся в открытом пренебрежении противоэпидемическими мерами, либо инфантильное отношение к их соблюдению. Такое отношение к установленным требованиям подпитывается различными конспирологическими идеями. С другой стороны, в обществе возрастает степень солидарности.

Проведенный анализ лишь контурно обозначает те проблемы и вызовы, с которыми столкнулось право в условиях пандемии. Было бы не совсем справедливым говорить о том, что пандемия поставила под сомнение фундаментальные правовые ценности. Но она показала относительность ряда правовых постулатов. Сегодня приходит осознание того, что идеи индивидуальной свободы должны сочетаться с началами солидарности, принцип законности – с гибкостью и оперативностью правового регулирования, внедрение информационных технологий в правовую жизнь – с обеспечением равного доступа человека к ним и установлением четких пределов вторжения государства в сферу автономии личности.

Список литературы

1. Гуттериш А. Пандемия COVID-19 и права человека. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-are-all-together-human-rights-and-covid-19-response> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Полянко Н. И., Галузо В. Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2020. № 8 (11). URL: <https://apni.ru/article/678-o-rol-i-prava-v-preduprezhdenii-pandemii-korona> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Яценко О. Ю. Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус // Образование и право. 2020. № 4.
4. Crime and contagion. The impact of a pandemic on organized crime. URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2020/03/CovidPB1rev.04.04.v1.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).

СОРТОСМЕШАННЫЕ ПОСЕВЫ ПШЕНИЦЫ ОЗИМОЙ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТНОСИТЕЛЬНО ОСНОВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ В ТЕХНОЛОГИЯХ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

ИРИНА ПЕТРОВНА МАТВЕЕВА,
ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
научный сотрудник лаборатории иммунитета
зерновых культур к грибным болезням

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА ВОЛКОВА,
ФГБНУ «Федеральный научный центр
биологической защиты растений»,
зав. лаборатории иммунитета
зерновых культур к грибным болезням,
доктор биологических наук,
профессор

Неотъемлемой частью национальной безопасности государства является продовольственная безопасность, направленная на обеспечение здоровья, долголетия и высокого качества жизни граждан, а также на экономическую стабильность рынка и производства [1].

Пшеница является экономически значимой стратегической культурой. По данным Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) (Food and Agricultural Organization, FAO), в 2019 г. зерновые колосовые культуры стали лидерами по валовому сбору (Faostat, 2019). Однако увеличение доли озимых зерновых в структуре посевных площадей и погодные условия, благоприятные для развития вредных организмов, способствуют появлению эпифитотий [7].

Основными экономически значимыми болезнями озимой пшеницы являются: септориоз (*Septoria tritici*), желтая пятнистость (*Pyrenophora tritici-repentis*), бурая ржавчина (*Puccinia triticina*), мучниста роса (*Erysiphe graminis*) [2]. Потери урожая от данных фитопатогенов составляют от 30 до 60 %, а в годы с оптимальными погодными условиями на восприимчивых сортах урожай может быть уничтожен на 100 % [7, 9].

В борьбе с заболеваниями преимущественным является химический метод защиты растений, поскольку биологическая эффективность препаратов против вредных организмов достига-

ет 90–99 %, они более стабильны и в применении меньше зависят от условий окружающей среды. Однако у этого метода есть ряд недостатков: химические средства защиты растений не обладают селективным действием, нерегламентированное их применение способствует загрязнению окружающей среды, повышению пестицидной нагрузки на почву, уничтожению полезных микроорганизмов. Еще одним важным недостатком является перекрестная резистентность, возникающая в результате длительного использования действующих веществ из одного химического класса [3].

Поскольку научно-исследовательская деятельность является одним из приоритетных инструментов обеспечения продовольственной безопасности, кроме химических СЗР, разрабатываются и другие эффективные подходы для контроля патогенов, такие как: система севооборотов и соблюдение пространственной изоляции, возделывание сортов, обладающих устойчивостью к одному или нескольким возбудителям заболеваний, уничтожение альтернативных хозяев, использование биологических средств защиты растений и др. [3, 7].

В последние годы особый интерес и значимость приобретают сортосмешанные посевы – прием, направленный на повышение способности растений противостоять неблагоприятным факторам внешней среды, в том числе и болезням [4–6; 8]. Сложность данного приема заключается в подборе сортов по биометрическим параметрам, срокам созревания и качественным показателям.

Лаборатория иммунитета зерновых культур к грибным болезням ФГБНУ ФНЦБЗР имеет многолетний опыт исследований смесей сортов против различных заболеваний пшеницы и ячменя. В 2019 г. на полевом стационаре центра в рамках дня поля была проведена оценка биологической и хозяйственной эффективности смеси сортов ГРОМ и Таня в органик технологии против целевых вредных объектов (бурой ржавчины и желтой пятнистости листьев пшеницы) и септориоза. Сорт ГРОМ обладает умеренной устойчивостью к желтой пятнистости листьев пшеницы и восприимчивостью к бурой ржавчине, в то время как сорт Таня, напротив, проявляет устойчивый тип реакции к *P. triticina*, но восприимчив к *P. tritici-repentis*. Смесь сортов в соотношении 1 : 1 была включена в органик технологию с применением средств защиты растений на основе биологических агентов и их метаболитов. Биологическую эффективность и прибавку урожая сравнили с двумя вариантами: органик технологией и химической системой защиты растений. Результаты оценки представлены на рисунке.

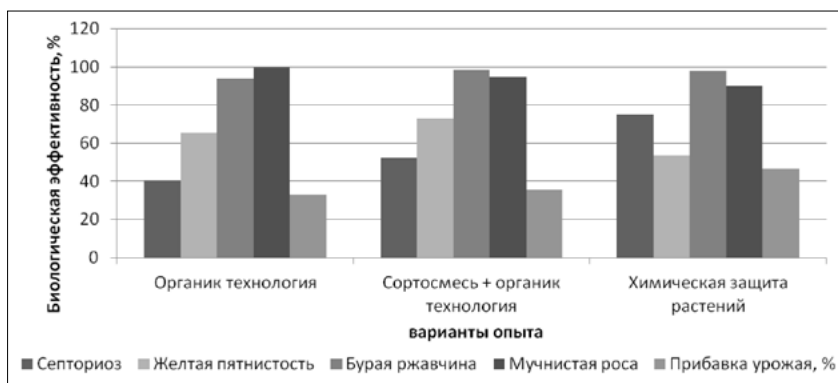

Рисунок. Биологическая эффективность различных технологий защиты озимой пшеницы (сорт ГРОМ) против основных болезней (полевого стационар ФГБНУ ФНЦБЗР (2019 г.))

В условиях вегетационного сезона 2019 г., при значительной степени развития заболеваний на контроле без обработок, биологическая эффективность сортосмеси ГРОМ – Таня в органик технологии составила: 98,3 % против бурой ржавчины (при развитии заболевания 70 %), 73,1 % – против желтой пятнистости (при развитии 12,6 %), 40,4 % – против септориоза (при развитии 8,9 %). Прибавка урожая зерна в данном варианте была несколько выше, чем в чистой органик технологии – 28,1 % и 32,9 % соответственно, и ниже варианта с химической защитой, в котором прибавка составила 46,4 %.

Установлено, что показатели биологической эффективности органик технологии и технологии с сортосмесью близки к химическому эталону, однако прибавка урожая зерна отличается от последнего на 18,3 % и 13,5 % соответственно. Очевидно, что сортосмеси в совокупности с системами защиты растений на основе биологических препаратов повышают урожайность, эффективно контролируют развитие заболеваний и являются экологически безопасным и экономически выгодным приемом, который необходимо внедрять в сельскохозяйственное производство.

Список литературы:

1. Дадалко В.А. Продовольственная безопасность как составляющая национальной и экономической безопасности госу-

дарства // Вестник УГАТУ = Vestnik UGATU. 2013. № 7 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-kak-sostavlyayuschaya-natsionalnoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnostigosudarstva> (дата обращения: 01.12.2020).

2. *Койшыбаев М.* Болезни пшеницы. Анкара, 2018.

3. *Матвеева И.П.* Оценка биологической и хозяйственной эффективности современных малоопасных химических фунгицидов против желтой ржавчины в условиях Краснодарского края / И.П. Матвеева, Ю.С. Ким, О.О. Мирошниченко и др. // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 3 (93). Ч. 1.

4. *Матвеева И.П.* Желтая ржавчина пшеницы. Распространение, вредоносность, меры борьбы (обзор) / И.П. Матвеева, Г.В. Волкова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 2 (46).

5. Озимая пшеница в Ставропольском крае / Ф.И. Бобрышев, А.И. Войсковой, В.В. Дубина, Г.Р. Дорожко, Г.П. Полоус. Ставрополь, 2003.

6. *Шумилов Ю.В.* Агробιοлогическое обоснование приемов снижения инфекционного потенциала возбудителя желтой ржавчины пшеницы на Северном Кавказе: дис. ... канд. с.-х. наук. Саратов, 2013.

7. *Chen X.* Epidemiology and control of stripe rust [*Puccinia striiformis* f. sp. *tritici*] on wheat. Can. J. Plant Pathol. 2005.

8. FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/ru/>.

9. *M. Figueroa, Kime.Hammond-Kosac, Peter S. Solomon* a review of wheat diseases — a field perspective. 2017 BSPP and John Wiley & Sons ltd molecular plant pathology. 2018. № 19 (6).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ МАТЮХИН,
*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3 факультета*

В настоящее время вопросы противодействия экстремизму и терроризму отмечены как приоритетные в деятельности правоохранительных органов России [2, 8, 9].

26 февраля 2020 г. на заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что в предыдущем году деятельность по противодействию экстремизму и терроризму была направлена не только на профилактическую деятельность, но и на ликвидацию массовых нарушений правопорядка.

Следует согласиться с тезисом о том, что «транспорт любого государства определяет облик экономического и социального развития» [6, с. 51]. Развитие экономики Российского государства невозможно без эффективного функционирования транспортной инфраструктуры, т. к. транспорт в первую очередь удовлетворяет потребности в перевозке пассажиров и в перемещении грузов, укрепляет внешнеэкономические связи, влияет на функционирование промышленности, снабжения и торговые отношения. Вместе с тем транспортный комплекс нередко становится объектом преступных посягательств.

Целями криминальных действий становятся стационарные объекты железнодорожного и воздушного транспорта (железнодорожные вокзалы и станции, аэровокзалы, взлетно-посадочные полосы, здания и сооружения, обеспечивающие авиационную безопасность, устройства централизации, блокировки и связи). Последняя категория объектов чаще всего становится объектом преступлений террористического и экстремистского характера [3, 4]. Следует отметить, что большую роль в противодействии экстремизму и терроризму на объектах транспорта играют линейные отделы и управления МВД России на транспорте. Эффективность деятельности транспортной полиции во многом обусловливается четкой организацией работы всех заинтересованных служб и подразделений.

В структуре МВД России создано и функционирует организационно-самостоятельное подразделение – Главное управление на транспорте МВД России для обеспечения общественного поряд-

ка и общественной безопасности на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта.

К основным задачам Главного управления на транспорте МВД России, обеспечивающим достижение поставленной цели, можно отнести: формирование государственной политики в сфере обеспечения правопорядка на объектах транспорта, совершенствование нормативно-правового регулирования, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, борьба с преступностью на объектах транспорта, осуществление межведомственного взаимодействия по вопросам обеспечения транспортной безопасности¹.

Указом Президента РФ от 18.07.2018 № 429 внесены изменения в подп. 48 п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, которые нормативно закрепили принятие участия МВД России в разработке мер по обеспечению транспортной безопасности. Указанное обстоятельство обязывает МВД России к принятию стратегически значимых документов, определяющих деятельность полиции в данном направлении.

Особую озабоченность вызывает распространение молодежного экстремизма на объектах транспорта, т. к. это одна из проблем современности, учитывая рост преступлений и повышение уровня насилия, которое приобретает организованный характер [5].

Меры по противодействию экстремизму и терроризму на объектах транспорта активно обсуждаются руководителями на межведомственном уровне (МВД, ФСБ, СК России), при этом постоянно усиливается надзор со стороны прокуратуры за данным направлением деятельности.

От уже исторических форм (распространение молодыми людьми в электропоездах и на железнодорожных вокзалах печатных материалов экстремистского содержания, совершение преступлений в отношении иностранных граждан в пригородных поездах) в последние годы экстремизм «перешел» в интернет-пространство.

С 2018 г. по настоящее время ФСБ России в сети Интернет выявлено порядка 150 молодежных интернет-сообществ экстремистской направленности, действующих на территории России, в их деятельность вовлечено около 50 тыс. пользователей [9]. Сеть Интернет активно используется для общения (тематические сайты, форумы, социальные сети), в т. ч. о планируемых акциях экстремистского толка в масштабах всей страны. Кроме того, Интернет

¹ Задачи и функции ГУТ МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://гут.мвд.рф/gut/Zadachi_i_funkcii_GUT_MVD (дата обращения: 13.11.2020).

может являться средством вербовки новых членов экстремистских и террористических группировок. Становится очевидным, что при совершении экстремистской деятельности привлекаются различные категории граждан, в т. ч. и несовершеннолетние.

Анализ практической деятельности органов внутренних дел на транспорте позволяет выделить применяемые методы и способы профилактики, предупреждения и раскрытия преступлений экстремистской направленности:

- межведомственное взаимодействие подразделений органов внутренних дел на транспорте с Министерством транспорта России, службами транспортной безопасности аэропортов, ФСБ России, ведомственной охраной железнодорожного транспорта, региональными центрами безопасности ОАО «РЖД» по обеспечению транспортной безопасности и противодействию преступности в целом, в т. ч. путем совершенствования технической защиты транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства;

- «мониторинг сети Интернет на предмет выявления информационных ресурсов, пропагандирующих деструктивное поведение» [5, с. 91] различных лиц, прежде всего несовершеннолетних;

- использование систем видеонаблюдения, установленных в аэровокзалах, в зданиях железнодорожных вокзалов, в парках станций, в тоннелях, на мостах, в т. ч. с выводом изображения в дежурные части линейных подразделений;

- информирование и оповещение пассажиров посредством громкоговорящей связи, что позволяет повысить их бдительность по отношению к себе и к другим гражданам, а также о порядке действий в случае обнаружения бесхозных предметов;

- использование возможностей СМИ путем выступлений на телевидении, опубликования статей в прессе и сведений на официальных сайтах МВД России о положительном опыте практической деятельности сотрудников транспортной полиции по противодействию экстремизму и терроризму на объектах транспорта [1, 6, 7].

Сотрудниками транспортной полиции могут быть приняты различные меры для ликвидации экстремизма и терроризма. Однако, учитывая общественную опасность экстремистской и террористической угрозы в отношении объектов железнодорожного транспорта, наиболее эффективно осуществлять досмотр при входе в здание железнодорожного вокзала, в т. ч. с использованием интроскопа, как это происходит, например, на Казанском вокзале. Но такая мера

применяется не на всех железнодорожных вокзалах России. Эффективность использования современных технических средств обнаружения предметов и веществ, запрещенных в гражданском обороте, бесспорна.

Применение современных инновационных средств и технологий предупреждения, раскрытия и расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности позволяет обеспечить эффективность деятельности правоохранительных органов. При том что функциональность инновационных технологий и современных спецсредств выстраивается в триаде «предупреждение – защита – реагирование»¹.

Для обнаружения лиц, находящихся в розыске и представляющих оперативный интерес, активно используется программно-технический комплекс «Розыск – Магистраль».

В настоящее время функционирует российская система «Сова – Видеопоток», в основе которой лежит распознавание и обработка лиц, зафиксированных камерой видеонаблюдения, и соотнесение их изображений по базам данных о лицах. Недостатком является то, что система идентифицирует лицо по форме лицевых костей и может не воспринимать изменения внешности в случае нанесения грима. Вместе с тем «Сова – Видеопоток» может являться способом выявления подозрительных лиц, находящихся в зданиях железнодорожных и аэровокзалов.

Однако процесс выявления таких лиц может осложняться в случае использования поддельных паспортов, поезда, использования пригородных поездов.

В целях активизации деятельности проводятся оперативно-профилактические мероприятия: «Безопасность на транспорте», «Мигрант», «Курорт», «Курьер», «Пассажир», направленные на выявление, предупреждение, пресечение преступлений экстремистской и террористической направленности.

В заключение необходимо отметить, что объектом проявлений экстремизма и терроризма нередко является транспортный комплекс. Эффективность выполнения задач, поставленных перед органами внутренних дел на транспорте, невозможна без внедрения новых форм и методов работы, например проведение качественного личного досмотра пассажиров железнодорожного транспорта; внедрение соответствующего технического оснащения, позволяю-

¹ Системы безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://secuteck.ru/articles2/Regandstan/innovatsionnye-tehnologii-v-preduprezhdenii-i-presechenii-aktov-terrorizma> (дата обращения: 11.11.2020).

щего выявлять у пассажиров предметы и вещества, запрещенные в гражданском обороте, и оперативно реагировать на совершенные правонарушения.

Также в противодействии экстремизму и терроризму важное место занимает эффективное взаимодействие и скоординированность действий между транспортной полицией, подразделениями ведомственной охраны, службой транспортной безопасности, ФСБ России. Однако имеющиеся противоречия в ряде нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность, не позволяют в полном объеме выполнять задачи комплексного обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15 октября 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.11.2020).

2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в действующей редакции). URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 12.11.2020).

3. *Грибунов О. П.* К вопросу о противодействии экстремизму на объектах транспорта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 2. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivodeystvii-ekstremizmu-na-obektah-transporta/viewer> (дата обращения: 12.11.2020).

4. *Ищенко С. А., Скребец Е. С.* Административно-правовые методы предупреждения экстремизма, применяемые полицией // Общество и право. 2017. № 3. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-metody-preduprezhdeniya-ekstremizma-primenyaemye-politsiei> (дата обращения: 12.11.2020).

5. *Кирюхин В. В., Пестов Н. Н., Ускова А. С.* Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: учеб. пособие. М., 2020.

6. *Пестов Н. Н., Кирюхин В. В., Янченко И. Л.* Обеспечение органами внутренних дел правопорядка на транспорте: исторические, правовые и организационные аспекты: монография. М., 2019.

7. *Степаненко Ю. В.* Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте: автореф.

дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-i-prikladnye-problemy-deyatelnosti-organov-vnutrennikh-del-na-transporte> (дата обращения: 12.11.2020).

8. *Федюнин А. Е., Алферов В. Ю.* Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-prestupleniy-ekstremistskoy-napravlennosti-voprosy-kvalifikatsii-i-rassledovaniya> (дата обращения: 12.11.2020).

9. Официальный сайт Федеральной службы безопасности. Режим доступа: URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10438531%40fsbMessage.html> (дата обращения: 12.11.2020).

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ: ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

ЕЛИЗАВЕТА ОЛЕГОВНА МАЯКОВА,

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры административного права*

Пандемия и соответствующие карантинные меры, которые государство принимает для ее ограничения, заметно перестроили формат работы многих сфер жизни общества. Лучше всего к новым условиям адаптировались лидеры цифровой трансформации, т. е. организации с высокой долей автоматизации. Изменения, в частности, коснулись и правовой реальности – так, пандемия стала мощным импульсом для развития и внедрения современных цифровых технологий в правоохранительную сферу. Повсеместная цифровизация привела к необходимости изменения привычного способа коммуникации, получения и обработки информации. Кроме того, сегодня происходит настоящая революция данных, связанная с ростом вычислительных мощностей, с появлением абсолютно новых классов самообучающихся алгоритмов, с мобильностью, с подключенностью [2]. Принимая во внимание существующие тенденции, мы свидетельствуем о переходе правовых отношений в новую для них цифровую плоскость.

В Ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. речь шла о необходимости создания новых правовых институтов, переосмыслении и реформировании конституционных основ путем внесения поправок, в т. ч. в сфере государственного управления¹. Предложенные новации касаются существенных изменений деятельности государственной власти в условиях цифровизации. Важнейшее значение для достижения указанных целей имеет успешная реализация национальных проектов. Указом Президента РФ утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Кроме того, в 2019 г. принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которой предусмотрено к 2024 г. подключить к широкополосному досту-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.01.2020).

пу к сети Интернет все социально значимые объекты инфраструктуры, имеющие такую возможность. Из Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, следует, что праву отводится важная (инструментальная) роль в развитии цифровой экономики. Нормативное регулирование поставлено на первое место среди пяти базовых направлений ее развития [1].

В конце ноября 2019 г. Дмитрий Анатольевич Медведев утвердил «дорожную карту» по созданию цифровой платформы государственного управления и поручил утвердить план на ее основе [4, с. 7–16]. Все эти изменения способствуют появлению ряда актуальных теоретических проблем в административно-правовой науке, будущее которой зависит от правильного анализа соответствующих изменений.

Сегодня государство готово оказывать услуги в цифровом формате, перенося диалог с гражданами на виртуальные информационные платформы с использованием современных каналов связи. «Наша главная задача — это качество жизни, это удобный формат взаимодействия граждан с государством, это изменение процессов внутри самих органов власти. Необходимо получить качественные изменения в формате взаимодействия граждан и органов власти, сделать государство менее заметным с точки зрения административных барьеров», — заявил Максут Шадаев в своем выступлении на расширенном заседании комитета [3].

Одним из способов такого взаимодействия граждан и государства является работа с обращениями граждан. Мы видим, что административно-процессуальный порядок рассмотрения обращений органами внутренних дел вышел на новый информационный уровень. Все чаще граждане используют электронную форму подачи обращений посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, официальных порталов МВД России, единого портала государственных и муниципальных услуг. Об этом свидетельствует официальная статистика Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В 2019 г. в подразделениях ГУ МВД России и территориальных органах МВД России на районном уровне Санкт-Петербурга и Ленинградской области на 4,5 % увеличилось количество обращений, поступивших в подразделения Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области непосредственно от граждан – 160 280, из них посредством сети Интернет поступило более половины обращений – 87 067. В первую очередь это связано с доступностью сервисов посредством сети Интернет, упрощенным порядком работы с информацией; простотой запол-

нения, структурированностью регистрационно-контрольных форм; доступностью материалов в режиме реального времени, возможностью отследить процессуальный порядок действий организации и конкретных должностных лиц.

Получение обращений от граждан в электронном виде повышает оперативность получения и обработки информации, позволяет снизить затраты и повысить продуктивность труда сотрудников, при этом обеспечение четкой фиксации способствует ускорению скорости обслуживания и утверждения позитивного имиджа организации. В свою очередь государство, в лице своих органов, должно быть готово к изменению в законодательной сфере, быстро реагировать на требование общества – т. е. действовать в упрежденном порядке. К сожалению, законодатель не всегда успевает «идти в ногу со временем» в связи с тем, что изменения, происходящие в общественных отношениях под воздействием цифровизации, носят более стремительный характер, а принятие поправок требует определенных процессуальных стадий.

В конце 2019 г. Правительство РФ и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации представили прототипы суперсервисов, в числе которых «Подача заявлений в правоохранительные органы» и «Обжалование штрафов онлайн» [6]. Предполагается, что суперсервисы значительно упростят порядок подачи документов, избавят граждан от необходимости личного присутствия в госучреждениях.

С 2019 г. на территории России действует Программа «Инцидент менеджмент», отслеживающая реакцию правительства регионов на жалобы граждан в социальных сетях. Но не рассмотренным остается вопрос об обращениях граждан на официальных страницах МВД России в социальных сетях: необходимо ли признавать комментарии обращениями? Каков должен быть порядок их регистрации и рассмотрения? Возможно ли применение к ним уже существующих институтов административного процесса?

Можно сделать вывод, что цифровизация имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Мы видим, что успешная адаптация к цифровым развивающимся платформам применительно к системе МВД России является важной задачей для министерства, что подтверждается словами официального выступления Владимира Владимировича Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. [5].

Сегодня работа с обращениями граждан – важное направление деятельности органов внутренних дел, которое также является способом защиты законных прав граждан, нередко нарушаемых.

Следовательно, для тех, кто обращается в органы внутренних дел, важно получить конкретную помощь в решении своих проблем своевременно и в полном объеме. Необходимо своевременно актуализировать правовые условия защиты прав и свобод «цифровой личности». Отсюда вытекает важная задача по доктринальному освоению новых явлений и процессов, возникших и протекающих в государственно-правовой сфере под воздействием цифровизации управления и права, постановке фундаментальных и прикладных задач юридической науки, определению подходов к их решению в части административно-процессуального порядка рассмотрения обращений граждан органами внутренних дел Российской Федерации в условиях процесса цифровой трансформации общества.

Список литературы:

1. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права, 2018. № 9.
2. Большие данные и защита прав пользователей [Электронный ресурс]: материалы парламентских слушаний / Комитет Госдумы по информ. политике, информ. технологиям и связи // Библиотечные и архивные ресурсы Государственной Думы. Режим доступа: URL: <https://parlib.duma.gov.ru/catalogues/?#Resource-144143> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Максут Шадаев рассказал о планах по развитию доступности цифровых услуг для граждан [Электронный ресурс]: материалы расширенного заседания Комитета Госдумы по информ. политике, информ. технологиям и связи. Режим доступа: URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/39646/> (дата обращения: 05.02.2020).
4. Открытые инновации-2019 [Электронный ресурс]: электронная брошюра по итогам форума Московского международного форума инновационного развития. Режим доступа: URL: <https://2019.openinnovations.ru/brochure.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).
5. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 28.02.2019).
6. Суперсервисы: госуслуги без бумажных документов и визитов в госорганы // Официальный сайт о суперсервисах. Режим доступа: URL: <https://www.gosuslugi.ru/superservices/law> (дата обращения: 20.01.2020).

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СВЕТСКОМ И МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

АЛИ МУРТУЗАЛИЕВИЧ МУРТУЗАЛИЕВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт*

В становлении сверхсложных систем важную роль играет социальная самоорганизация – основа социального управления и саморазвития правовых систем. Исторически детерминированные, они регулируют меру и форму распределения труда и его продуктов между членами общества (гражданское и трудовое право), регламентируют организацию и деятельность государственного механизма (конституционное и административное право), определяют меры борьбы с посягательствами на существующие общественные отношения и процедуры разрешения конфликтов (уголовное и процессуальное право) и т. п. С позиции синергетики возникновение новых правовых форм протекает в открытых социальных, диссипативных системах, характеризующихся множеством отношений между индивидами и социальными общностями. Будучи объектом правового регулирования, отношения индивидов и социальных групп определяют порядок, организацию права. Последняя, как система режимов функционирования, может оперативно изменяться в зависимости от того, как далеко система находится от состояния равновесия. Для поддержания равновесия сил в социальной среде саморазвивающаяся правовая система вынуждена постоянно вырабатывать новые механизмы координации взаимодействия своих элементов. Она обусловлена интенсивным ростом числа уровней управления и увеличением системы социальной дифференциации в обществе, экстенсивными (качественными) факторами, характеризующими постоянно меняющиеся соотношения объективного и субъективного права как соотношения «объективированных» правил юридических норм и реальной возможности субъекта действовать на основе свободной инициативы и самостоятельности. Соотношение социального контроля и свободы индивида характеризует степень открытости правовой системы в социальной среде.

Открытые системы, как правило, являются социально мобильными, инновационными и плюралистичными. Закрытые же системы ограничивают гражданские права и свободы, для них характерен идеологический контроль.

Реальная самоорганизующаяся правовая система открыта социальной среде, любой субъект права вносит известную степень «возмущения» в систему, усиливая «социальные флуктуации», ведущие правовую систему к неустойчивому состоянию. Здесь необходимо учитывать, что организация правового порядка складывается из противодействия дополняющих друг друга тенденций. С одной стороны, право через государство и вырабатываемые им законы влияет на социальные отношения, стабилизируя их. С другой стороны, складывающиеся социальные отношения формируют «свои» стандарты поведения, ценности, которые сами по себе имеют нормативный характер, поскольку приобретают форму обычая. Известно, что при определенных условиях обычаи признаются в качестве источников права. В частности, гражданское право признает обычаи делового оборота – правило поведения, сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности и не только. Вопросы семейного права, которые из-за сложности жизни приходится дополнять нововведениями из области обычаев [1], требуют отдельного рассмотрения.

В состоянии неустойчивости правовой системы, когда обычные механизмы «правовой стабилизации» не в силах погасить возрастающие социальные флуктуации (отклонение величины) и возникает ситуация, когда «обычай активен, а право пассивно», – правовая система входит в зону бифуркаций (ветвления), где сама осуществляет выбор своей новой структуры (выходит на аттрактор). Опираясь на синергетическую методологию, можно показать взаимосвязи мусульманской и светской правовой системы. Вопреки устоявшимся мнениям, право вообще и шариат в частности имеют гуманистическую природу, основанную на справедливости.

Шариат, как известно, полагает религиозно-этические идеи умеренности, исключения риска и крайностей. Они хорошо сочетаются с вполне «земными» интересами мусульман. Шариат призван служить интересам человека и удовлетворять его мирские потребности. Одни из них являются жизненно необходимыми, другие облегчают его существование, а третьи могут считаться излишествами. Среди пяти основных ценностей шариата (религия, жизнь, разум, продолжение рода, собственность) лишь первая выражает его богооткровенную природу, а остальные больше подчеркивают его мирскую направленность.

Шариат следит за тем, чтобы индивидуальное право не использовалось в ущерб интересам других и общему благу. Идея справедливости четко сформулирована в суре 17, именуемой «Ночной перенос», где говорится и о том, что надо быть

справедливым и выполнять данные обещания, хорошо относиться к родителям [2]. Сура 42 «Совет» наставляет верующих на то, чтобы они, решая все вопросы своего общества, придерживались принципа «аш-шура» (взаимного совета) для утверждения истины и установления справедливости. Вышеназванные цели и ориентиры шариата лежат как бы между религией, нравственностью и правом. Отсюда, шариат – это не только и не столько религиозное явление, сколько достаточно гибкая система, обращенная к земным проблемам, к реальной жизни. Поэтому, на наш взгляд, вопросы соотношения шариата с мусульманским правом с одной стороны и с гражданским правом – с другой являются актуальными, особенно в условиях современного Дагестана, России и мира в целом.

Мусульманское право – не синоним шариата, а составная часть мировой правовой культуры, которая обладает относительной самостоятельностью. Кроме Турции и стран, отпочковавшихся от СССР, в исламских странах испытывают влияние шариата. В то же время нигде мусульманское право не является единственной системой правовых норм, ибо в нем взаимодействуют сакральное и светское, религиозное и собственно юридическое начала. Оно очень динамично и конкретно исторично. Согласно исламу право представляет систему добродетельной жизни. Его высший гуманизм проявляется, по мнению мусульманина, как в обеспечении условий такой жизни, так и в устранении соблазна избрать осуждаемый шариатом образ жизни. Например, жестоко наказывая вора, судья (кади) тем самым проявляет заботу о правоверных мусульманах. Без права человек не может существовать. Наряду с философской антропологией и религиозной существует и правовая антропология. Основатель правовой антропологии Г. Гроций считает: то, что соответствует сущности человека, является моральным; то, что поддерживает мирное и стройное общежитие, является правомерным. В этой связи О.Г. Данильян пишет: «...правовую антропологию можно определить как учение о способе и структуре бытия человека как субъекта права» [3].

В связи же с подчиненностью личности социальной природе человека необходимо напомнить, что мусульманское уголовное право нельзя принимать за адекватное выражение духа мусульманского права как такового. Главной функцией права является служение его средством объединения людей в общину верующих, инструментом сглаживания возможных конфликтов, а не карательная функция.

Например, применительно к Дагестану и другим регионам России, где влияние шариата просматривается достаточно отчетливо, целесообразно детально изучить наследие мусульманского права и его новейшие концепции. Выбирать из них следует то, что отвечает правовым критериям и может быть востребовано российской правовой системой. Нашей стране не бесполезен опыт, накопленный исламскими странами, в использовании мусульманско-правовой культуры для борьбы с пережиточными обычаями и утверждения вместо них ценностей права и справедливости. Таким разделом мусульманского права является семейное право, так как раздел разработан наиболее тщательно. Его положения вполне могут использоваться в детальном регулировании института семейного права законодательством соответствующих субъектов РФ (скажем, Дагестана и др.).

Перед Уммой появляются следующие задачи: в предстоящих глобальных переменах общественного развития на базе «левых» идеологий «не потерять свое лицо» и «твердо следовать предписанию Алла́гъа» (смысл аята 135 суры 4 «Ан-Ниса»). Это истолкование нам представляется более полным, конкретным и дает уточнение, что справедливость – неотъемлемый атрибут Всевышнего, а твердо отстаивать справедливость, даже если это (как нам представляется) противоречит или наносит вред нашим собственным интересам или интересам тех, кто нам близок и дорог, – значит свидетельствовать о Всевышнем, доказывать Его существование. Как гласит латинская поговорка: «Да восторжествует справедливость, даже если б рухнули небеса». Однако справедливость в исламе представляет собой нечто более возвышенное, чем формальная справедливость римского права либо любого установленного человеком закона. Она даже более проникновенна, чем утонченное и изысканное понимание справедливости в умозрительных представлениях греческих философов.

Западные идеологи сеют сегодня ветер и начинают пожинать бурю. Мусульманский мир с надеждой смотрит на Россию – государство, где идея справедливости была искони присуща коренным народам, так что и великие достижения, и великие трагедии нашего народа были следствием правильной либо ложной борьбы за справедливость. Поэтому социальный союз, консолидация мусульман с представителями других традиционных религий России по образцу Мединской конституции жизненно важен для нашего будущего, и социальной платформой такого союза может стать именно идея справедливости, которая должна уберечь нас от социальных потрясений.

Список литературы

1. *Муртузалиев М. М-С., Муртузалиев А.М.* Вера и разум, шариат и право // Голос разума. Республиканский философский журнал. 2004. № 1.
2. Священный Коран (с комментариями на русском языке). М., 2007.
3. Философия права: учебник / под ред. О.Г. Данильяна. М., 2007.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ ОБЫСКАЛОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

После перехода в начале XXI в. к новому социально-экономическому и политическому устройству произошло существенное изменение организованных форм преступности в России. В значительной степени преобразовавшись, организованная преступность не только повлекла количественный рост преступности в целом, но и получила новые качественные характеристики в части технической оснащенности и замаскированности. Преступления, которые ранее носили эпизодический характер, становятся повседневной практикой (бандитские нападения, применение огнестрельного оружия, террористические акты, заказные убийства, хищение денежных средств в крупных размерах и др.).

Организованные формы преступности быстро вошли в структуру современной преступности. С возникновением и стремительным ростом организованных форм преступности возникли сложно разрешимые проблемы экономического, социального, правового и идеологического характера. Высокий уровень организованных форм преступности стал итогом недостатков, просчетов и противоречий, допущенных в 80–90 гг. XX в., в условиях реформирования российского общества. Преступная направленность и высокий уровень организованной криминальной деятельности выступает своеобразным индикатором результатов деятельности как государства и общества в целом, так и правоохранительных органов в частности.

Согласно статистическим данным МВД России, практически во всех субъектах РФ отмечается рост активности организованных групп и преступных сообществ (далее – ОГ и ПС).

Из-за высокого уровня криминальной специализации ОГ и ПС в современных реалиях невозможно противостоять таким явлениям только административными и гласными уголовно-процессуальными мерами.

Основной причиной сложившейся ситуации является несоответствие сегодняшним реалиям организация и управление оперативно-служебной деятельностью органов внутренних дел (далее – ОВД). Основная часть руководителей ОВД при организации опе-

ративно-служебной деятельности руководствуются навыками и методиками, которые имели место ранее в подобной ситуации и на сегодняшний день явно устарели, и не применяют научные достижения в сфере организации и управления. В большей степени – спонтанные, локальные, в недостаточной степени научно обоснованные изменения функций и задач, организационно-структурного построения не смогут дать больших и существенных продвижений в эффективности деятельности ОВД в данном направлении. При этом следует отметить, что рост совершаемых и нераскрытых преступлений, совершенных организованными преступными структурами, тесно взаимосвязан с происходящими в течение последних 10 лет структурными преобразованиями в системе МВД России. Все это в большой степени влияет на качественные характеристики деятельности ОВД, руководители которых вынуждены отвлекаться на несвойственные функции [1].

С целью увеличения качественных характеристик и результатов деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых организованными структурами, необходимо совершенствование методов, форм и приемов организации и тактики осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), правильного использования сил и средств ОВД, совершенствование организации взаимодействия.

Организация взаимодействия относится к самостоятельному виду управленческой деятельности руководителей территориального органа МВД России, которая основывается на организации совместной работы не только с ведомственными подразделениями, но и с иными субъектами, осуществляющими правоохранительную деятельность, государственными и муниципальными образованияами, институтами гражданского общества и СМИ. Инициатором совместной деятельности в сфере решения задач ОРД в большинстве случаев выступают ОВД.

Одним из путей совершенствования организации взаимодействия ОВД в сфере организации ОРД по противодействию организованным формам преступности является устранение существующих пробелов в законодательстве, принятие ведомственных и межведомственных нормативно-правовых актов, отвечающих реалиям современной оперативной обстановки.

Важную роль в организации взаимодействия ОВД при противодействии организованной преступности играют нормативно-правовые акты, в которых закреплены необходимые принципы, формы, виды и методы обеспечения данной деятельности, обязывающие

субъекты взаимодействия осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с их компетенцией [3].

Это говорит о том, что руководитель ОВД обязан организовать взаимодействие в соответствии с нормативно-правовой базой, устанавливающей определенные рамки, обеспечивающей указанную деятельность и служащую основой устранения возникающих разногласий. Правовая основа также позволяет создать должные условия для эффективного осуществления согласованной деятельности взаимодействующих субъектов в соответствии с намеченными целями и задачами, направленными на борьбу с организованной преступностью.

Следует отметить, что в настоящее время государство, общество и правоохранительные органы оказались не способны противостоять сформировавшемуся криминальному комплексу организованной преступности. Действующие нормы уголовного права обеспечивают лишь частично эффективное противодействие организованной преступности, а деятельность ОВД в этой сфере малоэффективна [3].

В системе мер по противодействию организованной преступности важное место отводится организации ОРД, в рамках которой сотрудники оперативных подразделений ОВД, путем применения специальных мер, могут глубоко проникать в криминальную среду и уже на ранних этапах выявлять замыслы злоумышленников, документировать факты их противоправной деятельности и др.

В настоящее время в большей степени должна быть мобилизована роль руководителей территориальных органов МВД России, которые в своей управленческой работе обеспечивают реализацию совокупности различных компетенций и функций, направленных на взаимодействие при организации ОРД по противодействию организованной преступности.

В указанных функциях серьезная роль отводится организации взаимодействия ОВД в сфере противодействия организованной преступности общеуголовной направленности [4].

По прогнозу специалистов комплексный анализ количественных и качественных изменений состояния преступности в России свидетельствует о том, что в ближайшее время в динамике и структуре преступных посягательств будут формироваться и продолжат доминировать негативные тенденции, поэтому в сфере противодействия организованной преступности станет существенно возрастать роль такой управленческой функции, как взаимодействие [2].

Список литературы:

1. *Андрианов А.* Преступная организация и преступное сообщество – самостоятельные уголовно-правовые категории // Уголовное право. 2004. № 1.
2. *Ерофеев К. В.* О практике расследования следователями органов внутренних дел Российской Федерации уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями: материалы круглого стола. М., 2009.
3. *Потапова С. А.* Понятие и сущность организации взаимодействия органов внутренних дел и иных правоохранительных органов по противодействию экономической преступности. М., 2014.
4. *Усков В. М.* Организация внешнего взаимодействия ОВД: фондовая лекция. М., 2008.

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МАСС-МЕДИА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ ПАНФИЛОВ,
*Академия управления МВД России,
старший преподаватель-методист
управления учебно-методической работы*

В статье анализируется деятельность органов внутренних дел, связанная с профилактикой криминогенного воздействия на сознание человека электронных масс-медиа. Сформулированы предложения, направленные на повышение ее эффективности.

Помимо разработки и совершенствования правового механизма минимизации криминогенного потенциала электронных масс-медиа, необходима выработка комплекса мер практической направленности, способствующих как защите человека от влияния негативной информации, так и более эффективному выявлению и привлечению к ответственности лиц, распространяющих запрещенную законом информацию посредством электронных масс-медиа.

Безусловно, одно из ведущих мест в реализации указанных мер занимают органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), которые в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О полиции» предназначены для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Выполняя эти задачи, ОВД РФ активно участвуют и в противодействии криминогенному воздействию электронных масс-медиа посредством реализации комплекса мер профилактического характера. Вместе с тем подобные меры направлены не на криминогенное воздействие электронных масс-медиа как таковое, а на те фоновые криминогенные явления, «которые хотя и не относятся к преступным, тем не менее сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом» [1].

Наряду с алкоголизмом, наркоманией, проституцией и бродяжничеством в современных условиях можно выделить такие фоновые криминогенные явления как:

1) агрессивная модель поведения человека (как внутри семейных отношений, так и общества в целом);

2) безнадзорность несовершеннолетних, ставшей возможной вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц;

3) правовой нигилизм.

Представляется, что основными субъектами профилактики, осуществляемой ОВД РФ, выступают в первую очередь участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) и инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН).

УУП в своей повседневной деятельности осуществляют профилактические мероприятия по двум основным направлениям:

1. Выявляют лиц, имеющих намерение совершить противоправные действия, и проводят с ними профилактические беседы, равно как и с гражданами, состоящими на профилактическом учете; участвуют в пределах компетенции в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; осуществляют федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения и т. д.

2. Осуществляют профилактику виктимного поведения населения, проживающего на обслуживаемом участке через:

а) информирования о криминогенной обстановке на обслуживаемой территории;

б) разъяснения о мерах, направленных на обеспечение их личной и имущественной безопасности.

Согласно данным статистики МВД России по итогам 2019 г. УУП осуществлялась индивидуальная профилактическая работа в отношении 548 167 лиц, освободившихся из мест лишения свободы, из которых: 594 – несовершеннолетних; 10 372 лица, страдающих алкоголизмом, и 6 773 – наркоманией. В целом же за последние пять лет (2014–2019 гг.) количество лиц указанной категории составило более 2,5 млн (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сведения об учете лиц в период с 2014 по 2019 гг.,
в отношении которых УУП осуществляется
индивидуальная профилактическая работа**

	года					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Состоит на учете в ОВД лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе:	470262	472113	442865	442201	421985	548167
несовершеннолетних	450	646	270	200	268	594
больных алкоголизмом	19411	23201	16078	14583	10987	10372
больных наркоманией	10143	1233	10503	9265	7896	6773

Представляется, что в рамках реализации одного из приоритетных направлений ОВД РФ – предупреждения преступлений и административных правонарушений УУП в ходе повседневной служебной деятельности также должны осуществлять профилактические мероприятия, направленные на организацию защиты людей от негативного влияния содержания продукции электронных масс-медиа на их сознание и поведение, а также последствий такого влияния посредством:

выявления лиц из числа ранее осужденных за преступления против личности, являющихся активными потребителями продукции электронных масс-медиа, содержащей сцены насилия, с последующим усилением контроля за их поведением;

выявления фактов нарушений законодательства Российской Федерации в области защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, предусмотренных статьей 16 «Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;

3) проведения профилактических бесед с родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, направлен-ных на:

а) активизацию постоянного родительского контроля за содержанием продукции электронных масс-медиа, потребляемой их детьми;

б) соблюдение возрастных ограничений на информационную продукцию (знаковых и текстовых предупреждений, обозначающих

возрастную категорию, для которой предусмотрена соответствующая продукция электронных масс-медиа);

в) использование программного обеспечения «Родительский контроль», представляющего собой комплекс правил и мер по предотвращению предполагаемого негативного воздействия телевидения, кино – и видеопродукции, компьютерных и видеоигр, а также сети Интернет на ребенка;

г) необходимость обращения в специализированные психолого-педагогические центры, осуществляющие реабилитацию и коррекцию личности, в случае каких-либо отклонений или нарушений в развитии, социализации или адаптации несовершеннолетнего, в том числе вследствие навязчивого увлечения продукцией электронных масс-медиа;

д) необходимость обращения в полицию в случае выявления фактов кибербуллинга (кибертравли) в отношении их несовершеннолетних детей.

Полагаем, что инспекторам ПДН в своей повседневной деятельности также необходимо проводить с родителями или иными законными представителями несовершеннолетних профилактические беседы по вопросу обеспечения их детей надлежащей защиты от деструктивного влияния продукции электронных масс-медиа, а также выявлять и документировать нарушения законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Представляется, что в рамках осуществления правовой пропаганды инспекторам ПДН необходимо использовать следующие способы формирования правового мировоззрения несовершеннолетних, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, направленных на предупреждение негативного влияния продукции электронных масс-медиа:

а) сочетать лекции и профилактические беседы с применением наглядных материалов (например, материалов по делам об административных правонарушениях; результатов расследования уголовных дел; решений судебных органов);

б) помимо ответственности по УК РФ разъяснять положения и уголовно-процессуального и административного законодательства в области защиты детей от деструктивной информации электронных масс-медиа;

в) уделять внимание оказанию методической помощи образовательным организациям посредством предоставления научной и другой литературы по рассматриваемой проблеме негативного влияния электронных масс-медиа.

Отметим, что в период с 2014 по 2019 годы инспекторами ПДН осуществлено более 350 тыс. выступлений в СМИ, а также прочитано около 5 млн лекций по правовой пропаганде в образовательных организациях. Приведенную положительную динамику проводимых инспекторами ПДН мероприятий, составленную в соответствии со статистическими данными МВД России, можно только приветствовать (см. табл. 2).

Таблица 2

Отдельные сведения о результатах работы инспекторов ПДН по совершенствованию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в период с 2014 по 2019 гг.

	года					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Осуществлено выступлений в средствах массовой информации	39 274	61 490	55 837	62 110	65 310	66 123
Прочитано лекций по правовой пропаганде в образовательных организациях	715 514	789 515	779 341	805 663	833 532	888 762

В качестве положительного примера организации и осуществления профилактической деятельности ПДН, направленной на предупреждение негативного влияния продукции электронных масс-медиа, можно отметить введение в 2017 году в УМВД России по Тюменской области должности инспектора ПДН по профилактике киберпреступлений в отношении несовершеннолетних. В своей деятельности указанное должностное лицо осуществляет выявление лиц, использующих сеть Интернет для деструктивного воздействия на несовершеннолетних, в том числе склонению к суицидальным действиям, а также общую координацию деятельности территориальных ОВД РФ по вопросам профилактики и обеспечения безопасности детей в сети Интернет [2].

Таким образом в условиях информационного общества противодействие криминогенному влиянию продукции электронных масс-медиа должно стать одним из ведущих направлений предупредительной деятельности ОВД РФ. Вместе с тем представляет

ся, что такое противодействие будет иметь положительный результат только в том случае, если между субъектами такого противодействия (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования и т. д.) будет осуществляться постоянное взаимодействие, т. е. основанная на нормативных правовых актах совместная деятельность, направленная на решение определенных задач посредством наиболее рационального использования имеющихся в распоряжении сил, методов и средств. Кроме того, на эффективность деятельности сотрудников ОВД РФ по предупреждению деструктивного влияния продукции электронных масс-медиа по нашему мнению может оказать влияние их своевременное и надлежащее прохождение повышения квалификации (переподготовки) по соответствующим программам дополнительного профессионального образования.

Список литературы:

1. *Антонян Ю. М.* Криминология. М.: Юрайт, 2012.
2. *Кирюхин В. В.* О формировании административно-правовых мер, направленных на противодействие деятельности в сети Интернет, побуждающей несовершеннолетних к суицидальному поведению // Административное право и процесс. 2020. № 6.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОЗЫСКНОЙ И ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ ПАРФЕНОВ,

*Академия управления МВД России,
начальник кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент*

Разработка и применение современных методик распознавания лиц, разыскиваемых правоохранительными органами, имеет на сегодня важное значение в организации розыскной и идентификационной деятельности. Результаты исследования данной проблемы показывают, что правоохранительные органы технически развитых государств, считают технологии распознавания и нахождения людей фундаментальными [1].

Одна из таких методик – автоматическое распознавание лиц (далее – АРЛ). Данная методика осуществляет анализ особенностей лица, создает его математическую репрезентацию, далее сравнивает с имеющейся базой данных, имеющихся на соответствующих учетах, лиц для определения возможных совпадений. Несмотря на результативность использования АРЛ, необходимо учитывать, и некоторые реалии. Например, при использовании АРЛ на улицах городов, осуществляя розыскную и идентификационную деятельность, необходимо учитывать постоянный людской поток, движение людей, которые не смотрят на установленные в общественных местах камеры, фокусирование которых может быть ослаблено погодными условиями (дождь, снег, туман и т. д.), загрязнением пылью и т. п.

Обращаясь к опыту зарубежных правоохранителей, в использовании искусственного интеллекта, необходимо указать на перспективность данного направления. Так, в ходе эксперимента, проводимого в 2017 г., правоохранители Южного Уэльса (Великобритания) применяли АРЛ в двух режимах. Режим «Locate» применялся с использованием видеокамер в реальном времени, которые были размещены на полицейских специальных автомашинах, которые позволяли распознавать лица по базам данных разыскиваемых

и устанавливаемых подозреваемых¹. Иной режим «Identify» имел более другой режим работы. Фотоизображения неустановленных преступников, изъятых с видео-фиксаторов на местах совершенных преступлений, отождествлялись с имеющимися в базах данных фотоизображениями ранее привлекавшихся к уголовной ответственности лиц².

Результаты экспериментов показали, что за двенадцать месяцев исследований было задержано и арестовано более ста подозреваемых по уголовным делам лиц, за тяжкие и особо тяжкие преступные деяния³.

В ходе экспериментов, были выявлены и недостатки, такие как невозможность работы систем в автоматическом режиме, из-за чего сотрудникам полиции потребовалась адаптация большинства стандартных процедур, с целью достижения эффективности. Например, при выявлении влияния качества изображений на эффективность идентификационной работы системы, для сотрудников, специализирующихся на работе с системами, имеется потребность в обучении использования фото и видео – изображений, пригодных для работы указанных систем.

Проведенный анализ применения и использования систем распознавания в городе Москве показал, что с 2017 г. на платформе городской инфраструктуры и с 2018 г. в метрополитене стартовала система распознавания, по итогам внедрения которой ежемесячно позволяет задерживать от пяти до десяти разыскиваемых среди пассажиропотока в условиях Московского метрополитена, а с помощью использования полученной информации с видеокamer наружного наблюдения, установленных на жилых домах, было задержано более девяносто лиц, за совершенные ими преступления.

По данным департамента информационных технологий, по представленным в правоохранительные органы данным аналитической работы с видеоматериалами столичного видеонаблюдения, при проведении массовых мероприятий в 2018–2019 гг. органами внутренних дел было задержано 152 подозреваемых и обвиняемых⁴.

¹ На момент эксперимента в базе данных содержалось 600–800 фотоизображений разыскиваемых и идентифицируемых лиц.

² База данных содержала около 450 000 изображений.

³ Как технология распознавания лиц помогает полиции. URL: <https://habr.com/ru/post/434280/> (дата обращения: 14.11.2020).

⁴ МВД подвело итоги тестовой работы систем распознавания лиц в Москве. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/06/26/805163-mvd-podvelo> (дата обращения: 14.11.2020).

В тестированиях и внедрении систем распознавания на улицах и в метрополитене Москвы принимает участие «Центр речевых технологий», специализирующийся на биометрии, так же в данном проекте принимают участие компании «Ntechlab» и «VisionLabs», которые представляют свои технологии.

Прежде чем подойти к раскрытию методик использования искусственного интеллекта в розыскной и идентификационной деятельности, необходимо раскрыть сущность одной из частей искусственного интеллекта – распознавание изображений. Распознавание и обработка изображений не имеют тождественности. Обработка изображения означает преобразование самого изображения в форму цифр и математических операций с ними, в результате чего имеется возможность получения дополнительной информации от изображения.

Обработка изображения представляет из себя ряд этапов: обработка цвета; оптимизация и улучшение качества изображения; получение внешне не заметных нюансов; реконструкция изображения; визуализация данных; захват, сохранение в цифровом виде и конвертация изображения; выявление специфики изображения.

Учитывая вышеизложенное, распознавание изображений – это результат идентификации и отыскания объекта в цифровом изображении с использованием компьютерного зрения.

Процесс самого распознавания изображений включает в себя: создание конструкций, иллюстрирующих объекты и особенности изображения и их анализ, после чего данные ранжируются, с извлечением нужной информации; создание прогнозирующей модели.

Искусственный интеллект открывает новые возможности распознавания образов. С помощью искусственного интеллекта система распознавания лиц сравнивает особенности лица с изображением, и далее соотносит полученную информацию с массивом данных для получения возможных совпадений. Аутентификация лиц применяется производителями мобильных телефонов (например, как прием разблокировки смартфона), социальными сетями в интернет-пространстве (идентификация людей по изображению, при загрузке и ее пометке) и т. д. В данное время данные системы вызывают вопросы с проблематикой конфиденциальности, так как сбор данных возможен без согласия пользователей.

Одним из первых создателей систем распознавания является доктор математики и физики Джозеф Атик, который в начале девятнадцатых годов прошлого столетия помог создать первые системы распознавания лиц. «Мы использовали статистический анализ, чтобы классифицировать черты лица как набор шаблонов, – рассказыва-

ет он. – Все сводилось к распознаванию образов. Во время сканирования лица обнаруживаются совпадения множества локальных особенностей глаз, носа, уголков рта. Звучит как довольно примитивная технология, но на практике совокупность этих особенностей очень редко совпадает у двух людей»¹. За последние 25–30 лет компьютерная техника получила возможность самостоятельно проводить данные операции, при использовании постоянно совершенствующихся информационных систем глубокого обучения, базирующихся на «многослойном» программном обеспечении, построенном для распознавания образов. Колоссальную базу данных для этого создают сами пользователи, которые размещают миллиарды фотографий в Facebook, Google и Snapchat.

Механизм работы рассматриваемых систем примерно следующий. После анализа видео или фото система преобразует данные в цифровой файл, который называют «отпечаток лица». В нем содержатся данные относительно характера черт лица и соотношений между ними. Программное обеспечение создает в общей сложности до сорока тысяч ключевых точек, но далеко не всегда существует необходимость использовать их все.

При этом, в случае появления на лице бороды, смены прически, система способна идентифицировать распознаваемое лицо. В системе заложены знания о изменчивости волосяного покрова, и системой волосяной покров попросту исключается. Что действительно важно – так это треугольник лица: расстояние от виска до виска и от каждого виска до небольшого углубления под нижней губой².

Идентификация лиц нейронными сетями, возможна, так как искусственные нейросети представляют из себя математическую модель функционирования классических для живых организмов нейросетей, представляющие из себя сети нервных клеток. Как и в биологическом подобии, в искусственных нейросетях основным элементом выступают нейроны, объединенные между собой и составляющие слои, объем которых может быть разным в зависимости от сложности нейросети и ее назначения (стоящих перед ней задач).

Пожалуй, самая популярная задача нейросетей – распознавание визуальных образов. Сегодня создаются сети, в которых машины

¹ Как устроен искусственный интеллект: распознавание лиц и бытовые мелочи. URL: [https:// www.popmech.ru/technologies/392532-kak-ustroen-iskusstvennyy-intellekt-gaspoznavanie-lic-i-bytovye-melochi/](https://www.popmech.ru/technologies/392532-kak-ustroen-iskusstvennyy-intellekt-gaspoznavanie-lic-i-bytovye-melochi/) (дата обращения: 16.11.2020).

² Как устроен искусственный интеллект: распознавание лиц и бытовые мелочи. URL: [https:// www.popmech.ru/technologies/392532-kak-ustroen-iskusstvennyy-intellekt-gaspoznavanie-lic-i-bytovye-melochi/](https://www.popmech.ru/technologies/392532-kak-ustroen-iskusstvennyy-intellekt-gaspoznavanie-lic-i-bytovye-melochi/) (дата обращения: 16.11.2020).

способны успешно распознавать символы на бумаге и банковских картах, подписи на официальных документах, детектировать объекты и т. д. Эти функции позволяют существенно облегчить труд человека, а также повысить надежность и точность различных рабочих процессов за счет отсутствия возможности допущения ошибки из-за человеческого фактора.

Нейросеть – это математическая модель в виде программного и аппаратного воплощения, строящаяся на принципах функционирования биологических нейросетей. Сегодня такие сети активно используют в практических целях за счет возможности не только разработки, но и обучения¹. Их применяют для прогнозирования, распознавания образов, машинного перевода, распознавания аудио и т. д.

Обучение нейросетей осуществляется сегодня многими компаниями по всему миру. В России разработками в этой сфере занят, к примеру, «Яндекс», а также производители «Сколково», МФТИ и ВШЭ.

Компания Центр2М разработала и успешно внедряет систему промышленной видеоаналитики CenterVision, которая использует нейросети для распознавания объектов на предприятиях с точностью до 98 %.

В 2015 г. отечественная компания Youth Laboratories организовала первый в мире конкурс красоты, в котором красота участников оценивалась только нейросетями, учитывающими множество особенностей внешности участников.

Цена современных систем распознавания разнится, однако из-за высокой трудоемкости создания функциональных и эффективных нейронных сетей, а также их обучения, доступ к ним обычно требует немалых финансовых вложений. В большинстве случаев применение систем распознавания возможно по лицензии от производителя, цена которой (в зависимости от функционала) составляет от нескольких тысяч до десятков тысяч долларов.

Нейронные сети могут находить самое разное применение, причем не только для распознавания изображений и текстов, но и во многих других сферах. Нейронные сети способны к обучению, благодаря чему их можно оптимизировать и максимально увеличивать функциональность.

Исследование нейронных сетей – это одна из самых перспективных областей в настоящее время, поскольку в будущем они

¹ Что такое нейронная сеть: кратко. URL: <https://center2m.ru/ai-recognition> (дата обращения: 16.11.2020).

будут применяться практически повсеместно, в разных областях науки и техники, так как они способны значительно облегчить труд, а иногда и обезопасить человека, а имея на вооружении правоохранительными органами методики использования искусственного интеллекта, позволит прийти к эффективному подходу в организации розыскной и идентификационной деятельности в Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Исхаков М.* Что такое распознавание изображений и как ИИ помогает в их распознавании? URL: <https://bezopasnik.info> (дата обращения: 14.11.2020).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ФОТОТАКСИСА ЧЛЕНИСТОНОГИХ В НАУЧНЫХ И НАУЧНО- ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАЧКИН,

*лаборатория фитосанитарного мониторинга,
приборного и технического обеспечения, старший научный
сотрудник, кандидат биологических наук*

ОКСАНА ЮРЬЕВНА КРЕМНЕВА,

*лаборатория фитосанитарного мониторинга,
приборного и технического обеспечения,
ведущий научный сотрудник,
кандидат биологических наук*

РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗЕЛЕНСКИЙ,

*лаборатория фитосанитарного мониторинга,
приборного и технического обеспечения,
младший научный сотрудник*

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ИВАНИСОВА,

*лаборатория фитосанитарного мониторинга,
приборного и технического обеспечения,
младший научный сотрудник*

О привлечении насекомых на свет известно с античных времен. Явление, получившее название положительного фототаксиса насекомых, активно используется в различных целях, с применением различных устройств (светоловушек насекомых).

С 2010 г. в ФГБНУ ФНЦБЗР (ранее – ФГБНУ ВНИИБЗР) ведется разработка комплекса мобильных, автономных устройств на основе сверхъярких светодиодов, применимых для фаунистических, фитосанитарных обследований и снижения численности вредных членистоногих. В зависимости от целей использования устройств, разработаны различные типы насекомоприемников – для фиксации, консервации всех привлеченных членистоногих и сепарирующий.

Испытания устройств в различных агроклиматических условиях, на разных культурах показывают высокую эффективность привлечения представителей различных отрядов насекомых. Так, испытания конической светоловушки в 2019 г. со второй декады

июня до конца августа в условиях Северо-Запада РФ (Пушкинский район, г. Санкт-Петербург), в агроценозе с преобладанием плодово-ягодных культур (яблоня, слива, груша, смородина, малина, клубника) и в агроценозе полевых и пропашных культур, показали высокую эффективность привлечения представителей отряда Lepidoptera от 127 до 227 экземпляров на ловушку, представителей отрядов Diptera до 50 экз., Coleoptera до 13, Hymenoptera, Hemiptera, Neuroptera единично до 7 экз. [1].

Аналогичные данные по высокой эффективности привлечения представителей отряда чешуекрылые получены при испытании конической [2] и аспирационной [3] светоловушек в производственных посевах подсолнечника в августе 2018 г. в центральной зоне Краснодарского края на площади 60 га [4].

В результате исследований отряд Lepidoptera был представлен совками (Noctuidae), преимущественно экономически значимыми фитофагами: хлопковая совка – *Helicoverpa armigera* (Hübner), выюнковая совка – *Emmelia trabealis* (Scopoli), совка-гамма – *Autographa gamma* (Linnaeus), озимая совка – *Agrotis segetum* (Denis & Schifferrmüller) и восклицательная совка – *Agrotis exclamationis* (Linnaeus). Конической ловушкой в период проведения исследований было привлечено 10 091 экз. представителей семейства Noctuidae, аспирационной – 13 710 экз. Отмечено эффективное привлечение конической ловушкой представителей семейства огневки-травянки (Crambidae – 1 443 экз.) и отсутствие их в учетах аспирационной ловушки. Большинство привлеченных жесткокрылых являлись околотовные жуки семейства Heteroceridae. Так же было зафиксировано привлечение представителей семейств Carabidae, Hydrophilidae, Dytiscidae, Elateridae, Heteroceridae (до 1 440 особей), имаго которых эффективно привлекаются на свет [5].

Испытания конической и аспирационной светоловушек на кукурузе отличалось привлечением большого количества представителей отряда жесткокрылые семейств Heteroceridae и Hydrophilidae [6].

Отряд Lepidoptera в основном был представлен видами семейства Noctuidae, в том числе таким экономически значимым полифагом как хлопковая совка *Helicoverpa armigera* (до 350 экз.).

На основе данных фаунистических обследований были рассчитаны значения индексов разнообразия и доминирования видов Шеннона, Маргалёфа, Симпсона и Бергера-Паркера, показавшие принципиальную возможность применения светоловушек конструкции ФНЦБЗР для оценки состояния агроэкосистем. Испытания в яблоневых садах и расчеты индексов биоразнообразия так же

подтверждают такую возможность в результате проведенных ранее исследований в сравнение с ловушкой Малеза [7].

В 2020 г. проведены исследования эффективности привлечения хлопковой совки конической конструкцией светоловушки в сравнении с феромонной ловушкой. Полученные данные показывают синхронную сигнализацию пиков лета вредителя. Разность в количестве привлеченных особей различными типами ловушек обусловлена привлечением светоловушкой как самцов, так и самок хлопковой совки (рис. 1).

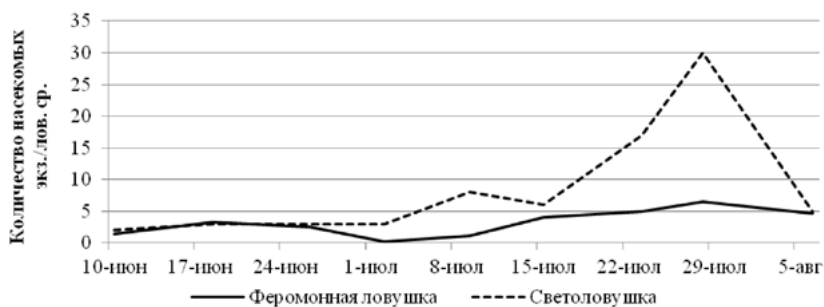

Рисунок 1. Динамика лета хлопковой совки
(Павловский р-он Краснодарского края, 2020)

Описанные устройства конструкции ФГБНУ ФНЦБЗР можно рассматривать как средство фаунистических исследований, так и снижения численности вредных видов. Кроме сельскохозяйственной отрасли устройства могут найти применение в структурах, ответственных за контроль миграции карантинных и инвазионных видов членистоногих (таможенные, карантинные службы, «Россельхозцентр»).

Список литературы:

1. Овсянникова Е. И., Гричанов И. Я., Кремнева О. Ю., Пачкин А.А. Апробация светодиодных ловушек. Защита и карантин растений. М., 2020. № 7.
2. Садковский В. Т., Соколов Ю. Г., Ермоленко С. А., Мкртчян А. Г., Кремнева О.Ю. Ловушка для насекомых: патент на полезную модель RUS 186343 от 16.01.2019.

3. *Кремнева О. Ю., Пачкин А. А., Данилов Р. Ю., Зеленский Р. А., Ермоленко С.А.* Аспирационная световая ловушка для насекомых: патент на полезную модель RUS 199559 от 08.09.2020.
4. *Пачкин А. А., Попов И. Б., Кремнева О. Ю., Зеленский Р.А.* Применение светоловушек для отлова насекомых в агроценозе подсолнечника // Достижения науки и техники АПК. 2019. Т. 33. № 12.
5. Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Т. III. Жесткокрылые, или жуки / под общ. ред. П. А. Лера. Л., 1989. Ч. 1.
6. *Pachkin A., Kremneva O., Zelensky R., Kurilov A., Danilov R., Popov I.* Comparative assessment of the efficiency of light traps of various design in corn agroecosystem // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019. 2019.
7. *Пачкин А. А., Кремнева О. Ю.* и др. Приборное обеспечение фитосанитарного мониторинга и элементов экологизированной защиты плодового сада // Плодоводство и ягодоводство России. 2019. Т. 56.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

АРТЁМ ПАВЛОВИЧ ПЕРЕТОЛЧИН,
*Восточно-Сибирский институт МВД России,
адъюнкт*

Мошенничество – одна из первых и наиболее распространенных форм киберпреступности. Конечно, мошенничество в традиционном его понимании существовало задолго до появления киберпространства и всемирной сети. Однако налицо классический пример влияния современных информационных технологий на преступность. По форме образования и влияния прогресса можно выделить три вида киберпреступлений:

1. Появившиеся в результате распространения информационных технологий, то есть те преступления, появление которых стало возможным только вследствие развития компьютерных систем. Без них они не будут существовать. К таким преступлениям относятся: создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

2. Преобразованные в результате распространения информационных технологий преступные посягательства, которые существовали до появления всемирной сети, но с развитием компьютерных систем получили новые формы, сохранив при этом прежнее содержание. К таковым относятся: киберкража, как разновидность кражи (ст. 158, ст. 158.1 УК РФ); кибербуллинг, как разновидность клеветы (ст. 128.1 УК РФ); угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ); организация онлайн-казино, как разновидность незаконной организации и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) и другие преступления.

3. Сформировавшиеся в самостоятельные правовые нормы в результате развития информационных технологий. Преступления, которые существовали ранее, но с распространением компьютерных систем получили новые формы и впоследствии были преобразованы в самостоятельный состав преступления. К таковым относится неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ) как одно из направлений кибертерроризма, существующего в рам-

ках общей нормы уголовной ответственности за терроризм (ст. 205, 205.1–205.5, 207, 361 УК РФ).

Кибермошенничество, на наш взгляд, относится ко второй группе, как разновидность общей нормы мошенничества (ст. 159 УК РФ), и к третьей группе, как самостоятельная норма уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (159.3 УК РФ) и за мошенничество в сфере компьютерной информации (159.6 УК РФ). Две последние правовые нормы стали возможным вследствие широкого влияния современных технологий на способ совершения традиционного мошенничества. Кроме того, развитие компьютерных систем способствовало экспоненциальному росту общественной опасности указанных посягательств, что и привело законодателя к необходимости выделения их в самостоятельные правовые нормы.

Следует отметить, что такие широко распространенные в научной литературе и средствах массовой информации термины как «киберпреступление», «кибермошенничество» не применяются и не раскрываются в современном российском законодательстве [1, с. 27]. Вместе с тем, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640, киберпреступность названа стремительно растущим вызовом для безопасности государства, имеющим трансграничную природу [2].

В то же время отсутствие общепринятого понимания того, что входит в дефиницию кибермошенничества создает предпосылки для появления различных точек зрения не только у специалистов в области уголовного права, но и других отраслей. Так, Федеральная служба по финансовому мониторингу в своем публичном отчете «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов» относит к категории «кибермошенничество» только мошенничество с использованием электронных средств платежа, регулируемое статьей 159.3 УК РФ [3]. Что, на наш взгляд, неверно, так как существенно сужает понятие мошенничества в киберпространстве, в которое входят и преступные посягательства, совершаемые путем обмана с использованием других средств информационно-телекоммуникационных технологий, кроме электронных средств платежа. Например, «взлом» электронного почтового ящика другого лица и рассылка от его имени электронных писем, побуждающих потенциальных жертв передать свои материальные ценности в руки злоумышленников или оказать содействие в получении иной материальной выгоды.

В годовом отчете Центрального Банка Российской Федерации за 2018 г. отмечается, что в 2018 г. был принят закон о противодействии кибермошенничеству, обязавший кредитные организа-

ции выявлять и при необходимости блокировать подозрительные транзакции [4, с. 17]. Указанная информация позволяет предположить, что в данном случае имелся ввиду Федеральный закон РФ от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств», в котором также отсутствует определение понятия кибермошенничества и в целом указание и раскрытие понятия совершения мошеннических действий, направленных на получение доступа к денежным средствам, находящимся на банковском или ином счете [5]. Кроме того, исходя из сложившейся практики, действия кибермошенников могут быть направлены не только на получение денежных средств, хранящихся на банковском счете, но и на счете в электронном кошельке, кредитные денежные средства.

Отсутствие единого подхода к определению не только понятия «кибермошенничества», но и входящих в него понятий «мошенничества с использованием электронных средств платежа», «мошенничества в сфере компьютерной информации» создает трудности для квалификации и применения соответствующих норм уголовного закона. На наш взгляд, под кибермошенничеством следует понимать мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Согласно Федеральному закону РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные технологии (информационно-телекоммуникационные технологии) охватывают все ресурсы, необходимые для управления информацией, особенно компьютеры, программное обеспечение и сети, необходимые для создания, хранения, управления, передачи и поиска информации [6]. К основным средствам информационных технологий относятся как телефонные, широкополосные сети, сотовая связь, электросвязь, так и аппаратное обеспечение, включая персональные компьютеры, сотовые телефоны, игровые приставки, платежные терминалы, банкоматы и прочее. Как видим, понятие информационно-телекоммуникационных технологий охватывает все средства, используемые для совершения как мошенничества с использованием электронных средств платежа, так и мошенничества в сфере в компьютерной информации. В дальнейшем такой подход позволит в рамках единой нормы объединить статьи 159.3 и 159.6 УК РФ и создать унифицированный подход к толкованию данной категории преступных посягательств.

Согласно отчету МВД России «О состоянии преступности по итогам 10 месяцев 2020 года» с января по октябрь 2020 г. зафик-

сировано на 75,3 % больше преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года [7]. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14 % в январе – октябре 2019 г. до 24,2 % в текущем году. Из 420,7 тыс. таких преступлений – 198,4 тыс. мошенничества, то есть практически каждое второе. Больше половины (57,9 %) совершается с использованием сети Интернет: 243,6 тыс. (+92,9 %), почти половина (43,1 %) – средств мобильной связи: 181,2 тыс. (+96,1 %). Приведенные данные свидетельствуют о высокой общественной опасности киберпреступлений (преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий), в том числе мошеннических посягательств. Это требует серьезных шагов по реформированию уголовного законодательства и выработке единого подхода к определению и квалификации указанных преступных деяний.

Список литературы:

1. *Иванова Л. В.* Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kiberprestupleniy-po-rossiyskomu-ugolovnomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 28.11.2020).
2. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Отчет «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов» // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: https://old.cbr.ru/Content/Document/File/47289/20180816_in-014-12_54_1.pdf (дата обращения: 27.11.2020).
4. Годовой отчет Банка России за 2018 г. // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: http://old.cbr.ru/collection/collection/file/19699/ar_2018.pdf (дата обращения: 28.11.2020).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств: Федеральный закон РФ от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Отчет МВД России «О состоянии преступности по итогам 10 месяцев 2020 года» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1995299> (дата обращения: 28.11.2020).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В РОЗЫСКЕ ЛИЦ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО БИОМЕТРИЧЕСКИМ ДАННЫМ

АРТЁМ ПАВЛОВИЧ ПЕРЕТОЛЧИН,
*Восточно-Сибирский институт МВД России,
адъюнкт*

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ АФАНАСЬЕВ,
*Академия управления МВД России,
адъюнкт*

Согласно общепринятому определению «биометрия – система распознавания людей по одной или более физическим или поведенческим чертам (трехмерная фотография лица и/или тела, образец голоса, отпечатки пальцев, рисунок вен руки, группа крови, специальное фото роговицы глаза и т. д.). В области информационных технологий биометрические данные используются в качестве формы управления идентификаторами доступа и контроля доступа» [1, с. 24–26].

Биометрические данные обычно делят на две группы:

- 1) физиологические – относятся к форме тела. Например: отпечатки пальцев, распознавание лица, ДНК, ладонь руки, сетчатка глаза, запах, голос;
- 2) поведенческие – относятся к поведению человека. Например: речь, походка.

Наиболее распространенными примерами биометрической системы в работе силовых структур по розыску и раскрытию преступлений являются отпечатки пальцев и технология распознавания лиц. Например, полиция может собирать ДНК и отпечатки пальцев на месте преступления или использовать видеонаблюдение для анализа походки или голоса подозреваемого.

Основателем биометрии принято считать французского криминалиста Альфонса Бертильона, который в начале 1880-х гг., установив постоянство антропометрических параметров взрослых людей, добился введения во Франции первой биометрической системы оперативного учёта преступников. Альфонс Бертильон работал писарем в полиции Парижа, где и заметил, что некоторые признаки в описаниях преступников устойчиво повторяются. В течение ряда лет он собирал картотеку описаний различных людей, сравнивал эти описания и в итоге разработал свою систему идентификации личности по 14 измеряемым признакам: рост, длина верхней части туловища, окружность и длина головы, длина ступней, рук, пальцев и ушей и т. п.

Система Бертильона представляла собой картотеку с описанием внешних примет и фото преступников. Вся информация на людей с уго-

ловным прошлым делилась по категориям совершенных преступлений. Впервые в обществе об успехах Альфонса Бертильона заговорили после идентификации личности преступника, который долгое время скрывался под чужим именем. По внешним признакам Альфонс Бертильон опознал преступника по карточке, в созданной им картотеке [3, с. 67; 4, с. 143–144].

В настоящее время эксперты в области криминалистики продолжают использовать систему Бертильона, расширив ее антропоскопией, дактилоскопией, фотороботами, новыми методами описания особых примет на лице и теле человека и технологиями их реализации.

Биометрические данные являются частью передовых технологий, при помощи которых любого человека можно идентифицировать среди всего населения Земли. Эти технологии очень распространены на Западе и Китае, так как это позволяет значительно улучшить эффективность работы множества государственных служб [12, с. 315].

Биометрические технологии являются, пожалуй, одним из самых перспективных направлений, которое позволяет эффективно разыскивать преступников, находить людей, гораздо быстрее. Активное применение данных технологий способствует снижению уровня преступности, внезапной смертности.

Системы биометрической идентификации личности уже более 20 лет успешно применяются в уголовной и административной практике правоохранительных служб зарубежных стран. Ежегодно ведущие специалисты и разработчики программ с использованием биометрических технологий из стран западной Европы, США, Израиля, проводят выставки и делятся накопленным опытом. В России активно используется анализ отпечатков пальцев и сбор образцов ДНК, а технология распознавания лиц постепенно внедряется [9, с. 186–192].

Самым достоверным и активно применяемым методом идентификации лиц является сканирование пальцев рук и радужной оболочки глаза. Идентификация по голосу применяется в связи с относительно низкой стоимостью оборудования и простотой реализации. Результат от использования систем идентификации (распознавания лиц) по фото и видеоизображению неоднозначен, в связи с широким обсуждением в обществе. Темпы развития биометрических устройств и систем идентификации по видеоизображению свидетельствует о возможности использования этой методики после тщательной опытной эксплуатации оборудования. В настоящее время внедрение биометрических устройств и систем идентификации по фото и видеоизображению возможно только после тщательного тестирования оборудования. Как положительный пример хотелось бы рассмотреть использование в Китайской Народной Республике новых технологий, а именно применение биометрических систем идентификации (распознавание лиц) в раскрытии преступлений и розыске лиц.

Китайская Народная Республика одна из первых, а теперь лидер по внедрению технологии искусственного интеллекта и развития умных систем видеонаблюдения. В 2015 г. китайские власти запустили проект по созданию национальной базы данных на основе системы распознавания лиц.

Так, с населением более 1,4 млрд человек, проживающим в основном в крупных мегаполисах, КНР занимает одну из самых низких позиций по уровню преступности в мире. Согласно статистическим данным, на протяжении последних пяти лет, количество совершенных преступлений ежегодно снижается от 5 до 10 %.

В Китайской Народной Республике на протяжении длительного времени развиваются системы распознавания граждан с использованием систем видеонаблюдения, установленных в общественных местах (как положительные примеры можно привести случай задержания в 2018 г. мужчины, находившегося в федеральном розыске за тяжкое преступление на концерте среди 70 тыс. зрителей, а так же задержание в 2019 г. 25 разыскиваемых преступников на пивном фестивале в Чиндао, когда камеры уличного видеонаблюдения распознали их лица).

Китайский опыт применения технологий по распознаванию лиц с помощью искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике открывает правоохранительным органам новые возможности. Так в 2019 г. в полицию китайского города Шэньчжэнь с заявлением о безвестном исчезновении трехлетней дочери обратился отец. Еще несколько лет назад подобные преступления не всегда раскрывались. Из круга своего общения мужчина никого не подозревал. Местонахождение дочери ему было не известно. Фотография девочки, которую предоставил отец, была внесена в базу данных. Нейроновые сети провели анализ с уличных камер. Около 5 минут понадобилось для обнаружения записи пропавшего ребенка с неизвестной ранее женщиной. Система идентифицировала личность похитительницы, с предоставлением ее полных данных. Сотрудникам полиции осталось проверить женщину по базе данных правоохранительных органов и установить направление ее движения. На перроне железнодорожной станции города Ухань похитительницу с пропавшим ребенком встретили сотрудники полиции. Жизни ребенка уже ничто не угрожало. Операция по розыску девочки заняла менее 15 часов. В настоящее время на улицах КНР установлено свыше 176 миллионов камер видеонаблюдения, в период с 2020 г. по 2022 г. планируется установить еще около 450 миллионов (для сравнения, в США их менее 50 миллионов). По мнению китайских властей, искусственный интеллект развивается, анализируя поступающую информацию с камер видеонаблюдения, которые оборудованы системой распознавания лиц. Они считают, что до 2022 г. искусственный интеллект сможет за несколь-

ко секунд идентифицировать личность почти каждого из 1,4 миллиарда жителей «поднебесной». Более 30 % всех имеющихся в Китае ресурсов для хранения данных отданы под работу систем распознавания лиц. «По данным исследования компании IHS Markit, полиция Китая потратит еще \$ 30 млрд в ближайшие годы на техно-слежку за гражданами. Государственные контракты подпитывают исследования в области распознавания лица, одежды, походки человека».

С помощью системы видеонаблюдения, которые располагаются во всех аэропортах и крупных железнодорожных станций были пойманы тысячи преступников. В полицейскую систему «Skynet», которая занимается сбором данных, системы видеонаблюдения передают до двух миллионов изображений лиц каждый день.

Помимо камер видеонаблюдения помощь в распознавании лиц оказывают специальные гаджеты, стилизованные под солнцезащитные очки, разработанные китайской компанией LLVision Technology Co, они оборудованы камерой и связаны с базой данных правоохранительных органов. Для установления данных неизвестного человека, полицейскому необходимо направить камеру гаджета (солнцезащитные очки) с расстояния не превышающее пяти метров и ракурса на котором видно более 70 % лица. В течение 2–3 минут система распознавания лиц предоставит паспортные данные гражданина автоматически.

Впервые такие устройства начали использовать полицейские города Чжэнчжоу в китайской провинции Хэнань. С 1 февраля 2019 г. они надевают смарт-очки во время дежурства на железнодорожном вокзале, дневной пассажиропоток которого обычно вырастает с 60 до 90 тысяч человек во время китайского нового года. За полторы недели использования смарт-очков полиция уже установила с их помощью семерых человек, подозреваемых в совершении различных преступлений.

Тому, что Китай является лидером в области внедрения технологии искусственного интеллекта и развития умных систем видеонаблюдения способствует два фактора. Во-первых, китайское законодательство в области защиты личных данных крайне неразвито. По сути, власти страны могут совершенно беспрепятственно собирать и использовать как угодно биометрические и другие личные данные своих граждан. Во-вторых, огромная численность населения страны позволяет предоставить системе большой массив данных. А технология искусственного интеллекта работает таким образом, что чем больше ей предоставлено различных параметров и вариантов, тем лучше она обучается и более совершенной становится.

В настоящее время в КНР принята и реализуется «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения». Согласно этой программе, отрасль искусственного интеллекта в Китае аккумулиро-

вала \$ 22,8 млрд до 2020 г., а к 2025 г. должна выйти на первое место в мире с капитализацией \$ 60 млрд.

По мнению властей КНР, нужно использовать искусственный интеллект для предсказания и предотвращения еще не случившихся тяжких преступлений, главным образом террористических атак и социальных беспорядков. С помощью системы распознавания лиц, машинного обучения, анализа больших данных можно делать вполне достоверные прогнозы о возможных преступлениях и находить потенциальные источники нестабильности. Искусственный интеллект может выполнять задачи с точностью и скоростью, недостижимой для людей. Эти технологии позволят совершить прорыв в области предсказания преступлений, точности и эффективности социального управления и розыска лиц.

Однако с развитием подобной прогрессивной технологии появилась и новая проблема в сфере безопасности личных данных. Так, в 2018 г. в Китае у компании, которая работает в сфере обслуживания систем распознавания лиц, произошла утечка 25,6 миллионов данных. Это вызвало множество разговоров об информационной безопасности. Вслед за реальным появлением в повседневной жизни технологий с искусственным интеллектом все более очевидна важность сохранения конфиденциальности данных. В Китае государственные органы нацелены на сбор и обработку личных данных граждан. Вне зависимости от того, кто собрал ваши данные: от паролей и отпечатков пальцев до черт лица, истории просмотра в браузере, истории поездок и контактов в социальных медиа, все они попадают в государственную базу данных.

В целом стоит сказать, что, несмотря на стремительное развитие технологий, до настоящего времени существует такая проблема как сбор данных, их обработка и хранение, интеграция баз данных между собой, решением которой, занимаются как отечественные, так и иностранные специалисты. Дальнейшая совместная работа и обмен опытом, с последующим внедрением новейших информационных технологий, с учетом отечественной специфики должны способствовать эффективной деятельности правоохранительных органов.

Список литературы:

1. *Барковская Е. Г.* Генезис криминалистического и биометрического знания как предпосылка их интеграции // *Философия права.* 2018. № 5 (48).
2. *Парфенов А. В., Владимиров С. И.* Использование психологической информации в организации оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений против жизни, половой неприкосновен-

ности и половой свободы личности: учебно-методическое пособие. М.: Академия управления МВД России. 2017.

3. *Крылов И. Ф.* Были и легенды криминалистики. М., 1987. С. 67.

4. *Козлов А. А., Парфенов А. В.* Краткий исторический анализ розыскной и идентификационной деятельности (розыскной работы) Российского государства в досоветский период // Закон и право. М., 2019. № 5.

5. *Парфенов А. В., Павличенко Н. В., Лапунова Ю. А., Шуплецов А. Ф.* Гносеологическая природа розыскной и идентификационной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2.

6. *Кухарев Г. А.* Биометрические системы: методы и средства идентификации личности. СПб., 2018.

7. *Парфенов А. В.* Разыскная и идентификационная деятельность органов внутренних дел: историко-правовой анализ // Российская полиция: три века спустя»: сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях // Под ред. В. Л. Кубышко. М., 2019. С. 508.

8. *Парфенов А. В.* Генезис оперативно-розыскной деятельности в свете учения о розыскной и идентификационной деятельности / А. В. Парфенов // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55).

9. *Парфенов А. В.* Концептуальный подход к идентификационной безопасности в Российской Федерации в ходе осуществления розыскной и идентификационной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54).

10. *Парфенов А. В.* Изучение личности лиц, разыскиваемых за совершение серийных преступлений против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности, как важная составляющая организации оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.

11. *Татарченко Н. В., Тимошенко С. В.* Биометрическая идентификация в интегрированных системах безопасности // Специальная техника. 2019.

12. *Параскаев А. В., Левченко А. В., Кухоль Ю. А.* Сравнительный анализ правового регулирования защиты персональных данных за рубежом. М., 2018.

13. *Милицев И. А.* Системы контроля доступом // Системы безопасности. 2018. № 2.

14. *Татарченко Н. В., Тимошенко С. В.* Биометрическая идентификация в интегрированных системах безопасности // Специальная техника. 2018.

15. *Кривогин М. С.* Особенности правового регулирования биометрических персональных данных. 2017.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВАДИМ АНДРЕЕВИЧ ПОДОЛЬСКИЙ,

*Институт философии
Российской академии наук,
доцент факультета политологии
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
научный сотрудник сектора истории
политической философии,
кандидат политических наук*

Социальная политика – это вся совокупность действий государства, направленная на увеличение числа благ и услуг, доступных для определенных категорий граждан. Категории выделяются либо по их политическому значению, как чиновники и военные, либо по гуманитарному принципу, как инвалиды и сироты. Увеличение доступности благ и услуг достигается с помощью перераспределения ресурсов из бюджетов разных уровней или из специальных фондов, регулируемых государством. Перераспределение происходит либо через субсидирование предоставления этих благ и услуг, либо через прямые выплаты, то есть пособия или пенсии.

Смысл социальной политики – устранение рисков дестабилизации общества, возникающих вследствие недоступности адекватного для данной территории и данной эпохи прожиточного минимума для политически значимой группы или массы жителей страны.

Социальная политика происходит из двух источников. Первый – это система поддержки для тех групп населения страны, без лояльности которых невозможно функционирование государства, а именно чиновников и военных. Второй – это гуманитарный принцип, развившийся в первую очередь из христианской благотворительности. Хотя отдельные практики могут быть обнаружены в самых древних источниках, например, раздача хлеба в Риме или пенсии для воинов Цезаря, систематическая социальная политика государства формируется не ранее XVI в.

В XVI в. происходят два важнейших процесса, которые создали условия для возникновения социальной политики. Во-первых, это появление в Европе мануфактур, которые начали изменять

систему экономики и рынок труда. Во-вторых, это отделение ряда церквей Европы от Рима и секуляризация церковного имущества. На рынке труда в это время возросли конкуренция и безработица по двум причинам. Во-первых, был преодолен дефицит рабочих рук, возникший из-за «черной смерти», уничтожившей в XIV в. треть населения Европы. Во-вторых, вследствие технологических и организационных улучшений повысилась производительность труда. Положение ухудшали постоянные войны в Европе, нищих стало больше [3, с. 256].

В средние века европейские государства издавали в первую очередь карательные законы против тех, кто просил подаяние, предписывавшие наказывать их, изгонять и даже казнить. Основная угроза безопасности, которая возникала от нищих, описана, например, в «Соборе Парижской Богоматери» Гюго – нищие фактически были отдельным сословием, не чуждавшимся грабежей. Вторая угроза для безопасности – распространение болезней, которые иногда служили нищим средством для заработка: нищие обычно просили подаяние толпами у церквей, показывая язвы [1, с. 14–22].

Отделение церквей в Швейцарии, Англии, Германии и скандинавских странах от Рима привело к пересмотру сложившейся в средневековье церковной системы помощи бедных. За еду, деньги и лечение для нуждающихся отвечали монастыри, которые были распущены протестантами, а их имущество и земли были отняты светскими властями. В первые десятилетия шестнадцатого века ряд городов в Северо-Западной Европе – Нюрнберг, Страсбург, Ипр, Лилль – стали принимать законы о сборе средств на помощь бедным силами государственных органов [3, с. 46].

О примере Лилля узнал император священной Римской империи Карл V Габсбург и издал эдикт, который подтверждал эту практику. Об этом стало известно королю Франции Франциску Бурбону, который ввел похожий закон [1, с. 25–26]. Обязательные сборы на помощь бедным были также учреждены в Англии и кодифицированы в знаменитых «законах о бедных» при Елизавете [2, с. 62].

Следующим этапом стали пенсии для военных и чиновников. В Британии первым институтом в 1588 г. стал Четемский сундук в Лондоне, куда моряки откладывали часть своей зарплаты, и из которого его хранители, у каждого из которых был отдельный ключ для сложного замка, выдавали морякам-инвалидам пособие [4, с. 229–252]. Через сто лет систему пенсий ввели на флоте во Франции, а еще через полвека – в России. В XVIII в. в Европе, начиная с Пруссии, вводятся пенсии для чиновников. Смысл соци-

альной политики в этом случае состоял в обеспечении верности войск и государственных служащих, что способствовало укреплению государств и помогало улучшить кадровый потенциал.

Изменения в экономике в XVIII–XIX вв. привели к новым вызовам. Усложнение средств производства существенно увеличило спрос на грамотность. Чтобы сохранить экономическую конкурентоспособность, государства начали вводить бесплатное образование, первой была Пруссия [2, с. 66–67]. Возник новый класс, пролетариат, который из-за рыночных колебаний мог терять средства к существованию. Это положение пролетариата использовалось в новом учении – социализме, которое предлагало радикально пересмотреть отношения власти и собственности. Серия революций привела элиты к пониманию необходимости противопоставить социализму, а позднее и коммунизму государственные инициативы для защиты своих положений и собственности и для того, чтобы волнения пролетариата не создавали угрозы безопасности государства.

Хотя европейские страны пытались создавать страховые и защитные механизмы примерно в одно и то же время, обычно в исследовательской литературе первенство отдается Германии. При канцлере Отто фон Бисмарке в 1880-е гг. работники были обязаны отчислять часть доходов в специальные фонды, из которых затем оплачивалось их лечение или выплачивались пенсии по старости. Альтернативная система сложилась через полвека в Британии, где по инициативе экономиста Бевериджа был учрежден порядок платежей напрямую из бюджета страны.

В XX в. система социальной политики увеличивается и усложняется, особенно когда для Европы было важно конкурировать с Советским Союзом. Бесплатное образование, здравоохранение, пособия по безработице, инвалидности становятся распространенными феноменами. В США социальная политика была создана как ответ на Великую депрессию и решала две задачи: обеспечение платежеспособности граждан для перезапуска экономики и предотвращение распространения коммунистических идей.

Последствием развития социального государства в XX в. стала новая угроза для безопасности, а именно формирование прослойки населения, которая не имела мотивации работать, получая пособия, что приводило к распространению криминального поведения. Эту проблему наиболее активно пытались решать в США, вводя программы переподготовки и предоставляя пособия в виде налоговых льгот для работающих граждан.

Социальная политика – ключевой элемент социальной безопасности. В первую очередь социальная политика нацелена на то,

чтобы защитить властные отношения, то есть исключить риски для положения элит, возникающие из-за бунтов недовольного своим состоянием населения. Во-вторых, социальная политика защищает собственность, устраняя мотивацию для разграбления имущества, а также обеспечивая рынок сбыта через увеличение платежеспособности граждан. В-третьих, социальная политика защищает население, обеспечивая им средства к существованию. В-четвертых, социальная политика защищает государство в конкуренции с другими государствами, обеспечивая лояльность чиновников и военных, а также снижая риски экономических и политических потерь, связанные с недочетами в здравоохранении и образовании.

Список литературы:

1. *Balch E. G.* (1893) Public Assistance of the Poor in France // Publications of the American Economic Association, Jul. – Sep., Vol. 8. No. 4/5.
2. Health Care and Poor Relief in Protestant Europe 1500–1700 (1997) / Edited by *Grell O. P.* and Cunningham A. – London, 256 p.
3. *Hudson G.* (2012) The Relief of English Disabled Ex-Sailors, c. 1590–1680 // The Social History of English Seamen, 1485–1649. Woodbridge.
4. *Сидорина Т. Ю.* История и теория социальной политики. М., 2012. 568 с.

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН И АКТУАЛЬНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПОПОВ,

*Академия управления МВД России,
магистрант*

Использование гражданами права, действующего в России – обращение в органы государственной власти, а также правоохранительные органы, играет большое значение во взаимодействии данных субъектов. Поэтому эффективность работы в указанной сфере находится в постоянном фокусе всеобщего внимания.

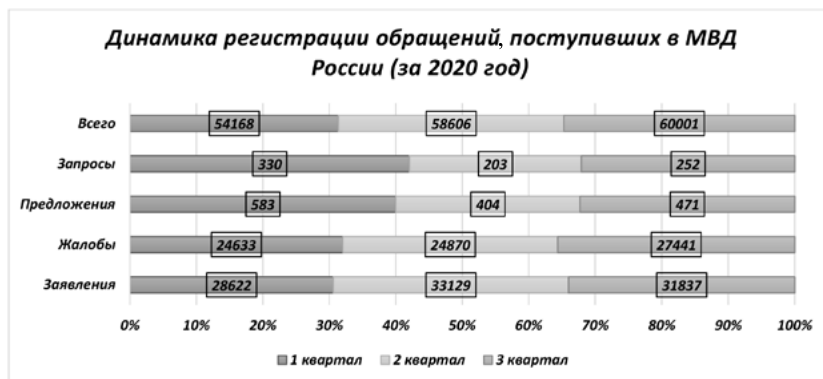
Конституция закрепила основные приоритеты – защиту прав и интересов граждан [1]. В целях реализации указанного права законодатель разработал Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 59-ФЗ), в соответствии с которым в МВД России разработана Инструкция, утвержденная приказом № 707² (далее – Приказ МВД России № 707). Сейчас в России и мировом сообществе наблюдается изменение информационно-технических условий функционирования государственных органов. Цифровизация превращается в одну из приоритетных задач развития страны и населения. Доля поданных обращений, содержащих сведения в электронном формате, по объективным причинам постоянно возрастает [2, с. 117–171].

В современном обществе граждане становятся более сознательными, проявляют бдительность, все чаще обращаются в правоохранительные органы, в т. ч. в ОВД с различными видами сообщений. Показатель активности населения свидетельствует о повышении доверия к органам внутренних дел (*табл. 1*).

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

Таблица 1

Проведенный анализ сведений, отраженный в обзоре ДДО МВД России, по итогам работы за третий квартал 2020 г. показывает, что в адрес МВД России поступило 60 001 обращение (аналогичный период прошлого года – 54 316). Таким образом, произошло увеличение их количества на 10,5 %. Возросла и доля обращений, поступивших на интернет – сайт МВД России (www.mvd.rf) на 39,8 % (до 23 492, + 6 626).

Развитие цифрового документооборота, совершенствование технологий в области приема заявлений граждан в электронном формате, способствуют изменению организационно-правовых основ работы с обращениями и развитию алгоритмов их разрешения. В Закон № 59-ФЗ неоднократно вносились редакции. С учетом последних существенных корректировок, внесенных Федеральным законом № 355-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 355-ФЗ), будет актуальным проанализировать их требования.

Так, изменения коснулись норм, предъявляемых к электронным заявлениям граждан. Статьей 7 Закона № 59-ФЗ ранее предусматривалось указание заявителем электронного адреса, в случае направления ему ответа в электронной форме, или почтового адреса, в случае направления ответа в форме письма, почтовой связью. В данном случае заявитель мог прикладывать к своему обращению

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 ноября 2017 г. № 355-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нужные документы и материалы по своему усмотрению: в электронной форме либо направлять их посредством почтовой связи.

Внесенные изменения в указанную норму строго определили, что заявитель, направляя обращение в электронной форме, прикладывает документы в электронном виде и указывает электронный адрес, на который будет направляться ответ или уведомление в случае перенаправления обращения или другого принятого решения [3, с. 1–2]. Данные изменения обеспечивают органу государственной власти сокращение материальных затрат на отправку корреспонденции почтовой связью.

Кроме того, Законом № 355-ФЗ расширен перечень оснований для оставления обращения без рассмотрения: если ранее к ним относились невозможность прочтения текста обращения, наличие нецензурных и оскорбительных высказываний, то теперь, с введением в ст. 11 Федерального закона № 59-ФЗ ч. 4.1, рассматривающий орган имеет право отказать в рассмотрении и в том случае, если из текста не ясна суть обращения, при соответствующем уведомлении инициатора. Это позволяет органам государственной власти избежать затрат на рассмотрение необоснованных обращений, не отвлекаться от рассмотрения актуальных вопросов, а также свести к минимуму другие негативные правовые последствия.

Нововведением в Законе № 59-ФЗ (ч. 5.1 ст. 11) стал и порядок разрешения и оформления ответов на обращения, содержащие вопросы, на которые уже давались ответы и выкладывались на сайте органов государственной власти или в сети Интернет. Должностному лицу в таком случае достаточно лишь в 7-дневный срок сообщить адрес сайта в электронном виде, где размещен ответ на имеющийся вопрос. Указанные изменения в первую очередь предполагают сокращение нагрузки на сотрудников и существенно сокращают временные затраты на разработку ответов по имеющимся типовым решениям.

В настоящее время подразделениями МВД России на постоянной основе систематически осуществляется целенаправленная и планомерная работа по рассмотрению и анализу поступивших обращений, принимаются практические меры по совершенствованию данного направления служебной деятельности.

Вместе с тем, учитывая имеющиеся положительные нововведения в Федеральном законодательстве и с целью устранения противоречий по одним и тем же правовым нормам, компетентным должностным лицам необходимо подготовить предложения о необходимости внесения изменений соответствующих норм в действующую редакцию приказа МВД России № 707. Последняя редакция этого

правового акта датирована 01.12.2016, в связи с чем требования его норм не учитывают тех появившихся в 2017 г. нововведений в Законе № 59 – ФЗ.

Как уже было сказано, изменения позволят сократить бумажный документооборот, ускорят прием и регистрацию заявлений в электронном виде, одновременно сократят сроки поступления документов, необходимых для их разрешения. Это будет способствовать сокращению сроков подготовки и направления ответов на обращения. Кроме того, требования ведомственной Инструкции станут соответствовать нормам Федерального законодательства.

Список литературы:

1. Конституция РФ [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Звонарёва А. Ю.* К вопросу организации работы с обращениями граждан // Академическая мысль. 2020. № 2.
3. *Хохлова Е. В.* Обзор изменений законодательства о порядке рассмотрения обращений // Верное решение. 2019.

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ КАК УГРОЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ОЛЬГА ОЛЕГОВНА ПОПОВА,

*Барнаульский юридический институт МВД России,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин*

Конституция Российской Федерации 1993 г. в ст. 42 закрепляет право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду¹. Сохранение окружающей природной среды, рациональное природопользование – стратегические цели обеспечения экологической безопасности России.

Экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности². В настоящее время наиболее приоритетными направлениями государственной политики выступают сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики.

Лесные пожары являются внешними угрозами экологической безопасности. С начала 2020 г. площадь леса, пройденная пожарами, составляет 9,3 млн га. Наиболее сложная лесопожарная ситуация наблюдалась в Иркутской области. Десять субъектов Российской Федерации не допустили на своей территории ни одного пожара. В их числе – Ярославская, Астраханская, Белгородская, Липецкая и Тульская области, Татарстан, Северная Осетия-Алания, Чечня, Калмыкия, Ставропольский край [1].

Лесные пожары приводят к глобальным негативным изменениям в лесном фонде и окружающей среде, выбросы в атмосферу углекислого газа, усиление парникового эффекта, изменения климата – последствия ежегодных лесных пожаров. Кроме того, большую опасность для здоровья людей представляют задымление, токсические вещества, образующиеся в результате горения. В связи с чем, вероятность возникновения множества заболеваний и осложнений увеличивается. Поэтому особое внимание необходимо уделять своевременному предупреждению лесных пожаров, а также примене-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // СПС «КонсультантПлюс».

нию комплексных системных мер, направленных на снижение масштабов лесных пожаров.

Основными причинами возникновения лесных пожаров являются: несоблюдение населением требований пожарной безопасности в лесах, неосторожное обращение с огнем; разведение костров вне специально подготовленных для этого мест; сжигание лесозаготовителями порубочных остатков на лесосеках; поджоги, с целью сокрытия преступлений, связанных с незаконной рубкой и вывозом леса. Поэтому вопрос взаимодействия сотрудников МЧС России со службами МВД России, министерства лесного комплекса и другими заинтересованными ведомствами является весьма актуальным. Регулярная практика совместных выездов сотрудниками вышеуказанных ведомств позволит достигнуть положительных результатов, а именно сократит количество пожаров и исключит нахождение граждан в лесных массивах в пожароопасный период.

Ежегодный экономический ущерб от лесных пожаров в Российской Федерации составляет миллиарды рублей. Площадь лесных пожаров продолжает увеличиваться ввиду непринятия мер по их тушению по таким причинам как труднодоступность мест возгорания, отдаление либо отсутствие непосредственной угрозы жизни граждан. Причины принимаемых решений по тушению либо отказу от тушения пожаров различны и носят как управленческий, так и нормативный характер.

Согласно п. 8.1 Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 8 июля 2014 г. № 313 «Об утверждении правил тушения лесных пожаров» «прекращение, приостановка работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров при отсутствии угрозы населенным пунктам или объектам экономики в случаях, когда прогнозируемые затраты на тушение лесного пожара превышают прогнозируемый вред, который может быть им причинен, осуществляется на основании решения Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации»¹.

Как показывает практика, в регионах практически перестали заниматься «небольшими» пожарами, возникающими в зонах контроля. Тушение начинается, когда площадь, охваченная огнем, приобретает угрожающие масштабы [2]. Такой подход весьма сомнителен, ведь чем больше площадь пожара, тем дороже обходится его

¹ Об утверждении Правил тушения лесных пожаров: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 8 июля 2014 г. № 313.

устранение, задействуются дополнительные службы и средства. Думается, что своевременное тушение лесных пожаров будет способствовать снижению их площади.

Кроме того, непринятие мер по тушению лесных пожаров в труднодоступных или вообще недоступных местностях, зачастую порождает серьезные экологические последствия, в первую очередь в виде задымления поселков и даже крупных городов. Так, в июле 2019 года произошла смена направления ветра и дым от лесных пожаров, которые были на севере Красноярского края, Иркутской области, в Якутии, понесло по южным регионам Сибири, Дальнего востока [3]. В данном случае возникновение непрогнозируемых последствий неизбежно, территория задымления гораздо масштабнее, нежели та, что подверглась воздействию пожара.

Стоит отметить, что на сегодняшний день особое внимание уделяется перспективным технологиям обнаружения, управления и тушения лесных пожаров. К таковым можно отнести: формирование сети автоматических метеостанций на объектах связи, как элемент прогнозирования распространения пожаров и возникновении угроз; создание перспективных отечественных составов огнетушащих и огнезадерживающих веществ, для повышения эффективности методов и технологий наземного и авиационного тушения; создание межведомственной инфраструктурной сети авиационных (танкерных) баз, обеспечивающей оперативную работу самолетов-танкеров и вертолетов с водосливными устройствами на территории субъектов Российской Федерации с традиционно высокой горимостью лесов и высокими рисками возникновения угроз от природных пожаров; создание и внедрение технологий непрерывного (круглосуточного) авиационного тушения крупных лесных пожаров с применением тяжелых беспилотных авиационных систем вертолетного типа [2].

В заключении стоит отметить, что к проблеме лесных пожаров нужно подходить всесторонне, уделяя должное внимание своевременным противопожарным и профилактическим мероприятиям, таким как: обязательная санитарная вырубка леса, зачистка участков леса от возможного возгорания; установка заградительных препятствий со средствами тушения пожара; чередование лиственных деревьев с хвойными породами при посадке; организация благоустройства зон для отдыхающих граждан.

Кроме того, в целях максимального снижения рисков для жизни и здоровья граждан, уменьшения площади лесных пожаров за счет своевременного их тушения, в том числе в зонах контроля, необхо-

димо дополнить статью 53.4 Лесного кодекса Российской Федерации «Тушение лесных пожаров» частью 4, изложив ее в следующей редакции: «Не допускаются прекращение либо приостановка работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров в том числе при отсутствии угрозы населенным пунктам или объектам экономики в случаях, когда прогнозируемые затраты на тушение лесного пожара превышают прогнозируемый вред, который может быть им причинен».

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/podvedeny_predvaritelnye_itogi_pozharoопасного_sezona_2020_goda_10_subektov_rf_ne_dopustili_ni_odnog/ (дата обращения: 19.11.2020).
2. «Это большое экологическое бедствие». Как лесные пожары влияют на климат и может ли огонь быть полезным. URL: <https://altapress.ru/nauka/story/eto-bolshoe-ekologicheskoe-bedstvie-kak-lesnie-pozhari-vliyayut-na-klimat-i-skolko-let-vosstanavlivaetsya-les-252280> (дата обращения: 19.11.2020).
3. Рослесхоз: мы понимаем, как снизить ущерб от лесных пожаров в три раза. URL: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/1029715> (дата обращения: 19.11.2020).

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, ВЫЗВАННЫХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ, ПЕРЕРСТАЮЩИМИ В МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ ПЬЯННИКОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

Проблема возникновения межэтнических (межнациональных) конфликтов особенно актуальна для светских многоконфессиональных государств с многонациональным составом населения, поскольку изначально создается почва для зарождения идей сепаратизма и ксенофобии. Межэтнический конфликт представляет собой сложное явление, состоящее из нескольких элементов. В широком смысле межэтнический конфликт – это разновидность социального конфликта, который выражается в противоречии интересов одного или нескольких этносов по отношению к другому или другим этносам, эмоциональной вражде, взаимной неприязни и может принимать форму гражданского, политического или вооруженного противостояния.

Причин, которые могут вызвать межэтнический конфликт, как и любое другое сложное комплексное явление, множество. Но такие конфликты редко основаны лишь на национальной почве, зачастую они обусловлены несколькими социально-психологическими факторами, в частности, подсознательно существующей неприязнью представителями одного этноса к другому. Вначале причиной может быть любое бытовое событие (к примеру, оскорбление словом или действием, пьяная драка, ссора из-за работы или девушки и др.). Но если конфликтующие стороны – представители разных этносов, то, в любом случае, оно будет иметь экстремистскую окраску, а личная неприязнь, без должного внимания со стороны правоохранительных органов, может перерасти в массовые беспорядки. Этому в большей степени способствует героизация «своих» и недооценка «чужих». Возникновение такого конфликта приводит к объединению по национальному признаку перед лицом мнимого врага и происходит стремительный переход от индивидуального спора к «массовым разборкам».

Групповое нарушение общественного порядка представляет собой хулиганские действия, нарушающие общественный порядок и выражающиеся в демонстративном неуважении к обществу, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. А массовые беспорядки квалифицируются как преступления против общественной безопасности, предусмотренные диспозицией ст. 272 УК РК [1], сопровождающиеся насилием, погромами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти.

Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций (ЧС), вызванных массовыми беспорядками, межнациональными и межконфессиональными конфликтами, блокадой или захватом отдельных местностей, особо важных и стратегических объектов, организацией и деятельностью незаконных вооруженных формирований, отнесено к компетенции МВД РК [2], сотрудниками которого в тесном взаимодействии с иными правоохранительными органами, а также органами исполнительной власти и местного самоуправления постоянно ведется работа по выявлению и нейтрализации угрожающих факторов.

В феврале этого года органам исполнительной власти Кордайского района Жамбылской области пришлось в экстренном режиме на практике проработать вопросы взаимодействия при обострении оперативной обстановки в связи с эскалацией межнациональной напряженности на территории Сортобинского, Аухаттинского, Каракемерского, Масанчинского, Карасуского и Карасайского сельских округов. В результате совместных мер, предпринятых областными и районными ОВД и администрациями, удалось стабилизировать оперативную обстановку и не допустить разрастания конфликта, несмотря на активные попытки представителей различных деструктивных сил.

Конфликт с полицейскими и групповая драка между жителями (дунганами и казахами) произошли в ряде населенных пунктов Кордайского района Жамбылской области. Волнения начались днем 7 февраля, вылившись ночью 8 февраля в массовые беспорядки с участием около 400 чел. [3].

Примечательно, что чиновники предпочитают отрицать наличие межнациональных конфликтов даже при наличии с их стороны угрозы безопасности граждан. Так, официальные власти заявляют, что причиной массовой драки в Жамбылской области на юге Казахстана стал бытовой конфликт. «Произошла трагедия, погибли

люди. К сожалению, это стало возможным благодаря провокаторам, которые подстрекали перевести бытовой конфликт в межэтническую плоскость. Сейчас предприняты все меры для стабилизации положения», – сообщил министр информации и общественного развития страны Даурен Абаев [4]. В то время как через мессенджеры и социальные сети распространяются видео – и фотоматериалы с призывами граждан к противозаконным действиям, такое противоречие вызывает у населения недоверие к власти и правоохранительным органам, заставляет усомниться в их объективности и встать на сторону толпы, чтобы взять «правосудие» в свои руки.

Наибольшую опасность представляет ситуация, когда местное руководство ОВД пытается скрыть назревающий межнациональный конфликт, чтобы избежать проверок со стороны надзорных и контролирующих органов и возможных дисциплинарных взысканий. Представляется, что отрицание самого факта возникновения такого конфликта лишь затягивает процедуру его урегулирования, поскольку задействуются не все имеющиеся резервы и механизмы, недооценивается вся серьезность складывающейся оперативной обстановки и недовольство населения может перейти в массовые беспорядки за считанные часы от начала мирной демонстрации.

Для предупреждения ЧС социального характера, вызванных массовыми беспорядками, и урегулирования межэтнических конфликтов на начальной стадии требуется разработка последовательного алгоритма реагирования на факторы, которые могут стать причиной обострения межнациональных и межконфессиональных отношений на территории обслуживания. При поступлении информации о возможном осложнении оперативной обстановки весь круг правоохранительных органов областного и районного уровня, а также руководство области и органы местного самоуправления должны быть незамедлительно проинформированы и проинструктированы о ходе дальнейших действий. При этом в каждом структурном подразделении должно быть назначено лицо, ответственное за осуществление взаимодействия и своевременный обмен информацией.

В заключение необходимо сказать, что подобные факты в настоящее время вызывают широкий общественный резонанс и используются ангажированными СМИ, лидерами и идеологами различных деструктивных антиправительственных организаций в своих интересах. В эпоху развития глобальной сети Интернет и мобильной связи практически невозможно скрыть негативную информацию, поэтому очень важно при возникновении конфликтных ситуаций незамедлительно осуществлять взаимный обмен информацией, и в

случае дальнейшей эскалации напряженности оперативный штаб по урегулированию ситуации принимает неотложные меры в рамках имеющейся компетенции:

- обеспечение охраны порядка и общественной безопасности, недопущения нарушений закона и оперативного разбирательства по выявленным противоправным фактам;

- проведение рабочих встреч с лидерами национальных диаспор, активистами общественных движений и политических партий, духовенством;

- организация информационной и пропагандистской работы в СМИ и сети Интернет для своевременного размещения официальных комментариев, пресечения распространения слухов и опровержения лживой информации;

- провести незамедлительное и объективное расследование ситуации и информирование населения о его результатах, обеспечив тем самым участие общественности в этом процессе.

Своевременное и адекватное реагирование всех органов власти и местного самоуправления позволит обеспечить должный общественный порядок и не допустить возникновения угроз общественной безопасности в стране.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V (ред. от 6 октября 2020 г.) // Ведомости Парламента РК. 2014. № 13 (2662). Ст. 83.

2. О чрезвычайном положении: Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. № 387-II (ред. от 25 мая 2020 г.) // Ведомости Парламента РК. 2003. № 3. Ст. 18.

3. *Логинова К.* Селом бить: с чем связан конфликт на юге Казахстана // Известия. Режим доступа: URL: <https://iz.ru/973832/ksenii-loginova/selom-bit-s-chem-sviazan-konflikt-na-iuge-kazakhstana> (дата обращения: 07.11.2020).

4. Эксперт о причинах конфликта в Жамбылской области и путях решения // Радио Азаттык. Режим доступа: URL: https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan_konflikt_mejnatsionalnye-otnosheniya/30424915.html (дата обращения: 07.11.2020).

ПОЛНОМОЧИЯ ОМБУДСМЕНА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ФАРХАД ЗИРОФОВИЧ САИДОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин*

Вопрос обеспечения прав и свобод человека и гражданина в настоящее время является значимым для развития государства. Кыргызская Республика на сегодняшний день переживает один из самых сложных, во многом болезненных процессов, но вместе с тем динамичных периодов своей истории. Необходимо отметить, что Кыргызстан признает права и свободы человека высшей ценностью, стремится к созданию правового, социального и демократического государства.

Согласно ст. 41 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. каждый человек имеет право обратиться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к их должностным лицам по восстановлению нарушенных прав, а также в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод человека и гражданина согласно международным договорам, которые были ратифицированы Кыргызской Республикой [2]. Согласно ст. 48 Конституции КР каждый имеет право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду, а также на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу действиями (бездействиями) органами публичной власти в области природопользования. Таким образом, обеспечение прав человека на благоприятную окружающую среду является одной из важных задач государства. Право на благоприятную окружающую среду является естественным и основным правом человека, возникающим с момента его рождения, как и право на жизнь. С правом человека на благоприятную окружающую среду очень тесно связаны экологические права:

- 1) получать полную, достоверную информацию от публичных органов государственной власти;
- 2) принимать участие в процессе подготовки программ, связанных с окружающей средой;
- 3) обращаться в суды с исками о возмещении вреда, причиненного их здоровью вследствие нарушения экологической безопасности [3].

Омбудсмен, согласно Закону КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)» от 31 июля 2001 г. за № 136, имеет полномочия по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина [1].

С 2010 г. институт омбудсмена поднимает вопрос о том, что уборка, вывоз и утилизация мусора не является проблемой только органов местного самоуправления, в этом также должно быть заинтересовано само государство. Практическая деятельность органов местного самоуправления показала, что организация сбора и вывоза бытовых отходов осуществляется, но для утилизации мусора органы местного самоуправления не обладают достаточными финансовыми средствами. На территории страны насчитывается 374 свалки, которые в целом занимают 616 гектаров земли, утилизация мусора практически не происходит. С каждым годом число свалок мусора растет, органы местного самоуправления не в силах решить эту проблему. Институт омбудсмена в 2018 г. подготовил специальный доклад о сложившейся обстановке и предложил пути решения проблем.

В настоящее время институт омбудсмена проводит работу в области обеспечения прав человека на благоприятную окружающую среду. В 2019 г. представители института оказали правовую помощь гражданам, в том числе в сборе соответствующих материалов по нерациональному использованию и загрязнению водных ресурсов и передаче соответствующему органу для принятия мер в отношении субъектов, которые допустили нарушение [4]. На данном этапе в институт граждане обращаются по поводу плохого состояния хранилищ производственных отходов, которые не безобидны для здоровья людей, почвы и воздуха. В своем ежегодном отчете Омбудсмен Кыргызской Республики отметил, что граждане обеспокоены хранилищами, которые находятся на территории государства. Защитник выделил, что в настоящее время существуют четыре хранилища, которые были построены еще в 1958 г., но они на данном этапе представляют огромную угрозу для Ферганской долины, добыча урана давно приостановлена. В случае стихийных бедствий, таких как лавина, землетрясение, оползень, хранилища могут быть затоплены и отходы могут попасть в жизненно важные реки КР, которые обеспечивают пресной водой всю Ферганскую долину. Институт омбудсмена обеспокоен сложившейся обстановкой в стране и совместно с уполномоченными органами публичной власти КР, международными организациями ищет пути решения данной проблемы.

Важной проблемой для государства является нехватка законодательства и неисполнение законов в области охраны окружающей

среды, в том числе применение мер наказания, не соответствующих международным стандартам в области экологии. Институт омбудсмена заинтересован, чтобы граждане КР знали о своих экологических правах, в том числе и об экологических проблемах в стране. Институт омбудсмена в настоящее время предлагает Министерству образования и культуры КР, чтобы школы преподавали занятия по экологическому праву с целью выработать у учеников сознательное и бережное отношение к природе. Экологическое образование в КР осуществляется по двум направлениям: 1) экология и природопользование; 2) защита окружающей среды. Таким образом, около 20 государственных высших учебных заведений занимаются подготовкой специалистов в данном направлении. Каждый год выпускаются до 2 000 специалистов по экологической направленности, которые сталкиваются с проблемами трудоустройства по специальности. Но в своем отчете омбудсмен отметил, что государство в данное время нуждается в специалистах, которые на должном уровне выполняют поставленные государством и обществом задачи. Институт омбудсмена проводит работу по увеличению сети детских и юношеских экологических клубов, тем самым повышая интерес населения к экологическим проблемам в стране. Институт омбудсмена разрабатывает проект совместно с Министерством образования по обучению экологическим нормам в школьных учреждениях, а также по повышению роли родителей в экологическом воспитании подрастающего поколения.

Защита экологических прав в настоящее время является одним из важных направлений деятельности Омбудсмена Кыргызской Республики. Несмотря на это, сегодня экологические права человека нарушаются систематически, и это связано с тем, что экологическая политика государства характеризуется отсутствием механизмов сбора и обмена экологическими данными, необходимыми для принятия своевременных решений по недопущению нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Об Омбудсмене (Акыйкатчы): Закон Кыргызской Республики от 31 июля 2002 г. № 136.
2. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.
3. Орхусская конвенция от 25 июня 1998 г.
4. Ежегодный отчет Омбудсмена Кыргызской Республики за 2019 г.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАНА

НАЗАР МУРАДОВИЧ САМИЕВ,
*Академия МВД Республики Таджикистан,
начальник отдела адъюнктуры,
кандидат юридических наук*

Встреча Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона 18 марта 2020 г. с учеными страны является ярким свидетельством особого внимания к научной сфере. Одним из приоритетных вопросов, который был рассмотрен на данной встрече, – определение места и роли науки, повышение устойчивой роли науки в обществе. Другим аспектом встречи Президента Республики Таджикистан с учеными, являющимся определяющей программой прогнозирования развития научной сферы и индивидуальной деятельности каждого ученого, есть связь науки с производством и подготовкой отвечающих современным требованиям молодых кадров.

Круг субъектов противодействия качественной подготовке кадров широк и многообразен. Это вытекает из самого определения противодействия. К тому же, часть субъектов противодействия выступают в этой роли не один год, подчас и не два, а более. Речь идет, прежде всего, о самих лицах, совершивших так или иначе преступление.

В современных условиях демократизма, как в России, так и в Таджикистане в связи с введением в уголовный процесс пресловутой состязательности, с отсутствием у большей части общества нравственных и моральных устоев и в силу действия ряда других факторов, таких как менталитет, круг субъектов противодействия за последние 20 лет значительно расширился. Не случайно в научной литературе по противодействию существует множество различных классификаций этих субъектов. Их авторы (В.П. Лавров, А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Карагодин, Э.У. Бабаева, Г.А. Зорин, В.В. Вандышев, А.Ф. Волобуев, Р.Р. Рахматуллин, М.А. Шматов, В.М. Шматов, Е.С. Азарова и др.) используют для деления таких субъектов на группы различные основания, например: уголовно-процессуальный статус субъекта противодействия; его должностное положение; отношение к подозреваемому, обви-

няемому; его роль в организации и осуществлении противодействия, и даже в зависимости от принадлежности к определенной этнической диаспоре или к организованному преступному формированию, образованному на этнической основе.

Сегодня одну из тревожных проблем в нашем обществе составляет такое явление, как «протезе», когда люди просят, ходатайствуют, и делают все возможное для того, чтобы, например, продвинуть, протолкнуть своих подопечных родственников, земляков, знакомых и т. п., т. е. лиц, которые зачастую не соответствуют требованиям выступать в качестве кандидата, претендента на учебу, на работу (в страны СНГ), согласно той или иной соответствующей должности, т. к. мало того, что они не владеют русским языком, к тому же, они не проходят специальный отбор, конкурс, собеседование, а главное, к большому сожалению, не имеют элементарного трудолюбия, дисциплины, профессиональной этики и научной творческой жилки, чтобы стать в дальнейшем кандидатом тех или иных наук и достойно работать на благо народа и во имя своей родины. В данных обстоятельствах для правоохранительных органов важно подготовить достойных, заслуживших доверие органов внутренних дел лиц, которые добросовестно чтут клятву, давшую во время принятия присяги, грамотно и честно служат народу.

Насколько значима и актуальна проблема подготовки молодых научных кадров в современном мире?

Любая человеческая деятельность направлена на удовлетворение потребностей. Потребности растут относительно равномерно, особенно в наш динамичный мобильный век при современных СМИ. А вот возможности удовлетворения растущих потребностей неодинаковы, зависят от многих факторов (демографических, этнических, территориальных), но, прежде всего – от социального положения индивида, его места в социальной структуре. Социальное неравенство – основной источник различных форм отклоняющегося поведения молодых специалистов именно потому, что реальные возможности удовлетворения потребностей зависят от принадлежности человека к той или иной социальной группе. К важным социальным потребностям человека относится потребность в самоутверждении, самореализации. Постоянный контакт взаимодействия образовательных учреждений по подготовке молодых кадров оставляет желать лучшего.

Распространение положительного опыта организации взаимодействия между Таджикистаном и Россией по подготовке научных кадров должно способствовать повышению уровня качества работы

и недопущению случайно попавших в науку лиц, которые руководствуются лишь своими личными интересами и амбициями, но никак не повышением научных знаний на благо общества и национальной безопасности своей страны.

Рассмотрим перечень групп субъектов противодействия, наиболее часто встречающихся в обществе последних десятилетий либо упоминаемых в публикациях по проблеме противодействия.

1. По результатам различных исследований (в зависимости от вида правонарушений, особенно от степени их тяжести и степени организованности правонарушителей), такие субъекты оказывают противодействие качественной подготовке кадров (специалистов) для правоохранительных органов Таджикистана в большинстве случаев.

2. Связанные с преступниками лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, но противодействующие расследованию по личным, включая корыстные, соображениям (родственники, другие близкие преступнику лица, сослуживцы, одноклассники, соседи по месту жительства и др.).

3. Отдельные недобросовестные (особенно коррумпированные) следователи, дознаватели, ведущие дело, либо оперативные работники, эксперты, специалисты, принимавшие участие в расследовании.

4. Должностные лица, не принимающие непосредственного участия в подготовке кадров, но заинтересованные в исходе дела в свою пользу или в пользу своих родственников, в частности, «крышевавшие» недобросовестного кандидата на учебу в страны СНГ, либо подкупленные уже после; руководители администрации учреждений (в т. ч. финансовых), предприятий, муниципальных образований, с которыми по работе был связан недобросовестный кандидат, и т. д.

5. Недобросовестные адвокаты – защитники, роль которых в организации и реализации противодействия весьма значительна и весьма результативна, как отмечают многие исследователи.

6. Представители СМИ, нанятые правонарушителями или связанными с ними лицами для оказания давления на сотрудников правоохранительных органов и их руководителей.

При рассмотрении вопроса о субъектах противодействия целесообразно вспомнить ответ руководителя Следственного комитета при Президенте РФ, доктора юридических наук, профессора А. И. Бастрыкина корреспонденту «Российской газеты» на вопрос, встречаются ли при привлечении к ответу высоких чиновников противодействие или попытки вмешательства их еще более высо-

ких покровителей: «Когда привлекаешь к ответу такого человека, появляется масса защитников. Причем тоже не лишенных власти... Находят возможности привести всякого рода неправомерные “аргументы”. Например, есть мнение – хороший человек, много сделал для региона. Или – “скоро выборы, а он в числе кандидатов”. Непросто шло, например, дело Фонда обязательного медицинского страхования. “Там же уважаемые люди, это же какой урон авторитету всей структуры”, – говорили нам. А что делать, если эти “уважаемые люди” брали огромные “откаты” и довели почти до коллапса обеспечение льготников лекарствами? Следователи устояли под нажимом и довели дело до суда».

Исторический опыт показывает, что экономический и социальный прогресс вовсе необязательно ведет к душевному покою и комфорту. Скорее, наоборот, – ускорение научно-технического, экономического, социального развития, современные скорости передвижения, интенсификация труда, информационный взрыв (например, с помощью Интернета), угроза возможного самоуничтожения человечества в результате ядерной войны или экологической катастрофы влекут за собой «невиданные» до сих пор нагрузки на нервную систему и психику современного человека. И хотя адаптационные возможности человеческого организма огромны, время от времени могут наступать «срывы», когда человек остро нуждается в помощи, поддержке, а часто – хотя бы в сочувствии и внимании. Между тем именно дефицит общения, равнодушие, несправедливость, преступные связи, а то и жестокость стали «нормой» жизни.

Необходимо повысить слаженную работу между правоохранительными органами России и Таджикистана. Очень важно в данном направлении между странами организовывать и проводить обучающие семинары-тренинги, конференции, круглые столы и т. д., которые могут улучшить взаимодействие в деятельности вышеуказанных правоохранительных органов по эффективной подготовке молодых кадров как для России, так и для Таджикистана.

Список литературы:

1. См.: Встреча Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона с учеными страны от 18 марта 2020 г.

РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ И ЗНАЧЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

СТЕПАН НИКОЛАЕВИЧ САПОЖНИКОВ,

*Нижегородская академия МВД России,
курсант 212 учебной группы*

В процессе изучения иностранного языка в профессиональных целях становится понятна важность и значимость глубокого ознакомления с юридической терминологией Великобритании, для выявления и понимания различий профессиональных культур страны изучаемого языка и России [4]. В современном мире практически каждое государство имеет определенную систему государственных органов, отвечающих за обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности. Несмотря на то, что они выполняют весьма схожие задачи и функции, их подходы и методы к выполнению профессиональных задач не всегда бывают одинаковыми [2]. Различные обстоятельства, с которыми они сталкиваются, процессуальные действия, необходимые для осуществления возложенных на них обязанностей, средства и методы, используемые при выполнении профессиональных задач, зачастую имеют различные названия, либо один и тот же термин в разных странах может иметь разные значения, что позволяет увидеть различия профессиональных культур [1, 3]. Рассмотрим это на конкретных примерах деятельности полиции Российской Федерации и Великобритании.

Адвокатура

При осуществлении своей деятельности Полиция часто сталкивается с работой института гражданского общества – адвокатурой, поскольку она оказывает юридическую помощь как физическим, так и юридическим лицам в целях защиты их законных прав и свобод.

В Великобритании адвокатура представлена двумя группами: Солисителями (solicitor) и Барристерами (barrister).

Солиситоры – группа адвокатов, которые на договорных началах осуществляют свою деятельность, заключающуюся в консультировании физических и юридических лиц по юридическим вопросам налогообложения, конкуренции, страхования, предпринимательства и др., а также по подготовке материалов для барристеров. Для того, чтобы стать солиситором, необходимо пройти определённую подготовку. Она состоит из следующих этапов: получение юриди-

ческого образования, выполнение экзаменационной работы под эгидой правового общества и прохождение предварительной стажировки под наблюдением опытного солиситора. Данная группа адвокатов является низшей ступенью в адвокатуре Великобритании.

В свою очередь Барристеры – группа элитных адвокатов, выполняющих представительскую роль в судебном процессе, во время которого, выступая от имени своего клиента, обращаются к судье или присяжным заседателям во время судебных заседаний, задают вопросы свидетелям – делают все, чтобы отстоять интересы своего клиента. Также они консультируют своих клиентов вне судебных заседаний. Они представляют высшую ступень адвокатуры Великобритании. Подготовка барристеров заключается в получении диплома по специальности юрист, сдаче адвокатского экзамена (Bar examination) под эгидой правовой школы судебных иннов (Inns of Court School of Law), прохождение предварительной стажировки в палате барристеров под наблюдением опытного барристера.

В отличие от адвокатуры Великобритании, Российская адвокатура представляет собой профессиональное сообщество адвокатов, которые оказывают юридическую помощь физическим и юридическим лицам по широкому спектру вопросов, начиная от консультации по вопросам налогообложения или страхования, заканчивая защитой прав и свобод своих клиентов в судебных заседаниях.

Образование адвокатов Российской Федерации, по данным Федеральной палаты адвокатов, соответствует критериям для получения квалификации Солиситора (solicitor) в Великобритании по упрощенной процедуре, однако аналога Барристерам (barrister) в Российской Федерации нет, поскольку данная группа адвокатов является традиционной исключительно для английской правовой системы.

Охрана общественного порядка

В Великобритании охрану общественного порядка осуществляют «констебли» (constable) – офицеры полиции, имеющие низшее звание полицейской службы Великобритании (также констебль – это общее определение лица, обладающего полицейскими полномочиями осуществлять процессуальные действия (арест, обыск и т. д.).

В Российской Федерации аналогом «констебля» может выступать любой сотрудник ОВД, поскольку согласно ФЗ от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» каждый сотрудник полиции России обязан принимать меры по предотвращению и (или) пресечению правонарушений, однако в ОВД существует специальное подразделение, деятельность которого непосредственно направле-

на на выполнение данной функции – патрульно-постовая служба полиции. Низшее специальное звание, которое присваивается при поступлении на службу – рядовой полиции.

Уголовный розыск

Уголовный розыск в Российской Федерации – это оперативная служба ОВД, выполняющая функции по предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений общеуголовной направленности. В задачи данной службы входит также осуществление оперативно-розыскной деятельности, проведение дознания в ходе проверки сообщений граждан о преступлениях, ведение дознания по уголовным делам, а также исполнение поручений следователя по производству следственных действий. Осуществляют функции данной службы сотрудники полиции, занимающие должность оперуполномоченного уголовного розыска.

В Великобритании аналогом этой службы выступает департамент уголовного розыска (Criminal Investigation Department). Основное его отличие от Оперативной службы уголовного розыска ОВД России заключается в праве проводить расследование. Департамент представляет собой особый отдел, в юрисдикцию которого входит выявление и расследование уже совершенных правонарушений, которые квалифицированы как преступления против личности, собственности, экономической безопасности и др. Полицейские, входящие в состав данного отдела, имеют особую приставку перед своим званием – детектив (detective), они имеют право не носить форму. Для того, чтобы стать детективом, «офицеры в форме» должны пройти двухлетний испытательный срок на должности стажера детектива и выиграть конкурс среди других кандидатов на данную должность.

В качестве заключения необходимо отметить, что выявление и изучение таких различий в профессиональной культуре оказывает глубокое образовательное и воспитательное влияние на становление личности российского офицера Полиции, способного не только овладеть разговорными навыками на иностранном языке, но и понять социокультурные особенности представителей разных государств и наций. Изучение терминологической профессиональной системы расширяет лексический запас обучающихся и позволяет узнать об особенностях правовой системы иностранного государства.

Список литературы:

1. *Швейцер А.Д.* Литературный английский язык в США и Англии. М., 1971.

2. Мартынова Л. И., Балишин С. И., Ильин Ю. В. Law and Order: учеб. пособие. Н. Новгород, 2016. Р. 3. Police.

3. Фастовец Р. В. Практика английской речи – English Speech Practice: 1-й курс: учеб. пособие для студентов специальности «Современные иностранные языки» учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / Фастовец Р. В. [и др.]; под ред. Р. В. Фастовец. Минск, 2006.

4. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. 9 500 единиц / А. Р. У. Рум, Колесников Л. В. и др. М., 1978.

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ЦЕПОЧКУ ПОСТАВОК НАРКОТИКОВ, ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ И НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА САФОНОВА,

*отдел МВД России по Узловскому району,
начальник отделения следственного отдела,
Академия управления МВД России,
адъюнкт 2-го курса заочной формы обучения
кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения*

Незаконный оборот наркотиков в значительной степени зависит от легальной торговли, маскирующей ее деятельность, и от того, что отдельные лица могут распространять наркотики среди потребителей. Таким образом, меры, принимаемые правительствами для борьбы с пандемией Covid-19, неизбежно повлияли на все аспекты незаконных рынков наркотиков, начиная от производства и оборота наркотиков до их потребления. При этом влияние этих мер различается как с точки зрения бизнес-моделей, используемых при распространении каждого вида наркотиков, так и с точки зрения подходов [1], используемых различными странами для борьбы с пандемией.

Меры, принимаемые для предотвращения распространения Covid-19, оказывают смешанное воздействие на цепочку поставок наркотических средств. По-видимому, воздействие мер, принятых для борьбы с пандемией, было наиболее однородным на сегодняшний день в самом конце цепочки поставок наркотиков на рынках назначения. Многие страны во всех регионах сообщили об общей нехватке многих видов наркотиков на розничном уровне, а также о росте цен, снижении степени чистоты и, как следствие, о том, что наркопотребители переходят с одного вещества (например, с героина на синтетические опиоиды) на другое и/или все чаще обращаются за наркологической помощью [2]. Однако некоторые страны на Балканах и на Ближнем Востоке, где меры не так строги, сообщают о меньшем количестве нарушений.

Общее воздействие на оптовые поставки является более неоднородным. Усиление контроля в результате осуществления мер по борьбе с распространением Covid-19 имело двойные последствия

для крупномасштабных поставок лекарств. В некоторых странах, таких как Италия и страны Центральной Азии, произошло резкое сокращение изъятий наркотиков. Другие страны, такие как Нигер, сообщили о прекращении торговли наркотиками. Поступали также сообщения о том, что организованные преступные группы, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, отвлекаются от своей обычной незаконной деятельности в связи с новыми преступлениями, связанными с пандемией: например, с киберпреступностью и незаконным оборотом поддельных лекарств в балканских странах [3].

С другой стороны, иные страны, в том числе Исламская Республика Иран и Марокко, сообщили о крупных изъятиях наркотиков, что свидетельствует о продолжающемся крупномасштабном незаконном обороте наркотиков, а некоторые из них сообщили об увеличении числа случаев перехвата в результате ужесточения контроля. Примером усиления правоприменения в отношении наркотиков может служить Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, где было сообщено об улучшении положения дел с запрещением деятельности «округов», т. е. методов незаконного оборота, особенно там, где эксплуатируются молодые люди, находящиеся в неблагоприятном положении. «Случайные» перехваты наркотиков в таких странах, как Египет, также привели к изъятиям наркотиков в среднем масштабе во время уличных проверок, а отчеты из Нигерии указывают на продолжение незаконного оборота наркотиков с возможным увеличением использования почтовых услуг.

Следует отметить, что сокращение торговли также ограничивает доступность прекурсоров для синтетических наркотиков в некоторых регионах. Так, синтетические наркотики можно производить практически в каждой стране. Ограничения Covid-19 могут оказать влияние на производство синтетических лекарств, если они приведут к снижению доступности прекурсоров, веществ, которые либо отвлекаются от легальной торговли, либо производятся незаконно. Там, где химические вещества-прекурсоры поставляются из региона, а незаконный оборот не затрудняется (например, в Юго-Восточной Азии), на производство синтетических наркотиков влияют лишь незначительно ограничения, вытекающие из мер по борьбе с Covid-19. Кроме того, там, где есть внутреннее производство с использованием отечественных прекурсоров, как в случае с мефедроном и другими популярными синтетическими наркотиками в Российской Федерации, никакого существенного влияния на внутренний рынок лекарств не видно. Масштабное незаконное

производство синтетических наркотиков с использованием прекурсоров, импортируемых из других регионов, с большей вероятностью будет затронуто. Что касается распространения наркотиков, то здесь следует отметить, что на оборот различных наркотиков в различной степени повлияли ограничения в передвижении и закрытие границ, установленные для предотвращения распространения Covid-19. Героин в основном переправляется по суше, часто вместе с легальными грузами, тогда как кокаин в основном переправляется по морю, также используя некоммерческие суда, такие как специализированные лодки и яхты. Синтетические наркотики, как правило, продаются воздушным путем, причем некоторые вещества в больших количествах достигают некоторых стран, что осуществляется воздушными курьерами посредством использования упаковок для тела или сокрытия наркотиков в их личном багаже. Таким образом, наибольшего влияния на незаконный оборот наркотиков можно ожидать в странах, где большие объемы наркотиков продаются воздушным путем. Влияние Covid-19 может создать также и экономические трудности, способные изменить потребление наркотиков в худшую сторону. В долгосрочной перспективе экономический спад, вызванный кризисом Covid-19, может привести к длительной трансформации рынков наркотиков. Экономические трудности могут отразиться на людях, которые уже находятся в более неблагоприятном социально-экономическом положении, чем другие. Это может привести к увеличению числа людей, которые прибегают к незаконной деятельности, связанной с наркотиками, чтобы зарабатывать на жизнь. Можно предположить, что экономический спад способен привести к сокращению бюджетов, связанных с наркотиками, в государствах – членах ООН, к общему росту потребления наркотиков, переходу на более дешевые лекарства и сдвигу в схемах употребления инъекционных наркотиков и веществ с повышенным риском причинения вреда из-за большей частоты инъекций.

Тщательный мониторинг цепочки поставок и моделей употребления наркотиков и их последствий имеет первостепенное значение для оценки того, являются ли наблюдаемые изменения только временными или же рынки наркотиков претерпят длительную трансформацию. Так, для смягчения потенциально вредного воздействия пандемии Covid-19 на рынки наркотиков и на способность стран контролировать производство, оборот и использование наркотиков требуется адаптивное и быстрое реагирование со стороны международного сообщества. В краткосрочной перспективе нарушения рынка наркотиков могут привести к росту практики употребления опасных наркотиков и появлению новых способов, нацелен-

ных на преодоление препятствий. Люди, употребляющие наркотики, могут все чаще получать доступ к Даркнету, чтобы преодолеть последствия уличного контроля, а доставка наркотиков по почте может стать более популярной. Экономический спад, вызванный кризисом Covid-19, может в среднесрочной перспективе привести к дальнейшему росту производства, оборота и использования наркотиков. Кризис может оказать преобразующее воздействие на рынки наркотиков и усугубить социально-экономическое положение уязвимых групп, которые, в свою очередь, могут все чаще прибегать к незаконной деятельности. Таким образом, борьба с незаконным оборотом наркотиков по-прежнему остается международной ответственностью.

Список литературы

1. Данные университета медицины Johns Hopkins. URL: <http://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Всемирная торговая организация. URL: http://www.wto.org/english/news_e/pres2p_e/pr855_e.htm (дата обращения: 10.11.2020).
3. URL: <http://www.am.com.mx/opinion/el-crimen-organizado-durante-la-pandemia-20200414-00007.html> (дата обращения: 10.11.2020).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СИНТЕТИЧЕСКОГО ВИДА, КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

РОМАН ВИКТОРОВИЧ СЕМЁНОВ

*Академия управления МВД России,
слушатель 2-го факультета*

В последние годы на территории Российской Федерации отмечается существенное увеличение объемов незаконного оборота наркотических средств синтетического вида [1, 4, 5, 6].

Относительная простота процесса получения конечного продукта, свободный оборот ряда веществ, задействованных при производстве и изготовлении, использование в целях конспирации связки «продавец-покупатель» сети «Интернет», а точнее его теневой части – «Даркнета»¹, а также высокая маржинальность² данного незаконного бизнеса являются элементами, способствующими все большему преобладанию синтетики и постепенному замещению растительных наркотиков синтетическими аналогами.

Специфика синтетических наркотиков, кроме приобретения устойчивой зависимости уже с первых употреблений, заключается в их психоактивном действии. Данное действие приводит к изменению психического состояния, иногда вплоть до измененного состояния сознания человека [7].

Особая опасность в нарастании оборота синтетических наркотиков, подкрепленном их интернет пропагандой, заключается в целенаправленном воздействии на молодое поколение, для которого навязываемые посредством виртуальной сети ложные стереотипы, зачастую, становятся ориентиром в поведении.

¹ Даркнет (англ. DarkNet, также известен как «Скрытая сеть», «Темная сеть», «Теневая сеть») – скрытая анонимная сеть, соединения которой устанавливаются с использованием нестандартных протоколов и портов. Представляет собой систему не связанных между собой виртуальных туннелей, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде.

² Маржинальность (маржа) – экономический термин, показывающий разницу между производственными затратами (себестоимостью) и ценой, которую за товар готов платить потребитель.

С учетом указанного, противодействие данному вызову является одной из первостепенных задач обеспечения безопасности на государственном уровне. И одним из ведущих инструментов в противодействии наркоугрозе становятся решения, принимаемые на заседаниях главного координирующего антинаркотического органа нашей страны – Государственного антинаркотического комитета (далее – ГАК) [3].

ГАК был образован 18 октября 2007 г. Указом Президента Российской Федерации № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также совершенствования государственного управления в данной сфере деятельности.

В его состав входят руководители (представители) Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, в том числе в сфере внутренних дел и здравоохранения. На текущую дату персональный состав данного органа утвержден решением Председателя ГАК от 14 октября 2020 г. № 8/6-10126 и включает в себя 32 наиболее квалифицированных представителя органов государственной власти.

Со дня образования ГАК его основные усилия были спроецированы на:

1) подготовку предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков и совершенствованию законодательства в этой сфере;

2) координацию работы субъектов антинаркотической деятельности и совершенствование межведомственных организационных и правовых механизмов противодействия незаконному обороту наркотиков;

3) разработку мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, в том числе его профилактику, совершенствование систем лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией;

4) разработку документов стратегического планирования в сфере антинаркотической деятельности;

5) создание государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации;

6) участие в международном сотрудничестве в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Организационное, правовое и аналитическое обеспечение деятельности ГАК осуществляет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России¹.

Учитывая серьезность проблематики, связанной с наркоэкспансией синтетических наркотиков, она все чаще находит свое отражение в обсуждениях на заседаниях ГАК.

В частности, на заседании ГАК от 26 июня 2020 г. Председателем ГАК – Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым отмечено, что «усиление контроля за перемещением товаров и грузов на международных маршрутах привело к сокращению контрабандного ввоза на территорию Российской Федерации наркотиков, имеющих зарубежное происхождение. На этом фоне зафиксированы попытки расширения производства синтетических наркотиков внутри страны. В первом квартале 2020 г. органами внутренних дел ликвидировано почти 60 нарколабораторий, что на 44 % больше, чем за аналогичный период прошлого года»².

24 сентября 2020 г. на очередном заседании ГАК главой МВД России констатируется, что «об увеличении доли синтетики свидетельствует не только правоохранительная, но и медицинская статистика. В прошлом году (прим. авт. – 2019 г.) возросло число лиц с зависимостью от новых видов наркотиков и психостимуляторов, а количество больных опишной наркоманией сократилось»³.

Озадаченность проблемой синтетической наркоугрозы обозначена и в Указе Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об Утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия)⁴.

Проект Стратегии был рассмотрен 16 ноября 2020 г. на проведенном Президентом Российской Федерации В.В. Путиным заседании Совета Безопасности Российской Федерации.

¹ <https://гак.мвд.пф/komitet/history> (дата обращения: 17.11.2020).

² <https://гак.мвд.пф/news/item/20488739/> (дата обращения: 17.11.2020).

³ <https://мвд.пф/news/item/18397255/> (дата обращения: 18.11.2020).

⁴ <http://www.kremlin.ru/acts/news/64480> (дата обращения: 23.11.2020).

Открывая данное заседание, Президент России отметил, что «проект Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 года в целом, конечно, учитывает характер современных вызовов и угроз национальной безопасности»¹.

Согласно данным федерального статистического наблюдения (суммарные данные по числу лиц, зарегистрированных в учреждениях Минздрава России и ФСИН России) «с 2010 года наблюдается рост более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией (в 2010 году – 26,4 тыс. человек, в 2019 году – 66,7 тыс. человек) и более чем в три раза – с зависимостью от лекарственных препаратов с психоактивным действием (в 2010 году – 7,8 тыс. человек, в 2019 году – 26,4 тыс. человек)»².

В связи с этим, в вопросе наркозависимости становится очевидным негативным трендом³ наличие так называемого сочетаемого потребления наркотиков – одновременного употребления нескольких наркотических средств и использование других психоактивных веществ⁴.

Кроме того, положениями Стратегии (подпункты «д», «з» и «л» п. 9) определено, что в число угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе входит:

1) увеличение предложения на рынке сбыта (в целях незаконного потребления) синтетических наркотиков, произведенных на территории Российской Федерации с применением веществ, часто используемых при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ и находящихся в законном обороте, а также рост спроса на такие наркотики;

2) сохранение высокого уровня культивации наркосодержащих растений и производства наркотиков опийной группы в Исламской Республике Афганистан, а также тенденция к расширению произ-

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/64424> (дата обращения: 19.11.2020).

² Подпункт «е» пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».

³ Тренд (от англ. *trend* – тенденция) – основная тенденция изменения чего-либо.

⁴ Международная классификация болезней МКБ-10, Краткий вариант, основанный на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра, принятой 43-ей Всемирной ассамблеей здравоохранения (F19. – психические и поведенческие расстройства, вызванные одновременным употреблением нескольких наркотических средств и использованием других психоактивных веществ).

водства на ее территории других видов наркотиков, в том числе синтетических;

3) увеличение количества случаев потребления лекарственных препаратов с психоактивным действием без назначения врача, разработка и сбыт в целях незаконного потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ синтетического происхождения, а также тенденция к распространению полинаркомании.

Таким образом, государству совершенно очевидно наличие данной глобальной угрозы, а также необходимости реагирования и принятия эффективных и действенных мер.

И именно такие, точечные и нестандартные решения, направленные на противодействие нарастанию оборота синтетических наркотиков, принимаются в ходе обсуждений на заседаниях ГАК [2].

Данные решения направлены на совершенствование самого механизма противодействия производству и распространению синтетических наркотиков, в том числе путем установления мер контроля за оборотом веществ, наиболее часто используемых для их изготовления.

В число данных решений, наряду с иными мерами, входит:

1) установление обмена информацией между субъектами противодействия незаконному обороту наркотиков (МВД России, ФСБ России, ФТС России) о ввозимых химических веществах, не находящихся под контролем в Российской Федерации, но в отношении которых ранее устанавливался факт их использования для незаконного изготовления синтетических наркотиков;

2) продолжение работы по внесению изменений в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», в том числе предусматривающих отмену требований к концентрации наиболее опасных с точки зрения использования в незаконном обороте прекурсоров;

3) организация дополнительных обучающих семинаров для сотрудников полиции по изучению основ органической химии и соблюдению мер личной безопасности при работе с используемыми наркопроизводителями опасными для жизни и здоровья химикатами;

4) определение перечня и количества лабораторного оборудования и неподконтрольных веществ, которые могут быть использованы для незаконного производства синтетических наркотиков;

5) рассмотрение вопроса, связанного с целесообразностью контроля при реализации такого оборудования и веществ физическим лицам.

Перечисленные меры коррелируются со стратегическими целями, задачами, направлениями и мерами Стратегии.

К стратегическим целям указанной Стратегии отнесено сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления, снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков, а также формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте.

В число стратегических задач реализации данной Стратегии, в числе прочих, входит совершенствование противодействия организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, совершенствование механизмов пограничного и таможенного контроля в целях пресечения незаконного перемещения наркотиков через государственную границу Российской Федерации, а также уничтожение инфраструктуры незаконного производства, транспортировки и распространения наркотиков, существенное сокращение сырьевой базы незаконного производства наркотиков на территории Российской Федерации.

Стратегией указанные задачи предлагается решать одновременно с повышением эффективности функционирования наркологической службы Российской Федерации, предупреждением случаев незаконного лечения больных наркоманией, а также совершенствованием (с учетом анализа наркоситуации, научных исследований и разработок) нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности.

Достижение перечисленных целей и решение основных задач планируется достигать по следующим направлениям:

1) совершенствование антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков;

2) профилактика и раннее выявление незаконного потребления наркотиков;

3) сокращение числа лиц, у которых диагностированы наркомания или пагубное (с негативными последствиями) потребление наркотиков;

4) сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

5) совершенствование международного сотрудничества в сфере оборота наркотиков.

Совершенствование антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков Стратегией определено осуществлять путем реализации следующих мер, в числе которых:

1) обеспечение функционирования системы выявления новых видов наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ, оперативного установления в отношении них мер государственного контроля, а также мер пресечения их незаконного оборота;

2) осуществление контроля за оборотом прекурсоров, деятельностью организаций, осуществляющих их изготовление и реализацию, недопущение их использования для незаконного производства наркотиков;

3) выявление и пресечение функционирования в сети «Интернет» ресурсов, используемых для пропаганды незаконного потребления и распространения наркотиков.

Также важным аспектом в противодействии наркоугрозе стал подпункт «ж» пункта 16 Стратегии, которым, к числу мер, направленных на сокращение количества преступлений и правонарушений, отнесено совершенствование мер, направленных на пресечение использования электронных платежных инструментов, включая введение внесудебного механизма блокировки банковских счетов (вкладов) и электронных средств платежа по инициативе субъектов оперативно-разыскной деятельности на срок до 30 суток для физических и (или) юридических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности или достаточное основание подозревать их в причастности к незаконному обороту наркотиков.

Совокупность указанных мер, наряду с внесением изменений в ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, в сети «Интернет»)¹, а также имеющаяся на сегодняшний день методика документирования и расследования наркопреступлений, на наш взгляд, позволят достичь к 2030 году ожидаемых положительных результатов, закрепленных в Стратегии, а именно снижение уровня вовлеченности населения и криминогенности наркомании, а также сокращение случаев смерти и отправлений, в том числе среди несовершеннолетних.

¹ https://sozd.duma.gov.ru/bill/986128-7#bh_histras (дата обращения: 20.11.2020).

Список литературы:

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. // Гарант. URL: [https:// base.garant.ru/74938781/](https://base.garant.ru/74938781/) (дата обращения: 24.11.2020).
2. О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, в сети «Интернет»): законопроект № 986128-7. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/986128-7#bh_histras (дата обращения: 20.11.2020).
3. История создания Государственного антинаркотического комитета. URL: <https://гак.мвд.рф/komitet/history> (дата обращения: 17.11.2020).
4. Владимир Колокольцев провел заседание Государственного антинаркотического комитета. URL: <https://гак.мвд.рф/news/item/20488739/> (дата обращения: 17.11.2020).
5. Под председательством Владимира Колокольцева состоялось заседание Государственного антинаркотического комитета. URL: <https://мвд.рф/news/item/18397255/> (дата обращения: 18.11.2020).
6. Заседание Совета Безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64424> (дата обращения: 19.11.2020).
7. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 20.11.2020).

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА СИЗОВА,

*Академия управления МВД России,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, докторант*

Исходя из того обстоятельства, что в современных условиях важное значение придается проблеме эффективности различных экономических и социальных систем, следует особо отметить проблему эффективности системы наказаний, представляющую собой одну из конкретных проблем социальной эффективности. Примечательно, что в юридической литературе еще в 80-х гг. прошлого столетия отмечалось, что исследование средств и способов использования наказания в противодействии преступности на любых этапах развития государства и общества должно иметь основой достижения уголовной политики в целом прогнозные тенденции реальных возможностей наказания с учетом реализации стоящих перед ним задач [5, с. 148].

Приступая к исследованию проблем эффективности системы наказаний российского уголовного законодательства, по мнению автора, *необходимо прежде всего обратить внимание на вопрос целеполагания применительно к системе наказаний, в частности формулирование целей наказания и их достижение в результате применения к осужденному. Тем более, что данной проблематикой ученые занимаются на протяжении длительного периода времени* [2, с. 103–107; 4, с. 25; 10, с. 60–64; 11; 19, с. 218–225; 20, с. 121–125].

В частности, М.В. Степанов, исследуя проблемы института наказания, указывает на то, что достижение стоящих перед наказанием на сегодняшний день задач обусловлено существованием оценочных категорий, вызывающих коллизионные противоречия и препятствующих эффективности правоприменения [20, с. 121–125].

Вместе с тем в научной среде существуют и иные точки зрения на проблему закрепления целей наказания в уголовном законодательстве. В частности, указывается, что отраженные в тексте уго-

ловного закона цели наказания не вызывают каких-либо противоречий, гармонично дополняя содержание и способствуя реализации [19, с. 15–18; 20].

Таким образом, очевидно отсутствие единства во взглядах на проблему целеполагания уголовного наказания: одними учеными поддерживается идея о возможности полного достижения целей наказания, другими же, напротив, обосновывается мысль о том, что реализация целей наказания представляет собой достаточно серьезную проблему.

В рамках настоящей публикации следует отметить, что относительно цели восстановления социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ) некоторыми авторами указывается на возможность ее достижения путем назначения уголовного наказания, соответствующего характеру и степени тяжести совершенного преступного деяния [13, с. 109]. При этом в УК РФ неоднократно употребляется термин «справедливость» (ст. 6, ч. 2 ст. 43, ст. 60 УК РФ) применительно к принципу уголовного законодательства, цели уголовного наказания, общему началу назначения наказания [14, с. 113–120]. На трехкратное упоминание категории справедливость в уголовно-правовой доктрине указывалось еще в 80-е гг. прошлого столетия. В частности, о справедливости шла речь в контексте определения круга преступлений, в аспекте назначения справедливого наказания, применительно к определению справедливой санкции [8]. Важно также отметить, что гуманистическая идея об исправительном свойстве наказания активно пропагандировалась еще в советский период. Так, во время обсуждения проекта Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. указывалось, что наказание в нашей стране имеет целью исправление преступника, а система наказаний должна формироваться, исходя из потребности в возвращении преступника в общество после отбытия наказания во всех смыслах полноценным человеком [7].

Обращая внимание на данное положение в контексте проводимого исследования в настоящей публикации, следует сказать, что, по справедливому замечанию профессора Л. И. Беляевой, понимание и оценка значения исторического документа в развитии определенных общественных отношений обуславливается условием и обстановкой его принятия [1, с. 310–323]. В связи с чем менялись эпохи, проходили времена, а понимание и отношение к системе наказаний в тех или иных исторических правовых памятниках вполне соответствовали реалиям общественного развития, состо-

яния социально-экономических и политико-правовых отношений в обществе.

Автор отмечает, что вопросы, связанные с исправлением осужденного, не утрачивали своей актуальности на протяжении всего периода существования в обществе таких явлений, как преступление и наказание. Важность указанной проблемы подчеркивается и на международном уровне. В частности, в комментариях к европейским пенитенциарным правилам указывалось, что в качестве целей исправительного воздействия на осужденных должно выступать закрепление у них правильного понимания должной ответственности и умений, способствующих их принятию обществом, соблюдению ими законов и удовлетворению жизненных потребностей самостоятельно после отбывания назначенного наказания [17]¹.

Кроме того, среди представителей научной общественности, занимающихся изучением вопросов целей наказания, существует точка зрения об отрицании цели наказания, заключающейся в исправлении [21, с. 54–58].

Так, еще в 70-х гг. прошлого века П. П. Осипов в своей работе, посвященной исследованию теоретических основ построения уголовно-правовых санкций, писал о том, что цель исправления может рассматриваться при применении таких видов наказания, которые связаны с исправительно-трудовым воздействием на осужденного (лишением свободы с обязательным привлечением к труду). Все иные виды наказания представляют собой лишь отдельно взятый элемент, не приводящий к положительным изменениям в личности осужденного, не связанный с воспитательным воздействием на систему его взглядов и убеждений. В связи с этим нельзя утверждать, что исправление есть цель наказания [15, с. 60].

Вместе с тем исправление не может выступать в качестве цели наказания в силу того, что уголовно-правовые положения не могут рассматриваться как средства и способы достижения исправления, так как им не подвластна духовно-личностная область человеческого сознания, включающая в себя мысли, ценности, мотивы [13, с. 109].

Более того, в юридической литературе отражено практическое обоснование невозможности реализации цели исправления осужденных с учетом современного состояния политико-право-

¹ Позднее документ был заменен Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 11.01.2006 № 2.

вой и социально-экономической систем нашей страны, когда утрата исключительного права государства на морально-правственные устои, идеологические каноны, культурную пропаганду привела в конечном счете к невозможности достижения указанной цели [6].

Необходимо также отметить, что в научной среде сегодня все чаще стали звучать призывы к полному отказу от категории «исправление» применительно к осужденному в связи с целесообразностью использования категории «ресоциализация». Речь заходит и о возможности принудительной ресоциализации лиц, совершивших преступные деяния [12, с. 20; 30].

По мнению автора, использование термина «ресоциализация» не приведет к подмене понятий применительно к категории «исправление», поскольку, выступая одновременно и процессом и целью, ресоциализация вовсе не является свидетельством того, что у лица, совершившего преступление, в результате применения к нему наказания было сформировано должное уважение к нормам и правилам человеческого общежития, положительное отношение к трудовой деятельности, осознание общественных приоритетов и т. п. Как справедливо указывается в юридической литературе, вызывает спорность вопрос о необходимости исправления осужденного [3, с. 97–102]. В связи с этим представляется возможным поддержать точку зрения о том, что государству незачем ставить утопические цели исправления, однако вполне возможно говорить о ресоциализации осужденных [9, с. 63].

С учетом изложенного представляется возможным сформулировать вывод о том, что уголовному наказанию не следует придавать значение цели и средства исправления осужденного, поскольку это, исходя из законодательных положений, является прерогативой уголовно-исполнительного законодательства (ст. 9 УИК РФ) [22]. Относительно цели предупреждения совершения новых преступлений, обозначенных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, следует отметить, что данная цель одновременно выступает одной из задач, закрепленных законодателем в ст. 2 УК РФ, что позволяет говорить о дублировании уголовно-правовых положений, нарушении правил юридико-технического конструирования уголовно-правовых норм, их системной расогласованности.

С учетом изложенного, по мнению автора, представляется возможным ч. 2 ст. 43 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 43. Понятие и цели наказания

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости и ресоциализации осужденного».

Список литературы:

1. *Беляева Л. И.* О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция): взгляд сквозь столетие // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1–4). № 3.
2. *Боровиков С. А.* О конструировании цели наказания в уголовном законе // Пенитенциарная наука. 2018.; *Уразбаев Р. Ш.* О достижимости и приоритетности целей наказания // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4.
3. *Бровкина А. А., Корнеев С. А.* Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1.
4. *Вишневецкий К. В., Палазян А. С.* Современные представления об уголовном наказании и особенности его регулирования в УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016.
5. *Гальперин И. М.* Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983.
6. *Дьяченко Р. А.* Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999.
7. Заседание Верховного Совета СССР IV (6-я сессия). М., 1957.
8. *Келина С. Г.* Принципы советского уголовного права // С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. М., 1988.
9. *Крайнова Н. А.* Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) // Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве. № 2 (39). 2019.
10. *Крайнова Н. А.* Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) // Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве. 2019. № 2 (39).
11. *Курганов С. И.* Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008.
12. *Лукьянова Е. Е.* Принципы справедливости и равенства перед законом в уголовно-исполнительном праве // Преступление и наказание. 2004. № 11.
13. *Максимов С. В.* Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск, 2002.

14. *Морозова К.Н.* Реализация принципа справедливости наказания в судебном приговоре // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017.

15. *Осипов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологические аспекты). Ленинград, 1976.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Рос. газ. 2015. 29 дек.

17. Рекомендация № R (87) Комитета министров Совета Европы «Относительно Европейских пенитенциарных правил» (вместе с Пояснительной запиской к европейским пенитенциарным правилам). Принята 12.02.1987: сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

18. *Селиверстов В.И.* Исправление или ресоциализация осужденных: спор о терминах или изменение сущности // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избранные материалы / В.В. Акинфеева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2016.

19. *Сердюк Н.В.* Социальная справедливость как принцип и как цель в практике применения уголовного закона // Российская юстиция. 2011. № 7.

20. *Степанов М.В.* Проблемы регламентации института наказания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015.

21. *Темирханов М.А.* Цель исправления осужденного на стадии его отбывания // История государства и права. 2014. № 12.

22. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА СИЗОВА,

*Академии управления МВД России,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, докторант*

АННА ВЛАДИМИРОВНА ЗУБКОВА,

*ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ,
преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин гражданского и уголовного права*

Актуальность проблем, связанных с большим количеством совершаемых сегодня преступных деяний в сфере охраны водных биоресурсов, по мнению авторов, не вызывает сомнений и то, что численность водных и биологических ресурсов, в том числе относящихся к редким и ценным видам, включенным в Красную книгу Российской Федерации, стремительно сокращается. В доказательство к обозначенному А. А. Бессонов в своей работе приводит статистические данные о сокращении численности осетровых в Волге и Каспийском море. Так, в течение последних 20 лет вылов осетра в данном регионе сократился в 22,5 раза, севрюги – в 12 раз, белуги – в 8 раз [2, с. 199]. Кроме того, в юридической литературе констатируется факт нахождения под угрозой полного истребления осетровых в Волго-Каспийском бассейне [3, с. 9–10], а также нужно отметить и крайнее истощение рыбных ресурсов в Азово-Черноморском бассейне, в Сибири и на Дальнем Востоке. С учетом изложенного авторы считают необходимым прежде всего остановиться на криминологической характеристике преступлений, посягающих на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, которые являются составной частью системы Особенной части российского уголовного законодательства в целом.

Так, особой важностью в реализации уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и нарушение пра-

вил охраны водных биологических ресурсов, обладает именно криминологическая характеристика личности преступника. При этом субъект преступления и личность виновного не являются тождественными понятиями, поскольку категория субъекта преступления – формализованное правовое и четко обозначенное законом понятие, выступающее в качестве одного из обязательных элементов состава преступления, при отсутствии которого невозможно вести речь об уголовной ответственности.

Традиционно в юридической литературе речь идет о двух основополагающих классификационных группах преступных лиц – социологической и правовой. В первую группу входят такие критерии, как половозрастные признаки, образовательный уровень лица, уровень материальной обеспеченности, положение в социуме, семейное положение, общественная или иная занятость, род профессиональной деятельности, место жительства. В систему правовых критериев включаются характер и степень общественной опасности совершенного деяния, тяжесть наступивших последствий, рецидив преступления, групповой или одиночный характер совершения деяния, предмет и объект преступления, а также форма вины [1].

Криминологическая характеристика лица, совершающего незаконную добычу водных биологических ресурсов, по мнению авторов, должна включать в себя: занимаемое в обществе положение; возрастные критерии; интеллектуальный уровень; материальную обеспеченность.

В этой связи целесообразно отметить, что проведенное изучение данных статистики показало следующее: в преобладающем большинстве случаев незаконный вылов водных биологических ресурсов и нарушение правил охраны водных биологических ресурсов совершают лица мужского пола [9–11]. Не вызывает сомнений, что в числе причин этого находится обязательное наличие у виновного определенного уровня выносливости и серьезной физической подготовки.

В отдельную группу лиц, совершающих преступные деяния, связанные с незаконной добычей водных биоресурсов и нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, авторы считают необходимым включить граждан старше 60 лет, процентное соотношение которых в структуре всех лиц, совершающих указанные деяния, образует примерно 3 %. Данные лица совершают незаконный вылов водных биологических ресурсов и нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, как правило, находясь в трудном материальном положении. При этом в качестве орудий преступлений ими в большинстве случаев используются сети.

Что касается критерия, связанного с образовательным уровнем лиц, совершающих указанные деяния, следует отметить, что он является довольно низким: 15 % имеют высшее и незаконченное высшее образование; 29 % – среднеспециальное; 36 % – среднее общее образование; 20 % – неполное среднее. Таким образом, 85 % лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступлений в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов, не имеют высшего образования. Причины этого видятся в том, что для совершения подобных преступных деяний не является необходимым высокий уровень познаний, наиболее важным выступает наличие специальных навыков и познаний, которые могут быть приобретены от других лиц, занимающихся либо занимавшихся таким же «промыслом». Данные криминологических исследований личности преступника свидетельствуют, что семья может играть роль определенного антикриминогенного фактора. Вместе с тем 77 % лиц, совершивших незаконную добычу водных биоресурсов, имели семейные связи, и лишь у 23 % такие связи отсутствовали [6, с. 91]. Думается, что объяснение этому можно найти в существующей у таких лиц необходимости обеспечения определенного уровня дохода для своей семьи. Личностная характеристика таких лиц отличалась наличием нигилистического отношения к законодательным нормам и запретам, пренебрежительностью к истощению природных запасов Земли, отрицанием системы общепринятых ценностей и норм нравственности [4, с. 11–14]. Авторами отмечается, что чаще всего данный вид преступлений совершают мужчины в возрасте от 35 до 60 лет, имеющие средний уровень образования, характеризующиеся наличием устойчивых семейных связей, с присущими им корыстными мотивами совершения преступления.

В рамках настоящей публикации отдельно следует остановиться на анализе причин и условий, способствующих совершению преступлений, посягающих на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, так называемых «криминогенных детерминант». Результаты проведенных авторами опросов показывают, что отвечая на вопросы, связанные с отношением к преступлениям, посягающим на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, практически половина (43 % из 100 %) проявили безразличие и безучастие, указав в ряде случаев на незнание законодательных норм об ответственности за совершение указанных деяний. Более того, 20 % опрошенных вообще выразили позитивное отношение в незаконному вылову водных биологических ресурсов, обосновы-

вая данное обстоятельство прямой реализацией своего якобы законного права на природопользование. И только 37 % участвующих в опросе граждан заняли отрицательную и осуждающую позицию в вопросах браконьерства, совершенно обоснованно указав на возможные катастрофические последствия таких действий [7, с. 139].

Таким образом, в число причин и условий совершения исследуемой группы преступных деяний необходимо включать довольно широкий их спектр: низкий общий уровень жизни, недоступность образования или медицинского обслуживания, необходимость обеспечить себя и свою семью элементарными средствами существования.

Кроме того, в число указанных факторов следует включить гуманизм и либерализм в вопросах ответственности за совершение незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, подтверждением чего служат данные статистики. Так, проведенное исследование показало, что в качестве наказания за совершение указанных деяний крайне редко применяется такой вид наказания, как лишение свободы: из 3 400 осужденных по ст. 256 УК РФ в 2019 г. лишь 46 было назначено наказание в виде лишения свободы; 1 050 человек были осуждены условно; 1 578 было назначено наказание в виде денежного штрафа; 245 оказались подвергнутыми к исправительным работам [7, с. 141].

Исследовав причины совершения незаконной добычи водных биоресурсов, представляется целесообразным перейти к рассмотрению факторов установления уголовной ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов. Так, первую группу составляют факторы, относящиеся к степени и характеру общественной опасности незаконной добычи водных биологических ресурсов. В их числе важность и значимость охраны экологической сферы в свете катастрофического снижения водных биологических запасов. Преступное уничтожение водных биоресурсов неизбежно ухудшает состояние экосистемы, нанося невосполнимый вред популяции водных животных и водного растительного мира, нарушает баланс в природе [5, с. 9–12].

Вторая группа факторов имеет непосредственное отношение к характеристике масштабов и территории распространения незаконного вылова водных биологических ресурсов, а также росту количества преступных деяний, обусловленных незаконной добычей водных биоресурсов, например, легализация денежных средств. Пугающие статистические данные – рыбные запасы Горьковского водохранилища подлежали сокращению более чем в 5 раз

за последние 10 лет, запасы Каспийского моря также уменьшились в 4 раза [11, с. 128].

Таким образом, совершенно очевидно, что достигший определенных высот современный научно-технический прогресс обусловил крайне положительные последствия, касающиеся развития новых технологий, инновационных сфер и т. п. При этом есть и отрицательные моменты: новые технологии приближают экологическую катастрофу, нанося порой непоправимый ущерб природной среде.

Изучение социально-криминологической характеристики преступлений, посягающих на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, входящих в систему Особенной части российского уголовного законодательства, позволило сделать вывод о том, что нахождение в Уголовном кодексе Российской Федерации гл. 26, положениями которой регламентируются вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение данных преступлений, обусловлено совокупностью рассмотренных в настоящей публикации причин и условий указанных деяний, социально-экономических факторов, способствующих их совершению. Очевидно, что сегодня крайне важна дальнейшая работа в данном направлении с объединением усилий специалистов различных отраслей: ученых-правоведов, экологов, психологов, экономистов. Только это может дать положительный эффект в деле сохранения экологической среды и природных запасов.

Список литературы:

1. *Антонян Ю.М.* Портреты преступников: криминологический анализ: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М., 2014.
2. *Бессонов А.А.* Расследование незаконной добычи рыбных ресурсов: учеб. пособ. М., 2015.
3. *Жевлаков Э., Суслова Н.* Законность в сфере охраны рыбных запасов Каспийского и Волжского бассейнов // Уголовное право. 1999. № 4.
4. *Кадырметов М.А.* Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в сфере добычи водных биоресурсов, как правовая мера специального (кри-

минологического) предупреждения преступлений в данной сфере // Российский следователь. 2008. № 10.

5. *Корнева Л.С.* Особенности доказывания преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов // Российский следователь. 2008. № 19.

6. *Королева М., Суслова Н.* Современное состояние законности и госконтроля и сфере охраны окружающей среды // Уголовное право. 2002. № 4.

7. *Кургузкина Е. Б., Зубкова А.В.* Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1.

8. *Латина М.А.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения. М., 2003.

9. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных статьями 253 и 256 УПК РФ, рассмотренных Еравнинским районным судом Республики Бурятия в 2019 г. URL: <http://eravninsky.bur.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

10. Справка по обобщению судебной практики рассмотрения судьями Елабужского городского суда Республики Татарстан и мировыми судьями Елабужского района и г. Елабуга Республики Татарстан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 253 УК РФ и ст. 256 УК РФ в 1 квартале 2010 г. URL: <http://elabuzhsky.tat.sudrf.ru/modules> (дата обращения: 20.04.2020).

11. Справка по результатам обобщения практики применения Дюртюлинским районным судом Республики Башкартостан и мировыми судьями судебных участков №№ 1–3 по Дюртюлинскому району и г. Дюртюли Республики Башкартостан норм об уголовной ответственности за нарушения экологического законодательства в 2012 г. URL: <http://diurtiulinsky.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

РОЛЬ СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СУВОРОВА,

*Нижегородская академия МВД России,
преподаватель кафедры административной
деятельности ОВД,
кандидат юридических наук*

ЕЛЕНА ИГОРЕВНА СМИРНОВА,

*младший научный сотрудник ПФ
ФКУ НПО «СТиС» МВД России*

ИЛЬЯС АБДУЛХАЕВИЧ АБДУЛХАННЯНОВ,

*Нижегородская академия МВД России,
адъюнкт адъюнктуры*

Актуальность темы исследования заключается в той роли и значении информации, которую она играет в XXI в. в жизни общества и государства. На сегодняшний день в России официально зарегистрировано около 90 тысяч различных средств массовой информации, осуществляющих свою деятельность на 102 языках мира. Средства массовой информации (далее – СМИ) с каждым годом все больше и больше вторгаются в нашу повседневную жизнь.

Распространяемые СМИ сведения все заметнее воздействуют на поведение людей, детерминируя и определяя их поступки. При этом влияние оказывается на все население, в частности на важные с точки зрения безопасности фигуры преступника, жертвы, сотрудника правоохранительных органов, судьи и т. д. СМИ играют существенную роль в формировании общественного мнения, отношения граждан к институтам власти, правопорядку, деятельности правоохранительных органов, могут вызывать нетерпимость, либо напротив симпатию к тем или иным явлениям, в том числе преступным деяниям. Необходимо отметить и то, что доступ к информации становится все более открытым, а способов ее получения все больше. Это обуславливает потребность в понимании связи СМИ и информационной безопасности. Следует оговориться, что под последней мы понимаем состояние защищенности интересов личности, общества и государства в информационной сфере от угроз духовному, общественному и индивидуальному сознанию и рассматриваем данное понятие в большей степени в криминологическом аспекте [1].

Искажение представляемых материалов чревато формированием ложных выводов о тех или иных явлениях общественной жизни, что проявляется в девиантном поведении, в том числе негативном, антисоциальном, которое может перерасти в преступное поведение. Отрицательное воздействие оказывает влияние на состояние криминальной обстановки (уровень нигилизма, виктимности, авторитета преступного образа жизни, неуважения к власти).

К информации распространяемой СМИ, приводящей к формированию криминальной мотивации, следует отнести такую информацию, которая обесценивает социальные блага, поощряющая или допускающая преступное поведение и порицающая нормы морали и права. К основным таким установкам можно отнести:

- осознание незначительной ценности человеческой жизни и здоровья, свободы и личной неприкосновенности;
- признание неравенства людей, допустимость дискриминации тех или иных социальных групп;
- незначительная ценность прав собственности;
- бессмысленность и бесполезность общественного порядка, общественной безопасности, тех или иных институтов государственной власти.

Помимо оказания влияния на потенциальных преступников, сведения затрагивают и потенциальных жертв, уровень их виктимности. Способность человека стать жертвой преступления повышает информация:

- о бесполезности и бессмысленности соблюдения, элементарных правил безопасности (чрезмерное доверие к незнакомым лицам, употребление с ними алкоголя, принятие от них вещей на хранение, демонстрация своих ценностей в общественных местах);
- побуждающая умышленно нарушать вышеуказанные правила;
- демонстрирующая всесильность криминалитета и тотальное проникновение коррупции по все институты власти;
- убеждающая в опасности и бесполезности обращения в правоохранительные органы;
- формирующая атмосферу страха в обществе.

Одновременно с этим, СМИ могут спровоцировать и прямо пропорциональное, профилактическое воздействие. Транслируя сведения, убеждающие в бесперспективности преступного поведения, неотвратимости и тяжести наказания, поддерживающие авторитет представителей власти, предупреждающие о всплесках криминальной активности, снимающие психологическое напряжение потребителей информации можно оказать позитивное, благотворное с точки зрения обеспечения безопасности влияние.

Профилактическое воздействие оказывает и освещение информации о совершенных преступлениях. Привлечение внимания общественности к уже совершенным преступным деяниям формирует у людей чувство нетерпимости к ним, представления об их опасности, заставляет работников правоохранительных органов более тщательно заниматься расследованием дел [2, с. 33]. Помимо этого, распространение информации о совершенных преступлениях является формой борьбы с латентной преступностью, так как глава 19 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ закрепляет положение о том, что информация СМИ о преступлении может проверяться и послужить поводом для возбуждения уголовного дела.

Профилактическое воздействие оказывает информация, препятствующая выбору человеком преступного варианта поведения. Подобного рода информацию можно разделить на: а) предостерегающую и б) стимулирующую. Предостерегающая информация указывает на неизбежность наказания, его суровость и справедливость. Стимулирующая информация указывает на перспективность и выгоду правопослушного поведения [3, с. 794–796].

На стадии принятия решения о совершении преступления масс-медиа могут убедить потенциального преступника в неизбежности наказания за его совершение. Такое лицо может задуматься над тем, что его ждет в случае неудачного совершения преступления, какие последствия ожидают его семью и близких, он взвешивает возможные выгоды и потери от его осуществления. А. И. Долгова говорит о том, что при задержке принятия решения чаще всего происходит полный или частичный отказ от совершения преступления, например под воздействием информации, о том, что подобного рода деяния часто раскрываются и виновные привлекаются к ответственности [1, с. 342]. Нельзя отрицать и то, что на принятие решения о совершении преступления воздействует и информация о жертвах преступления, их страданиях.

Таким образом, СМИ являются важнейшим источником формирования взглядов и установок человека на окружающий мир. Они оказывают влияние на систему ценностей, выбор модели поведения и жизнедеятельности. В современном обществе СМИ играют большую роль в обеспечении информационной безопасности, и как было нами рассмотрено, могут влиять на состояние преступности. Задачей государства является построение такой модели предоставления информации, при которой бы соблюдалось право на свободу

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 21.12.2001. №. 52. Ст. 4921.

слова и одновременно с этим существовали соответствующие фильтры, не пропускающие информацию, оказывающую явно криминогенное воздействие. Помимо этого необходимо увеличение транслирования информации оказывающей предупреждающее, позитивное воздействие. Определение того, какая информация более конкретно относится к криминогенной, а какая к предупреждающей и как правильно ее преподносить, обуславливает проведение соответствующих исследований, которых, однако, в настоящий момент проводится очень мало.

Список литературы:

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
2. Кроз М. В., Ратинова И. А. Ксенофобии: психолого-правовой подход // Актуальные проблемы правосознания в современной России: сборник научных трудов, М., 2005.
3. Немцова Е. С., Филиппова Е. О. Роль СМИ в предупреждении преступлений // Сборник научных исследований «Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук». Киров, 2018.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

РУСТАМ РУСЛАНОВИЧ ТЕБИЕВ,
*Академия управления МВД России,
адъюнкт*

Обстановка совершения преступления является одним из ключевых элементов криминалистической характеристики преступлений. Важность и особенность его заключается прежде всего в том, что любое преступление совершается, и его подготовка, совершение и сокрытие осуществляются в той или иной обстановке, условиях, которые способны оказывать влияние на другие элементы криминалистической характеристики.

Методика расследования жестокого обращения с животными в настоящее время относится к числу не разработанных методик расследования преступлений отдельных видов. В настоящее время в криминалистике нет ни одной научно разработанной и апробированной на практике методики расследования преступлений данного вида. О важности и практической актуальности создания методики расследования жестокого обращения с животными свидетельствуют и статистические данные. Так, в 2018 г. из 494 уголовных дел, возбужденных по ст. 245 УК РФ, было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ 226 уголовных дел, в 2019 г. из 556 уголовных дел приостановлено 260 [9]. Аналогичные данные имеются за 2016 и 2017 гг.

Все элементы криминалистической характеристики жестокого обращения с животными имеют особенности, обуславливающие специфику расследования уголовных дел по данным преступлениям. Типичные сведения об обстановке жестокого обращения с животными важны при выявлении криминалистически значимых признаков указанных преступлений, которые позволяют выдвинуть типичные криминалистические версии и определяют характер расследования.

В науке криминалистики есть значительное количество изданных работ, посвященных обстановке совершения преступления как элементу криминалистической характеристики, исследованием

которых занимались ученые: В.И. Куликов (1993), Н.П. Яблоков (1994), Д.А. Степаненко (1997), З.И. Кирсанов (1998), Т.С. Анненкова (2007) [5, 7, 6, 4, 1]. В то же время не редко встречаются разногласия мнений ученых относительно понятия и содержания данной категории в криминалистическом аспекте, тем самым подтверждая актуальность и целесообразность дальнейшего исследования обстановки преступлений. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день отсутствует научно-разработанная методика расследования жестокого обращения с животными и криминалистическая характеристика преступлений этого вида, исследование обстановки данных преступлений как элемента этой характеристики приобретает особую актуальность.

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что еще до 1960-х гг. ученые-криминалисты в качестве компонентов обстановки преступления определяли в основном материальную составляющую: место преступления, используемые орудия, материальные следы и т. д. Правильную позицию в этом аспекте занял Р.С. Белкин, который в 1966 г., помимо материальной составляющей обстановки совершения преступления, предложил включить в ее содержание также действия участников преступления до, во время и после его совершения, время совершения преступления, хронологическую характеристику события преступления, психологические отношения между участниками события и т. п. [2, с.139].

Значительно дополнил и развил данное направление В.К. Гавло, написав: «Понятие обстановка совершения преступления необходимо употреблять для обозначения в целом системы и условий обстоятельств, локализуемых в пространстве и во времени, материальной обстановки места происшествия, объекта посягательства, субъекта преступления и иных компонентов; применительно к развитию этапов преступной деятельности субъекта в окружающей среде понимать обстановку совершения преступления с позиции взаимосвязанных трех самостоятельных звеньев: обстановка, предшествующая совершению преступления, обстановка совершения преступления, обстановка, сложившаяся после совершения преступления» [3, с. 164].

Говоря о методике расследования жестокого обращения с животными, под обстановкой преступления нами предлагается понимать обусловленную пространственно-временными рамками систему внешних условий, включающую в себя материальные и идеальные следы, социально-психологические элементы окружающей преступника среды, в которой совершается преступление, а также факторы, влияющие на подготовку, соверше-

ние и сокрытие преступления. Обстановка жестокого обращения с животными значительно влияет на выбор преступником способа преступления, места и времени, подготовку, совершение и сокрытие преступления.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что обстановка жестокого обращения с животными имеет свои специфические признаки. Прежде всего они проявляются в событии преступления, времени, месте преступления, нередко в тайности преступления, проявлении жестокости не только в отношении людей, но и в отношении объектов экологии, в первую очередь, в отношении животных.

Воссоздание обстановки жестокого обращения с животными начинается с установления места преступления. Достоверно установив место совершения преступления, следователь¹ локализует границы поиска следов, а также может выдвинуть первоначальные версии о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, механизме следообразования, вероятных участниках преступления и даже возможных мотивов преступных действий.

В ходе изучения уголовных дел о жестоким обращении с животными, нами было установлено, что местом преступления может быть как общественное место, так и любая частная территория и домовладения. Так, из 80 изученных уголовных дел по данной категории преступлений, в 61 % случаев жестокое обращение с животными было совершено в городе, а в 39 % случаев – в сельской местности. В 42 % случаев преступление непосредственно было совершено в помещении (сюда относятся: квартира, домовладение, подсобное помещение, сарай и т. д.), в 58 % жестокое обращение с животными было совершено на участке местности – дворы, улицы, парки, открытые местности и т. д. Таким образом, наиболее распространенные места преступлений – дворы домовладений, гаражные массивы. В подавляющем большинстве случаев выбор места преступления преступником определяется с позиции сохранения тайности его действий.

Определение и изучение места жестокого обращения с животными имеет большое значение. Прежде всего оно тесно связано со способом преступления. Например, когда местом преступления являются места массового содержания животных, развлекательные и цирковые учреждения, то чаще всего способом жестокого обра-

¹ Под следователем здесь понимается и иное лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении.

щения с ними является несоблюдение условий по их содержанию, повлекшее гибель или иные тяжкие последствия.

Также место преступления тесно связано с характеристикой исходной информации. Проявляется это, в частности, при обнаружении следов жестокого обращения с животными, которые могут находиться на значительном расстоянии друг от друга. Например, увечья животному были причинены в одном месте, а затем оно, истекающее кровью, преодолевая некоторое расстояние, гибнет в другом.

Место жестокого обращения с животными также может служить характеристикой некоторых сведений о личности преступника: о степени его осведомленности на данной территории относительно наличия или отсутствия людей, расположения различных объектов и т. д., о возможных взаимоотношениях с владельцами пострадавшего животного, о мотивах преступления. Так, в 90 % случаев отравлений животных на территории частных домовладений (частных домов, дачных участков), путем кормления отравленной пищей, виновными лицами оказывались соседи потерпевших, испытывавшие личную неприязнь к ним или к их животному.

Так, в одной из подмосковных деревень Долгое Ледово у бывшего кинолога МВД с использованием яда были отравлены две собаки, которые скончались после долгих мучений судорогами от употребления отравленной пищи. Данные собаки на протяжении долгих лет совместно с сотрудниками полиции осуществляли охрану общественного порядка и обеспечивали безопасность граждан. По версии следователей, отравленная пища была переброшена на территорию потерпевшей через отделяющий их забор. Позже обвинение было предъявлено ближайшему соседу потерпевшей, в ходе обыска у него обнаружены вещества, передозировка которых влечет мучительную смерть после долгих судорог, аналогично той, которые были у собак потерпевшей [8].

В заключение необходимо отметить, что должностным лицам, в чьем производстве находятся уголовные дела о жестоком обращении с животными, необходимо учитывать сведения об обстановке преступления. Это облегчит им задачу по обнаружению криминалистически значимых признаков, выдвижению типичных следственных версий, раскрытию и расследованию преступлений, определению следственных действий, направленных на установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Список литературы:

1. *Анненкова Т.С.* Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
2. *Белкин Р.С.* Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966, с. 139–140.
3. *Гавло В.К.* Избранные труды / В.К. Гавло; сост. В.В. Сорокин, Н.А. Дудко. Барнаул, 2011.
4. *Кирсанов З.И.* Теоретические основы криминалистики: учеб. пособие. М., 1998.
5. *Куликов В.И.* Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
6. *Степаненко Д. А.* О соотношении категории обстановка совершения преступления и пограничных понятий: Дальневосточные криминалистические чтения / Д. А. Степаненко, В. С. Ишигеев. Владивосток, 1997.
7. *Яблоков Н.П.* Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М., 1984.
8. Информационно-новостной сайт «Медуза». Режим доступа: URL: <https://meduza.io/feature/2020/07/29/u-kinologa-iz-podmoskovya-otravili-dvuh-ovcharok-s-raznitsey-v-polgoda-po-delu-pred-yavleny-obvineniya-v-rossii-eto-sluchaetsya-ochen-ochen-redko> (дата обращения: 05.09.2020).
9. Состояние преступности в России за 2018–2019 годы // Официальный сайт МВД России. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item> (дата обращения: 25.06.2020).

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

НИКОЛАЙ ГЕННАДЬЕВИЧ УЛИЦКИЙ,

*Академия управления МВД России,
слушатель 2 факультета подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России,
УМВД России по Калининградской области, ОМВД России
по Балтийскому району, заместитель начальника*

В современных условиях развития российского общества, происходящих изменений и преобразований, в целях создания правового государства роль правоохранительной функции ежегодно растет.

Перечень основных задач, возложенных на МВД России, определен п. 2 ч. 1 Указа Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

Проанализировав объем возложенных на Министерство внутренних дел задач, очевидно, что органы внутренних дел являются значительнейшим элементом правоохранительной системы государства и несут основную нагрузку в обеспечении правоохранительной функции государства, выполняют ряд уникальных социальных функций, способствуя стабильности и прогрессивному развитию социума, поддерживая социальный порядок.

Исходя из изложенного, вопрос повышения эффективности деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) всегда является одним из наиболее острых. К его решению привлечено общественное внимание. При этом основным инструментом данной деятельности является оптимизация функциональной структуры ОВД, обуславливающей организационное построение системы, взаимосвязи и взаимозависимости ее структурных элементов, равномерное распределение полномочий и ответственности на всех уровнях управления. Потому что эффективность функционирования любой социальной системы по существу зависит от выполняемых функций и органичного построения организации. Если структура отвечает целям, задачам и функциям организации, то деятельность этой организации будет эффективной.

В соответствии с п. 13 ч. 3 Указа Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699, в единую централизованную систему МВД России входят: органы внутренних дел, включающие в себя полицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

А. П. Рыжаков рассматривает органы внутренних дел как «категорию широкого распространения, как в нормативных правовых актах, так и в практической деятельности правоохранительных органов». Однако в российском законодательстве не выработано легального определения данного понятия. Что касается полиции, то она выполняет «лишь часть задач и функций органов внутренних дел» [5, с. 221].

Полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Согласно ч. 4 ст. 4 Федерального закона «О полиции» состав полиции, порядок создания, реорганизации и ликвидации подразделений полиции определяются Президентом РФ [1].

Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 [2] установлено, что в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые в соответствии с ч. 1 возлагается значительный перечень обязанностей.

Приказом МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» утверждены: перечень подразделений полиции; нормативы формирования территориальных органов МВД России и их структурных подразделений; типовая структура территориальных органов МВД России на окружном и межрегиональном, региональном и районном уровнях; перечень должностей старшего, среднего и младшего начальствующего состава в территориальных органах и соответствующих им предельных специальных званий. Также данным приказом определено, что в территориальных органах МВД России различного уровня могут создаваться управления, центры, части, отделы, отделения, группы, направления, строевые и иные подразделения полиции, отделы (отделения, пункты) полиции [4].

Предусмотрено, что установленные приказом нормативы формирования подразделений могут быть изменены, исходя из оперативной обстановки, географического положения и плотности населения на территории обслуживания.

Указом Президента РФ от 20 сентября 2016 г. № 480 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» [3] предельная штатная числен-

ность органов внутренних дел Российской Федерации (без персонала по охране и обслуживанию зданий), финансируемая за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, установлена в количестве 904 871 ед., в т. ч. сотрудников ОВД РФ в количестве 756 859 чел., федеральных государственных гражданских служащих – 17 199 чел., работников – 130 813 чел.

Таким образом, численность сотрудников ОВД в стране в период с 2010 по 2016 гг., в расчете на 100 тыс. населения, сократилась более чем на треть (с 975 до 609 чел.).

Сокращение численности сотрудников ОВД РФ привело к возникновению новой проблемы – оптимального перераспределения личного состава. Таким образом, необходимо произвести устранение явного несоответствия расстановки личного состава полиции в территориальных органах МВД России, которая рассчитывалась исключительно из численности населения, проживающего на обслуживаемой территории без учета оперативной обстановки.

По нашему мнению, для объективного и эффективного перераспределения личного состава ОВД между субъектами РФ, помимо численности населения, целесообразно учитывать следующие критерии: размер территории обслуживания, протяженность дорог, количество регистрируемых правонарушений и преступлений, в т. ч. относящихся к категории тяжких и особо тяжких, соотношение горожан и сельских жителей.

Так, для подразделений криминальной полиции (уголовного розыска) и следственных органов необходимо принимать во внимание усредненные показатели зарегистрированных преступлений, лиц, скрывшихся от органов следствия и суда, без вести пропавших лиц и неопознанных трупов.

Для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции учитывать особенности обслуживаемой территории, наличие либо отсутствие пораженных участков в сфере недропользования, а также показатели экономики (объемы производства, количество хозяйствующих субъектов и др.)

Для подразделений ГИБДД учитывать протяженность дорог, зарегистрированного автотранспорта, в т. ч. усредненное количество совершаемых с ним регистрационных действий.

Для подразделений участковых уполномоченных полиции – численность населения, компактность обслуживаемой территории, соотношение городской и сельской местности.

Для подразделений патрульно-постовой службы полиции – соотношение сельской и городской местности, количество проводимых публичных, массовых и спортивных мероприятий на террито-

рии обслуживания, а также совершенных преступлений на улицах и в иных общественных местах.

Для подразделений ОВМ необходимо учитывать миграционные потоки, протекающие на территории субъекта РФ.

Но это лишь одна из многих проблем, образованных в ходе реформирования системы МВД России – сложной, многоуровневой системы, выполняющей огромный объем правоохранительных задач, эффективно работающей при взаимосвязи всех элементов, а также во взаимодействии с другими органами, которые входят в правоохранительную систему государства.

Подводя итог, необходимо отметить, что, независимо от принципа построения организационной структуры органа внутренних дел, построения элементов его системы, главной задачей является повышение эффективности его деятельности, действуя в условиях и рамках, определенных бюджетом, штатной (количественной) численностью личного состава. Таким образом, мы можем говорить лишь об оптимизации имеющихся ресурсов, но ни в какой мере не об увеличении штатной численности.

Список литературы:

1. О полиции [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Вопросы организации полиции [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 20 сентября 2016 г. № 480. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
4. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД Российской Федерации от 30 апреля 2011 г. № 333. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. М., 2015.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА (КАК КРАЙНЕЙ СТЕПЕНИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА) В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ УШАКОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

Профилактика экстремизма и экстремистской деятельности, а равно террористической, выступающей в современном регулятивном законодательстве, в том числе как крайняя степень экстремистской деятельности, без сомнений является одной из ключевых задач органов исполнительной власти всех уровней. Обоснование такого предположения, в том числе, может быть сделано на основании анализа действующей в современной России общегосударственной системы противодействия терроризму. Так, 6 марта 2006 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1], который формирует концептуально новую, структурированно-иерархическую вертикаль органов государственной и исполнительной власти в сфере противодействия терроризму, определяя и разграничивая их функции, задачи и полномочия.

Условно данная вертикаль может быть разделена на две составляющие. Первая – это вертикаль органов обеспечения безопасности, вторая же фактически является совокупностью органов исполнительной власти, в первую очередь нацеленную на работу профилактическую. Возглавляется данное направление Национальным антитеррористическим комитетом, далее следуют антитеррористические комиссии в субъектах федерации, на уровне муниципальных образований (далее – МО) – это антитеррористические комиссии в конкретных МО. Таким образом, даже при таком упрощенном рассмотрении становится вполне очевидным, что эффективное функционирование этой системы возможно только на основании выработки и внедрения в практическую область применения таких нормативных и правовых актов, которые бы четко разграничивали их полномочия, взаимоподчинение, порядок координации и обмена информацией.

Сами по себе вопросы организация профилактической деятельности исключительно широки, реализовываться же они могут по целому ряду самостоятельных и взаимозависимых направлений. При этом каждое из таких направлений требует качественной методической проработки, в первую очередь с целью обоснования и понимания реальной возможности их реализации на различных уровнях органов исполнительной власти в сфере профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде.

В настоящее время территориальным органам федеральных органов исполнительной власти предписывается целый перечень мероприятий, реализация которых становится обязательно для членов антитеррористических комиссий. Однако необходимо понимать, что деятельность антитеррористических комиссий по вполне объективным причинам, связанным в том числе с социально-экономической обстановкой на территории каждого субъекта, общей криминогенной обстановкой, географическим положением, социокультурными и религиозными факторами и т. д., не может быть полностью идентичной и аналогичной, вписываться в конкретные общеустановленные направления профилактики. Такие направления должны обосновываться и определяться на территории каждого муниципального образования индивидуально, а перечень конкретных профилактических мероприятий следует достоверно обосновывать, в т. ч. на предмет наличия реальной возможности их реализации членами антитеррористической комиссии по направлениям деятельности.

С учетом норм и требований действующего законодательства, попробуем определить такие направления профилактики идеологии терроризма в молодежной среде, реализовать которые возможно на территории практически всех муниципальных образований.

К первому и одному из основных направлений в современных условиях можно отнести профилактику распространения идеологии терроризма и экстремизма в интернет-пространстве. Следует понимать, что на данном направлении работы АТК координируют деятельность территориальных подразделений ФОИВ, ОИВ, осуществляющих управление в сферах образования, науки, культуры и молодежной политики, в выявлении, а возможно и запрещении в судебном порядке и блокировании (пресечении) деятельности интернет-ресурсов, содержащих террористические и экстремистские материалы. Подобная формулировка может казаться затруднительной на уровне муниципалитетов. Вместе с тем в основу должен быть положен не сам факт обнаружения подобных ресурсов, а привлечение к их поиску школьников, учащихся вузов. Реа-

лизовать же такие мероприятия можно за счет создания различного рода инициативных групп молодежи, по примеру «Кибердружин». Задачами же таких молодежных формирований могут быть, в т. ч., проведение мониторинга террористической и экстремистской активности в сети Интернет, изготовление и размещение материалов антитеррористической направленности в местных СМИ, ведение разъяснительной работы среди молодежи собственными силами, на основании полученного личного опыта изучения данного вопроса.

Разъяснительную работу на уровне СМИ можно также отнести к одному из приоритетных направлений такой деятельности. Однако, по нашему мнению, следует грамотно подходить к самому вопросу разъяснения. Такая работа не должна строиться исключительно за счет распространения информации запретительного характера, не должна сводиться к перечислению норм административной и уголовной ответственности. С учетом специфических признаков, присущих тому или иному региону, она должна вестись именно на основе разъяснения, в том числе путем привлечения представителей различных религиозных течений. При этом обязательным следует считать проведение различных конкурсов, художественных, литературных, общепросветительских с привлечением школьников и учащихся вузов. Формирование правильной мотивировки участия в таких мероприятиях также следует считать одной из приоритетных задач.

Разъяснительная работа в общеобразовательных учреждениях не должна сводиться к проведению тематических встреч с представителями силовых ведомств, членами национальных и религиозных диаспор, хотя такая деятельность также является, безусловно, важной. Проводя такие мероприятия, необходимо инициировать, нацеливать и вовлекать молодежь в системную работу, не бояться говорить и высказывать собственное мнение по решению проблем распространения идеологии экстремизма и терроризма. Заинтересовывать школьников и учащихся вузов, возможностью участия в т. ч., в общероссийских, региональных («Территория смыслов», «Таврида» и др.) и окружных («Каспий», «Машук» и др.) молодежных форумах, направленных на предупреждение распространения террористических идей среди молодежи, на ее воспитание в духе межнационального и межрелигиозного уважения.

На уровне антитеррористических комиссий должно быть организовано тесное взаимодействие с органами социальной опеки, подразделениями по делам несовершеннолетних, комиссиями по делам несовершеннолетних. Выявление предпосылок и возможностей

вовлечения несовершеннолетнего или группы несовершеннолетних к экстремистской деятельности возможно только путем сопоставления имеющихся данных и информации. При выявлении же таких предпосылок координация по их ликвидации должна строиться на межведомственном уровне, в т. ч. путем создания соответствующих рабочих групп на базе антитеррористических комиссий.

Следует обратить особое внимание органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий, в частности, к празднованию Дня солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября). Проведение разъяснительных, культурных, спортивных, массовых и иных мероприятий, в первую очередь направленных на выработку идеи единения в противодействии угрозам террора должно носить в этот день исключительный характер, ни в коем случае не должно переплетаться с иными мероприятиями (например, Днем знаний).

Безусловно, деятельность антитеррористических комиссий охватывает перечень вопросов куда более значительный, однако постановка задачи на уровне муниципалитетов по формированию в среде молодежи неприязни и нетерпимости к идеям экстремизма и терроризма должна быть одной из первостепенных, а ее реализация, даже на основе столь незначительного рассмотрения, требует консолидации усилий всех без исключения органов исполнительной власти на местах.

Список литературы:

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Рос. газ. 2006. № 48.

УСМОТРЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ФИРСТОВ,

*Восточно-Сибирский институт МВД России,
адъюнкт кафедры уголовного процесса*

В современном обществе преступления против собственности являются наиболее распространенными. Желание повысить собственное благосостояние, движимое индивидуумами, периодически приводит к нарушению норм уголовного законодательства.

Расследование большей доли имущественных преступлений ложится на плечи следователей территориальных подразделений ОВД. С определенной периодичностью следователю в целях обеспечения возможности осуществления правосудия необходимо предпринимать соответствующие меры, к которым относится решение вопроса об избрании той или иной меры пресечения.

Напомним, что, в соответствии со ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователем является должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Кроме того, необходимо уточнить, какие признаки характеризуют преступление как имущественное. Под имущественными преступлениями понимаются запрещенные уголовным законом деяния, предмет которых является обращение чужого имущества из корыстных побуждений в пользу лица, совершившего преступление.

Имущественные преступления составляют большую часть всего массива преступлений, с которым работают следственные органы МВД России. Каждое подобного рода преступление является совокупностью взаимосвязанных обстоятельств, которые отличаются по признаку индивидуализации. Под индивидуализацией понимается ряд уникальных объективных и субъективных признаков, которые составляют общую картину о совершенном преступлении.

В ходе осуществления своей процессуальной деятельности следователь принимает решения о применении той или иной меры пресечения. Необходимость применения мер пресечения обычно возникает в ходе досудебного производства, где уже на момент возбуждения уголовного дела устанавливаются обстоятельства совершения преступления, включая причастность к нему определенного лица [1].

Соответственно, в первую очередь указанное должностное лицо будет принимать во внимание перечисленные ранее группы признаков для выбора наиболее соответствующей меры пресечения. Сама формулировка о выборе следователем меры пресечения говорит о том, что в работу включается механизм усмотрения.

Усмотрение следователя – это его мыслительная деятельность, обуславливающая выбор того или иного правового решения по конкретному юридическому факту, осуществляемая с учетом положений нормативно-правовых актов, обстоятельств познаваемого явления и сформированного представления о законности и справедливости.

Формирование усмотрения следователя происходит под влиянием ряда факторов, к ним относят:

- 1) положения нормативно-правовых актов;
- 2) обстоятельства уголовного дела;
- 3) правосознание;
- 4) социально-бытовые условия.

Отдельным пунктом в данном перечне будет являться профессиональная ориентированность следователя, которая также участвует в формировании усмотрения.

По своей природе усмотрение является мыслительным процессом, в ходе которого в сознании следователя складываются воедино множество элементов. Среди упомянутых элементов можно выделить: обстоятельства преступления, мотив, личностные характеристики преступника, данные о личности преступника, а также внутреннее убеждение самого следователя. Последнее имеет наиболее важное значение, т. к. внутренние убеждения формируются в процессе познания объективных обстоятельств дела, которые уже являются в большинстве своем установленными.

Исходя из сказанного, следует вывод, что внутреннее убеждение лица, осуществляющего предварительное следствие, возвышается над всем спектром элементов, отражающих обстоятельства уголовного дела и тем самым объединяет их воедино в сознании одного человека. В результате чего вышеописанный процесс подытоживает мыслительную аналитику и ложится в основу усмотрения, основываясь на котором следователь принимает решение об избрании наиболее соответствующей меры пресечения.

Стоит более подробно остановиться на тех факторах, которые формируют внутреннее убеждение следователя, а впоследствии – его усмотрение.

В первую очередь, при избрании меры пресечения по делам об имущественных преступлениях следователь руководствуется уго-

ловно-процессуальным законодательством. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ в ст. 97 перечислены основания, при наличии которых необходимо принять решение о применении к лицу, совершившему преступление, меры пресечения. В ст. 99 УПК РФ указаны дополнительные обстоятельства, которые влияют на принятие решения следователем. Перечень указанных обстоятельств остается открытым, что дает следователю право дополнительно обосновать то или иное решение, принятое им по собственному усмотрению.

В практической деятельности следователя интересуют вопросы, связанные с личностью лица, в отношении которого рассматривается вопрос об избрании меры пресечения. К таким вопросам относятся: пол лица, возраст, социальное положение, род его деятельности. Кроме того, имеют значение характеристики от лиц, знакомых с лицом, совершившим преступление, а также непосредственно поведение данного лица на различных этапах осуществления уголовного преследования. Последнее относится как раз к упомянутым «другим обстоятельствам», которые влияют на принятие решения следователем.

Также следователя интересует тяжесть совершенного преступления, квалифицирующие признаки, наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств. Немаловажное значение имеет характер отношений лица, совершившего преступление, с потерпевшим, в особенности, если имеют место быть родственные связи. В некоторых случаях особое внимание необходимо уделить установлению истинных мотивов совершения преступления, т. к. даже фактически совершенные действия не всегда могут быть основаны на корыстных побуждениях лица.

Подводя общий итог, можно заключить, что усмотрение следователя играет определяющую роль при избрании меры пресечения по делам об имущественных преступлениях. Данная позиция подкрепляется положениями законодательства, обстоятельствами уголовного дела, их уникальными признаками, а также необходимостью предоставления следователю права принимать решение, наиболее соответствующее объективной действительности.

Список литературы:

1. *Захарцев С.И.* Избрание и применение мер пресечения при производстве предварительного расследования: проблемы правоприменительной практики // Вестник ВИ МВД России. 2018. № 1. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbranie-i-primenenie-mer-presecheniya-pri-proizvodstve-predvaritelnogo-rassledovaniya-problemy-pravoprimenitelnoy-praktiki> (дата обращения: 23.11.2020).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

НИКОЛАЙ ЛЬВОВИЧ ХАЛЕЗОВ,

*Академия управления МВД России,
слушатель 2-го факультета*

Создание в территориальных органах МВД России полноценной, качественно функционирующей системы превенции коррупционных преступлений и правонарушений остается как для руководства Министерства, так и для руководящего состава территориальных ОВД проблемным и не до конца решенным вопросом. Несмотря на все усилия и предпринимаемые шаги уполномоченных должностных лиц, реализацию государственной политики предупреждения коррупционных преступлений в системе правоохранительных органов государства, злободневность предупреждения и пресечения коррупционных уголовно-правовых деликтов, субъектами которых выступают должностные лица ОВД, не уменьшается.

Социальная и общественная опасность коррупционных преступлений, субъектами которых выступают сотрудники территориальных ОВД, состоит в том, что такого рода преступная деятельность нивелирует авторитет и значимость сотрудников территориальных органов как представителей публичной государственной власти, ее законность, беспристрастность, дискредитирует само понятие служения отечеству и социуму. Общественная опасность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД (полиции), наделенными правом применения мер государственного принуждения, несоизмеримо выше, нежели у иных государственных и муниципальных служащих.

Для того чтобы полноценно разрабатывать систему мер, направленных на обеспечение социальной безопасности в России, организацию предупреждения коррупционных преступлений в территориальных органах МВД России, необходимо иметь четкие и объективно обоснованные знания о комплексе обстоятельств, которые так или иначе способствуют подобной преступной деятельности. Прежде всего, это наличие у субъекта коррупционного преступления – сотрудника ОВД государственно-властных полномочий, его право

и обязанность принимать от имени государства юридически значимые решения. Сюда может относиться не только назначение коррумпированным руководителем территориального ОВД сотрудника на определенную должность, но и принятие за взятку полицейским строевого подразделения патрульно-постовой службы полиции решения о незадержании лица, разыскиваемого за совершение преступного деяния. Причин, приведших к тому, что сотрудник полиции соглашается на участие (инициативно организует и пр.) в преступной коррупционной схеме, может быть много. Это и незаконная реализация желания получения материальных или иного рода благ, и иные, социально значимые причины (необходимость в денежных средствах для лечения родственников и пр.), ничуть не реабилитирующие участника преступной коррупционной деятельности. При проработке комплексных профилактических антикоррупционных мероприятий их разработчиками должны учитываться профессиональные особенности несения службы различных категорий правоохранителей.

Одной из наиболее значимых причин совершения сотрудниками территориальных ОВД коррупционных преступлений, независимо от места несения службы, должностного положения и пр., выступает желание должностного лица максимально удовлетворить свои материальные потребности вне зависимости от размера легального дохода.

Исследователями вопроса обеспечения социальной безопасности в России посредством организации предупреждения коррупционных преступлений в территориальных органах МВД России [1, 2] рассматривается идея, что предупреждение таких преступлений среди правоохранителей действительно станет возможным при том условии, что участие в любых коррупционных схемах и моделях поведения станет для сотрудника ОВД (полиции) невыгодным и контрпродуктивным с экономической точки зрения. При всей значимости экономической составляющей в общем спектре деятельности, направленной на предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками территориальных ОВД, А. Е. Федюнин и В. Ю. Алфёров указывают на необходимость в дополнительной системе социальных гарантий сотрудникам ОВД [3, с. 34].

Проблема организации предупреждения коррупционных преступлений в территориальных органах МВД России как способа обеспечения социальной безопасности в России для Министерства не нова. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольников

в своих выступлениях неоднократно заявлял [4, 5, 6], что для МВД России предупреждение коррупционных преступлений в своих рядах никогда не будет сведено к очередной «кампании», но останется действенным элементом государственной политики профилактики коррупционных преступлений. Во исполнение данной задачи в Министерстве разработана и реализуется комплексная системно организованная программа противодействия коррупции, предупреждения совершения сотрудниками ОВД коррупционных преступлений. Организация предупреждения коррупционных преступлений среди сотрудников территориальных ОВД коррелируется с Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы.

Организация предупреждения коррупционных преступлений в территориальных органах МВД России как способ обеспечения социальной безопасности в России в настоящее время осуществляется по следующим направлениям:

1) осуществление жесткого контроля доходов, имущества, обязательств имущественного характера и расходов сотрудников ОВД, их супругов и несовершеннолетних детей;

2) подготовка законопроектов и ведомственных нормативных правовых актов в части материального возмещения вреда, причиненного коррупционными преступлениями, субъектами которых стали сотрудники ОВД, охраняемым законом интересам;

3) ротации кадров ОВД, относящихся к категориям высшего и старшего начальствующего состава, – руководителей территориальных ОВД и их заместителей;

4) обязательность незамедлительного уведомления в письменном виде сотрудником территориального ОВД своего непосредственного руководителя (начальника, командира) о поступлении ему предложения о даче взятки, равно как и предложения о совершении иного коррупционного преступления;

5) обязательность незамедлительного сообщения сотрудником полиции своему непосредственному руководителю о факте возникновения у него ситуации конфликта интересов;

6) привитие сотрудникам территориальных ОВД духа нетерпимости к коррупции и совершению коррупционных преступлений. Это направление реализуется в рамках различного рода учебных программ, специальных учебных дисциплин и т. п., преподаваемых сотрудникам ОВД (полиции) в период их обучения, дополнительного обучения и дополнительного профессионального образования в образовательных организациях МВД России.

Список литературы:

1. *Сторчилова Н.В.* Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. *Ломов А.М.* Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.
3. *Федюнин А. Е., Алфёров В.Ю.* Выявление коррупционных преступлений в экспертно-криминалистических учреждениях органов внутренних дел // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2015. № 2 (7).
4. URL: <https://мвд.рф/document/3172398> (дата обращения: 16.10.2020).
5. URL: <https://rg.ru/2011/04/25/sfera-anons.html> (дата обращения: 16.10.2020).
6. URL: <http://новости-москвы.ru-an.info/новости/интервью-главы-мвд-владимира-колокольцева-о-коррупции-и-громких-увольнениях/> (дата обращения: 16.10.2020).

СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ХАРИТОНОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

Построение гражданского общества и его институтов является одной из приоритетных задач современного государства, выполнение которой зависит от его умения не допускать деструктивных и экстремистских проявлений, контролировать социальные процессы в обществе, при этом не допуская нарушения конституционных прав граждан.

Данные принципы противодействия экстремизму закреплены в Конституции РФ: «Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»; «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) в Российской Федерации определяется как приверженность к крайним взглядам и мерам (в политике, религиозных и (или) межнациональных отношениях, общественных отношениях), сопровождаемая призывами и (или) оправданию насилия в адрес представителей отдельных социальных групп, институтов и органов.

Распространение экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Экстремизм, являясь ключевым элементом разрушения основ конституционного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния.

В современном российском обществе проблема молодежного экстремизма стоит особо остро. Молодежь чаще всего совершает преступления, носящие агрессивный характер, что является зерном для взращивания идей экстремизма. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подвер-

женных разрушительному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения [5].

Привлечение в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц имеет широкое распространение, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности. Многие экстремистские организации используют религиозный фактор для привлечения в свои ряды новых членов, разжигания и обострения межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации.

Члены экстремистских организаций, осуществляя свою противоправную деятельность, нацеливаются преимущественно на молодежь, проявляя особое внимание к неформальным объединениям, придерживающихся радикальных и националистических взглядов и отличающихся высокой степенью организованности, активно привлекают их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности.

При организации работы сотрудников органов внутренних дел по борьбе с экстремизмом в молодежных движениях учитывается то, что в чистом виде ни одна из форм экстремизма не существует, всегда происходят переплетение, смешивание политического, националистического, религиозного и других видов экстремизма.

В соответствии с п. 10 ст. 12 гл. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на сотрудников органов внутренних дел возлагаются обязанности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями определяет цели, задачи, направления противодействия экстремизму, роль и место субъектов этого противодействия [2].

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344, определяет государственную политику в сфере противодействия экстремизму. Одним из важных направлений в области правоохранительной деятельности Стратегия определяет необходимость проведения профилактической работы с лицами, которые подвержены влиянию экстремистской идеологии, указывает на повышение эффективности работы по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских матери-

алов, символики и атрибутики экстремистских организаций, а также устранение источников и каналов финансирования экстремистской деятельности [3].

Раскрытие преступлений экстремистской направленности является одной из главных задач правоохранительных органов государства и, соответственно, оперативно-розыскной деятельности, нашедших отражение в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] (далее – ФЗ «Об ОРД»). В рассмотренном законодательном акте предусмотрен институт содействия граждан, который предназначен для применения и использования физических лиц путем получения от них информации, представляющей оперативный интерес для правоохранительных органов Российской Федерации, для решения, в т. ч. рассматриваемых нами, задач в сфере противодействия экстремизму.

В рамках предоставленных полномочий ФЗ «Об ОРД» оперативные подразделения органов внутренних дел используют содействие граждан, привлекаемых к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений с квалификационным признаком, предусмотренным в п. «е» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, невозможно без осуществления содействия граждан.

Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является основным фундаментом противодействия экстремизму в молодежной среде.

Сбор и получение оперативно-розыскной информации об экстремистских проявлениях в молодежной среде позволяет правоохранительным органам на начальном этапе этого проявления организовать и провести комплекс профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на непосредственное устранение условий, способствующих их проявлению, а также условий, при которых невозможно или затруднительно совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе путем склонения к отказу от их совершения.

Согласно положению ст. 17 ФЗ «Об ОРД», содействие граждан может носить как гласный, так и конфиденциальный характер. Конфиденциальность содействия в противодействии экстремизму в молодежной среде имеет важное значение как в получении полной и достоверной информации, так и в личной безопасности содействующего лица.

В процессе противодействия экстремизму, учитывая негативный опыт использования социальных сетей Интернет [6] в интересах распространения экстремистских идей среди молодежи, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо обратить особое внимание на содействие граждан, обладающих специальными познаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Социальные группы в глобальной сети Интернет являются важным источником получения информации [7] о распространении призывов к экстремистской и террористической деятельности, вербовке молодежи в данные организации, обучении ведению экстремистской деятельности и т. д.

Подводя итог, необходимо отметить, что содействие граждан, независимо от формы, в которой оно осуществляется, является неотъемлемой частью в противодействии экстремистским проявлениям в молодежной среде и дает возможность органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, получить дополнительную и более развернутую информацию о распространении экстремистских взглядов и их развития среди молодежного сообщества. Активная деятельность лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, значительно повышает их возможность противостоять экстремистским проявлениям на территории государства, в т. ч. и среди молодежи, позволяет им разнообразить тактические средства и приемы в борьбе с экстремизмом, а также проводить профилактические и оперативно-розыскные мероприятия в разных направлениях.

Список литературы:

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под. ред. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересморт. М., 2013.
2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939>.
3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», с приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского Суда по пра-

вам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2016.

5. Новое слово молодежи в науке: перспективы развития: материалы межвузовской научно-теоретической студенческой конференции. Воронеж, 2016.

6. *Парфенов А. В., Панфилов И. А.* О роли современных электронных масс-медиа в детерминации насильственной преступности: необходимые знания для организации оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. М., 2017. № 4.

7. *Парфенов А. В., Кокуйский О.В.* Мошенничества с использованием сотовой связи: знания о некоторых видах мошенничеств с использованием сотовой связи в современных условиях, необходимые для организации оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности по раскрытию данных преступлений и эффективного розыска лиц, их совершивших // Закон и право. М., 2019. № 6.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ХОХЛОВ,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров*

Основой национального богатства, национальной безопасности Российского государства, безусловно, является здоровье нации, которое становится не только отражением жизнестойкости и геополитических перспектив нации, но и должно стать приоритетом государственной политики.

Выдающийся русский философ И. А. Ильин считал, что нет абсолютно совершенных форм государства, но лучшие – это те, которые соответствуют главным трем принципам правосознания: чувству собственного духовного достоинства, способности к самоконтролю и, наконец, взаимному уважению и доверию людей друг другу. А это – демократическое социальное правовое государство [1]. «Сила власти есть, прежде всего, ее духовно-государственный авторитет, ее уважаемость, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам, ибо власть есть, прежде всего, дух и воля..., т. е. достоинство и правота наверху, которым отвечает свободная лояльность снизу» [2]. «Совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности, поэтому там, где это чувство угасает, воцаряется всеобщее безразличие к результатам труда и творчества; что же могут создать безответственный суд, политик, врач, офицер, инженер, конструктор и пахарь. Совесть есть основной акт внутреннего самоосвобождения, совесть есть живой и могущественный источник справедливости» [3].

Национальная безопасность во многом определяется уровнем нравственности и состоянием морального духа его граждан, а духовная культура является фундаментом для укрепления единства и суверенитета страны и нуждается в особом государственном внимании. Вместе с тем духовный фактор в развитии человеческого потенциала в настоящее время недооценивается. Современная реальность с ее культом частной собственности игнорирует подлинные духовные потребности человека.

Духовное здоровье нации – это мировоззренческое единомыслие народов, населяющих Россию, в отношении к базовым

ценностям: смыслу жизни, власти, богатству, семье, Родине, рождению и смерти. Продолжим этот смысловой ряд целевыми понятиями, взятыми из Послания Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию: пассионарность, патриотизм, нравственность, правда и справедливость, гражданская солидарность, большая и крепкая семья, сбережение здоровья, поддержка людей творчества, профессионализм, милосердие, сочувствие, сострадание друг к другу, поддержка и взаимопомощь, благотворительность, великий русский язык и литература, основы светской этики и традиционных религий, историческая ратная память, порядочность, ответственность, табуирование национализма, шовинизма, противодействие проникновению криминала [4]. Следует подчеркнуть, что эти понятия – целевые, т. е. они обозначают цели, к которым должны двигаться Российское государство и общество. Важно также обратить внимание на традиционалистский характер этих ценностей, их соответствие (иногда до полного совпадения) культурно-исторической парадигме тысячелетней России.

Но несмотря на отчетливое понимание ценностных приоритетов и ориентиров, в настоящее время подвергаются коренной ломке апробированные историческим опытом здоровые просветительские традиции России. Новое поколение российских граждан в большинстве своем не осознает ценности классической литературы, музыки, живописи, архитектуры. Стала забываться, а очень часто и фальсифицироваться память многих поколений нашего народа о героической борьбе против иноземных захватчиков за суверенитет, свободу и независимость державы.

В этой ситуации создались благоприятные условия для роста преступности и ее неотъемлемой части – незаконного оборота наркотиков. Рост злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами неразрывно связан с ростом наркопреступности. За последние десять лет правоохранительными органами выявлено свыше 2 млн преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72 % (1,5 млн) из которых – тяжкие и особо тяжкие. Объем изъятых из незаконного оборота наркотиков и иных подконтрольных веществ [5] превысил 400 тонн [6].

В результате реализации государственной антинаркотической политики в период 2010–2020 гг. в целом обеспечена стабилизация наркоситуации в стране. Однако согласно данным мониторинга, проводимого Государственным антинаркотическим комитетом Российской Федерации, наркоситуация в большинстве регионов страны характеризуется как «напряженная».

В этой связи приобретает актуальность вопрос о противостоянии наркопреступности, в частности о теоретическом обосновании формирования идеологии антинаркотического поведения на основе российских традиционных духовно-нравственных ценностей и интеграции профилактических компонентов в образовательные программы, проекты и практики гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан, детей и молодежи.

По научным представлениям, духовность есть то, что отличает человека и общество от иных форм бытия. В отличие от животного мира они имеют духовное измерение. В этом измерении правопорядок предстает как юридически предписанный и духовно одобряемый образ поведения, а преступление представляет собой юридически зафиксированный акт духовного падения человеческой личности. В связи с этим изучение вопроса об определенной связи духовности, правопорядка и преступности показывает, что интерес к этой проблеме был у многих отечественных и зарубежных предшественников, которыми предпринимались попытки установления взаимосвязи между исследуемыми явлениями.

Многие ученые во всем мире пытаются выяснить, в частности, причины потребления наркотиков, механизмы, лежащие в основе формирования наркотической зависимости. При этом высказываются различные точки зрения: одни указывают на преимущественную роль биологических факторов в развитии наркомании, другие отдают предпочтение исключительно внешним факторам – условиям воспитания, поведения, окружению больного. Поэтому самым правильным, на наш взгляд, является профилактический подход со стороны родителей, опекунов, попечителей, ориентированный на как можно раннее выявление случаев потребления подростками и детьми наркотических средств и психотропных веществ, еще до формирования признаков наркотической зависимости, до развития болезни наркомания.

Одним из ведущих направлений государственной антинаркотической политики должно также стать расширение участия добровольцев (волонтеров) в формировании и реализации идеологии антинаркотического поведения.

В настоящее время волонтерская деятельность осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [7]. Добровольческая (волонтерская) деятельность также осуществляется в целях содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды

здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан.

Предупреждение наркопреступности через гражданско-патриотическое, духовно-нравственное воспитание граждан и молодежи, антинаркотическое поведение подростков в обществе и негативное отношение общества к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и немедицинскому потреблению наркотиков способно наиболее прочно заложить основу здорового общества. Предупреждение наркопреступности посредством реализации государственных антинаркотических программ – огромная и всесторонняя работа, кропотливый и тщательный труд ученых и практиков.

Следует также подчеркнуть, что рассуждения и умозаключения, изложенные в данной статье, не претендуют на однозначные утверждения, они могут справедливо вызвать научные дискуссии. Данное обстоятельство будет свидетельствовать о том, что рассматриваемая проблематика не исчерпывается, требуется систематическое криминологическое изучение феномена профилактики наркомании в механизме предупреждения наркопреступности и идеологии антинаркотического поведения.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что в системе ценностей граждан и жителей России изредка превалирует не просто индивидуализм, но и крайний эгоизм. Некоторые из них готовы ради своих интересов жертвовать интересами других людей, общества, государства. Криминологи встречаются с отмеченными проблемами: во-первых, когда анализируются характеристики контингентов наркопреступников, их личностные типы, причины наркопреступности; во-вторых, при анализе реагирования на наркопреступность. В связи с этим необходимо возрождать систему ценностей, основанных на добре, уважении, взаимопомощи, гармоничных отношениях общественного и индивидуального. Думается, что проведенный краткий анализ сущности философских знаний и убеждений человека, представляющих собой основу и ядро мировоззрения, духовно-нравственного освоения человеком мира и самого себя как части этого мира, имеет наряду с другими исследованиями теоретико-прикладное значение для усиления роли духовного фактора в противодействии наркопреступности и укреплении правопорядка в стране.

Список литературы:

1. *Ильин И. А.* О государстве: собр. соч. Т. 1. М., 1993.

2. *Ильин И. А.* О сильной власти: собр. соч. Т. 2. М., 1993.
3. *Ильин И. А.* О совести: собр. соч. Т. 1. М., 1993.
4. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 15 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 30.11.2020).
5. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 // СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 89.
6. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // СПС «Гарант».
- 7 О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // Рос. газ. 1995. № 159.

ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

МАРГАРИТА ВЕНИАМИНОВНА ХРАМОВА,

*Академия управления МВД России,
адъюнкт 3-го факультета*

Вопрос воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с использованием средств массовой информации (далее – СМИ) (газеты, журналы, радио – и телепередачи, информация в сети Интернет, блоги, электронные издания, мессенджеры и т. д.) в контексте образовательной безопасности России является актуальным. Роль сети Интернет как сегмента СМИ постоянно растет. Информация, размещенная на интернет-ресурсах, становится для россиян, в т. ч. сотрудников органов внутренних дел, не только источником новостей в социальной, экономической, политической, духовной сферах жизни человека, но и источником опосредованной коммуникации, обеспечивающей при дистанционном обучении диалог. Таким образом, СМИ, реализуя образовательную и воспитательную функции, являются средством формирования и установления норм, ценностей.

Педагоги С. Н. Котова и Т. В. Есенская в своем исследовании «Образовательная безопасность как базовый компонент системы безопасности России» отмечают: «Перед государством и властными структурами остро встал вопрос обеспечения национальной безопасности; поиска адекватных реакций на современные вызовы и формирования национального иммунитета к подобным вызовам, в том числе на основе образовательной безопасности, в фокусе которой должна быть система образования, посредством повышения уровня ее конкурентоспособности»[1]. Классифицируя виды угроз национальной безопасности на три вида – внутренние, внешние и трансграничные, – авторы к трансграничным угрозам относят, в т. ч., «утечку мозгов», – феномен, представляющий собой интеллектуальную эмиграцию из России.

Так, по данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в сентябре 2020 г., 82 % россиян не выражает желания переехать в другую страну на постоянное место жительства. Однако серьезность миграционных намерений (готовность реализовать планы по переезду в течение ближайших пары лет) подтвердили

11 % , от числа тех, кто хочет переехать (16 %), в том числе среди молодежи 18–24 лет – 38 % респондентов.

Основной причиной принятия решения о переезде, по словам потенциальных эмигрантов, – более высокий уровень жизни/зарплат/пенсий/пособий. В целом каждый второй россиянин считает, что эмиграция – это нечестный, непатриотический поступок (51 %). Вместе с тем в данном вопросе наблюдаются различия между поколениями: респонденты старше 35 лет чаще не одобряют эмиграцию (35–44 лет – 50 %, 45–50 лет – 59 %, старше 60 лет – 69 %), в то время как представители молодежи чаще считают, что не важно, где живет человек, главное – чтобы было комфортно (18–24 лет – 71 %, 25–34 лет – 64 % [2]. В связи с этим, на наш взгляд, очень точным становится утверждение педагога В.Л. Бенина, который в исследовании «Образование как фактор национальной безопасности» пишет: «Система образования должна обеспечивать текущие и перспективные кадровые потребности страны, гарантируя ее интеллектуальную независимость во всех сегментах общественного производства и общественной жизни» [3]. Таким образом, сбережение кадрового потенциала России – одна из ключевых задач в вопросе безопасности образования. Исследователь, ссылаясь на данные социолога Г.Ф. Шафранова-Куцева, также отмечает, что «мировой опыт показывает: для полноценного функционирования инновационной экономики необходимо, чтобы, по крайней мере, половина занятого населения страны имела высшее образование. В настоящее время только 30 % российского населения имеют такое образование при ежегодном приросте не более 0,3 %» [3].

Таким образом, вопрос получения высшего образования и его качества достиг масштаба, создающего угрозу национальной безопасности, и требует безотлагательного решения. Исследуя рассматриваемую тему, В.Л. Бенин дает следующее определение: «Под образовательной безопасностью следует понимать систему, направленную на разработку и реализацию мер по защите участников образовательного процесса от любого рода опасностей, связанных с осуществлением данного процесса, либо возможность прогнозировать и предупреждать такого рода опасности, а при их возникновении управлять ими с целью минимизации возможных потерь» [3].

Педагоги С.Н. Котова и Т.В. Есенская выделяют образовательную безопасность как ключевой компонент национальной безопасности государства и формулируют определение образовательной безопасности как «объективную потребность государства в постоянной модернизации института образования в контексте

не только сложившихся внешних и внутригосударственных угроз, но и прогнозируемых» [1]. Таким образом, разделяя точку зрения ученых, мы считаем, что залогом развития государства является его национальная безопасность, выражающаяся в перманентном совершенствовании комплекса мер и институтов, гарантирующих сохранение территориальной целостности страны, базирующаяся на устойчивой самоидентичности нации, образовании, науке, культуре и т. д., которые обеспечивают государству противостояние как внешним, так и внутренним угрозам.

Исследователь А. В. Блиникова отмечает, что образовательная безопасность, являясь категорией полиаспектной, может включать: удовлетворение образовательных потребностей от регионального до национального уровня, нацеленного на «повышение качества интеллектуального развития людей», «устойчивость процесса воспроизводства знания», пропагандирование и предоставление возможности *«long-life education»* – «устойчивая непрерывность процесса модернизации образовательными институтами (школами, колледжами, муниципальными образовательными комплексами и т. д.) содержания воспроизводства знания» [4]. Современные условия российского общества требуют реального повышения качества образования, повышения его уровня в связи со значительным увеличением доли интеллектуального труда. Таким образом, в данных условиях возникает необходимость формирования модели массового обучения с использованием новых образовательных технологий. Поэтому дистанционное (от англ. *distance* – расстояние, отдаленность) обучение (далее – ДО), отмечают ученые Академии управления МВД России – К. М. Холостов, В. В. Мыльников, Н. В. Сердюк и И. В. Горошко, – в современных условиях весьма перспективно для развития всей системы национального образования [5, с. 6]. В своем исследовании «Внедрение системы дистанционного обучения для подготовки руководителей органов МВД России» авторский коллектив представляет опыт Академии управления МВД России, с 2010 г. поэтапно внедряющей в учебно-воспитательный процесс элементы системы дистанционных образовательных технологий [5, с. 50]. Педагог Н. В. Сердюк утверждает, что при удаленности от образовательного центра наиболее важными для обучаемого являются следующие факторы:

- дидактическое обеспечение учебными материалами;
- возможность общения;
- отчетность в учебном процессе, формы контроля знаний, умений и навыков.

«Если организовать реализацию этих трех составляющих на местах, то при активной самостоятельной деятельности обучаемого и четкой, рациональной организации учебного процесса можно достичь высокого качества обучения», – резюмирует Н.В. Сердюк [5, с. 7].

Особенно полезным опыт Академии управления МВД России стал в период пандемии, вызванной распространением вируса COVID-19, когда деятельность вуза была переведена на дистанционное обучение. Благодаря высокоорганизованной совместной работе управленческого аппарата с профессорско-педагогическим составом и обучающимися посредством ДО была реализована учебная программа в полном объеме. Воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с использованием СМИ – явление актуальное и сложное, требующее дальнейшего изучения.

Таким образом, мы предлагаем приоритетными задачами национальной образовательной системы считать следующие: формирование у обучающихся знаний, умений и навыков, а также компетенций, включающих владение основами культуры, гражданственности, потребности пополнять и развивать навыки и умения, в соответствии с вызовами XXI в. Образовательная безопасность России будет обеспечена в том случае, если содержание образования, формы и методы предоставления образовательных услуг будут соответствовать не только ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт) и профессиональным требованиям, но и социальному заказу на подготовку кадров соответствующей квалификации, социальным ожиданиям уровня обученности, воспитанности и развитости выпускников образовательных организаций.

Список литературы:

1. *Бенин А.В.* Образование как фактор национальной безопасности // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-faktor-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 26.11.2020).
2. *Блинникова А.В.* Образовательная безопасность региона как социальный феномен: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук // Национальная электронная библиотека РФ. Режим доступа: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002740819/ (дата обращения: 26.11.2020).

3. Котова С. Н., Есенская Т.В. Образовательная безопасность как базовый компонент системы безопасности России // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-bezopasnost-kak-bazovyy-komponent-sistemy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/viewer> (дата обращения: 26.11.2020).

4. Холостов К. М., Мыльников В. В., Сердюк Н. В., Горошко И.В. Внедрение системы дистанционного обучения для подготовки руководителей органов МВД России: монография / под ред. К.М. Холостова. М., 2015.

5. Эмиграционные настроения-2020: где родился, там и пригодился // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/emigracziionnye-nastroeniya-2020-gde-rodilsya-tam-i-prigodilsya> (дата обращения: 26.11.2020).

НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ ЧАРЫШКИН

*Нижегородская академия МВД России,
курсант*

С момента зарождения государства в процессе развития гражданского общества у человека как у биосоциального существа все больше и больше возрастают потребности в различных сферах его деятельности, ключевой из которых является безопасность его жизни. Под безопасностью мы имеем в виду отсутствие угроз не только его физическому здоровью, но и полноценной духовной жизни.

Важным элементом обеспечения духовной безопасности является развитие и укрепление научного мировоззрения, на формирование которого, безусловно, влияют образование, СМИ, искусство, социальное устройство общества и соответствующая ему личная и общественная этика, философия и сама наука. Следовательно, научное мировоззрение есть результат многогранной работы и выражения человеческого духа – духовности человека [1].

В современном обществе мы наблюдаем снижение значимости научного мировоззрения. Падает авторитет образования, понижается социальный статус ученого, доверие к науке и научному знанию. Мы можем наблюдать это из социологического исследования проведенное на сайте ВЦИОМ. В таблице 1 мы видим те проблемы, которые россияне считают наиболее важными для страны, и проблему в сфере образования граждане ставят выше, чем, например: высокие цены на ЖКХ, коррупция и бюрократия и т. д.

Таблица 1

Опрос граждан об основных проблемах в России PROLEM-топ-10. Какие проблемы Вы считаете наиболее важными для страны в целом? (фрагмент таблицы)

28/01/2018	ВСЕ ОПРОШЕННЫЕ
	ВСЕ ОПРОШЕННЫЕ
КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫ СЧИТАЕТЕ	
Низкие зарплаты, низкий уровень жизни	20,00
Состояние экономики	13,00
Проблемы здравоохранения	18,00
Безработица	14,00
Высокая инфляция, рост цен	4,00
Проблемы в сфере образования	10,00
Плохая социальная политика	10,00
Коррупция и бюрократия	7,00
Низкие пенсии, пенсионная реформа	15,00
ЖКХ, высокие цены на ЖКХ	8,00
Не видно изменений к лучшему, не решаются проблемы / все плохо	0,00
Нет такого / нет проблем	0,00
Другое	66,00
Затрудняюсь ответить	19,00
Итого	204

Как следствие этих процессов, возрастает количество угроз, в первую очередь связанных с ростом количества нетрадиционных формирований, деятельность которых в основном направлена на деформирование традиционных культурных представлений, формирование радикальных взглядов, что, в свою очередь, приводит к созданию криминальных субкультур. В качестве примера можно привести запрещенное в Российской Федерации объединение «А.У.Е.».

Деятельность данной неформальной организации направлена, в основном, на несовершеннолетних, на пропаганду в молодежной среде ложных ценностей. Все это, в свою очередь, несет опасность для духовной безопасности и отвергает институт госу-

дарства в целом, а, самое главное, это угрожает жизни подрастающего поколения.

Вот для чего необходимо формировать у молодежи критическое мышление, которое включает в себя способность отстаивать свое мнение и оценивать с позиции здравого смысла, что для человека хорошо, а что нет; видеть ситуацию целиком (а не отдельные части проблемы), а также уметь анализировать информацию.

Для того чтобы воспитать добропорядочного гражданина разрабатываются законодательные проекты, которые определяют дальнейшее развитие жизни страны. Одним из таких документов является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где большое внимание уделяется проблеме совершенствования образования. Документ определяет следующие цели:

- совершенствование уровня общего и профессионального образования населения страны за счет доступности конкурентоспособного образования;
- открытие конкурентоспособных национальных исследовательских центров и новых федеральных университетов;
- государственная поддержка программ целевых фундаментальных и прикладных исследований¹.

Однако, на наш взгляд, важным в данной Стратегии будет являться то, что она затрагивает угрозу национальной безопасности в сфере культуры: избыток продукции массовой культуры, направленный на удовлетворение духовных потребностей маргинальных слоев. Все чаще происходят попытки пересмотра истории России, а в особенности Великой Отечественной войны, пропагандируется образ жизни, в основе которого лежат вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

К сожалению, усилению в настоящее время всех этих явлений способствуют СМИ и Интернет. М.К. Горшков высказался по этому поводу следующим образом: «Информационные технологии, с одной стороны, способны помочь духовно обогатить человека: помочь познать мир, изучить историю, найти близких по духу людей, а с другой – могут и низвести его до уровня «братьев наших меньших».

В современном мире в эпоху большого потока информации человек больше склонен доверять тем ссылкам, которые выдает

¹ Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СПС «Гарант».

Интернет, и мало кто способен проверить данную информацию: в большинстве своем люди просто «проглатывают» ее и остаются этим довольны. Это и вырабатывает у человека некритическое доверие к ней. А его разум попадает в плен цифрового пространства.

Именно поэтому мы считаем, что для человека крайне важно развивать критическое мышление для того, чтобы противостоять миру обмана, не становиться зависимым от мнений третьих лиц. Наличие критического мышления поможет человеку быть независимым, встать на путь повышения своего образования, опираться на научные способы построения картины мира. Необходимо читать и анализировать информацию до тех пор, пока между различными источниками мы не заметим противоречия, а когда заметим, тогда и получим то собственное знание, к которому так стремились.

Но разве много таких людей, способных принести в жертву свою лень и усталость, найти силы (помимо основной работы) перебирать информацию и вычленять в ней истину для себя? Порой, даже из противоречивых деталей можно найти фрагменты схожие между собой, и именно они образуют картину, которая запечатлется и отложится в памяти. Мы должны научиться развивать это, прежде всего, в себе, а после уже и в своем потомстве.

Поэтому государству, со своей стороны, стоит разрабатывать и обеспечивать ВУЗы страны учебно-методической базой, оказывать поддержку со стороны бюджетов разных уровней, проводить такие занятия, где будут соединяться эмоции и чувства, учащихся с интеллектом, не отказываться от опытов, экспериментов и прочих практических исследований. Также необходимо формировать положительную направленность личности, а это, в свою очередь, достигается путем создания чего-то нового, например, посредством творчества.

Взрослому человеку, все сложнее посвящать свое время науке и творческим занятиям. Но каждый для себя должен понять одно, что обладая научным мировоззрением, он начинает понимать окружающие его явления, осознает свои права и свободы, признает равноправие других культур, уважает и защищает достоинства человека, его труд и благосостояние, дорожит общечеловеческими и общенациональными ценностями. Научное мировоззрение помогает человеку найти цели и ориентиры для всей его практической и теоретической деятельности. Великий французский философ Р. Декарт говорил, что хромой с фонарем быстрее достигнет цели, чем всадник блуждающий в темноте.

Таким образом, в умы подрастающей молодежи должна закладываться необходимость самостоятельного и научного мышления. Совместными усилиями государства, с одной стороны, и молодежи с другой, должно укрепляться сознание юных умов, возвращаться поколение критически настроенных на получение информации граждан. Научное мировоззрение помогает человеку не только понимать окружающий мир, но и формировать его моральные качества. Человек должен думать и осознавать, кем он является, а не быть бездумной машиной, запрограммированной на выполнение каких-либо примитивных действий.

Список литературы

1. *Распопов В.Я.* Научное мировоззрение. Философия науки как раздел философии и учебная дисциплина. Тула, 2011.

КОМПЛЕКС ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕР ПО ЗАЩИТЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

ПОЛИНА ИГОРЕВНА ЧЕПИК,
*Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана*

Введение

Обеспечение безопасности информации, содержащейся в государственных информационных системах, предполагает создание препятствий для любого несанкционированного вмешательства в процессе ее функционирования и выполнение требований по защите информации, не составляющей государственную тайну. Для эффективной защиты информации в государственных информационных системах требуется разработка и принятие должных организационно-технических мер.

Актуальность проблемы

Государственные информационные системы (далее – ГИС) создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях. Для обеспечения защиты информации в ГИС от собственника информационных систем требуется выполнение ряда организационно-технических мер по соблюдению требований безопасности информации, определенных законодательством Российской Федерации.

Для выполнения соответствующих требований необходим всесторонний анализ организационно-технической системы ГИС, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов: средства вычислительной техники; программное обеспечение; каналы связи; информация на различных носителях; персонал и пользователи системы. Организационно-технические меры включают исключение доступа посторонних лиц к информационным ресурсам и средствам защиты информации, возможность появления нарушителя в среде обслуживающего персонала, возникновение угроз со стороны технического персонала и пользователей ГИС по отношению к информационным ресурсам, программным средствам, настройкам программного обеспечения и аппаратных средств.

Требования по защите информации ГИС

Для построения государственной информационной системы с позиции защиты информации необходимо определить класс защищенности, разрабатываемой ГИС (предъявляется к АС). Система

защиты информации в ГИС должна соответствовать требованиям, которые предъявляются к средствам вычислительной техники, межсетевым экранам, системе обнаружения вторжений и к средствам антивирусной защиты.

Организационные мероприятия по защите информации, обрабатываемой в ГИС от НСД, предусматривают:

- физическую охрану технических средств (устройств и носителей информации), что включает наличие охраны территории и здания, технические средства охраны и специального персонала, использование строго пропускного режима, специальное оборудование помещений с размещенными средствами;
- учет всех машинных носителей информации;
- ведение двух копий дистрибутивов программных средств системы защиты: на сервере и на оптических дисках;
- периодическое тестирование всех функций СЗИ НСД с помощью специальных программных средств.

Меры защиты информации для ГИС включают:

- идентификацию и аутентификацию субъектов доступа и объектов доступа;
- управление доступом субъектов доступа к объектам доступа;
- ограничение программной среды;
- защиту машинных носителей информации;
- регистрацию событий безопасности;
- антивирусную защиту;
- контроль (анализ) защищенности информации;
- обеспечение целостности информационной системы и информации;
- защиту среды виртуализации;
- защиту технических средств;
- защиту информационной системы, ее средств, систем связи и передачи данных.

Показатели эффективности защиты информации и выбор средств защиты информации

Важной составляющей эффективного выполнения предъявляемых требований по защите информации от угроз информационной безопасности в ГИС является выбор средств защиты. Для этого необходимо провести анализ существующих решений по защите конфиденциальной информации в ГИС, выявить информационные ресурсы, подлежащие защите, разработать модель угроз и модель нарушителя. На базе данного анализа осуществляется выбор средств защиты информации согласно требованиям к ГИС, а также определение критериев показателей эффективности комплекса

средств защиты информации (далее – КСЗИ) от угроз информационной безопасности.

Критерии должны содержать в себе признаки, по которым будет производиться сравнительная оценка альтернатив при выборе средств защиты информации (далее – СЗИ). Все характеристики критериев должны отвечать на следующий вопрос: на сколько применение данных СЗИ выражают степень выполнения поставленных задач и целей.

Основные принципы формирования критериев:

- ясность оценки;
- рациональность с практической, технической и экономической сторон;
- конкретность математической модели;
- возможность объективного измерения.

КСЗИ от угроз информационной безопасности определяет совокупность показателей качества и их физическое значение. Одна из главных целей математической задачи – определить показатели, которые будут основными для разрабатываемой модели, а также объединить показатели по их содержанию, целям и направленности с четкой сформулированной задачей, которая раскрывает пригодность той или иной системы защиты информации от угроз информационной безопасности.

Задача оптимального выбора вариантов средств защиты информации

Задача оптимального выбора вариантов средств защиты представляет собой задачу булева программирования. В нашем случае будет представлена задача дискретной оптимизации. Во многих задачах дискретной оптимизации область допустимых решений задается линейными неравенствами, а функционал качества также является линейной функцией. Подобные задачи называют задачами линейного программирования. Но в отличие от обычных задач линейного программирования, в которых переменные непрерывны, здесь применяются два значения: 0 и 1. Поэтому их называют задачами линейного булева программирования.

Булевой функцией от n переменных $f: \{0,1\}^n \rightarrow \{0,1\}$ называется функция $f(x_1, \dots, x_n)$, определенная на множестве всех двоичных наборов длины n и принимающая на каждом из них значение 0 или 1.

Математическая постановка задачи

Введем исходные данные:

$S = \{s_1, s_2, s_3, \dots, s_n\}$ – множество средств защиты информации от угроз информационной безопасности в ГИС, т. е. мощность множества S равна n .

$$|S| = n \text{ где } s_i \in S, i = 1, 2, \dots, n$$

$U = \{u_1, u_2, u_3, \dots, u_m\}$ – множество угроз информационной безопасности в ГИС, т. е. мощность множества U равна m .

$$|U| = m, \text{ где } u_j \in U, j = 1, 2, \dots, m;$$

$V = \{v_1, v_2, v_3, \dots, v_m\}$ – множество весов по информативности для каждой угрозы ГИС, мощность множества V равна m .

$$|V| = m, \text{ где } v_j \in V, j = 1, 2, \dots, m;$$

Для выбранного объекта защиты O каждому элементу u из множества U соответствует вес по информативности v из множества V .

Таким образом, получаем матрицу A размера $n \times m$, состоящую из элементов вида $a_{i,j} = A(i, j)$, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, m}$:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & \dots & a_{1m} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n1} & \dots & a_{nm} \end{pmatrix}$$

$$a_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } i - \text{е СЗИ предотвращает } j - \text{ую угрозу;} \\ 0, & \text{в противном случае} \end{cases}$$

Итоговый вид матрицы A , используемой для постановки математической задачи:

	Угрозы безопасности		
	u_1	$\dots$	u_m
s_1	a_{11}	$\dots$	a_{1m}
$\vdots$	$\vdots$	$\ddots$	$\vdots$
s_n	a_{n1}	$\dots$	a_{nm}

Рис. 1

Введем множество $A = \{A_1, A_2, A_3, \dots, A_k\}$ – множество всех имеющихся комплексов средств защиты информации, где $|A| = k$, $k = 2^n$, $A_k \in A$.

Математической задачей является выбор комплекса средств защиты информации для ГИС, который должен предотвращать определенное число угроз информационной безопасности и обеспечивать максимально эффективное предотвращение и существенное затруднение утечки обрабатываемых сведений, НСД к ним, а также

обеспечение целостности информации. Суммарные затраты на комплекс СЗИ должен быть минимальными и не превышать C денежных единиц, которые выделяется на закупку некоторых комплексов из n СЗИ от угроз информационной безопасности в ГИС, стоимость которых $c_1, c_2, \dots, c_i$. А приносимая от них эффективность весом по информативности $v_1, v_2, \dots, v_m$.

Таким образом, целевой функцией будет являться:

$$F(A) = \max\{S(A_1), S(A_2), \dots, S(A_k)\}$$

$$S(A_i) = \sum_j v_j, \text{ где в сумме участвуют те } j,$$

для которых $j: \sum_{i: s_i \in A_i} a_{ij} \geq 1$ выполнено.

Любое множество средств защит назовем комплексом. Если средств защиты n , то число возможных комплексов 2^n (в n -элементарном множестве 2^n подмножеств).

Условия ограничения к задаче:

$$\sum_{i: s_i \in A} c(s_i) \leq C - \text{задает условие ограничения по стоимости}$$

комплекса СЗИ, где C – максимально возможные затраты, выделенные на закупку СЗИ.

$$\begin{cases} F(A) = \max\{S(A_1), S(A_2), \dots, S(A_k)\}; \\ \sum_{i: s_i \in A} c(s_i) \leq C. \end{cases}$$

Решением задачи будет выбор из множества такой матрицы A , средств защиты, которые предотвратят максимальное число угроз информационной безопасности в ГИС с учетом наложенных ограничений по стоимости комплекса.

Задача относится к NP – трудным задачам дискретной оптимизации, т. к. в частном ее случае, когда выделенных средств достаточно для использования полного комплекса СЗИ, данная задача является задачей «О покрытии множествами» – известной NP – трудной задачей дискретной оптимизации.

Выводы

Для эффективного обеспечения защиты информации, обрабатываемой в государственных информационных системах, необходим ее анализ с позиции защиты информации, выполнение организационно-технических мер по безопасности информации, определенных законодательством Российской Федерации, а также выбор средств защиты информации и определение критериев эффективности комплекса средств защиты информации для разрабатываемой государственной информационной системы.

ВЛИЯНИЕ ЗАПРЕЩЕННОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АРЕСТАНТСКИЙ УКЛАД ЕДИН» НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ И ЭКСТРЕМИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ШИШИНА,

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники*

АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ ТАРАСЕВИЧ,

*Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России,
курсант 43 взвода*

Происходящие в стране процессы становятся благоприятными условиями для пропаганды и распространения экстремистских настроений, направленных на разжигание вражды и неприязни в различных слоях населения, между различными социальными, религиозными и национальными группами [3]. Противодействие экстремизму остается одним из ключевых направлений государственной политики Российской Федерации.

Как правило, деятельность экстремистских организаций направлена на вовлечение в свои ряды молодежи, которое осуществляется с использованием сети Интернет. Завуалированное распространение экстремистской идеологии является особенностью сегодняшнего дня. Площадкой для обращения в массы, как правило, служат различного рода радикальные движения, криминальные субкультуры, деструктивные группы депрессивной и суицидальной направленности. Ярким примером тому является движение «Арестантский Уклад Един», «Арестантское Уркаганское Единство» (далее – АУЕ), которое в августе 2020 г. решением Верховного Суда Российской Федерации признано экстремистским.

АУЕ представляет собой одновременно название и девиз запрещенной организации, а также неформального объединения банд, членами которых преимущественно являются несовершеннолетние (подростки, юноши и девушки). Сторонники этого движения пропагандируют и придерживаются уголовных понятий, поддерживают и признают авторитетов преступного мира, соблюдают так называемый «воровской кодекс» с обязатель-

ным сбором денег на «общак», гарантируя поддержку и защиту в настоящем и будущем, насильственно склоняют к своему образу жизни сверстников.

Зародилось данное движение в 50-х гг. прошлого столетия. Его основоположниками считаются политические заключенные, которые с целью конспирации своего сообщения внутри тюрем и за их пределами придумали язык, непонятный для надзирателей. А само слово «АУЕ» означало приветствие для лиц, вновь прибывших в места заключения.

Участники указанной субкультуры зачастую имеют свои отличительные признаки, а именно: отрицают ответственность за совершенные ими преступления, выражают привлекательность быстрого обогащения за счет других, выделяются излишним расточительством с целью «произвести впечатление», потребляют спиртные напитки и наркотические средства, негативно относятся к трудовой деятельности, пропагандируют культ насилия и агрессию к представителям власти.

Структура запрещенной ныне экстремистской организации АУЕ имеет строгую иерархию и четкое распределение ролей. Во главе движения стоят совершеннолетние лица старше 30 лет, имеющие уже не одну судимость и отбывающие наказание в местах тюремного заключения. Руководство организацией и отдача поручений осуществляется дистанционно. На следующей ступени иерархии стоят так называемые «смотрящие», как правило, это лица от 20 до 30 лет, уже имеющие судимость, которые руководят ячейками движения на местах и осуществляют ежемесячные поборы денежных средств в «общак», а также организуют так называемый «грев на зону» – перевод денежных средств криминальным авторитетам, которые находятся в местах тюремного заключения. Далее следуют рядовые члены организации, являющиеся основной движущей силой и исполнителями большинства преступлений и административных правонарушений, организованных АУЕ.

Опасность указанной организации состоит и в том, что она активно привлекает новых членов. Среди членов АУЕ отдельное место в преступной иерархии стоит уделить лицам, ответственным за пропаганду и распространение идеологии АУЕ. Основным местом распространения сообщений, посвященных тематике АУЕ, являются социальные сети, в частности ВКонтакте, Instagram, Facebook, а также сервис микроблогов Twitter и видеохостинг YouTube.

Так, на примере социальной сети «ВКонтакте» сообществ, напрямую пропагандирующих АУЕ, мы уже не увидим в свя-

зи с признанием движения экстремистским. Данные сообщества заблокированы. Однако продолжают свое существование группы смежной тематики, так или иначе затрагивающие и пропагандирующие идеологию АУЕ.

Анализируя социальные медиа, наиболее популярными и продвигаемыми тематическими группами смежной тематики являются:

1) «А.С.А.В. Злая молодежь» – 1 058 100 участников (ссылка: https://vk.com/derhis_bratva);

2) «Пацанский Двор» – 306 216 участников (ссылка: <https://vk.com/public68747202>);

3) «Бандитская романтика» – 1 071 744 участников (ссылка: <https://vk.com/gangster.romance>);

4) «Брат, живи красиво» – 332 352 участников (ссылка: https://vk.com/brat_bratka777);

5) «Только Бог мне судья» – 611 295 участников (ссылка: https://vk.com/bratva_bzb);

6) «Душа пацана» – 1 215 531 участников (ссылка: <https://vk.com/duha.pacana>).

Это лишь малая доля того, что имеется на самом деле. Только их аудитория уже насчитывает около 4,5 млн участников, возраст которых варьируется от 10 до 35 лет.

Однако простой пропагандой в социальных сетях не ограничивается. На самом же деле деятельность АУЕ весьма разнообразна. Начиная с пропаганды в сети Интернет, осквернения архитектурных сооружений, избиения сверстников, поборов в учебных заведениях, избиения сверстников по признаку внешности или одежды, мелкого хулиганства, со временем деятельность АУЕ перерастает в вовлечение в совершение преступлений. Изначально мелкие группы радикально настроенных подростков, чувствуя свою «неприкосновенность» и безнаказанность в столь юном возрасте, участвуют в совершении тяжких и особо тяжких преступлений (массовые беспорядки, кражи, грабежи, разбои, мошенничество, убийства, преступления против половой неприкосновенности личности и т. д.).

Конечными целями пропаганды указанных групп являются: пропаганда криминального поведения среди молодежи; продажа товаров с символикой АУЕ; подмена идеалов на идеалы в лице неоднократно судимых преступников и криминальных авторитетов; популяризация воровской романтики; противодействие органам государственной власти, в частности правоохранительным органам; создание управляемой агрессивной группы и т. д. Соответственно, наличие таких групп, помимо прямого влияния на уровень крими-

нализации молодежи, влияет на экстремизацию населения страны и тем самым создают угрозу безопасности Российской Федерации.

Учитывая общественную опасность АУЕ наряду с предпринятым запретом деятельности и признанием деятельности экстремистской, эффективным будет комплексный подход, который представляет собой совокупность реализуемых направлений:

1) на развитие у несовершеннолетнего личностных ресурсов, создающих психологическую основу для противостояния навязыванию и принятию криминальной идеологии [4];

2) ужесточение ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение экстремистских и антиобщественных действий;

3) пропаганду семейных ценностей и патриотизма;

4) эффективную реализацию Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации [2];

5) обеспечение доступности досуга несовершеннолетним (введение бесплатных кружков и секций, вовлечение несовершеннолетних в общественную жизнь и т. д.);

6) государственную поддержку социальных проектов, способствующих формированию у молодежи активной гражданской позиции и законопослушного поведения, обеспечение целевого подхода указанных проектов. Например, имеющийся проект «АнтиАУЕ» [1] целесообразно направить на группы несовершеннолетних, уже подверженных влиянию движения АУЕ, с целью недопущения «рекламы» данного сообщества среди законопослушных граждан;

7) повышение образовательного уровня сотрудников правоохранительных органов;

8) государственную поддержку социальных проектов, способствующих формированию у молодежи активной гражданской позиции и законопослушного поведения, обеспечение целевого подхода указанных проектов.

Таким образом, особенности распространения экстремистской организации АУЕ на территории Российской Федерации выдвигают новые требования к организации противодействия экстремизму. Приоритетным направлением является профилактическая работа среди представителей молодежной среды с целью распространения среди них понимания и осознания того, что государство и общество резко осуждают идеологию АУЕ, что члены данной организации – преступники, подлежащие строгому наказанию. Распространение экстремистской идеологии создает угрозу безопасности Российской Федерации, ставит под угрозу жизнь каждого жителя нашей страны.

Список литературы:

1. Проект «АнтиАУЕ» [Электронный ресурс]. URL: <http://anti-ae.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).
2. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения: 15.11.2020).
3. *Шишина Е.А.* Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: матер. VII Всерос. науч.-практ. конф., 12 окт. 2018 г. / редкол.: А.А. Сафронов, В.В. Стукалов, К.В. Бедарев, А.Г. Белый, А.Ю. Петухов, А.Н. Горбунов, А.В. Алехин, А.Э. Добросмыслов, Д.Б. Данилов. Краснодар, 2019.
4. Rutter M., Giller H., Hagell A. Antisocial Behavior by Young People. Cambridge, 1988.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ШИШИНА,

*Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники*

НИКИТА АНДРЕЕВИЧ ТИТЕНКО,

*Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России,
курсант 43 взвода*

Экстремизм является одной из наиболее острых проблем и угроз для мирового сообщества начала XXI в., который негативно влияет как на различные сферы общественной жизни внутри государства, так и на разные аспекты международных отношений.

В настоящее время четко прослеживается тенденция повышения уровня организованности экстремистских групп, осуществление деятельности не как разрозненных одиночных ячеек, а как замкнутой цепи организованной преступности с системой преемственности и «подготовки подрастающего поколения» [6].

Экстремистские группировки, используя новейшие технологии влияния на сознание и поведение молодого поколения, манипулируя их потребностями и ценностями, стараются значительно расширить свою социальную базу. Одним из компонентов противодействия служит профилактическая деятельность, которую необходимо продуманно организовать и обеспечить правоохранительными органами по отношению к лицам, которые, находясь под посторонним воздействием, вовлекаются в процесс экстремистской деятельности [1].

Отдельным направлением профилактики является оперативно-розыскная профилактика молодежного экстремизма. Она представляет собой комплекс гласных и негласных оперативно-розыскных мер, которые охватывают целостную систему контроля над оперативной ситуацией с целью:

- предотвращения возникновения причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма;
- выявления лиц, предрасположенных к совершению экстремизма;

– осуществления превентивного воздействия для недопущения совершения задуманных экстремистских действий и прекращения тех, которые уже совершаются.

Научные деятели предлагают различать два уровня профилактики [5]:

– общий: профилактика направлена на ограничение действия негативных явлений и процессов, взаимосвязанных с молодежным экстремизмом; устранение (нейтрализацию) детерминантов преступных проявлений; ликвидацию криминогенных факторов в микросреде лиц, которые формируют его антигражданскую позицию и мотивацию преступного поведения;

– индивидуальный: профилактика на основании анализа информации, которая была получена оперативным путем относительно лиц, которые склонны к совершению преступлений экстремистской направленности.

Важное место в данной системе профилактики имеет информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности, при помощи которого сотрудники оперативных подразделений получают необходимые оперативные данные. Информационное обеспечение позволяет в краткие сроки добывать значительный объем объективных сведений об экстремистских группах, местах их встреч, возможных и предстоящих противоправных деяниях экстремистской направленности, а также об организаторе, руководителе и непосредственных участниках различных организаций, имеющих признаки экстремистских объединений [3].

Основной акцент деятельности сотрудников оперативных подразделений ставится на криминологическом прогнозировании развития молодежного экстремизма, а также планировании профилактической деятельности. Установление контакта и доверительных отношений с представителями молодежных объединений и группировок является одним из первичных мероприятий.

Главным принципом деятельности оперативных подразделений при осуществлении противодействия молодежному экстремизму являются действия на опережение реализации преступных замыслов, направленные на срыв планов экстремистов. Залогом успеха является упреждающий характер действий правоохранительных органов. Деятельность органов внутренних дел должна быть направлена на пресечение проявлений экстремизма в насильственных и ненасильственных формах.

Массив данных, связанный с практикой осуществления оперативными сотрудниками своих полномочий, указывает на определенный опыт, накопленный в процессе предупреждения и раскры-

тия преступлений экстремистской направленности в молодежной среде. Одним из наиболее эффективных предупредительных мероприятий, направленных на противодействие молодежному экстремизму, является поиск компрометирующих и порочащих сведений о лидере экстремистской организации и их освещение среди участников такой организации с целью создания неприязненных отношений между ними. Таким образом, молодое поколение перестает видеть в лидере организации то лицо, с идеями которого они считаются и за которым хотят следовать, снижается его авторитет в глазах иных участников и уменьшается вероятность совершения групповых противоправных действий экстремистской направленности. Однако при проведении подобной работы необходимо не допустить совершения противоправных действий участниками экстремистской организации в отношении лидера и в отношении друг друга [4].

Демонстративное использование сотрудниками оперативного аппарата задокументированной информации о готовящихся противоправных действиях участников экстремистской организации, их намерениях также обладает определенным превентивным действием [2].

В случаях получения информации о возможных массовых беспорядках, проведении несанкционированных протестных акций, установления на территории обслуживания молодежных движений, чья деятельность имеет экстремистский характер, оперативным подразделениям необходимо информировать соответствующий орган прокуратуры или ставить вопрос о целесообразности вынесения предостережения в совершении преступления.

Во всех случаях использования СМИ, а также информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в частности социальных сетей, для распространения экстремистских материалов и пропаганды экстремизма ОВД следует инициировать вынесение предупреждения, отзыв лицензии, закрытие издания (сайта), который допустил распространение подобной информации, а также его публичную виртуальную демонстрацию.

При осуществлении профилактики необходимо учитывать и факт того, что нередко призывы к осуществлению экстремистской деятельности сопряжены с введением молодежи в заблуждение относительно исторических и социальных фактов жизни нашего государства и общества. Освещение в молодежной среде правдивых реалий действительности относительно пропагандируемых экстремистами «высших» идей должно быть одним из главных профилактических мероприятий, осуществляемых сотрудниками оперативных подразделений. Также сотрудникам оперативного аппарата необходимо с достаточной полнотой выяснять обстоятельства, способствовав-

шие формированию негативных качеств личности молодых людей, способствующих совершению экстремистских действий [1].

Профилактика экстремизма в молодежной среде должна заключаться не только в выявлении фактов вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, но и создании условий для реализации потенциала молодежи, включения их в социально одобряемые виды деятельности общества, тем самым недопущение вовлечения их в экстремистские сообщества. Данная деятельность возможна при взаимодействии всех институтов гражданского общества. Качественная профилактика позволит предотвратить рост экстремистских настроений в обществе и уберечь самую перспективную часть населения – молодежь – от влияния идеологов и руководителей экстремистских групп.

Список литературы:

1. *Батюкова В. Е., Козлов А. В.* Некоторые меры, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде // Государственная служба и кадры. 2019. № 3.
2. *Богданов А. В., Хазов Е. Н.* Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.
3. *Довгяло В. К.* Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1.
4. *Камергоев Б. М., Курманова М. К.* Профилактические меры по противодействию молодежному экстремизму в сети Интернет // Закон и право. 2019. № 10.
5. *Кускарова О. И.* Профилактика экстремистских проявлений в образовательной и молодежной среде // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158).
6. *Шишина Е. А.* Предпосылки возникновения и современные угрозы религиозного экстремизма в Республике Крым // Крым – неотъемлемая часть России: государственно-правовая история и современность (к 5-летию референдума о независимости Крыма; 75-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских оккупантов; к 165-летию начала иностранной интервенции в Крыму): материалы международной науч.-практ. конференции, 10 сентября 2019 г. Симферополь. М., 2020.

НАЧАЛЬНИК ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ШИШКИН,

*Академия управления МВД России,
слушатель факультета подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России*

Реализуя правоохранительную функцию, органы внутренних дел действуют в условиях, сложившихся как внутри системы МВД России, так и во внешней среде. Формируя оперативную обстановку, эти условия характеризуют состояние охраны правопорядка и диктуют необходимость принятия таких управленческих решений, которые будут адекватны актуальным вызовам современности.

Основной опорной силой органов внутренних дел являются территориальные органы МВД России на районном уровне (далее – территориальные органы), непосредственно взаимодействующие с населением и распространяющие свою юрисдикцию на всю территорию Российской Федерации, включая самые отдаленные и труднодоступные ее местности. Реализуя правоохранительное предназначение, территориальные органы призваны обеспечить оперативное и квалифицированное реагирование на изменения оперативной обстановки. При этом ответственность за результаты деятельности территориального органа, находящие свое отражение в состоянии правопорядка на обслуживаемых территориях либо объектах (внешний контур оперативной обстановки), возложена на его начальника, от действий которого всецело зависит создание условий служебной деятельности внутри территориального органа (внутренний контур оперативной обстановки).

По мнению Кононова А. М. и Захватова И. Ю., процесс управления цикличен и включает в себя два функциональных этапа: познавательно-программирующий (сбор и анализ информации, прогнозирование и планирование), связанный с выработкой управленческих решений, и организационно-регулирующий (организация, регулирование и контроль), связанный с реализацией управленческих решений [1, с. 11]. Для эффективной служебной деятельности от начальника территориального органа требуется создание необхо-

димых условий внутреннего контура оперативной обстановки, среди которых целесообразно отметить следующие:

1. Обеспеченность квалифицированными кадровыми ресурсами и современными материально-техническими средствами. Создание указанного условия достигается определением потребности в кадровых ресурсах той или иной квалификации, применительно ко всем направлениям деятельности территориального органа, в том числе потребности в замещении должностей руководителей, комплектованием должностей в строгом соответствии с квалификационными требованиями, формированием и подготовкой кадрового резерва, принятием мер по своевременному повышению квалификации личного состава, организацией на регулярной основе занятий по профессиональной служебной и физической подготовке, в том числе с привлечением профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России и специалистов иных федеральных органов исполнительной власти при изложении изучаемого материала конкретных особенностей оперативной обстановки, свойственных территории либо объектам обслуживания. При этом качество исполнения служебных обязанностей достигается также наличием в распоряжении профессионально подготовленного личного состава современной техники, разработка и совершенствование образцов которой проводится с учетом сведений о результатах ее применения, поступающих от территориального органа как одного из потребителей научно-технической продукции.

2. Управляемость территориального органа, включая возможность оперативной координации действий с иными структурными элементами системы обеспечения национальной безопасности. Эффективность управленческого воздействия на все звенья территориального органа может быть достигнута исключительно при следующих условиях: своевременное доведение содержания принятых руководителями решений до исполнителей конкретных мероприятий; правильное усвоение последними полученных команд; наличие оперативной обратной связи и возможность корректировки действий исполнителя.

Данные условия могут быть выполнены: во-первых, при наличии надлежащего профессионального уровня сотрудников, представляющего последним возможность понимать суть предъявляемых к ним требований; во-вторых, при наличии эффективных механизмов передачи информации, в том числе технических, обеспечивающих устойчивую связь с подразделениями, дислоцированными в отдаленных и труднодоступных районах. Устойчивая связь,

налаживаемая в том числе при помощи систем внутриведомственного и межведомственного электронного документооборота, призвана обеспечить наличие действенных рабочих связей территориального органа как вертикальных (между руководителями и подчиненными им сотрудниками), так и горизонтальных (между территориальным органом и иными государственными, в том числе правоохранительными, и муниципальными органами).

3. Планирование своей деятельности на основе анализа и прогноза изменений оперативной обстановки. Рассматривая планово-аналитическую составляющую как первый этап осуществления управленческой деятельности, необходимо особое внимание обратить на принципы актуальности и практической значимости информационно-аналитической работы, а также принцип комплексности и системности данной работы, соблюдение которого в свою очередь основано на принципе информированности субъектов указанной деятельности. В связи с этим особую значимость приобретает использование при выработке управленческих решений статистических данных и результатов научных исследований по вопросам, актуальным для правоохранительной деятельности.

Комплексный подход при достаточной информированности позволяет выявить различные стороны одних и тех же явлений и спланировать адекватные меры реагирования на изменения оперативной обстановки. Особую актуальность представляет вопрос стремительного развития информационных технологий, которые, к сожалению, способны не только обеспечивать достижение благих для общества целей, но в ряде случаев являются инструментом совершения преступлений. Как отмечено Хабриевой Т. Я. и Черногором Н. Н., формирование новой, «цифровой» реальности выносит на повестку дня вопрос о том, какие вызовы и угрозы несут такие явления как «информатизация», «кибернетизация», «цифровизация» [3, с. 85–102].

Согласно официальным данным МВД России, в 2017 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 90 587 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, в 2018 г. – 174 674, в 2019 г. – 294 409, по итогам 10 месяцев 2020 г. – 420 662 [2].

4. Осуществление контроля за служебной деятельностью на всех ее стадиях, а также способность оперативно корректировать уже принятые управленческие решения в соответствии с динамикой оперативной обстановки. Контроль за состоянием оперативной обстановки и ходом исполнения управленческих решений может быть основан исключительно на высоком уровне служебной дис-

циплины сотрудников и исправном функционировании имеющих-ся в распоряжении начальника территориального органа средств, к которым относятся в том числе сервис электронного документо-оборота, а также аппаратно-программные комплексы, внедряемые в рамках реализации государственных и муниципальных программ профилактики правонарушений.

5. Достаточность мер мотивирования личного состава к эффективному исполнению служебных обязанностей. В связи с этим следует отметить, что мотивация личного состава к надлежа-щему исполнению должностных обязанностей складывается из ряда факторов, среди которых, помимо индивидуальных мер материаль-ного и нематериального стимулирования, особую роль играет уро-вень престижа службы в целом, причастность к достижению высо-ких результатов служебной деятельности территориального органа.

Организовывая реализацию правоохранительной функции на начальной структурной ступени, начальник территориально-го органа несет ответственность за результативность конкретных практических мер по обеспечению стабильно-благоприятной среды для жизни каждого гражданина. При этом начальник территориаль-ного органа является для вышестоящих территориальных органов МВД России, а в конечном итоге и для МВД России первоисточни-ком сведений о реально складывающейся оперативной обстановке в каждом населенном пункте, что позволяет вырабатывать адекват-ные управленческие решения в сфере внутренних дел в общегосу-дарственном масштабе.

Список литературы:

1. Организация управления органами внутренних дел: учеб. / под общ. ред. А. М. Кононова и И. Ю. Захватава. М., 2017.

2. Состояние преступности в России за 2017–2019 гг., январь – октябрь 2020 года // Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России», опубли-кованные на официальном сайте МВД России. URL: <https://www.mvd.ru>. (дата обращения: 25.11.2020).

3. *Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

ПОГРАНИЧНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА И СОПУТСТВУЮЩАЯ СОМАТИЧЕСКАЯ ПАТОЛОГИЯ У ПЕНСИОНЕРОВ-КОМБАТАНТОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

АНДРЕЙ МАРАТОВИЧ ЭПШТЕЙН,
*Медико-санитарная часть МВД России
по Кировской области,
начальник, кандидат медицинских наук,
заслуженный врач Российской Федерации*

АЛЕСЯ АЛЕКСАНДРОВНА РАССОХА,
*Медико-санитарная часть МВД России
по Кировской области,
врач-психиатр*

В современных условиях роста социальной напряженности в обществе, террористических угроз, роста преступности возрастает количество чрезвычайных стрессовых ситуаций у сотрудников Министерства внутренних дел (МВД), связанных с угрозой жизни и здоровью, как в процессе исполнения повседневных задач в местах постоянной дислокации, так и в зонах с боевой обстановкой [2, с. 836–838]. Однако длительное психическое напряжение, неотрагированные отрицательные эмоции часто способствуют формированию психосоматических заболеваний [4, с. 200–203]. Это касается как действующих сотрудников, так и пенсионеров МВД. Психические расстройства у сотрудников МВД являются одной из сложных нозологий в этическом и диагностическом аспектах в отличие от гражданского населения [3, с. 912–916], отражая развитие психической дезадаптации лиц, находящихся в экстремальных условиях профессиональной деятельности [1, с. 96–106].

Эта тема недостаточно изучена, необходима разработка рекомендаций для совершенствования организационных подходов к профилактике психических и психосоматических нарушений у данного контингента. Полученные в ходе данного исследования результаты должны явиться важной основой для организации и проведения целенаправленных мероприятий по сохранению здоровья, улучшению качества жизни и долголетия пенсионеров МВД России [4].

Цель исследования: выявление нозологической структуры ППР и сопутствующей соматической патологии у пенсионеров-комбатантов МВД России.

Материалы и методы. Обследовано 186 мужчин-пенсионеров МВД России в возрасте от 34 до 64 (ср. возраст $46,5 \pm 5,8$) лет, уволенных за период с 2008 по 2018 гг. по выслуге лет, дающей право на пенсию: выслуга 20 лет и более с учетом срочной службы в Российской армии и льготного исчисления лет (1 год за 1,5 года в период пребывания в служебных командировках в зонах боевых действий). Обследованные были разделены на две группы в зависимости от участия в боевых действиях: на основную группу (ОГ) – 106 (56,9 %) пенсионеров-комбатантов, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях, средний возраст – $46,04 \pm 6,02$ года, и на группу сравнения (ГС) – 80 чел. (43,1 %), которые в период службы не являлись участниками боевых действий, средний возраст – $46,92 \pm 5,61$ года. Изучались данные медицинской документации: акты военно-врачебной комиссии, протоколы Центра психофизиологической диагностики и амбулаторные карты пациентов. Статистическая обработка результатов исследования проведена с использованием программ STATISTICA 10.0 (разработчик – StatSoft.Inc). Сравнение номинальных данных проводилось при помощи критерия χ^2 (Хи-квадрат) Пирсона с точным критерием Фишера, уровень статистической значимости $p < 0,01$ и $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение: анализ полученных результатов показал, что нозологическая структура психических расстройств у пенсионеров МВД имела определенную специфику и представлена: органическим расстройством настроения (F06.3) – 4,72 %, органическим эмоционально-лабильным расстройством (F06.6) – 31,14 %, неврастений в различных клинических вариантах (F48.0) – 9,43 %, алкогольной зависимостью (F10.2) – 7,55 %, органическим расстройством личности травматической этиологии (минно-взрывные травмы, сотрясения головного мозга при исполнении служебно-боевых задач в зонах локальных вооруженных конфликтов) (F07.0) – 0,94 %, расстройство личности вследствие боевого посттравматического стрессового расстройства (F62.0) – 1,89 %, посттравматическое стрессовое расстройство (F43.1) – 1,89 %, депрессивное расстройство (F32) – 0,94 %.

Частота встречаемости органических психических нарушений у пенсионеров-комбатантов составила 31,8 %, сила связи по Q-критерию Кохрена между сопоставляемыми признаками $V = 0,498$. В большей степени это связано с последствиями черепно-моз-

говых травм минно-взрывной этиологии, в т. ч. и не зарегистрированных официально.

При анализе хронических соматических заболеваний у пенсионеров-комбатантов МВД с психическими расстройствами показал, что соматические нарушения регистрируются в форме гипертонической болезни – 51,89 %, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки – 14,15 % и заболеваний костно-мышечной системы – 31,13 %. Было выявлено существенное влияние ($p < 0,05$) участия в боевых действиях на наличие заболеваний сердечно-сосудистой системы и заболеваний желудочно-кишечного тракта. Это, вероятно, связано с тем, что после воздействия стресс-факторов боевого характера при отсутствии своевременной терапии и реабилитации у пенсионеров-комбатантов запускаются психосоматические механизмы разрешения внутриспсихического конфликта с мобилизацией симпатического звена нервной системы, с последующим формированием органических нарушений сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта.

Заключение. Анализ психических расстройств у пенсионеров-комбатантов показал, что нозологическая структура ППР специфична и представлена органическими психическими расстройствами, невротическими, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами, расстройствами личности и поведения в зрелом возрасте; хроническая соматическая патология в основном представлена гипертонической болезнью, язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки. Это говорит о том, что существуют недостатки в организации психиатрической помощи сотрудникам МВД и требуют изменений организационных подходов к профилактике ППР и хронических соматических заболеваний у всех сотрудников МВД, независимо от участия в боевых действиях.

Список литературы:

1. Корехова М. В., Новикова И. А., Соловьев А. Г., Киров М. Ю. Влияние негативных факторов труда на возникновение и развитие профессионального выгорания у врачей-анестезиологов-реаниматологов // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 3.
2. Соловьёв А. Г., Ичитовкина Е. Г., Шутова А. А., Злоказова М. В. Анализ катамнеза комбатантов-пенсионеров Министерства внутренних дел с психическими расстройствами // Успехи геронтологии. 2016. Т. 29. № 5.

3. Соловьёв А. Г., Шутова А. А., Злоказова М. В., Ичитовкина Е. Г. Динамика формирования психических расстройств у комбатантов-пенсионеров Министерства внутренних дел // Успехи геронтологии. 2017. Т. 30. № 6.

4. Шутова А. А., Соловьёв А. Г., Ичитовкина Е. Г., Злоказова М. В. Коморбидная соматическая патология у комбатантов пенсионеров Министерства внутренних дел с психическими расстройствами // Актуальные вопросы психического здоровья: сб. науч. трудов. Рязань, 2017.

МУХИ – ПЕРЕНОСЧИКИ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ БОЛЕЗНЕЙ

РЕГИНА РАЗИЛЕВНА ЮЗЕКАЕВА

Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Мухи подотряда кругошовных (Cyclorhapha) объединяются в 70 семейств, среди которых встречаются как обитатели дикой природы, так и синантропные виды. В данной работе хотелось бы уделить внимание некровососущим синантропным двукрылым, которые являются основными переносчиками инфекций.

Развитие двукрылых.

Развитие синантропных двукрылых состоит из 4 фаз: яйцо, личинка, куколка и имаго (с полным превращением). Развитие мух происходит в скопленных гниющих веществах (пищевые отходы, испражнения, навоз), на которых самки откладывают яйца. Сроки развития яиц зависят от температуры – в диапазоне от 20° С до 40° С развитие яиц занимает 8–25 часов. Некоторые самки, например, серые мясные, откладывают на субстрат личинок 1 стадии, то есть являются живородящими. Развитие личинок также зависит от температуры и влажности (оптимум 60–80 %). Кислород является лимитирующим фактором при развитии личинок, поэтому для их дальнейшего роста большое значение имеет аэрация мест обитания. Личинки комнатной мухи (*M. domestica*), развиваются преимущественно в скоплениях твердых бытовых отходов (в мусороприемных камерах, мусоросборниках, свалках), навозохранилищах (особенно в конском и свином навозе), на иловых площадках, в осадках сточных вод; в мясных и рыбных отходах развиваются также личинки синих весенних (*P. terraenovae*, R.-D, 1830 г.), зеленых мясных (сем. Calliphoridae), домовых и других видов мух. В стадии куколки у двукрылых изменяется отношение к температуре и влажности, личинки стремятся покинуть места питания и переползают в более холодные и сухие участки. В естественных условиях окукливание происходит в субстратах с влажностью 20–40 %, при температуре 20–25° С, этот процесс обычно происходит в почве, иногда на значительной глубине (до 60 см).

Средний срок развития мух от яйца до имаго при температуре 16° С составляет 20 дней, при 25° С – 13,5 дней.

Покинув пупарий, мухи улетают не сразу, примерно 1 минуту сидят неподвижно, затем начинают быстро бегать, потом снова замирают и только через 1,5–2 часа начинают подвижный образ жизни.

В естественных условиях продолжительность жизни двукрылых колеблется в пределах 18–20 дней, при этом голодать мухи могут примерно 2 дня. Зимуют в течение 6–7 мес. мухи на разных стадиях развития: при температуре около 0 °С (чердаки, подвалы) они впадают в гипобиоз. Однако при температуре 8–10° С мухи еще не подвижны, их активность начинается с 15° С и выше. Если мухи зимуют в стадии куколки (в толще мусора, в земле, под мусорными ящиками, под кучами навоза и т.д.), то их вылет происходит обычно в марте-мае, когда суточная температура воздуха (почвы, отходов) поднимается до 11–14° С.

Изложенные выше особенности биологии и экологии мух необходимо учитывать при организации мероприятий по борьбе с переносчиками инфекций.

Эпидемиологическое значение.

Двукрылые производят частую дефекацию (до 50 пятен в сутки) и отрыжку, в содержимом которых находится масса микроорганизмов, в том числе и возбудителей болезней человека.

В нашей стране встречается более 80 видов мух, но наибольшее значение в эпидемиологическом аспекте имеют представители синантропных мух, относящихся к семействам Muscidae (настоящие мухи), Calliphoridae (синие мясные мухи), Sarcophagidae (серые мясные мухи, или падальные) и некоторые другие.

Наибольшей численности обычно достигает комнатная муха (*Musca domestica*, L. 1758), которая является эндофилом, постоянно залетает в закрытые помещения. Вместе с комнатными мухами в населенных пунктах встречаются другие виды мух: малая комнатная муха (р. *Fannia*), домовая (*Muscina stabulans* Fl. 1817), и некоторые виды мясных мух. В отличие от комнатных, мухи этих видов экзотфильны: преобладают на открытом воздухе – на наружных стенах уборных, контейнеров для сбора отходов, на прилавках рынков, ларьков.

Главным переносчиком кишечных заболеваний и инвазий является комнатная муха, из-за крепкой связи с жилищами людей. Несмотря на сроки переживания патогенных микроорганизмов в организме мухи не отличаются большой длительностью (от нескольких часов до 12 дней), однако при условии большой подвижности мух и частом контакте их с пищей эти сроки вполне достаточны для широкого распространения возбудителей. Роль мух как переносчиков возбудителей болезней определяется рядом причин. Во-первых, они эндофилы (тесно связаны с человеком, многочисленны в жилищах), во-вторых, синантропным мухам присуща высокая подвижность и потребность в многочисленных приемах

пищи, что обуславливает загрязнение пищевых продуктов, посуды и др. предметов частицами испражнений, которые содержат в своем составе микроорганизмы. Перелетая с отходов на продукты питания, мухи механически переносят возбудителей разных болезней человека (кишечных инфекций, возбудителя пищевых токсикоинфекций, вирус полиомиелита, бруцеллез, сальмонеллу, холеру, сибирскую язву, эпидемический гепатит, эпидемические конъюнктивиты, амёбиозы), цисты простейших, яйца гельминтов и др.

Важным фактором в распространении мухами патогенных микроорганизмов является сохранность их в кишечнике и на наружных покровах членистоногих. Известно, что жизнеспособность таких микроорганизмов от нескольких часов до 12 дней (табл. 1 по Кулиевой, 2016).

Таблица 1

Виды бактерий	Лапки	Крылья	Голова	Зоб	Кишечник	Испражнения
Бактерии брюшного тифа	–	–	–	–	6	2
Бактерии Паратифа В	7	–	7	8	7	–
Бактерии Дизентерии (Флекснера)	2	2	2	4	3	–
Холерный вибрион	30 ч	5ч	5ч	2	2	30 ч
Дифтерийная палочка	5	5	5	7	5	2
Туберкулезная палочка	–	–	–	3	16	15
Споры сибирской язвы	20	20	20	13	20	13

Эпидемиологическую опасность при переносе яиц паразитических червей представляет только зараженность мух яйцами геогельминтов, которые быстро после выделения становятся инвазионными (яйца карликового цепня, острицы).

Борьба.

Грамотная борьба с двукрылыми-переносчиками может быть организована только на основе знаний особенностей биологии и экологии различных представителей мух, имеющих санитарное значение, с учетом местных климатических условий, уровня бла-

гоустройства и санитарного состояния населенных мест. Борьбу предупредительными и истребительными мерами, которые должны быть направлены на создание неблагоприятных условий для размножения членистоногих на всех стадиях их развития, а также на недопущение проникновения имаго двукрылых в помещения. Это достигается путем постоянного соблюдения чистоты в помещениях и на территориях жилых, производственных и общественных зданий, организации правильного в санитарно-энтомологическом отношении сбора, временного хранения, удаления, обезвреживания и утилизации отходов. Профилактические меры предусматривают систематический сбор мусора, своевременное удаление и обезвреживание отходов на специальных полигонах (свалках) или на мусороперерабатывающих заводах. Жидкие отходы обезвреживают на специальных станциях или полях ассенизации, запаховывают. В не канализованных владениях оборудуют водонепроницаемые выгребы туалетов и помойниц, отходы компостируют. Однако необходимо учитывать, что профилактические мероприятия являются главными и решающими в борьбе с мухами, а истребительные меры – вспомогательными.

В истребительных мероприятиях используются различные инсектицидные препараты, а против окрыленных мух – к применению различных механических средств уничтожения. К средствам подобного типа действия относятся и термовозгонные шашки, брикеты, таблетки, порошки, которые поджигают в закрытом помещении и в результате выделения действующего вещества вместе с дымом достигается уничтожение насекомых в течение нескольких минут.

Против комнатных мух, которым свойственна высокая резистентность против используемых препаратов, приходится часто применять все новые препараты. Часто используется 0,5 % раствор хлорофоса с добавлением 0,5 %-ный раствор карбоната аммония и 10 % сахарных веществ.

Таким образом, борьба с двукрылыми-переносчиками возбудителей болезней является неотъемлемой частью современного здорового общества. Однако борьба с двукрылыми довольно сложна из-за широкой распространенности переносчиков, и меры борьбы с ними далеко не всегда приводят к ощутимым результатам.

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА ЯКУНИНА,

Академия управления МВД России,
слушатель 2-го факультета

Всякому, кто провозглашает непримиримую борьбу со злом «до победного конца» во имя великих целей, нужно сразу же задать вопрос: какими средствами он собирается этих целей достигнуть. И это многое проясняет.

Анатолий Кучерена

В эпоху цифровой трансформации общества, когда новейшие технологии внедряются в социальную жизнь, меняя ее, предлагая новые возможности, а с ними вызывая и новые опасности, особого внимания требует сфера информационной безопасности. Разнообразие массивов, источников информации, а также ее доступность, скорость распространения и оперативность передачи, закономерно создает проблему ее защиты от потери, негативного воздействия, несанкционированного получения третьими лицами. Не менее важной представляется проблема определения пределов ее правомерного использования. Реализация таких конституционных прав, как свобода мысли, слова, свобода получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом не должна подавлять и нарушать право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Термин «информационная безопасность» может иметь различный смысл и трактовку в зависимости от контекста и сферы применения. Под информационной безопасностью понимается некое состояние защищенности информационного пространства, а также сведений, содержащихся в нем, достигнутое путем комплексного применения законодательных, административных и программно-технических средств.

В данной статье мы будем говорить об информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) как о состоянии защищенности сведений о них, носящих персональный характер, входящих в сферу приватной жизни, относящихся к категории личной и семейной тайны.

Однако некоторые реальные случаи, один из которых мы рассмотрим в рамках данной работы как показательный пример, при-

водят к возникновению вопроса: а возможно ли вообще говорить о защищенности данных о сотрудниках ОВД? Значимость поставленного вопроса приобретает большее значение и всеобщий масштаб, так как порождает ряд других: механизмы, обеспечивающие защиту персональных данных недостаточны, неэффективны или имеют место иные причины? Может ли государство реально гарантировать отдельно взятому человеку безопасность, в том числе информационную?

Сотрудник ОВД является важным звеном функционирования системы «государство – общество». Необходимо учитывать, что это человек с закрепленными за ним властными полномочиями, обязанностями, повышенной степенью ответственности, а также носитель сведений, составляющих государственную тайну. В результате возникает функциональная взаимосвязь прав и обязанностей: наличие особых властных полномочий предполагает повышенную ответственность, а, следовательно, усиленный вариант защиты их носителя.

Напомним, что согласно Кодексу этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460, сотруднику необходимо воздерживаться от публичного размещения, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на личных страницах, страницах в социальных сетях и других ресурсах фотографий и видеозаписей, позволяющих определить его персональные данные и персональные данные других сотрудников, включая их принадлежность к органам внутренних дел, сведений о служебной деятельности, если это не входит в должностные обязанности сотрудника или не обусловлено служебной необходимостью.

Итак, рассмотрим реальный пример, который как нельзя лучше демонстрирует вседозволенность в использовании персональной информации о сотрудниках ОВД.

На сайте одного интернет-издания, позиционирующего себя как агентство бизнес-информации, оказывающего PR-услуги, была опубликована статья о двух руководителях управления внутренних дел одного из регионов. Тематика публикаций заслуживает отдельного внимания, но не является предметом рассмотрения данной статьи. Проблема состоит в том, что в данной статье размещена информация, являющаяся по своей сути не только личной, но и служебной, так как она, во-первых, не могла быть опубликована без согласия его обладателя, во-вторых – могла быть получена исключительно должностным лицом. Кроме этого, в качестве дополнения

к статье как достоверного и наглядного подтверждения доводов, изложенных в тексте, было размещено фотоизображение выписки из документа, выданного государственным учреждением, в котором содержались персональные данные и медицинская информация о действующем сотруднике ОВД и его ребенке.

На следующий день фотография документа была удалена. Однако в самой статье до сих пор размещены персональные данные ребенка: дата рождения, полные анкетные данные, факт несовпадения фамилии ребенка с фамилией матери. Приведенные установочные данные позволяют легко идентифицировать сотрудника ОВД и его малолетнего ребенка.

Данный случай ярко демонстрирует халатность в использовании приватной информации, пренебрежение правами сотрудника полиции и, тем более, правами и свободами его ребенка. Продолжая тему детей, нельзя не вспомнить дело блогера Владислава Синицы, который в социальной сети призывал к насилию в отношении детей работников правоохранительных органов, когда «ребёнок доблестного защитника правопорядка просто однажды не приходит из школы».

В связи с этим справедливо возникает ряд умозаключений.

В случае, когда сотрудник ОВД имеет доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, уполномочен проводить оперативно-разыскные мероприятия и предварительное расследование по уголовным делам, становится объектом внимания СМИ, приобретает значимость проблема его личной безопасности и безопасности членов его семьи. Профессиональная деятельность изначально связана с риском и опасностью для жизни. В то же время не все сотрудники ОВД являются публичными персонами, а соответственно, объектами дискуссии и критики в СМИ. Установочные данные сотрудника, его родственные связи, принадлежность к системе МВД, позволяющие его установить и идентифицировать, становятся известными широкому кругу лиц, в том числе асоциально настроенным, субъектам преступной деятельности, с которыми могли возникать конфликтные ситуации. Открытость личной жизни сотрудника, грубое вторжение в его семейную жизнь закономерно приводит к утрате чувства безопасности, к сомнениям в гарантиях личных конституционных прав, которые сотрудники обязаны защищать, но сами оказываются незащищенными.

Информация – один из ценнейших ресурсов. Любые сведения – всегда преимущество. Информация о личности – удобный инструмент контроля, манипуляций и влияния. Пренебрегать информационной безопасностью сотрудников правоохранительных органов, недооценивать возможность использования сведений

личного характера о нем – это как минимум не профессионально. В условиях сложной внешнеполитической ситуации предоставлять в свободном доступе неограниченному кругу лиц хороший материал для аналитической работы, означает не только делать уязвимым конкретного представителя власти, но и подвергать опасности защищенность всего государства.

Информационная безопасность сотрудников ОВД может быть обеспечена установлением усиленной уголовной ответственности за ее распространение. Одним из механизмов ее обеспечения может стать введение квалифицированного состава ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», предусматривающего уголовную ответственность за «те же деяния, совершенные в отношении сотрудников органов внутренних дел и членов его семьи», причем данное преступление должно относиться к категории средней тяжести.

Помимо изменений в уголовном законе видятся необходимыми выработка и реализация согласованной государственной политики в области информационной защищенности сотрудника ОВД в медиапространстве, привлечение к юридической ответственности авторов и редакций СМИ с одновременным блокированием доступа к персональной информации, пресечение и публичное освещение случаев прикрытия реальных злоупотреблений правом на свободу слова и информации.

Введение термина информационная безопасность сотрудников ОВД, а также усиление уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни сотрудника ОВД и членов его семьи с одновременным налаживанием судебной практики привлечения к реальной ответственности виновных лиц будет означать заинтересованность в защищенности сотрудников, а равно в стабильной реализации функций системы МВД в целом.